ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ДИМИТРОВСКА АНА

Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан

по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор
Е.Г. Пономарева

Москва - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА I. Международный терроризм: понятие, базовые характеристики, классификации……35
1.1. Международный терроризм, исламизм, исламистский терроризм: операционализация понятий……35
1.2. Понятие терроризма в законодательстве западно-балканских стран……65
1.3. Салафо-ваххабизм и этно-сепаратизм на Балканах……76
Выводы главы I……86

ГЛАВА II. Деятельность международных террористических организаций по созданию «Большой Албании»……89
2.1. Албанский ирредентизм: краткая история вопроса……89
2.2. Албанские террористические организации: генезис и эволюция……102
2.3.Исламистский джихад за «Большую Албанию»……126
Выводы главы II……132

ГЛАВА III. Деятельность международных террористических организаций по созданию «Балканского халифата»……134
3.1. Культурно-религиозный базис радикального исламизма на Балканах……135
3.2. Радикальный ислам (салафо-ваххабитское движение) на Балканах и идея создания «Балканского халифата»……139
3.3. Факторы роста террористической угрозы в регионе……147
3.4. Modus operandi международных террористических организаций по созданию «Балканского халифата»……160
Выводы главы III……183

ГЛАВА IV. Противодействие терроризму и экстремизму: опыт западно-балканских стран……185
4.1. Общая оценка контртеррористической деятельности стран региона…185
4.2. Методы контртеррористической деятельности западно-балканских стран……189

4.3. Практические рекомендации по противодействию и нейтрализации террористических практик, дестабилизирующих регион……. 224

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 227

БИБЛИОГРАФИЯ…… 232

ПРИЛОЖЕНИЯ……258

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Выбранная для исследования тема является крайне актуальной как с научной, так и с практической точек зрения. Во-первых, деятельность международных террористических организаций, представляющих сложноорганизованную и разветвленную сетевую структуру, осуществляется, с одной стороны, точечно (теракты в различных городах мира), с другой – в глобальном масштабе, что является одной из ключевых угроз современной системы международной безопасности. Выступая 9 мая 2002 г. перед ветеранами Великой отечественной войны президент Российской Федерацией В.В. Путин четко сформулировал суть этого опасного явления: «Терроризм сродни нацизму – так же опасен, так же бесчеловечен, так же кровав»[1]. За прошедшие годы оценка такого рода проявлений в России не изменилась.

Идеологической основой международного терроризма являются, в частности, различные радикальные интерпретации ислама или националистическо-сепаратистские «мечты» об объединении народа/религиозной группы в единое государство (например, цели албанских террористических группировок или балканских мусульман). Вопрос, почему даже считавшиеся успешными в своем окружении мусульмане (на Балканах это, прежде всего, боснийские мусульмане) «неожиданно наряду с бедными и малообразованными «искателями новой жизни» обрели ценностные и жизненные ориентиры в присоединении к рядам террористов»[2], до сих пор остается открытым. Для того, чтобы успешно противостоять новому глобальному вызову – росту террористической угрозы, важно понимать многоуровневый характер современного терроризма, сумевшего соединить

[1] Выступление президента России В.В. Путина на торжественном приеме по случаю 57-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21588

[2] Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 58.

ислам как важный источник легитимности (в том числе самых радикальных действий) по созданию основанного на вере справедливого и идеального государства и одновременно как альтернативу доминированию зачастую весьма спорных западных ценностей (ювенальная юстиция, однополые браки, утрированный индивидуализм, своеобразная гендерная политика). Борьба за «священную идею» снимает все табу, что несет прямую угрозу всем не разделяющим эти взгляды. Эффективное противодействие террористическим вызовам невозможно без «борьбы за умы и сердца тех, кто оказался среди сочувствующих террористам или может начать симпатизировать им»[3], что в свою очередь требует продолжения изучения и анализа природы международного терроризма.

Во-вторых, региональная активность международных террористических организаций становится инструментом достижения не только геополитических целей мировых центров силы[4], но и планов местных политических структур. Деятельность террористических организаций на территории Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), частично признанная Республика Косово, Северная Македония, Сербия и Черногория) раскрывается в двух сценариях/проектах. Первый – албанский ирредентизм, который провозглашает конечной целью объединение всех территорий, на которых проживают албанцы в единое государство – «Большую Албанию», используя, в том числе, и террористические методы. Второй – импортированный исламистский экстремизм (прежде всего, салафо-ваххабитское движение), проводники которого активно работают над созданием «Балканского халифата» – исламского пространства, соединяющего Ближний Восток и Турцию с территориями, где проживает мусульманское население. Стремление к созданию новой политии сопровождается распространением радикального ислама в регионе,

---

[3] Лебедева М.М. Три элемента борьбы с терроризмом. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/

[4] Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 6. P. 375–376.

расширением террористической инфраструктуры, укреплением политических, экономических и социальных и культурных связей внутри радикально настроенного исламского сообщества. Террористические структуры радикального ислама в западно-балканских странах являются составной частью глобальной сети международных террористических организаций, прежде всего, «Аль-Каиды» и «Исламского государства»[5].

Вышеупомянутые процессы имеют не только свои точки соприкосновения/пересечения, но и тесно связаны со структурами транснациональной организованной преступности [6]. Значительная доля средств на финансирование террористической деятельности поступает от легализации «грязных денег» (получаемых, прежде всего, от наркотрафика[7]), которые в свою очередь используются для коррумпирования чиновников всех уровней, когда происходит их «сращивание с мафиозными (криминальными) структурами» [8], что в итоге существенно снижает эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом. Данные явления формируют серьезный фактор дестабилизации социально-политических и экономических процессов в странах Западных Балкан, а также продуцируют угрозу не только территориальной целостности государств региона и существованию населения не исповедующего ислам, но и безопасности самих мусульманских общин, ориентированных на традиционные исламские ценности и мирное сосуществование с другими народами.

---

[5] Названия террористических организация даются в диссертации в соответствии с Единым федеральным списком организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 24 июля 2018 г.). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm

[6] Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017. С. 181-227; Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy / Eds. J. Arquilla & D. Ronteldt. 2001. P. 62-64. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1382/MR1382.ch3.pdf

[7] Пономарева Е.Г. Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. Монография. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013 С. 422-431.

[8] Шашкова А.В. Коррупция как проблема политической теории и практикии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 67; Shashkova A.V. Corruption is a problem of political theory and practice // Montenegrin Journal of Economics. 2018. № 14 (3). P. 143-154.

В-третьих, актуальность темы исследования определена вновь возросшей для мировой политики и Российской Федерации как одного из ее главных акторов ролью Балкан. «Исторический Запад»[9] начал в регионе очередное военно-политическое наступление. В начале февраля 2018 г. Еврокомиссия представила новую стратегию по ускоренному включению в ЕС шести балканских сран – Албании, БиГ, Македонии[10], Сербии, Черногории и даже такого проблемного новообразования, как Республика Косово. Однако, несмотря на то, что вступление в ЕС не планируется раньше 2025 г., странам-кандидатам предстоит выполнить ряд обязательных и весьма болезненных условий[11]. В частности, под прикрытием проектов европейского будущего произошло очередное грубое вмешательство во внутренние дела западно-балканской страны: 19 октября 2018 г. в нарушение воли населения Македонии, высказанной в ходе референдума[12], 80 из 120 парламентариев приняли решение о переименовании республики[13]. Это было сделано с одной единственной целью – открыть Скопье двери в НАТО. В результате, 6 февраля 2019 г. в Брюсселе был подписан Протокол о вступлении Северной Македонии в НАТО. Предполагается, что все формальности будут завершены в течение года и страна станет 30 членом НАТО. Однако проблема даже не в этом, а в том, что начался завершающий этап натоизации Балкан, согласно которому БиГ, Сербия и Косово должны в ближайшее время вступить в Североатлантический альянс.

Настоящая борьба развернулась за Сербию, руководство которой в лице А. Вучича готово пойти на беспрецедентные шаги – на обмен

---

[9] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году. 16 января 2019 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729

[10] В тексте диссертации Республика Северная Македония для удобства именуется Македонией, что не несет никакого политического подтекста.

[11] Братерский А. Жесткие условия: Европа отложила Балканы в долгий ящик. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/07_a_11639893.shtml

[12] Референдум о переименовании Македонии признали несостоявшимся. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/10/2018/5bb21c769a7947163cf1b6d5

[13] Парламент Македонии поддержал переименование страны. URL: https://russian.rt.com/world/news/565815-makedoniya-golosovanie-pereimenovanie

территориями с крайне враждебной по отношению к сербам Республикой Косово. Такой «компромисс» [14] якобы позволит Белграду официально признать Приштину, что откроет обеим столицам дорогу в НАТО[15]. Такой подход вызвал однозначно отрицательную оценку широкой общественности – демонстрации в Белграде продолжаются с декабря 2018 г. и грозят серьезной дестабилизацией этой самой крупной и важной для России страны региона. На этом фоне визит 17 января 2019 г. в Белград В.В. Путина был воспринят на Балканах неоднозначно [16]. Вопрос, поддержит ли Россия признание Белградом Косово или же будет стоять строго на позициях резолюции СБ ООН 1244, до сих пор остается для балканских народов крайне актуальным, т.к. именно этот документ является формальным препятствием для расширения альянса[17]. В свою очередь создание НАТО-Югославии формирует недружественный для России политический и экономический климат, не говоря уже о военно-стратегических последствиях такого сценария, учитывая имеющиеся наработанные связи блока и террористических структур, действующих в регионе [18]. Поэтому крайне важным видится анализ деятельности в таком нестабильном регионе международных террористических организаций, имеющих четкие политические цели по формированию исламских политий на территориях православных народов – македонцев, сербов, черногорцев[19].

---

[14] Dačić: Razgraničenje je zvanični predlog Beograda za rešenje kosovskog pitanja. URL: https://rs-lat.sputniknews.com/politika/201902191118902927-dacic-razgranicenje-kosovo/

[15] Лавров: «Хотели независимое Косово? Получите, распишитесь». URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/02/18/lavrov-hoteli-nezavisimoe-kosovo-poluchite-raspishites

[16] "Если Россия поддержит сдачу Косово, вера сербов в неё улетучится". URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/02/18/esli-rossiya-podderzhit-sdachu-kosovo-vera-serbov-v-neyo-uletuchitsya

[17] Генерал Портолано: Србија један од најбољих партнера НАТО. URL: https://stanjestvari.com/2019/01/17/general-portolano-srbija-jedan-od-najboljih-partnera-nato-a/

[18] Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / Под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. - М. : МГИМО-Университет, 2018. С. 234-235, 244; Саморуков М. Побег из дружеских объятий. Почему Белград устал от российской поддержки. URL: https://carnegie.ru/commentary/78146

[19] Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам…, С. 216-217, 234.

И наконец, последний по перечислению, но не по значению аргумент, обосновывающий актуальность темы исследования касается контртеррористической деятельности и необходимости совершенствования инструментария по противодействию и нивелированию террористических практик, дестабилизирующих регион. Как верно замечают С.С. Веселовский и А.Г. Волеводз, «сегодня не вызывает сомнений, что борьба с терроризмом будет носить длительный характер, а успех будет складываться из отдельных тактических и стратегических задач, решаемых международным сообществом» [20] . В то же время страны, попадающие в группу террористического риска, должны не только следовать в фарватере международных контртеррористических программ, но сами выходить с инициативами как на самый высокий уровень мировой политики, так и пытаться решать проблему в рамках отдельного региона. Критический анализ имеющихся мер противодействия международному терроризму является залогом разработки эффективных механизмов борьбы с этим опасным явлением. Это крайне важно для стран Западных Балкан, которые являются «ареной реализации конкурирующих между собой «исламских проектов», одни из которых выливаются в экстремистско-террористическую активность, а другие – создают потенциальную угрозу такой активности»[21].

Таким образом, все вышесказанное доказывает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Имеющийся по данной проблематике корпус литературы можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют работы, раскрывающие особенности современного этапа развития мировой политики, объясняющие причины ее усложнения, «роста числа игроков, изменение статуса и возможностей

[20] Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 515.
[21] Предисловие к русскому изданию // Доклад Национальной комиссии по расследованию террористических атак на США 11 сентября 2001 года. М.: ИНЭС, 2004. С. 8.

многих государств»[22], что сказывается в том числе на эффективности контртеррористической деятельности. В ряду авторов, на подходы и позиции которых в той или иной степени опирается данное исследование, А.А. Байков, А.Д. Богатуров, К.Н. Боришполец, О.П. Иванова, С.С. Жильцова, Н.А. Косолапов, М.М. Лебедева, В.В. Наумкин, Ю.В. Никитина, А.И. Подберезкин, Е.М. Примаков, А.В. Торкунов, М.В. Харкевич, П.А. Цыганков, Т.А. Шаклеина и др.. Труды данных ученых заложили научный фундамент анализа радикальных субъектов мировой политики, возникших, в том числе, в результате эрозии Вестфальской системы[23]; позволили выявить специфику взаимоотношений «старых» акторов и «новых», в том числе негосударственных, участников международных отношений[24], а также основные треки и тенденции эволюции мирового порядка в XXI веке[25]. Крайне важным для написания диссертации было понимание причин современной институциональной полицентричности и дисперсивности политических решений[26].

---

[22] Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 4.

[23] Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2018. 256 с.; Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., Российская газета, 2009. 239 с.; Мировая политика в фокусе современности. М.: Дашков, 2019. 551 с.; Российские исследования и образование в области международных отношений и мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. М. : МГИМО-Университет, 2018. 198 с.; Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2017. 688 с.; XXI век: перекрестки мировой политики. М.: Канон+, 2014. 424 с.

[24] Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, И. Д. Звягельская. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 528 с.; Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам. М.: МГИМО-Университет, 2018. 768 с.; Негосударственные участники мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой, М.В. Харкевича. М.: Аспект Пресс, 2013. 208 с.; Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки / под ред. А.И. Подберезкина, К.П. Боришполец. М. : МГИМО-Университет, 2014. 874 с.

[25] Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013. 448 с.; Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. 380 с.; Кокошин А.А. Феномен “гибридной войны” в силовой составляющей мировой политики // Вестник Российской Академии наук. 2018. Том 88. № 11. С. 971-978; Стратегическое сдерживание: новый тренд и выбор российской политики / под ред. К.П. Боришполец, О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2019. 656 с.

[26] Метаморфозы мировой политики / под общ. ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012. 505 с.; Торкунов А.В. Нас ждут турбулентные годы… // Свободная

Крайне важными для понимания причин и процессов радикализации населения в стыковых зонах мировой политики, характеризующихся наложением политических, культурных, социально-экономических и этно-религиозных практик, зачастую инициируемых извне и используемых в интересах внешних как государственных, так и негосударственных акторов являются работы, посвященные анализу «столкновения цивилизаций», причинам и процессам формирования новых идентичностей, конфликтного потенциала исламизма. Здесь следует назвать таких авторов, как В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Е.С. Арляпова, Ф. Бибер, Э. Кирсиев, В.С. Малахов, А.В. Малашенко, Г.И. Мирский, Ф.С. Онг, С. Хантингтон и др.[27]

Вторая группа представлена работами по проблематике международного терроризма и может быть поделена на подгруппы по региональному критерию (российский, западный и региональный/балканский анализ).

2.1. В российском научном дискурсе проблема международного терроризма рассматривается максимально полно и широко, как правило в комплексе с иными глобальными вызовами. В числе наиболее значимых для

мысль. 2014. № 6 (1648). С. 83-98; Шаклеина Т.А. Формирование мирового порядка: новая державная и институциональная полицентричность // Ситуационные анализы. Выпуск 5: Международные институты в мировой политике / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 94-125.

[27] Авксеньев В.А., Аксюмов Б.В. “Конфликт цивилизаций” в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 146-157; Арляпова Е.С. Национализм – друг и враг “Восточного партнерства” // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 79-95; Арляпова Е.С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской республике // Политическая наука. 2013. № 2. С. 177-192; Арляпова Е.С. Мобилизационный потенциал ислама вчера и сегодня // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10 (256). С. 54-64; Кирсиев Э. Ислам и социальные конфликты на Северном Кавказе // Религия и конфликт / под ред. А. Малашенко и С. Филотова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 107-129; Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политий // Политическая наука. 2003. № 2. С. 87-117; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ. 2005. 320 с.; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. 222 с.; Малашенко А.В. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 192 с. URL: https://carnegieendowment.org/files/pub-35912.pdf; Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: ВШЭ, 2008. 163 с.; Bieber F. The conflict in former Yugoslavia as a “Fauil Line War”? URL: https://journals.openedition.org/balkanologie/283; Ong F.S. Huntington’s Clash of Civilizations in Yugoslavia. URL: http://www.inquiriesjournal.com/articles/582/huntingtons-clash-of-civilizations-in-yugoslavia

диссертационного анализа труды А.М. Арефьева, В.И. Василенко, С.С. Веселовского, А.Г. Волеводз, В.Н. Давыдова, А.В. Манойло, В.С. Овчинского, В.В. Попова, И.А. Сафранчука, И.Ю. Сундиева, А.А. Смирнова, М.А. Кочубей и ряда других авторов[28].

Отдельно следует назвать авторов, занимающихся анализом исламистского терроризма, поскольку именно этот вид террористической деятельности наиболее значим и опасен для западного-балканского региона. В этом ряду И.А. Дмитриев, И.П. Добаев, Е.П. Кожушко, В.В. Наумкин, С.Е. Новак, Н.А. Чернядьева[29]. Существенную помощь в операционализации

[28] Арефьев А. От глобального к региональному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом: опыт АТЦ СНГ и перспективы развития // Международная жизнь, 2018. № 12; Арефьев А.М. Иностранные боевики-террористы: реалии и проблемы // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM, 2014. № 4; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен (монография) - М.: Изд-во РАГС, 2002. 218 с.; Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Навона, 2009. 272 с.; Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право // Московский журнал международного права. 2017. №1. С. 98–109; Волеводз А.Г. О криминализации деятельности иностранных боевиков-террористов и их пособников // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 4(16). С. 101-111; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М. Книжный мир, 2003. 64 с.; Горбунов К.Г. Терроризм. История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. 400 с.; Давыдов В.Н., Хуссейн Г.А.Б. Вариативная матрица угроз: информационно-критериальный подход // Евразийский Союз 2017. № 4. С. 31-45; Манойло А. Борьба с международным терроризмом в США: опыт, практика, инструментарий // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. т. 62. 122-128; Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока: учеб. пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой. М.: МГИМО, 2018. 350 с.; Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М.: ИНФРА-М, 2010, 478 с.; Попов В.В. Халифат – новая угроза миру. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-22/3_kartblansh.html?id_user=Y; Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации. М.: РУСЬ, 2016. 64 с.; Сафранчук И.А. Особенности «глобального джихада» и интересы региональной безопасности // Вестник Таджикского национального университета (серия социально-экономических и общественных наук). 2018. №3. С. 156-167; Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные» революции. М.: Изд-во РУДН, 2018. 306 с.; Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И. Федотов В.П, Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.; Вологда: Полиграф-книга, 2014. 240 с.; Федоров Ю.Е. Современный терроризм: особенности и перспективы // Аналитические записки МГИМО. 2005. № 1. Июль.

[29] Дмитриев И.А. Что такое исламистский терроризм // Власть. 2011. № 6. С. 113-115; Добаев И.П. “Новый терроризм”: глобализация и социально-экономическое расслоение // МЭиМО. 2009. № 5. С. 114-120; Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ

понятия «международный терроризм», а также в формировании предложений по совершенствованию мер борьбы с террористической угрозой и профилактике оказали наработки руководства и аналитиков Антитеррористического центра стран-участников СНГ А.П. Новикова, М.А. Кочубей, П.Л. Мареева, А.А. Смирнова[30].

2.2. Из огромного потока англоязычной литературы при анализе современных форм международного, в том числе, наиболее распространенного в силу исторических и этно-религиозных причин исламистского терроризма в диссертации использованы работы Ю. Баруэра, Т. Ванга, Л. Вейнберга, А. Джонгмана, С. Линча, М. Креншоу, А. Маска, Ф. Маххадама, Б. Хоффмана, В.З. Лакера, Дж. Петтифера, Дж. Пимлотта, Р. Сойера, Л. Томпсона, Р. Ховарда, А.П. Шмида, Д. Эспозито, Р. Уайта, А.Х. Палази и других[31].

основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 448 с.; Конфликты и войны XXI века: Ближний Восток и Северная Африка / отв. ред. В.В. Наумкин и Д.Б. Малышева. М.: ИВ РАН, 2015. 503 с.; Наумкин В.В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 9-27; Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские сообщества: История и современность. 2006. № 1. С. 5-25; Новак С.Е. Жестокость в формате современного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 332-336; Чернядьева Н. А. Международный терроризм. Происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: Проспект, 2016. 336 с.; Чернядьева Н.А. Происхождение и эволюция международного терроризма. М.: Проспект, 2017. 239 с.

[30] Кочубей М.А. Противодействие террористической угрозе и вербовочной деятельности радикальных и экстремистских групп // Российское общество политологов, 10.04.2016. – URL: http://politmos.ru/4721-protivodeystvie-terroristicheskoy-ugroze-i-verbovochnoy-deyatelnosti-radikalnyh-i-ekstremistskih-grupp.html; Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В. СПб.: Русь, 2018. 96 с. URL: http://www.cisatc.org/118261766.pdf; Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. URL: http://www.cisatc.org/1289/134/159

[31] Брауэр Ю., Туйль Х.В. Замки, битвы и бомбы. Как экономика объясняет военную историю. М.: Ин-т Гайдара, 2016; Махаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают, и почему обращаются к насилию. М.: Форум, 2015. 288 с.; Томпсон Л. Антитеррор. Руководство по освобождению заложников. М.: Фаир-пресс, 2005; Dershowitz A.M. Why Terrorism Works: Understanding the Threat, Responding to the Challenge. New Haven, CT: Yale University Press, 2003; International encyclopedia of terrorism / Ed. by M. Crenshaw, J. Pimlott. Routledge, 2015. 1000 p.; Esposito J.L. Unholy war: Terror in the Name of Islam. N.Y.: Oxford University Press, 2002. Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1998; Sharpe Reference, 1996; Lynch C. In Syria, Moscow's Terrorist Is Washington's Freedom Fighter.

Особый интерес в изучении проблематики международного терроризма представляет анализ природы этого явления, проводимый в рамках исследовательских проектов RAND Corporation. Ф. Уильямс изучает связь терроризма с международными криминальными и мафиозными структурами[32]; Дж. Аркуилл, Д. Ронтелд и М. Жанини занимаются анализом эволюции международного терроризма в условиях высокотехнологического общества и разрабатывают методику противодействия экстремизму[33]. Работы Б. Хоффмана интересны выявлением трендов террористической активности [34] . Полезными для осмысления феномена современного международного терроризма оказались исследования еще одного сотрудника RAND – К.Р. Кларка, который рассматривает вопросы обучения и

URL:http://foreignpolicy.com/2015/12/23/in-syria-moscows-terrorist-is-washingtons-freedom-fighter/; Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27; Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind / Ed. by W. Reich. Wash.: W. Wilson Center Press, 1998; Schmid A.P., Jongman A.J. Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature. Transaction Publishers, 1988; Superterrorism: Policy Responses / Ed. by L. Freedman. L.: Blackwell Publishing Ltd., 2002; Terrorism and Counterterrorism: Understanding the New Security Environment. Readings and Interpretations / Ed. by R.D. Howard, P.L. Sawyer. Guilford, CT: McGraw Hill, 2002; Terrorism in Context / Ed. by M. Crenshaw. Pennsylvania Univ. Press, 1995; Wang T., Zhuang J. The True Meaning of Terrorism and Response to Terrorism // Social Sciences. 2017. Vol. 6. № 6. URL:http://article.sciencepublishinggroup.com/pdf/10.11648.j.ss.20170606.13.pdf; Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. URL: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768; White R. J. Terrorism and Homeland Security. Belton: Thomson -Wadsworth, 2006.

[32] Williams Ph. Transnational criminal Networks // Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy / Eds. J. Arquilla & D. Ronteldt. 2001. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1382/MR1382.ch3.pdf

[33] Arquilla J., Ronteldt D., Zanini M. Networks, Netwar, and Information-Age Terrorism // Countering the New Terrorism. 1999. P. 39-84. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR989.html

[34] Hoffman B. Terrorism Trends and Prospects // Countering the New Terrorism. 1999. P. 7-38. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR989.html

финансирования террористов, а также их связи с международным криминалом[35].

Изучению проблематики исламского экстремизма и терроризма на Балканах посвящены недавние работы Д. Гибас-Кржак, Б. Гордона, Н. Мирчевского, А. Спекхард, А. Цампериза, Э. Хайд и ряда других авторов[36].

Существенным эвристическим потенциалом обладают аналитические материалы ЕС[37], Международного центра по изучению насильственного экстремизма, Сети балканских журналистских расследований, а также Джеймстаунского фонда «Монитор терроризма»[38].

2.3. Проблематика современного международного терроризма исламистского толка является крайне значимой для научного сообщества

---

[35] Clark C.P. How Terrorist Groups Learn: Implications for al Qaeda. URL: https://www.rand.org/blog/2019/03/how-terrorist-groups-learn-implications-for-al-qaeda.html; Clark C.P. ISIS's New Plans to Get Rich and Wreak Havoc. URL: https://www.rand.org/blog/2018/10/isiss-new-plans-to-get-rich-and-wreak-havoc.html; Clark C.P. Crime and Terror in Europe: Where the Nexus Is Alive and Well. URL: https://www.rand.org/blog/2016/12/crime-and-terror-in-europe-where-the-nexus-is-alive.html

[36] Gibas-Krzak D. Contemporary Terrorism in the Balkans: A Real Threat to Security in Europe // The Journal of Slavic Military Studies. 2013. Vol. 26. Is. 2. P. 203-218; Gordon B.N. From the Balkans to ISIS. Militant Islamism to Southeastern Europe. 2014. 100 p. URL: https://jamestown.org/program/militant-islamists-organized-crime-and-the-balkan-diaspora-in-europe/; Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 6. P. 375–380; Mirchevski N. Moderate Balkan Muslims are Targeted by Wahhabis and the Muslim Brotherhood // Center for Islamic Pluralism (October 4, 2013). URL: http://www.islamicpluralism.org/2303/moderate-balkan-muslims-are-targeted-by-wahhabis; Speckhard A., Shajkovci A. The Balkan Jihad. Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // Soundings. 2018. Vol. 101. No. 2. P. 79-109. URL: https://www.jstor.org/stable/10.5325/soundings.101.2.0079?seq=1#page_scan_tab_contents; Tziampiris A. Assessing Islamic Terrorism in the Western Balkans: The State of the Debate // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. Vol. 11. No. 2. P. 209–219; Veljovski G. An Evaluation of the Intensity of Radical Islam in the Balkans and the Assessment of Its Level of Threat for European Security // School of Advanced Military Studies. URL: http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a557654.pdf; Who are the European Jihadis? URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2018/09/GLOBSEC_WhoAreTheEuropeanJihadis.pdf

[37] EU terrorism situation an trend report 2018. URL: https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018

[38] The International Center for the Study of Violent Extremism. URL: https://www.icsve.org/publications/research-reports/; Balkan Investigative Reporting Network. URL: http://birn.eu.com/news-and-events/; Terrorism monitor. URL: https://jamestown.org/program/militant-islamists-organized-crime-and-the-balkan-diaspora-in-europe/

балканских стран. Особо следует выделить труды М. Баягича, Д. Боянича, Р. Гачиновича, К. Кинцлера, М. Миялковича, Д. Симеуловича, М. Суботича, Д. Трифуновича, Дж. Галияшевича, И. Бабановски, Й. Вукоичича, К. Даная, М. Дрецун, М. Евтича, М. Лопушины, М. Лазански, Н. Танески, П. Петровски, Р. Никовски, С. Трифковича, Т. Батковски, Т. Кошиновски. Ф. Фуреди и некоторых других[39]. Сербские и македонские ученые обращают пристальное внимание на исторические и культурные причины роста исламизма и экстремизма на Балканах. Значительная часть исследований посвящена выявлению связей мусульманских общин региона со странами Персидского залива, Ираном и Турцией.

Третью группу литературы по проблеме диссертации составляют работы по истории и современности Западных Балкан. В первых рядах признанные авторитеты – Д. Батакович, Т. Батковский, А. Бернат, Я.В. Вишняков, Е.Ю. Гуськова, А. Джакупи, Ю.В. Иванова, Ж. Игич, П.А. Искендеров, П. Милё, К.В. Никифоров и руководимый им коллектив Института славяноведения РАН, Е.Г. Пономарева, С. Скенди, С. Стаменкович [40] . Работы названных авторов отличает историческая

[39] Бајагић М. Међународна безбедност, Београд, 2012; Бојанић Д. Вахабизам – радикални исламистички покрет. Белград: Војно дело, 2010; Гаћиновић Р. Савремени тероризам. Београд: Графомарк, 1998; Гаћиновић Р. Тероризам. Београд: Драслар партнер, 2005; Кинцлер К. Верски фундаментализам. Београд: Clio, 2002; Мијалковић С. Национална безбедност. Београд, 2011; Трифуновић Д. Нови облици тероризма у Босни и Херцеговини. Докторска дисертација, одбрањена на Факултету безбедности Универзитета у Београду, 2007; Симеуновић Д. Тероризам. Београд: Универзитет у Београду, 2009; Суботић М. Генеза исламистичког тероризма // Министарство одбране Републике Србије, Сектор за политику одбране – Војни архив. URL: http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbranastari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2010_zima/21.%20Geneza%20islamistickog%20ekstremizma,%20Milovan%20Subotic.pdf Furedi F. Poziv na teror: rastuće carstvo nepoznatog. Zagreb: Naklada Ljevak d.o.o., 2009.

[40] Вишняков Я.В., Тимофеев А., Милорадович Г. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы первой мировой войны. 1914-1917. М.: МГИМО-Университет, 2018. 492 с.; Вишняков Я.В. Благополучно убраться из “порохового погреба” // Ролина. 2008. № 6. С. 64-68; Вишняков Я.В. Македонское движение и переворот в Сербии 29 мая 1903 года // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 80-91; Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013; Гуськова Е. Албански фактор сталне дестабилизације балканског региона: о чему говоре документи. URL: http://www.vi.sanu.ac.rs/Izdanja/Kosovo/06JelenaGuskova.pdf; Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006; Искендеров П.А. Идея «Великой Албании»: вчера и сегодня. URL: https://www.fondsk.ru/news/2015/06/10/idea-velikoj-albanii-vchera-i-segodnja-i-

фундаментальность, междисциплинарный анализ и максимально широкие выводы. В то же время стоит отметить, что из российских авторов – специалистов по региону известны своими работами лишь Я.В. Вишняков (занимается историческими казусами активности террористических групп в регионе[41]) и Е.Г. Пономарева, которая отталкиваясь от деятельности Армии освобождения Косово, прослеживает эволюцию экстремистских групп на Балканах и их связей с международным терроризмом[42].

Подводя итог обзору степени научной разработанности проблемы, следует отметить, что к настоящему времени имеется серьезный задел по отдельным направлениям изучения деятельности террористических организаций в некоторых странах Западных Балкан (прежде всего, это БиГ, Косово и Сербия). Однако до сих пор нет комплексного политологического

33761.html; Югославия в XX веке. Очерки политической истории / отв. Ред. К.В. никифоров. М.: Индрик, 2011. 888 с.; Батаковић Д.Т. Косово и Метохија: Историјско наслеђе и геополитичка ограничења // Зборник радова са округлог стола "Геополитичка судбина Косова и Метохије". Београд: Ин-т за геополитичке студије, 1999; Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје: Мугри 21, 1994. Игић Ж. Косово и Метохија (1981–1991). Увод у југословенску. Приштина, 1998. 320 с.; Miljo P. Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994. 343 p.; Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017; Стаменковић Ђ. Кључ старе Стрбије: Нишке историјске занимљивости из два века. Ниш: Просвета, 1997; Biernat A. Albanian Political Activity in Ottoman Empire (1878-1912) // World Journal of Islamic History and Civilization. 2013. № 3 (1). URL: https://idosi.org/wjihc/wjihc3(1)13/1.pdf; Jakupi A. Two Albanian States and National Unification. Prishtina, 2004; Skendi S. The Albanian national awakening, 1878-1912. Princeton: Princeton Univ. Press,1967

[41] Вишняков А.В. «Черная рука» и Сербский добровольческий корпус // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. М. Инслав РАН, 2016. С. 74-92. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/0b7/June_2016.pdf; Вишняков Я.В. Русский след «Черной руки» // Историки-слависты МГУ: кн. 11. М., 2016. С. 368-378; Вишняков Я.В. «Черная рука» в сербской политике начала XX века // Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 8-13; Вишняков Я.В. Балканские войны 1912-1913 гг. и организация «Черная рука» // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913) / Отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М.: Тезаурус, 2012. С. 271-291.

[42] Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. Монография. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013 С. 331-522; Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 37-51; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт балканских стран // Обозреватель. 2018. № 10. С. 37-53; Пономарјова Ј.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: Evrobook, 2017. 262 с.

исследования причин, эволюции и возможных сценариев развития террористической активности применительно к региону в целом. Таким образом, данная диссертация является важной с научной точки зрения, поскольку не только аккумулирует накопленные знания, но позволяет, основываясь на анализе исторических, этно-религиозных, социально-экономических, демографических и политических причин, выявить тренды развития международных террористических организаций в стыковом для мировой политики регионе и сделать необходимые для науки и политической практики выводы.

Основная научная гипотеза исследования. Основной причиной проникновения в страны Западных Балкан структур международного терроризма является комбинация геополитических (прежде всего, это интересы внешних игроков – западных государств, наднациональных структур (НАТО, ЕС) и ТНК) и цивилизационных (распространение в регионе радикальных форм ислама) факторов.

С целью пояснения научной гипотезы необходимо отметить следующее. Действовавшие на Балканах в конце 1990 – начале 2000 гг. крупные террористические организации (Армия освобождения Косово – АОК, Национальная освободительная армия – НОА, Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца – АОПМБ) с момента своего возникновения были по одной линии связаны со спецслужбами и государственными структурами Албании, ряда западных и мусульманских стран (прежде всего, с Ираном, Саудовской Аравией и Турцией); по другой – являлись частью структур международного терроризма, в том числе, «Аль-Каиды». Таким образом, роль внешнего фактора в становлении, эволюции и превращении региональных террористических ячеек в инструменты достижения политических целей – переформатирования пространства Западных Балкан – была определяющей.

В то же время существенную роль в проникновении в регион международных террористических организаций сыграл ислам, радикальные

представители которого стали их контрагентами в западно-балканских странах. Данную ситуацию можно рассматривать в качестве идеального кейса, подтверждающего концепцию «конфликта цивилизаций»[43]. При всей имеющейся критике цивилизационного подхода можно утверждать, что албанский ирредентизм и боснийский конструктивизм (процессы формирования новой нации в БиГ) плотно связаны с исламизмом (идея халифата) при активном участии внешних сил, представляющих его радикальные ветви, что смещает западно-балканскую конфликтность от национального и геополитического к цивилизационному полюсу. Национальное все более вытесняется, заменяется религиозным, что в итоге приводит к формированию новых идентичностей: принадлежность к субнациональному или наднациональному сообществу (например, «Балканский халифат») становится «для (пост)современных индивидов важнее их принадлежности нации-государству» [44]. В настоящее время в меньшей степени эти процессы свойственны албанскому этносу, хотя тоже присутствуют. В условиях общей дестабилизации, размывания и разрушения прежних идеалов обращение к исламу, в том числе к его радикальным учениям «становится скорее актом макросоциальной идентификации, чем результатом духовных исканий современного человека» [45], что умело используется структурами международного терроризма.

На момент разрушения югославского пространства одной из задач, стоящей перед радикальными и террористическими структурами, было дробление сербского пространства, а именно отделение от Сербии автономного края Косово и Метохии. По достижению этой цели все усилия были брошены на решение «македонского вопроса». В 2001 г. права албанского меньшинства были расширены до пределов, угрожающих целостности государства. На современном этапе, во-первых, произошла

[43] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
[44] Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ. 2005. С. 114.
[45] Авксеньев В.А., Аксюмов Б.В. “Конфликт цивилизаций” в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 155.

легализация и легитимация бывших боевиков АОК, НОА и АОПМБ, многие из которых занимают высокие государственные посты, включая позиции в силовых структурах частично признанной Республики Косово и в Северной Македонии. Во-вторых, созданная за последние десятилетия в регионе сеть военно-полевых лагерей по подготовке боевиков, уезжающих воевать в горячие точки и затем возвращающихся на Балканы, формирует крайне опасную ситуацию конструирования новой макросоциальной идентичности на основе радикальных исламистских установок. Изменение культурно-религиозного фона (строительство мечетей, акцент на религиозное образование, радикализация ислама), дополненное тяжелым социально-экономическим положением и активизацией инокультурной миграции в комплексе с десятками парамилитарных баз, позволяет предположить два возможных сценария развития региона.

Первый предполагает объединение всех территорий проживания албанцев в рамках возрождения исторической идеи «Большой Албании». Второй – совершенно новый для Балкан – проект по созданию единого исламского пространства под условным названием «Балканский халифат». Оба сценария предполагают при необходимости использовать в качестве ударной силы подготовленные террористические группы, представляющие в настоящее время «спящие ячейки». Названные сценарии – «Большая Албания» и «Балканский халифат» – развиваются параллельно, пересекаясь и дополняя друг друга, и формируют совершенно новый политический, социальный и культурный климат, угрожающий развитию и безопасности православных народов Балкан. На этом фоне реализуемые региональными правительствами в сотрудничестве с международными организациями контртеррористические меры представляются аморфными и явно недостаточными.

Цели и задачи исследования.

Основная цель исследования заключается в комплексном изучении деятельности международных террористических организаций в странах

Западных Балкан. Данная цель конкретизируется в систематизации форм и методов работы террористических структур; в выявлении степени угрозы со стороны террористических исламистских и сепаратистских движений национальной безопасности стран региона, их территориальной целостности, а также мировой политики в целом; в анализе государственных мер, стратегий и механизмов по противодействию радикализации западно-балканских обществ и распространению практики терроризма.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- Провести операционализацию понятия «международный терроризм» (МТ);
- Выявить этапы и факторы развития региональных представительств международных террористических организаций в странах Западных Балкан, а именно Армии освобождения Косово, Национальной освободительной армии и Армии освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца;
- Систематизировать формы и методы деятельности международных террористических организаций в изучаемом регионе, реализуемых посредством региональных радикальных движений;
- Определить основные мотиваторы, субъекты, цели и результаты деятельности террористических организаций в западно-балканском регионе;
- Спрогнозировать возможные сценарии развития политического процесса в регионе, реализуемых в интересах международных террористических организаций;
- Выработать практические рекомендации по противодействию и нивелированию террористических практик дестабилизации региона.

Исследовательский вопрос. Какими факторами определяется жизнеспособность террористических организаций в странах Западных Балкан и чем обусловлена неэффективность контртеррористических мер, предпринимаемых региональными правительствами?

Область исследования.

Область исследования соответствует следующим положениям паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ «23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: *п. 8 – Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности; п. 10 – в «Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление.* Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом». Область исследования также соответствует следующим положениям Основных направлений научных исследований МГИМО МИД России: *1.2.5 – Проблемы глобальной, региональной и национальной безопасности; 4.2.12.2 – Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: политические аспекты*; *4.2.12.8 – Международное сотрудничество в области безопасности* и *4.5 – Региональные конфликты.*

Объект исследования – международные террористические организации как глобальная угроза национальной безопасности государств и территориальной целостности стран Западных Балкан.

Предмет исследования – деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан, которая детализируются в двух пересекающихся процессах. Первый – албанский ирредентизм, целью которого является объединение всех территорий, на которых проживают албанцы в единое государство. Второй процесс – импортированный исламистский экстремизм (салафо-ваххабитское движение), проводники которого активно работают над созданием балканского исламского халифата.

Хронологические рамки. Хронологические рамки исследования определены появлением международного терроризма на территории Западных Балкан, а именно серединой 1990-х годов, когда в условиях боснийской войны в регион стали проникать представители радикального ислама и создавать там свои ячейки. Активнее всего этот процесс проходил в Боснии и Герцеговине (на территории проживания боснийских мусульман – этнических сербов, принявших ислам), в автономном крае Сербии – Косово и Метохии, в Албании и на северо-западе Македонии. К настоящему времени террористические сетевые структуры представлены во всех странах Западных Балкан. Поэтому верхний хронологический рубеж – настоящее время. В то же время достижение поставленных целей и задач потребовало в ряде случаев выхода за хронологические пределы диссертации.

Региональные рамки исследования определены современным понятием Западные Балканы. В эту политико-географическую рамку включены шесть стран: Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония [46], Сербия, Черногория и частично признанная Республика Косово, возникшая в результате агрессии НАТО в 1999 г. против Союзной республики Югославии.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование деятельности международных террористических организаций в странах Западных Балкан предполагает анализ истоков возникновения, причин и мотивов расширения террористической угрозы, идеологии и целей региональных проявлений международного терроризма. Важно было выявить и систематизировать формы, методы и результаты деятельности оргструктур МТ. Такая постановка проблемы потребовала применения комплексного теоретико-методологического подхода. Соотношение нескольких методологических принципов и опора на различные теории и

[46] Для удобства в тексте диссертации страна чаще называется просто Македония, что не несет никакого политического подтекста.

концепции позволили эффективно решить конкретные исследовательские задачи.

Теоретической основой диссертации стали, прежде всего, труды представителей системного (позволяет сформировать целостное представление о политических и экономических процессах, выявить комбинацию внутренних и внешних факторов) и неоинституционального (проблемные вопросы раскрываются как мозаика формальных и неформальных норм и правил, комплекс которых выявляет специфику такого глобального явления как транснациональный терроризм) подходов.

Принципиально важными в процессе написания диссертации оказались политический реализм[47], неореализм (структурный реализм[48]), «реализм уступок»[49], а также постклассический реализм. В условиях повышенной турбулентности больших политических пространств, которая сопровождается усилением значения такой составляющей внешней политики, как безопасность (самосохранение), господствующей стратегией суверенного государства становится стремление к созданию норм, рычагов и инструментов, обеспечивающих безопасность как в стране, так и в регионе,

---

[47] Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс-Политика, 1992. 608 с.; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: ЛАДОМИР, 1997. 848 с.; Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 35-41; Моргентау Г. Международная политика // Семигин Г.Ю. Антология мировой политической мысли. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/30.php; Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P., 1982. 794 p.; Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred A. Knopf, 1955.

[48] Buzan B. People, State and Fear: An Agenda for International Security Stadies in the Post-Cold War Era. Stranford: Univ. Press: 1990. 214 p.; Busan B, Little R. The Lodic of Anarchy: Neorealism to structural Realism. N.Y.: Columb. Univer. Press,1993. 278 p.; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. Princeton: Princ. Univ. Press, 1987. 472 p.; Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond // Political Science: The State of a Discipline. Wash., 1983. P. 503-540; Keohane R. (ed.) Neorealism and Its Critics. NY: Columb. Univer. Press, 1986. 378 p.; Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley Publish., 1979. 256 p.

[49] Goodin R.E. The Oxford Handbook of Political Science. Oxford: Oxford Univer. Press. 1291 p.; Goodin R.E., Klingemann H-D. (ed) A New Handbook of Political Science. – Oxford: Oxford Univer. Press, 1998. 864 p.; Sanders D. International Relations: Neo-Realism and Neo-Liberalism // Oxford Scholarship. URL: http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/0198294719.001.0001/acprof-9780198294719-chapter-17

что требует не допущения усиления противника – в данном случае региональных «дочерних» структур международного терроризма. Кроме того, намерения потенциального противника – МТ – оцениваются, исходя из его реальных возможностей (политических, экономических, военных, технологических, информационных).

В условиях разбалансировки современной системы МО, когда угроза очередного конфликта на Балканах существенно возрастает, принципиально важными для исследования стали положения неореалистов о зависимости возможностей противодействия различным угрозам и вызовам со стороны государства от его места и роли в мировой системе.

Роль формальных и неформальных институтов в процессе выработки и реализации контртеррористических мер изучены в диссертации в рамках институционального и неоинституционального подходов.

Понимание причин превращения терроризма на Балканах в «системное»[50] явление невозможно без обращения к цивилизационной и конструктивистской парадигмам. Приверженность балканских мусульман радикальным идеям, их восприимчивость «к эмоциональному потенциалу национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма»[51] имеет конкретно-исторические и культурно-религиозные причины, выраженные в стремлении ограничения, а в идеале – ликвидации сербского влияния на значительной части исторического проживания православных сербов. Таким образом, происходит не только политический и социально-экономический, но и цивилизационный конфликт. Исламизм албанский и боснийских радикалов выполняет в этом случае инструментальную роль по отношению к представителям православной цивилизации на Западных Балканах – сербам и македонцам. Поддержка западными акторами в этом противостоянии албанцев и

[50] Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2016. С. 12.
[51] Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 64.

боснийских мусульман можно объяснить как тактический союз западно-христианской цивилизации с исламской против православно-христианской цивилизации. Поэтому одним из теоретических оснований диссертации послужили работы сторонников, а также критиков цивилизационного подхода.

Не менее важным теоретико-методологическим основанием диссертации стал конструктивистский подход, имеющий для Балкан особое значение. Так, на протяжении всего периода существования социалистической Югославии происходило конструирование новых наций – боснийцев, черногорцев. В настоящее время мы наблюдаем процесс формирования макросоциальной идентичности на основе радикального ислама.

Методологические принципы названных подходов дополнены сравнительным и конкретно-историческим анализом, что позволяет рассматривать международный терроризм как сложную систему, оказывающую деструктивное и дестабилизирующее воздействие на международную и региональную безопасность. Кроме того, использованный в работе сценарный подход позволил спрогнозировать развитие ситуации в регионе на среднесрочную и долгосрочную перспективу – выявить два базовых и дополняющих друг друга сценария.

Таким образом, выбранный в качестве методологического принципа исследования комплексный подход, способствует формированию целостного представления рассматриваемой проблемы.

Методы исследования. Объективный анализ предполагает использование как ряда частных научных методов, применяемых в политических исследованиях[52], таки традиционных методических приемов (анализ, синтез). Практические выводы и рекомендации, а также

[52] Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М.: Весь мир, 2000; Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.; Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Almond. G., Flanagan, S., Mundt R. (Eds.). Crisis, Choice and Change: Historical Studies of Political Development. Boston: Little, Brown and Company, 1973; Easton D. The Political System. N.Y., 1953 и др.

прогностический анализ опирается на использованные в работе методы кейс-стади, контен- и дискурс-анализа, а также экспертного интервью, позволивший получить максимально полную информацию по вопросам возникновения и развития террористических организаций в регионе. Автор лично провела серию интервью с:

- *Иваном Бабановки* – бывшим сотрудником Службы государственной безопасности Македонии и профессором Факультета безопасности Университета в Скопье;
- *Градимиром Шумановски* – Почетным консулом Израиля в Македонии;
- *Владимиром Пивоваровым* – бывшим главой военной и контрразведывательной службы Македонии. В настоящий момент Национальный координатор по управлению границами в правительстве республики;
- *Яширом Якышем* – бывшим министром иностранных дел Турции и бывшим послом в офисах ООН в Вене, Египте и Саудовской Аравии;
- *Джевадом Галияшевичем* – экспертом по вопросам безопасности и исламского терроризма на Балканах;
- *Иваном Стоилковичем* – лидером Демократической партии сербов в Македонии, депутатом парламента;
- *Представителями Канцелярии по делам Косово и Метохии правительства Сербии*, которые пожелали остаться инкогнито, т.к. их точка зрения не соответствует официальной позиции Белграда.

Материалы интервью (в переводе на русский язык) представлены в разделе «Приложения».

Источникова база. Корпус источников по заявленной проблематике довольно обширен. Многие из них не знакомы российской научной общественности, поскольку представлены на языках народов Западных Балкан. Свободное владение сербским, хорватским, македонским и болгарским языками, а также изучение материалов в переводах с арабского и албанского позволило обработать ранее неизученный и неконцептуализированный материал.

Отобранный к изучению массив источников систематизирован следующим образом:

1. Международные документы и материалы (прежде всего таких организаций, как ЕС, ООН, НАТО, ОБСЕ, Интерпол, Европол и др.);

2. Документы государственных органов и учреждений стран Западных Балкан и России (например, ФСБ, Минюста, АТЦ СНГ и др.);

3. Аналитические доклады и отчеты региональных структур;

4. Публичные выступления, интервью, заявления официальных лиц;

5. Выступления, интервью действующих и бывших сотрудников органов государственной безопасности западно-балканских стран, общественных деятелей, журналистов, аналитиков;

6. Периодическая печать и электронные СМИ;

7. Статистические данные;

8. Мемуары и интервью, в том числе проведенные лично автором;

9. Аккаунты политиков, государственных и общественных деятелей балканских стран в социальных сетях.

Научная новизна диссертационного исследования. Данная работа является новаторской, так как впервые в рамках диссертационного исследования по политическим наукам дается не только анализ причин возникновения и эволюции активности международных террористических организаций на территории Западных Балкан, но и детально проанализирована законодательная база региональных стран по вопросам терроризма и контртеррористической деятельности. Проведенный анализ позволил сделать выводы о явной недостаточности контртеррористической практики в регионе, о необходимости привлечения для разработки и осуществления превентивных мер специалистов из стран, успешно противостоящих терроризму и имеющих огромный опыт в этой сфере (прежде всего, это России, страны СНГ, Израиль). В ходе проведенного исследования доказана тесная координация действий радикальных региональных структур с международными террористическими и криминальными группировками, а также выявлена повышенная уязвимость мусульманского населения региона, исповедующего традиционный ислам, перед пропагандой радикальных взглядов. Работа, содержащая обоснования параллельного развития таких сценариев как «Большая Албания» и

«Балканский халифат», обладает большим эвристическим и прогностическим потенциалом и позволяет делать стратегически важные научные и практические выводы.

Практическая значимость работы заключается в обработке большого массива эмпирических и аналитических данных, в значительной степени ранее не известных российской научной общественности, что позволяет использовать материалы диссертации в процессе подготовки специалистов по региону, международников, журналистов. На основании проведенного анализа были сформулированы рекомендации по противодействию распространению международного терроризма в странах Западных Балкан. Поскольку Балканы являются значимой геополитической зоной, крайне важным видится правильное планирование Российской Федерацией внешней политики в регионе, что невозможно без учета глобальных рисков, которые несет трансграничный и транснациональный терроризм.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С середины 1990-х годов Западные Балканы являются зоной повышенного внимания международных террористических организаций. С начала «горячей» фазы югославского кризиса (война в Боснии) Балканы стали важным регионом расширения сетевой структуры международного терроризма. Региональные радикальные ячейки имеют устойчивые связи с международными террористическими организациями: на начальном этапе, в том числе с «Аль-Каидой», в настоящее время – с «Исламским государством». После подписания Дейтонских соглашений по урегулированию боснийского кризиса (1995 г.), Кумановских соглашений по итогам агрессии НАТО против Союзной республики Югославия (1999 г.) и Рамочных соглашений по урегулированию кризиса в Македонии (2001

г.) происходила постепенная легализация и социализация воевавших на стороне радикальных региональных структур моджахедов, прибывших в регион из государств Ближнего Востока. Основной причиной проникновения в страны Западных Балкан структур международного терроризма стала комбинация геополитических (интересы, прежде всего, западных стран, наднациональных структур и ТНК, которые использовали МТ в качестве инструмента) и цивилизационных (распространение исламизма в регионе, что ведет к конструированию новой макросоциальной идентичности на основе радикальных идей и меняет историко-культурный фон Балкан) факторов.

2. В настоящее время в регионе Западных Балкан параллельно развиваются два процесса/сценария. В зонах проживания албанцев активизируется процесс по созданию «Большой (этнической) Албании». Его инициаторами выступают политические группы из Албании и частично признанной Республики Косово. Второй сценарий под условным названием «Балканский халифат» с центром в Сараево предполагает создание исламской политии в центре Балкан. Движущей силой этого проекта выступает салафо-ваххабистские и террористические организации в регионе, а также политическое руководство БиГ, имеющие тесные связи как с исламскими политиями и оргструктурами международного исламистского терроризма салафо-ваххабистского толка.
3. Западные Балканы являются стратегическим узлом международного исламистского терроризма, имеющего в регионе как легитимированные структуры (вооруженные силы Республики Косово, трансформированные из Сил безопасности, основой которых является командный и боевой состав АОК), так и «спящие» террористические ячейки. В глобальной структуре международных исламистских террористических организаций регион используется для: рекрутинга новых бойцов; планирования и подготовки террористических актов за

рубежом; необходимой структурной реорганизации террористической деятельности; предоставления убежища как местным, вернувшимся из «горячих точек», так и иностранным боевика-террористам; оказания логистической, медицинской, социальной, идеологической и политической поддержки деятельности террористических группировок. Названные виды деятельности сопровождаются процессами распространения радикального ислама га территории, ранее недоступные для таких взглядов не только в регионе, но и в Европе.

4. Оба проекта («Большая Албания» и «Балканский халифат»), тесно связанные с международным терроризмом и структурами транснациональной организованной преступности, являются значимыми факторами дестабилизации социально-политических и экономических процессов в странах Западных Балкан и представляют прямую угрозу территориальной целостности государств региона. Возможный успех в реализации данных проектов на фоне усиливающихся процессов инокультурной миграции и общего кризиса ЕС станет серьезным вызовом для европейской системы безопасности.
5. Определяющий фактор развития названных сценариев – внешний, а именно интересы внерегиональных игроков. Поддержку в становлении, развитии и последующей легитимации региональных террористических организаций, тесно связанных с МТ оказывали правительственные и разведывательные, а также аффилированные с ними финансовые, коммерческие и военные структуры отдельных стран (прежде всего, это Германия, Иран, Саудовская Аравия, США, Турция), наднациональные организации (ЕС, НАТО) и транснациональные акторы (ТНК, НКО, частные военные компании и др.). Международный терроризм представленный в регионе дочерними подразделениями исламистских террористических организаций («Аль-Каида», «Исламское государство», Фронт ан-Нусра

и др.), имеет устойчивые связи с трансграничными криминальными структурами, осуществляемыми финансирование террористической и организационной деятельности радикальных структур, прежде всего, за счет доходов от наркотрафика.

6. Национальная безопасность и территориальная целостность западно-балканских стран находится в прямой зависимости от эффективных мер противодействия международному терроризму. На данном этапе контртеррористическая деятельность региональных правительств характеризуется низкой степенью эффективности, что в значительной степени определено внешней зависимостью. Региональные государства не являются суверенными игроками (здесь высок уровень контроля за деятельностью правительств со стороны иностранных спецслужб, наднациональных и транснациональных структур) и зачастую вынужденно проводят политику, не отвечающую национальным интересам. В ряду внутренних причин, препятствующих эффективной контртеррористической практике, определяющими являются внутрисистемные, социально-экономические и культурно-религиозные факторы. Не последнюю роль в создании действенной системы контртеррористических мер играет коррупция. Совокупность названных внутренних и внешних факторов определяет направленность контртеррористической деятельности не на ужесточение законодательства и формировании атмосферы нетерпимости к местным и иностранным боевикам-террористам, а на создание комфортных условий для их ресоциализации и реинтеграции, что создает потенциальную угрозу безопасности для западно-балканских обществ.
7. Максимально эффективной системой противодействия распространению терроризма может быть комплексная региональная и международная программа, сочетающая «жесткие» (в том числе, силовые) и «мягкие» (социально-гуманитарные) меры воздействия, что

требует создания необходимой региональной инфраструктуры по борьбе с данной угрозой. За основу транснациональной контртеррористической программы может быть взят опыт стран и содружеств, успешно противодействующих террористической угрозе.

Апробация диссертационной работы.

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на российских и международных конференциях, семинарах, круглых столах.

- Балканский диалог-2018 (Сараево, 16-10 мая 2018 г.);
- Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации руководящего состава антитеррористических подразделений компетентных органов государств-участников СНГ (Антитеррористический центр, Москва, 26.06.2018 г.);
- Российско-Балканский молодёжный форум (Рязань, 1-3 сентября 2018 г.);
- Международная конференция «The Balkans and Europe between integration and particularism: challenges and prospects» (София, 25-26 октября 2018);
- Российско-балканский студенческий форум «Балканы-ЕС-Россия» (София, 1-3 ноября 2018 г.);
- Международная конференция «Безопасность и стабильность Западных Балкан: состояние и перспективы» (Москва, 28-30 ноября 2018 г.);
- Панельная дискуссия «Турция и Ближний Восток» (8 ноября 2017 г.);
- Балканский диалог-2019 (София, 15-20 апреля 2019 г.).

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии: казус Сербии / А. Димитровска // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». Москва. 2019. № 4 (351). (Перечень списка ВАК: № 1489).

2. Димитровска А. Контртеррористическая деятельность западно-балканских стран (на примере Албании) // Знание. Понимание. Умение. 2018. №. 4. С. 225-232 (Перечень списка ВАК: № 887).

3. Димитровска А. Балканский узел международного терроризма / Е.Г. Пономарева, А. Димитровска // Обозреватель. 2018. № 5. С. 37-51 (Перечень списка ВАК: № 1489).

4. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт балканских стран / Е.Г. Пономарева, Димитровска А. // Обозреватель. 2018. № 10. С. 37-53 (Перечень списка ВАК: № 1489).

Публикации в других изданиях:

Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт стран Западных Балкан // Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2018. С. 245-269.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I

Международный терроризм: понятие, базовые характеристики, классификации

1.1. Международный терроризм, исламизм, исламистский терроризм: операционализация понятий

Терроризм, как писал еще в 1930-е годы Дж. Хардман, «обосновывающий метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия»[53], уже давно из локальных явлений превратился в особо опасный фактор глобальной угрозы. Несмотря на пристальное научное и экспертное внимание к данному деструктивному феномену, начиная с первого исследования международного терроризма, проведенного ООН в 1972 г.[54], мировое сообщество до сих пор не достигло согласия относительно понятия, которое учитывало бы все проявления этого сложного явления.

Отсутствие консенсуса в определении международного терроризма (МТ) связано в первую очередь с его политизацией и использованием тех или иных радикальных структур в интересах ведущих акторов мировой политики. Иными словами, серьезным препятствием операционализации и концептуализации данного понятия является практика двойных стандартов. Между тем именно разработка универсального определения терроризма стала бы существенным шагом на пути его реального преодоления.

Этимология слова терроризм восходит к латинскому «terror», означающему в буквальном переводе ужас, страх, а также предмет страха[55].

---

[53] Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978. P. 233.

[54] Рекомендации 8 Конгресса ООН по предупреждению преступности. Гавана, 1990 // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 128.

[55] Латинско-русский словарь. М.: Гос. Изд-во иностран. и национал. словарей, 1961. С. 670.

Определения терроризма, встречающиеся в российской и зарубежной, в том числе балканской литературе, при всем многообразии сходятся в выделении двух основанных признаков террористического действия: насилия и его неотъемлемого следствия – устрашения.

Задолго до превращения терроризма в глобальную угрозу, в 1988 г. А.П. Шмид и А.Дж. Йонгман, изучив 109 определений терроризма, выявили 22 характеристики, встречающиеся чаще всего (Таб. 1)[56].

Таблица 1. Частота использования характеристик терроризма в проанализированных определениях

№ п/п	Характеристики террористической деятельности	Частота упоминаний %
1	Насилие, сила	83,5
2	Политические цели	65
3	Страх, ужас	51
4	Угроза	47
5	(Психологические) эффекты и (ожидаемые) реакции	41,5
6	Жертва как цель	37,5
7	Целенаправленные, плановые, систематические, организованные действия	32
8	Метод введения боевых действий, стратегия, тактика	30,5
9	Нарушение принятых правил без ограничений гуманитарного характера	30
10	Принуждение, вымогательство, призыв к соблюдению	28
11	Аспект пропагандистской деятельности	21,5
12	Произвольность, безличность, случайный характер, неразборчивость	21
13	Гражданские лица, некомбатанты, нейтральные лица, посторонние как жертвы	17,5
14	Устрашение	17
15	Невинные жертвы	15,5
16	Группа, движение, организация в качестве исполнителя-преступника	14
17	Символический аспект, демонстрационный эффект	13,5
18	Неисчислимость, непредсказуемость, неожиданность возникновения насилия	9
19	Тайная, скрытая природа	9
20	Повторяемость: серийный или планово-периодический характер насилия	7
21	Преступный характер	6
22	Требования к третьим лицам	4

Эти выкладки стали основой вывода Л. Вей

[56] Schmid A.P., Jongman A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories and Literature. Amsterdam: North-Holland Publishing Company,1988. P. 5-6, 28.

берга, А. Педаззур и С. Хирш-Хеффлер о том, что терроризм – одно из редких понятий в современном политическом дискурсе, которые чрезвычайно трудно определить. Они, проанализировав 80 определений терроризма, опубликованных в 55 документах, определили терроризм как «политически мотивированную тактику, включающую угрозу применения насилия или применение насилия и играющую в обществе крайне важную роль»[57]. До этого – в 1994 г. более масштабное исследование провел Дж. Саймон. Он выявил 212 определений терроризма, причем 90 из которых широко использовались правительствами разных стран[58].

События 11 сентября 2001 г. положили начало новому этапу в исследовании феномена МТ. В книге «Приглашение к террору: восходящая империя неизвестного» британский социолог Ф. Фуреди в подсчитал, что за восемь лет – с 2001 по 2009 гг. – только на английском языке было опубликовано около 8000 книг по терроризму [59] . Однако ситуация с операционализацией понятия МТ существенно не изменилась – в 2017 г. признанный эксперт по терроризму У. Лакур насчитал более 100 определений[60].

Согласно сербскому исследователю Р. Гачиновичу, автору ряда монографических работ терроризм – это «организованное применение насилия (или угроза насилия) политически мотивированными исполнителями, целью которых является навязывание властям и гражданам своей воли, провоцируя и распространяя страх, беспокойство, пораженчество

---

[57] Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. URL: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768

[58] Jeffrey D.S.The Terrorist Trap. Bloomington: Indiana University Press, 1994. P. 29.

[59] Furedi F. Poziv na teror: rastuće carstvo nepoznatog. Zagreb: Naklada Ljevak d.o.o., 2009. S. 51.

[60] Wang T., Zhuang J. The True Meaning of Terrorism and Response to Terrorism // Social Sciences. 2017. Vol. 6. № 6. P. 160-168. URL:http://article.sciencepublishinggroup.com/pdf/10.11648.j.ss.20170606.13.pdf

и панику»[61]. Ученый выделил несколько форм терроризма: обычный террор, нетрадиционный, экологический (ядерный, химический, биологический) и самоубийство как теракт[62].

Другой сербский исследователь Д. Трифунович в своей докторской диссертации «Новые формы терроризма в Боснии и Герцеговине» выделил такие составляющие понятия МТ, как: 1) угроза; 2) насилие; 3) страх; 4) политическая цель; 5) психологический эффект и неконтролируемая реакция; 6) случайный выбор целей и жертв; 7) спланированная организованная акция; 8) способ борьбы; 9) противозаконный акт[63].

Согласно Трифуновичу, терроризм является незаконным актом насилия, направленным против определенного государства, с целью вызвать страх или коллективный ущерб для достижения политической цели. Таким образом, преднамеренное применение силы – терроризм – используется как способ достижения конкретных политических целей[64].

Еще один сербский ученый Д. Симеунович предложил следующую классификацию терроризма:

1) В соответствии с основными целями:

1.1. Идеологически мотивированный терроризм (подразделяется на правый и левый);

1.2. Этно-сепаратистский терроризм;

1.3. Религиозный терроризм (терроризм сект; терроризм, основанный на интерпретациях основных религий).

2) В соответствии с используемыми средствами:

2.1. Классический (конвенциональный) терроризм;

2.2. Биохимический;

2.3. Ядерный.

3) В соответствии с методами:

---

[61] Гаћиновић Р. Савремени тероризам. Београд: Графомарк, 1998.
[62] Гаћиновић Р. Тероризам. Београд: Драслар партнер, 2005. С. 123-133.
[63] Трифуновић Д. Нови облици тероризма у Босни и Херцеговини. Докторска дисертација, одбрањена на Факултету безбедности Универзитета у Београду, 2007. С. 27.
[64] Трифуновић Д. Нови облици тероризма..., С. 27.

3.1. Классический терроризм;

3.2. Самоубийственный терроризм;

3.3. Кибертерроризм;

3.4. Наркотерроризм.

4) По типу субъектов:

4.1. Индивидуальный терроризм;

4.2. Терроризм организаций и незаконных групп;

4.3. Институциональный терроризм (государственный и т. д.)[65].

В российском научном дискурсе основания классификации терроризма разнообразны. Выделим следующие:

1. По используемым методам (физический и психологический).

2. По используемым средствам (обычные средства поражения, оружие массового уничтожения, включая химические и ядерное, а также кибероружие).

3. По целям и характеру объекта (селективный, направленный на отдельные группы или массовый – «слепой» терроризм).

4. По субъектам (государственный и негосударственный).

5. По сфере действия (внутригосударственный и международный).

6. По отношению субъектов террора к госвласти (государственный и негосударственный террор).

7. По способам воздействия на объект (демонстративный и инструментальный).

8. По среде протекания (наземный, морской, воздушный).

9. По политико-идеологической установке террористических групп (правый, левый, националистический, религиозный и т.п.)[66].

---

[65] Симеуновић Д. Тероризам. Београд: Универзитет у Београду, 2009. С. 82-85.

[66] Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 509-510.

Российский подход представляется более емким и структурированным. В соответствии с этой классификацией деятельность международных террористических групп в странах Западных Балкан в разное историческое время можно отнести к физическому и психологическому (1), селективному (3), к государственному (роль правительств Албании, БиГ, Саудовской Аравии, Ирана и др. стран) и негосударственному (6); наземному (8) и религиозно-националистическому (9). В инструментальный вид терроризм (7) на Западных Балканах попадает в результате использования террора как инструмента отделения Косово от Сербии и федерализации Македонии. Что касается используемых средств (2), то террористические структуры на Балканах применяли пока обычные средства вооружения.

Терроризм – этот, по мнению Симеуновича, «многоплановый политический феномен» характеризуется не только «запугивающими грубыми физическими (убийства, диверсии, похищение людей) и психологическими (шантаж, угрозы), но и современными высоко технологическими методами, которыми…террор-группы пытаются достичь «больших целей»» [67] . Как форма индивидуального и/или группового неконвенционального и нелегитимного насилия терроризм всегда направлен против определенных институтов общества и государства.

Несмотря на существующее в мировом сообществе общее понимание агрессивной и опасной сущности терроризма, до сих пор не выработан единый механизм его оценки. Даже после теракта на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. многочисленные попытки выработки универсальной формулировки понятия «терроризм» на площадке ООН не венчались успехом. Причина тому – использование странами-членами ООН двойных стандартов при оценке деятельности религиозных, этно-национальных и политических группировок. В зависимости от национальных и геополитических интересов одни и те же организации могут быть признаны «борцами за свободу» одними государствами, другими – быть добавлены в список

[67] Симеуновић Д. Тероризам. .., С. 80.

террористических организаций. Например, администрация Р. Рейгана активно финансировала деятельность никарагуанского военно-политического движения Контрас, которое вело войну против правительства Д. Ортеги в 1980-х годах [68], а в 2001 г. в список террористических организаций Госдепартамент США внес ФАРК – леворадикальную колумбийскую повстанческую группировку. К этому решению присоединился ЕС, а вот Куба и Венесуэла настаивали на том, что эта партизанская структура борется за боливарианские идеи и не имеет ничего общего с терроризмом [69]. Показателен пример из новейшей истории России. Уже после совершения теракта в Буденовске отрядом Ш. Басаева французские СМИ продолжали называть этого террориста «героем чеченского сопротивления»[70].

На Балканах в 1999 г. западные страны оказали мощную поддержку вплоть до 78-дневных бомбардировок суверенного государства – Союзной Республики Югославии – террористическому образованию под названием «Армия освобождения Косово». Ее лидеры, избежавшие скамьи подсудимых МТБЮ, ныне возглавляют частично признанное государство, возникшее в результате агрессии НАТО[71]. Аналогичная балканской ситуация имеет место в Сирии, где международному сообществу до сих пор не удается договориться по вопросу, какие группировки являются террористическими, а какие можно считать умеренной оппозицией. В частности, в список террористических организаций Международной группы поддержки Сирии, сформированном в декабре 2015 г. министром иностранных дел Иордании Н. Джудеху, попали такие группировки, как Корпус стражей исламской революции, ряд союзников сирийского правительства, поддерживаемое США курдское ополчение «Отряды народной самообороны», а также воюющие

[68] Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 442-452.
[69] Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. М.: Кучеово поле, 2012. С. 89.
[70] Бабич Д. Для одних – террористы, для других – «борцы за свободу» // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/news/show/14135
[71] Пономарева Е.Г, Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. С. 191-197.

против режима Б. Асада исламистские группировки, включая «Джаиш аль-Ислам» и «Ахрар аш-Шам».

Указывая на такие двойные стандарты, Л. Ричардсон справедливо отметила, что «многие террористические группы, в особенности этно-националистические борются за цели, многими разделяемыми и считающиеся справедливыми. Но если они преднамеренно убивают мирных жителей для достижения этой цели, они не представляют собой борцов за свободу, а однозначно являются террористами. И по этому поводу не должно быть никаких сомнений»[72].

Согласно этому справедливому замечанию поддержка странами НАТО боевиков АОК, боровшихся за свои цели – отделения Косов от Сербии – террористическими методами, создало опасный прецедент. Теперь любые ирредентистские движения, использующие в том числе методы террора, могут рассчитывать на легитимацию и даже поощрение.

Несмотря на трудности выработки приемлемого для всех участников системы МО понятия, в науке сложились два главных подхода. Согласно первому, эффективное противодействие терроризму не имеет прямой корреляции с наличием общепризнанного его определения. Как пишет Р.О. Кохэн, терроризм в ближайшей перспективе будет определяться «индуктивно и операционально – как акты неправомерного насилия, которые подавляющее число стран антитеррористической коалиции считают нелегитимными» [73] . Практика борьбы с международным терроризмом подтверждает этот вывод – все страны, практически, единодушно осуждают терроризм, а вопросы его определения не являются центральной темой дискурса.

Представители второго подхода наоборот настаивают на необходимости выработки юридически строго определения терроризма,

---

[72] Richardson L. What terrorists want terrorists want // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2006/09/10/books/chapters/0910-1st-rich.html

[73] Keohane R.O. Public Delegitimaition of Terrorism and Coalition Politics / Ed. by K. Booth and T. Dunne // World in Collision: Terror and The Future of Global Order. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 143.

рассматривая это как основополагающее условие эффективной борьбы с данным явлением. Иными словами, как можно бороться с тем, что даже не определено. Единственным пока консенсусным определением терроризма считается впервые использованное в 1994 г. в резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 49/60; Оно гласит: «Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»[74].

Еще одна проблема, осложняющая выработку универсального определения, связана с отсутствием в международном праве должного охвата деятельности транснациональных участников мировой политики, к которым можно отнести и международный (транснациональный) терроризм. Поэтому любое «принятое международное определение будет обязательным только для национальных государств, в то время как для транснациональных акторов оно никакого правового значения иметь не будет»[75]. В таких условиях первостепенная роль принадлежит национальным законодательствам.

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ терроризм трактуется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами

[74] Документ ООН. A/RES/49/60. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml
[75] Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения …, С. 506.

противоправных насильственных действий» [76] . Террористическая деятельность, согласно документу, включает:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В свою очередь, террористический акт определен как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»[77].

Для сравнения необходимо привести трактовку понятия терроризм в американских документах. В самом общем виде под терроризмом в США понимаются «насильственные акты, представляющие опасность для жизни людей и являющиеся уголовно-наказуемыми по законодательству США или

[76] Федеральный закон РФ “О противодействии терроризму” от 2006 г. с последующими редакциями. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192
[77] Федеральный закон РФ “О противодействии терроризму”…

любого штата»[78]. Конкретно речь идет о запугивании или принуждении гражданского населения; о давлении на правительство путем запугивания или принуждения; о влиянии на действия правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения. Важно, что американские силовые структуры руководствуются разными подходами к терроризму. Например, в словаре Министерства обороны страны терроризм определяется как «незаконное применение насилия или угроза насилия, зачастую мотивированное религиозными, политическими или иными идеологическими убеждениями для внушения страха и понуждения правительства или общества в достижении целей, которые обычно являются политическими»[79], а ФБР использует свои определения внутреннего и международного терроризма[80].

В законодательстве Великобритании терроризм характеризуется как «действие или угроза его совершения, направленные на оказание воздействия на правительство или международную организацию, или запугивание общества для достижения политических, религиозных, расовых или идеологических целей»[81]. Указывается также силовой характер подобных действий, угроза жизни, здоровью и имуществу. Особое внимание уделяется безопасности общества, в частности, в категорию терроризм попадает намерение нарушить или повредить работу электронных и компьютерных систем[82].

Показательно, что такая крупная наднациональная структура, как Совет Европы лишь в мае 2018 г. инициировала создание группы для изучения целесообразности выработки определения «терроризма»[83]. Предполагается, что это необходимо для внесения изменений в редакцию статьи 1 Конвенции

---

[78] United States Code, 2012 Edition, Supplement 4, Title 18. CRIMES AND CRIMINAL PROCEDURE. URL: https://law.justia.com/codes/us/2016/title-18/part-i/chapter-113b/sec.-2331/

[79] Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016) // Joint Publication 1-02.

[80] Terrorism 2002-2005. U.S. Department of Justice. Federal Bureau of Investigation. URL: https://www.fbi.gov/stats-services/publications/terrorism-2002-2005

[81] Terrorism Act 2000. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11

[82] Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 122-124.

[83] 1st CDCT plenary meeting: 16-18 May 2018 – Abridged Report. URL: https://rm.coe.int/abridged-report-list-of-items-discussed-and-decisions-taken/16808ae537

Совета Европы о предупреждении терроризма, поскольку в ней есть только характеристика террористического преступления, но не терроризма как явления[84]. Отсутствует понятие терроризма и в утвержденной Комитетом министров 4 июля 2018 г. Контртеррористической стратегии Совета Европы на 2018-2022 годы. В документе лишь зафиксировано, что терроризм «…представляет наиболее серьезную угрозу международному миру, безопасности и благополучию»[85].

Страны СНГ гораздо раньше европейцев озаботились проблемой терроризма, что нашло отражение в базовых документах. Общее толкование изучаемому явлению впервые было дано в законе «О борьбе с терроризмом», принятом 8 декабря 1998 года. К числу террористических актов были отнесены действия (например, взрывы, поджоги), представляющие «опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий»[86]. Отдельно подчеркивалось наличие характерной цели – «нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти…»[87].

Новая редакция закона «О борьбе с терроризмом», принятая 4 декабря 2004 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ, стала основой Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества в борьбе с терроризмом. В документе зафиксировано довольно подробное определение терроризма, как противоправного уголовно наказуемого деяния, совершенного в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения и проявляющегося в виде:

---

[84] Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016808c3f55

[85] Council of Europe Counter-Terrorism Strategy (2018-2022). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808afc96

[86] Модельный закон «О борьбе с терроризмом» // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1999. № 20. С. 103.

[87] Там же.

- «насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения или угрозы уничтожения имущества, сопряженного с опасностью гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;
- нападения на представителя иностранного государства, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения, либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом»[88].

Расширяющаяся и постоянно совершенствующаяся практика террористической деятельности требует законодательных уточнений. Модельный закон «О противодействии терроризму» от 3 декабря 2009 г. зафиксировал понятие терроризма, как «идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»[89].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что максимально полное и объективное определение терроризма возможно на основе характеристик, целей и последствий террористической деятельности – действий, направленных «на уничтожение конкретных противников с целью запугивания руководителей государств, партий, этнических групп, социальных

[88] Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (4 июня 1999). URL: http://docs.cntd.ru/document/901824672
[89] Модельный закон «О противодействии терроризму» // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2010. № 46. С. 256.

слоёв во имя достижения определённых политических, религиозных и социально-экономических целей»[90].

Основными целями современных террористов является мирное население, жертвы среди которого могут быть, согласно С. Михайловичу, селективными, неселективными и типичными[91]. Селективные жертвы – это, прежде всего, представители государственных и правоохранительных органов, политики, дипломаты, судьи, прокуроры и др. Неселективными являются жертвы, оказавшиеся случайно в месте проведения теракта. Социальный, религиозный или этнический статус этих жертв для организаторов и исполнителей терактов не имеет значения: главное – это число жертв. Категория типичных жертв представляет комбинацию селективных и неселективных.

Даже, если преследуемые цели могут быть оправданы (например, сецессия), то террористическая природа их достижения проявляется в средствах и способах их достижения – заложническом, убийствами, взрывами и т.п. Современный международный терроризм характеризуется все более радикальными целями, которые проявляются в стремлении уничтожить целые этнические, религиозные или расовые группы[92]. Еще одну очень важную характеристику МТ отмечает Е.А. Степанова: террористы избегают прямого вооруженного противостояния с более сильным и более высоким по статусу противником, а предпочитают опосредованное «с помощью непропорционального дестабилизирующего эффекта односторонних ударов по гражданскому населению»[93] давление.

Психологическое воздействие на население – одна из важных характеристик изучаемого феномена. Более того, специалисты сходятся во

---

[90] Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: Книжный мир, 2003. С. 4.
[91] Мијалковић С. Национална безбедност. Београд, 2011. С. 226.
[92] Бајагић М. Међународна безбедност, Београд, 2012. С. 85.
[93] Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 8.

мнении, что оно намного сильнее, чем физическое воздействие[94]. В ходе атаки террористы пытаются причинить боль и страдания не только непосредственным жертвам, но и т.н. «вторичным жертвам» – родственникам, друзьям, знакомым пострадавших.

Проведение террористических актов все чаще сопряжено с особой и даже экстремальной жестокостью, что также имеет серьезный психологический эффект. Методы совершения террористических актов крайне разнообразны, они постоянно меняются и совершенствуются. Типичным способом совершения террористических атак является установка взрывных устройств в местах, где собирается большое количество людей. Прежде всего, это железнодорожные вокзалы, аэропорты, метро, торговые центры, рынки и аналогичные по наполняемости объекты. Взрывные устройства могут быть активированы на безопасном для террористов расстоянии или могут быть активированы террористами-смертниками. Кроме того, террористические атаки могут осуществляться с использованием обычных вооружений, различных химических веществ, с использованием автомобилей, информационных технологий, посредством похищения людей, организации поджогов и т. д.

Помимо жестокости и психологического воздействия ключевой характеристикой теракта является эффект неожиданности. Внезапность, неожиданность опасного деяния усиливают страх и формируют чувство тревожности и незащищенности среди населения, что естественно трансформируется в недовольство действующей властью.

Последствия терактов многочисленны. Прежде всего, это погибшие и раненые, ущерб инфраструктуре и социальной сфере, что в свою очередь сказывается на всей экономике страны и региона; ущерб окружающей среде (особенно если речь идет о применении химических и бактериологических веществ); рост ксенофобии и национализма, межнациональной и

[94] Chaliand G., Blind A. The History of Terrorism From Antiquity to al Qaeda. Los Angeles, 2007. P. 8.

межрелигиозной напряженности; делигитимация политической власти; ухудшение международных отношений.

В самом общем виде террористические акты обычно делят на организованные (групповые) и индивидуальные (одиночные). Несмотря на то, что в последнем случае не существует сетевого подхода к планированию и организации теракта, деятельность террористов-одиночек представляют не меньшую, а в некоторых случаях даже бóльшую опасность. Выявить одиночку гораздо сложнее, поскольку такой субъект не имеет контактов и связей с террористическими организациями, при социальном образе жизни и психологической устойчивости он, фактически, невидим для спецслужб. Более того, его можно «потерять» даже после совершения теракта. Однако терроризм одиночек – это характеристика, прежде всего, внутреннего терроризма.

Международный терроризм на современном этапе имеет ряд специфических черт. Во-первых, имеет глобальный – сетевой принцип организации, позволяющий охватить практически весь мир. Во-вторых, это сетевой же принцип финансирования.

В 2004 г. Б. Дженкинс в ряду характеристик современного терроризма обратил внимание на следующие:

- Ужесточение;
- Различные источники финансирования;
- Новые модели организации;
- Введение глобальных кампаний;
- Эффективное использование современных коммуникаций и технологий[95].

Специальный советник военных и полицейских сил США Дж.Р. Уайт в качестве ключевой особенности современного международного терроризма назвал т.н. «факторы повышения боевой эффективности» (force multipliers),

[95] Jenkins B. The New Age of Terrorism // National Security Research Division. RAND Corporation, 2006. P. 117-118. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1215.pdf

увеличивающие эффект от террористических действий без любых количественных или качественных усилителей.

Во-первых, это транснациональная поддержка (интернационализация), обеспечивающая высокий уровень мобильности, оперативное передвижение, облегчающая деятельность по сокрытию членов террористических групп, а также дающая террористическим организациям возможность слаженной координации действий на всех этапах террористической деятельности (вербовка, планирование, финансирование, реализация)[96].

Во-вторых, это широкое освещение в масс-медиа, что дает террористам возможность передачи своих сообщений широкой аудитории, а также усиление психологического воздействия на общество. Данный фактор является эффективным инструментом влияния и может сделать из небольшой группы политически значимую организацию[97].

В-третьих, это современные технологии, которые позволяют малым террористическим организациям проводить более разрушительные по масштабу и смертности террористические атаки[98]. Сеть Интернет играет существенную роль в процессе вербовки, идеологической обработки, в создании положительного образа террориста, в продвижении искаженных интерпретаций норм ислама и принципов шариата, в деле распространения инструкций по созданию и установке взрывных устройств и т.п.. Посредством распространения информации о совершенных и готовящихся терактах сетевые ресурсы также оказывают психологическое воздействия на максимально широкую аудиторию. Для этого используются тематические сайты, социальные сети, чаты, форумы, блоги. В последние годы активно используются каналы и сообщества в мессенджерах, прежде всего, в Telegram. Особую роль в активизации сторонников МТ играют онлайновые компьютерные игры, предусматривающие возможность текстовых,

---

[96] White R. J. Terrorism and Homeland Security. Belton: Thomson -Wadsworth, 2006. P. 9-10.
[97] White R. J. Terrorism and Homeland Security…, P. 11.
[98] White R. J. Terrorism and Homeland Security…, P. 15.

голосовых и видео-чатов[99]. Задолго до сирийского кризиса, который сделал возможным появление глобального террористического монстра под названием «Исламское государство» (ИГ/ИГИЛ, запрещена в России), 4 мая 2006 г. помощник министра обороны США П. Родман, выступая в Конгрессе, заявил, что в сети Интернет существует 5000 вебсайтов, на которых посредством графических изображений, молитв, учебных пособий, слайдов, плакатов, блогов, веб-кастов, видеоигр ведется пропаганда терроризма [100]. С появление ИГ количество подобных сайтов значительно увеличилось.

Все вышесказанное подтверждает мысль Дж. Ная о том, что развитие современного МТ определяют две группы факторов. Первая – это достижения, возможности и риски научно-технического прогресса. В частности, постоянное и стремительное усложнение технологических систем делает их более уязвимыми и хрупкими. В результате НТП инфраструктура становится «уязвимой для локальных аварий, которые уже в свою очередь могут вызвать широкомасштабные или катастрофические аварии»[101]. В то же время прогресс «демократизировал технологию», что сделало инструменты массового уничтожения более компактными, дешевыми и доступными для широкого круга индивидов и групп, что активно используют в своей деятельности террористы.

Вторая группа факторов касается изменения «мотивации и организации террористических групп»[102]. Если вплоть в середине XX в. террористы имели, как правило, конкретные политические цели, для реализации которых широкомасштабные террористических акты были малопригодны, а многие экстремистские группы поддерживались и даже тайно контролировались правительствами, то к концу XX в. в качестве главного мотиватора стала

---

[99] Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: Русь, 2018. С. 10-11.

[100] Terrorist use of the internet for communications // The hearing of the house select intelligence committee. P. 20. URL: https://www.abc.net.au/mediawatch/transcripts/ep15committee.pdf

[101] Цит. по Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения …, С. 512.

[102] Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения …, С. 512.

выступать религия[103]. Дж. Малик зафиксировал это в следующих строках: «Фундаментализм – одно из проявлений, через которое современный ислам может быть понят»[104], а по мнению М. Крамера, «исламисты превращают ислам из традиционного смешения веры и политики в тотальную идеологическую систему, в современный “изм”»[105].

В результате соединения, наложения технологических и идеологических факторов терроризм стал, с одной стороны, более смертоносным; а с другой – более стойким к мерам противодействия[106]. Изменился также подход к формированию структуры и способам функционирования терроргрупп. Если в недавнем прошлом террористические организации были закрытыми подпольными ячейками с иерархической структурой, то в настоящее время, как уже отмечалось, международный терроризм – «подпольная сеть»[107], децентрализованная структура. Последнее однако не означает отсутствие возможностей координации действий локальных террористических групп. Они могут быть достаточно автономны в своих действиях, но работают на одну цель и при постановке конкретной задачи могут четко координировать свою активность.

Современные террор-структуры служат примерами «трансграничного характера и регионализации радикально-повстанческой террористической активности» [108] . Например, одна из самых известных и крупных террористических организаций «Аль-Каида» в настоящее время, несмотря на

---

[103] Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Весь мир, 2006. С. 65-68.

[104] Malik J. Making Sense of Islamic Fundamentalism // ISIM Newsletter. October. 1998. P. 27.

[105] Kramer M. Ballots and Bullots: Islamists and the relentless Drive for Power // Harvard Intern. Review. URL: http://www.geocities.com/martinkramerorg/Ballots.htm

[106] Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения …, С. 513; Terrorist use of the internet for communications // The hearing of the house select intelligence committee. P. 20. URL: https://www.abc.net.au/mediawatch/transcripts/ep15committee.pdf

[107] Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности. S/2019/103. URL: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/02/N1901939_RU.pdf

[108] Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма // Индекс безопасности. 2014. № 3 (110). Т. 20. С. 105.

существование большого количества ячеек и неформальных групп, работающих под ее «брендом», насчитывает около 30-40 дочерних структур. Среднестатистическая «дочка» насчитывает до 500 боевиков, то есть общее число членов всех этих организаций исчисляется тысячами[109]. Вот лишь небольшой перечень ассоциированных с «Аль-Каидой» групп: Абу Сайаф (Филиппины), Аль-Иттихад (Сомали), Ансар аль-Ислам (Ирак), Асбат аль-Ансар (Ливан), Вооруженная исламская группа (Алжир), Джайш Мухаммед (Пакистан), Джемаа Исламия (Индонезия), Исламская армия Адена (Йемен), Исламское движение Узбекистана, Ласкар-и-Тоиба (Пакистан), Освободительный исламский фронт Моро (Филиппины), Салафистская группа для проповедей и сражения (Алжир). В сетевой системе «дочки» взаимодействуют не обязательно через «центр», но и между собой, активно снабжают друг друга информацией и ресурсами, могут проводить скоординированные акции.

Таким образом, за прошедшие с момента написания Б. Дженкинсом аналитического материала «Новая эра терроризма» годы и с появлением такой организации, как «Исламское государство», множество новых фактов и новаций в террористической деятельности хватит на написание не одной книги под аналогичным названием. Ливийский и сирийский конфликты закрепили такие характеристики терроризма, как массовая и масштабная реклама своих идей и вербовка сторонников в самых разных точках земного шара, в самых разных социальных и культурных средах; театрализация жестоких казней, а также активное привлечение в свои ряды женщин и детей. И наконец, создание институциональных основ жизнедеятельности на контролируемой территории.

Несмотря на предпринимаемые государствами контртеррористические меры почти все известные и влиятельные радикальные группы, включая

---

[109] Цит. по Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения …, С. 513. Brahimi A. Crushed in the Shadows: Why Al Qaeda lose the war of ideas // Stuadies in Conflict and Terrorism. 2010. Vol. 33. P. 12-17.

«Аль-Каиду», «Исламское государство», Хезболлу, «Братьев-мусульман», ХАМАС, «Организацию Абу Нидаля», «Боко Харам» и др., не просто присутствуют в Интернете, но активно используют его в террористических целях: для пропаганды своих взглядов; в качестве оружия для нанесения ударов по объектам национальной инфраструктуры; для атак на иностранные сайты и серверы; для влияния на международное общественное мнение; для деморализации «врага» – граждан, организаций и государств, с которыми борются террористы. Как верно отмечает И.Д. Звягельская, современный терроризм отличает «умение театрализовать собственные преступления, высокая боевая подготовка боевиков, мощное информационное воздействие», а также способность посредством современных технологий «продвигать и обеспечивать реализацию своих идей и военно-политических задач»[110].

Изменение мотивации террор-действий и «повышение боевой эффективности» террористических групп определено религиозным фактором. Именно радикальные формы религии и прежде всего исламизм позволяет преодолевать социальные и политические границы, оправдывать теракты борьбой за священное дело против неверных[111].

Выступая на международной конференции «О развитии взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма», состоявшейся в Минске 21 марта 2001 г. (за пять месяцев до терактов в США), бывший руководитель Антитеррористического центра государств-участников СНГ Б.А. Мыльников, выделил две определяющие характеристики современного терроризма.

---

[110] Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 56.

[111] White R. J. Terrorism and Homeland Security…, P. 10; Payne K. Winning the Battle of Ideas: Propaganda, Ideology and Terror // Studies in Conflict and Terrorism. 2009. Vol. 32. P. 109-128.

Во-первых, это рост общественной опасности террористических деяний как на международном, так и на национальном уровнях. Такое положение вещей определено:

- количественным ростом террористических акций с многочисленными жертвами и значительными материальными потерями, циничностью и жестокостью их исполнения;
- использованием отдельными государствами некоторых террористических группировок в качестве инструмента достижения своих геополитических целей;
- активными попытками международных террористических организаций установить контроль над территориями с богатыми запасами энергоносителей и полезных ископаемых;
- стремлением боевиков-террористов завладеть ядерным оружием;
- тесной связью терроризма с наемничеством;
- резко возросшей технической оснащенностью наиболее опасных террористических группировок;
- установкой устойчивых связей между террористическими организациями и организованной преступностью, в первую очередь наркобизнесом;
- попытками лидеров некоторых террористических организаций придать своей деятельности характер национально-освободительной борьбы;
- появлением новых видов терроризма, в частности информационного и электронного (компьютерного);
- высоким уровнем финансирования террористической деятельности[112].

Во-вторых, еще 18 лет назад (!) руководством АТЦ СНГ было отмечено расширение социальной базы МТ и создание устойчивых групп сторонников, то есть лиц, которые в той или иной мере разделяют религиозные,

[112] Мыльников Б.А. Новые вызовы: международный терроризм и иные проявления экстремизма, пути (направления) взаимодействия // О развитии взаимодействия правоохранительных органов государств–участников СНГ в борьбе с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Минск: АТЦ СНГ, 2001. С. 27.

политические взгляды и стремления определенных террористических организаций[113].

Очевидно, что своевременная активизация совместных усилий ведущих акторов мировой политики по контртеррористической деятельности, а также минимизация, а не разжигание конфликтного потенциала в проблемных зонах могли бы способствовать «замораживанию» террор-активности. Однако использование западными странами и транснациональными корпорациями террористических групп в своих геополитических и геоэкономических интересах привело не к минимизации, а к росту террор-угроз по экспоненте.

Научные дискуссии последних лет о природе и практике террористической деятельности показали – вопрос этот настолько политизирован, что выработка единого (универсального) понятия, устраивающего по своему содержанию все заинтересованные стороны, в настоящее время едва ли возможна. Терроризм в политологической и юридической науках представлен в разных интерпретациях – и как преступление, и как инструмент национально-освободительных движений, и как инструмент религиозного (цивилизационного) противостояния, и как форма активного противостояния глобализму, и как современная сетецентричная (партизанская) форма войны, и как – что является наиболее важным в данном случае – средство решения геополитических задач[114]. С таким положением вещей при анализе феномена МТ нельзя не считаться. С учетом специфики, многопрофильности и многофункциональности самой террористической активности в каждой конкретной стране и особенностей уголовного политики, проводимой тем или иным государством, разночтения будут существовать. Однако речь идет именно о разночтения, но не смысловых антагонизмах при понимании МТ.

---

[113] Там же.

[114] Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 6. P. 375–380.

Учитывая все вышесказанное, в данной работе под современным международным терроризмом предлагается понимать глобальную транснациональную преступную сетевую (по способам коммуникации и взаимодействия) структуру, использующую для реализации политических целей исключительно силовые и особо жестокие меры воздействия (массовые убийства, минирование, взрывы, насилие, пытки и т.п.). МТ отличается наличием многоуровневых связей между террористическими и криминальными организациями по всему миру, а также имеет разветвленные каналы финансирования и поступления оружия. «Особую роль в организации и осуществлении террористической деятельности играет использование новейших коммуникативных и информационных технологий в продвижении радикальных идей, псевдоидеологий и в целях вербовки новых членов»[115]. Благодаря технологическому прогрессу, международные террористические организации получили невиданные ранее возможности. Произошла трансформация всей террористической деятельности посредством повышения уровня ее организованности, конспиративности и анонимности (прежде всего, посредством использования интернет-возможностей), совершенствования средств, методов и целевых установок, и расширение географии действия как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Сетевой характер современного МТ не исключает наличия жесткой (по формам организации) организационной структуры, состоящей из руководящего и оперативного звеньев. Международные террористическое организации располагают боевыми отрядами и группами прикрытия, а также различными специализированными подразделениями материально-технического обеспечения, разведки и контрразведки и др. МТ имеет собственную агентурную сеть в государственных и правоохранительных органах; обеспечен высококачественным техническим оборудованием и высоко квалифицированными специалистами по разным направлениям;

[115] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 37-38.

разветвленную сеть вербовочных центров, тренировочных лагерей и реабилитационных (в том числе, медицинских) центров. Деятельность МТ представляет наибольшую опасность в условиях поддержки его организационных структур политическими группами, а также структурами транснациональных корпораций.

Такая политика проводилась и ведется до сих пор в странах Западных Балкан. Западные страны и НАТО оказывали политическую, военную, организационную, информационную и финансовую (через НКО и различные фонды) поддержку радикальным исламистским структурам, начиная с боснийской войны 1992-1995 годов[116]. В условиях косовского кризиса 1999 г. такая поддержка была оказана террористической Армии освобождения Косово, а в 2001 г. в период македонского кризиса – Армии освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца и Национальной освободительной армии, использовавших террористические методы в достижении политических целей албанского меньшинства в Македонии. Названные структуры имели тесные связи с «Аль-Каидой» и другими международными террористическими организациями[117]. В настоящее время МТ представлен в регионе парамилитарными ячейками, рекрутинговыми центрами и военно-полевыми лагерями [118]. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующих главах.

Исламизм и исламистский терроризм. Встречающийся в литературе знак равенства между исламизмом и исламским радикализмом формирует неверное представленные о природе этих явлений. Исламизм или

---

[116] Mirchevski N. Moderate Balkan Muslims are Targeted by Wahhabis and the Muslim Brotherhood // Center for Islamic Pluralism (October 4, 2013). URL: http://www.islamicpluralism.org/2303/moderate-balkan-muslims-are- targeted-by-wahhabis

[117] Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017. С. 136-137.

[118] ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs. // Center for Research on Globalization. URL: http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652; Gordon B.N. From the Balkans to ISIS. Militant Islamism to Southeastern Europe. 2014. Режим доступа: https://jamestown.org/program/militant-islamists-organized-crime-and-the-balkan-diaspora-in-europe/

политический ислам – политико-религиозное идейное течение, возникшее в многослойном и внутренне разделенном мусульманском мире в конце XX века. Исламизм рассматривает ислам не просто как религию, но как политическую систему, идейный фундамент, которой представляют нормы шариата, а также как политико-религиозное движение, ставящего своей целью построения государства в соответствии с принципами и положениями исламского права[119].

Известный критик исламского радикализма Садик Джалал Аль-Азм, выступая 30 ноября 2011 г. в Ближневосточном центре в Лондоне, в очередной раз подчеркнул, что существуют разные наполнения исламизма – официального государственного ислама. Каждое государство в исламском мире имеет свою собственную версию официального ислама, что необходимо как для решения внутриполитических, так и внешнеполитических задач. Наиболее яркой формой такого – государственного – ислама является «нефтяной ислам» Саудовской Аравии и Ирана, которые финансируют и поддерживают свои идеи во всем мире изобилием нефтедолларов[120].

Согласно принципу «велаят-э-факих» (wilayat al fakih), ставшему неотъемлемой частью Конституции Ирана, лидером государства является высший религиозный руководитель (духовный лидер), ведущий эксперт в шариате. В то же время официальная доктрина Саудовской Аравии (СА) гласит: «Коран – это наша конституция». И хотя ваххабизм – ультраконсервативное исламское течение все еще регламентирует политическую и социальную жизнь СА, наследный принц Мухаммед бен Сальман Аль Сауд ориентирован на «умеренный ислам». В частности, это

---

[119] Deliso Ch. The coming Balkan caliphate: The threat of Radical Islam to Europe and the West. Praeger security international, USA, 2007. URL: https://enciklopediamoderne.files.wordpress.com/2014/09/christopher-deliso-thecoming-balkan-caliphate-the-threat-of-radical-islam-to-europe-and-the-west.pdf

[120] Al-Azm S.J. Arab Nationalism, Islamism and the Arab Uprising. URL: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20111130_1830_arabNationalism_tr.pdf

предполагается программой «Видение-2030», строительством мегаполиса Neom стоимостью 500 млрд долл., а также изменением положения женщин в аравийском обществе (получение водительских прав, посещение кинотеатров и т.п.).

Помимо внутренних задач политический ислам направлен на решение внешних. Так, сунниты оказались незаменимыми союзниками Запада на протяжении всего периода Холодной войны. Таким образом, можно утверждать, что сунниты и «исторический Запад»[121] давно знают друг друга, хорошо понимают друг друга и умеют работать вместе. Конечно, суннизм не един в своем видении общественного развития, способов и методов достижения желаемых целей. В данной работе акцент сделан на анализе экстремистского крыла исламизма, формирующего воинствующий ислам.

Это направление представлено, прежде всего, такими организациями, как «Аль-Каида» (База), «Движение Талибан», «Исламское государство», «Партия исламского освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами), «Фронт ан-Нусра». А вот отношение к «Братья-мусульманам», Хезболле и ХАМАС в ведущих странах мира разное. Так, Хезболла признана террористической организацией в Великобритании, Египте, Израиле, Канаде, США, в странах ЕС, а с марта 2016 г. и Лигой арабских государств (за исключением Ливана и Ирака)[122]. В России эта организация, так же как ХАМАС и курдская «Партия демократического единства» считаются легальными общественно-политическими силами и легитимными партнерами для политических переговоров[123]. На Западе (за редким исключением) наоборот – ХАМАС признан террористической структурой. С этой оценкой согласны также

---

[121] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году. 16 января 2019 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729

[122] ЛАГ объявила "Хизбаллу" террористической организацией. URL: http://www.newsru.co.il/mideast/11mar2016/lag8011.html

[123] Россия не считает «Хезболлу» и ХАМАС террористическими организациями. URL: https://www.pnp.ru/politics/2015/11/15/rossiya-neschitaet-khezbollu-i-khamas-terroristicheskimi-organizaciyami.html

Египет, Иордания и Япония. В Австралии и Великобритании террористическим признано только военное крыло ХАМАС.

Еще сложнее ситуация с международной религиозно-политической структурой – «Братья-мусульмане» (БМ). 26 декабря 2013 г. «Жэньминь Жибао» в качестве реакции на действия египетских властей по внесению БМ в список террористических организация опубликовала аналитический обзор под названием «Негативные последствия включения "Братьев-мусульман" в число террористических организаций» [124] . В материале фактически содержалась критика политики Каира: «целью наклеивания правительством Египта на "Братьев-мусульман" ярлыка "терроризм" является дальнейшее устранение препятствий для продвижения плана дорожной карты переходного периода. В то же время это решение делает призрачной надежду на примирение между светскими группировками и "Братьями-мусульманами", не исключена и возможность дальнейшего обострения волнений в Египте». Особо подчеркивалось, что БМ «имеет огромный масштаб, она пользуется довольно сильным влиянием в Тунисе, Ливии, Сирии и многих других арабских странах» [125]. Учитывая, что «Жэньминь Жибао» – официальное печатное издание ЦК КПК, то данный материал можно рассматривать, как позицию официального Пекина.

Статус этой организации неоднозначен. В Йемене, Судане, Тунисе и ряде др. стран «Братья мусульмане» представлены в парламентах. В то же время в Бахрейне, Египте, ОАЭ, СА, САР и в России организация признана террористической. Решение Верховного суда РФ по этому вопросу было вынесено 14 февраля 2003 г.: «"Братья-мусульмане" ("Аль-Ихван аль-Муслимун") – организация, в основу деятельности которой положены идеи основных её теоретиков и лидеров Хассана аль-Банны и Сейида Кутба. Цель – устранение неисламских правительств и установление исламского

---

[124] Аналитический обзор: Негативные последствия включения "Братьев-мусульман" в число террористических организаций. URL: http://russian.people.com.cn/31520/8496910.html

[125] Там же.

правления во всемирном масштабе путём воссоздания "Великого исламского халифата" первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ…Основные формы деятельности: исламистская пропаганда, активная вербовка сторонников в мечетях, вооружённый джихад, не ограниченный территориальными рамками»[126].

Названные организации – наиболее крупные международные террористические структуры, имеющие, практически, во всех странах мира свои фракции и группировки, способные не только вести вербовку новых сторонников для войны в горячих точках (Афганистан, Ливия, Сирия), но и осуществлять вооруженный и/или военный джихад, проводить массовые или точечные теракты.

Помимо политических и религиозных задач исламизм решает экономические. Речь идет о т.н. «коммерческом исламе», яркие представители которого работают в финансовом и промышленном секторах, являются владельцами среднего и крупного бизнеса. Согласно мнению С.Дж. Аль-Азма, данный тип ислама является умеренным, консервативным и пригодным для бизнеса. Этот ислам формирует квази-консенсус в обществе, создает более-менее комфортную среду для социально-экономического и политического развития[127]. Образец доминирования такого рода ислама можно найти сегодня в Турции под управлением Партии справедливости и развития.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что исламский радикализм – лишь одна из форм современного исламизма. Среди исламистов есть как умеренное крыло (конвенциональный ислам), так и экстремистское направление (исламистский терроризм). В докладе «Что такое исламизм?», представленном на Международной конференции

---

[126] Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm

[127] Al-Azm S.J. Arab Nationalism, Islamism and the Arab Uprising…, P. 14.

«Euroscience Open Forum» в Мюнхене в июле 2006 г. С.Дж. Аль-Азм выделил следующие неотъемлемые свойства исламизма как идеологии и практики. Это:

- фундаментализм – возвращение к истокам ислама;
- возрождение – активизация в общественной и политической жизни постулатов веры и обрядов;
- интегрализм – интеграция (объединение) всех сфер жизнидеятельности общества и государства по законам шариата;
- теократизм – Аллах понимается в качестве верховной власти;
- теономизм – «главенство законов Господа», т.е. абсолютное применение норм шариата;
- терроризм – понимаемый как способ причинения врагу максимального ущерба без учета долговременных последствий успеха или неудачи такой борьбы[128].

В данной работе на основе проведенного анализа исламизм понимается как религиозно-политическая доктрина, целью которой является восстановление Аллаха в качестве верховной власти, основываясь на идеологии исламского фундаментализма и абсолютном применении законов шариата во всех сферах жизни и деятельности, общества и государства. В достижении поставленных целей для сторонников исламизма нет неприемлемых способов – атаковать внутреннего и внешнего врага следует «так жестоко, неожиданно, сильно, эффективно и уничтожительно, как только это возможно»[129].

Генеральный секретарь Ассоциации мусульман Италии и директор Института культуры исламской общины Италии шейх Абдул Хади Палази придерживается более жестких формулировок. По его мнению, исламизм –

---

[128] Аль-Азм С.Дж. Что такое исламизм? URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml

[129] Там же.

идеология религиозного тоталитаризма, возникшая в конце XX столетия, которая оскверняет принципы традиционного ислама[130].

Поскольку главными инструментами и институтами для достижения целей радикального переустройства Балканского региона согласно принципам исламизма являются региональные структуры таких мощных международных террористических организации, как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Мировой фронт джихада», «Исламский джихад» и целого ряда других, использующих самые разнообразные методы и формы террористической деятельности в данной работе они понимаются как «международные исламистские террористические организации», а принципы и методы их действий как «исламистский терроризм».

1.2. Понятие терроризма в законодательстве западно-балканских стран

Поскольку в международном праве не существует единственного общепринятого определения терроризма, в международных документах зафиксирован перечень уголовных преступлений терроризма. Вследствие этой практики и международных обязательств, взятых на себя западно-балканскими странами, в их законодательствах также отсутствует четкое определение терроризма. Нормативные акты, как правило, содержат перечень уголовно наказуемых преступлений терроризма (террористических актов) или связанных с терроризмом и террористической деятельностью, а также понятие «террористической группы». Зафиксируем страновую специфику.

Албания обладает самой расширительной и жесткой из стран региона законодательной базой, определяющей террористические действия. В Уголовном кодексе Албании (гл. 7, ст. 230) дается следующее определение террористического акта или «действия с террористическими намерениями» (Acts of terrorist intention):

---

[130] Shaykh Abdul Hadi Palazzi. Islam perverted // The Review. 2001. Vol. 26. №.10.

«Совершение следующих действий с целью распространения паники среди населения или принуждения государственных органов Албании, или других стран совершать или не совершать определенные действия, или серьезно разрушать или дестабилизировать существенные политические, конституционные, экономические или социальные структуры албанского государства или другого государства, международного учреждения или организации, наказывается лишением свободы на срок не менее пятнадцати лет или пожизненным заключением»[131].

Преступления в террористических целях включают:

1) преступления против личности, которые могут привести к смерти или тяжким телесным повреждениям;
2) захват самолета, судна, других транспортных средств или стационарных платформ; незаконное осуществление контроля над ними, силой или угрозой применением силы, или любыми другими формами угрозы;
3) совершение актов насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, на борту судна или на борту стационарной платформы, где эти действия могут поставить под угрозу безопасность воздушного судна, судна или стационарной платформы;
4) уничтожение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, судна или стационарной платформы, или причинение такого повреждения данным объектам, которые ставят под угрозу или могут поставить под угрозу безопасность полета, навигации или стационарной платформы;
5) установка любым способом на воздушном судне, находящемся в эксплуатации, на судне или на стационарной платформе устройства или вещества, которое может уничтожить данный объект или причинить ему ущерб, что ставит под угрозу или может угрожать безопасности полета, круизного судна или стационарной платформы;

[131] Criminal Code of Albania. URL: http://rai-see.org/wp-content/uploads/2015/08/Criminal-Code-11-06-2015-EN.pdf

6) уничтожение или повреждение навигационного оборудования воздушного или морского судна или вмешательство в их эксплуатацию, если такой акт может поставить под угрозу безопасность воздушного судна или судна, а также распространение информации, которая не соответствует действительности, что ставит под угрозу безопасность воздушного судна в полете или судна в водном пространстве;
7) убийство или похищение лица, пользующегося международной защитой или любое другое нападение на него или его свободу, а также нападение на офис, частную квартиру или транспортное средство лица, пользующегося международной защитой, если это нападение ставит под угрозу его личность или свободу;
8) захват заложника или похищение человека и угроза убить, ранить или удержание его в качестве заложника;
9) получение, владение, использование, передача, утилизация или распространение ядерного материала, преднамеренно и без юридического разрешения, которое может привести к смерти или серьезным травмам любого лица или серьезному повреждению имущества; кража, незаконное присвоение или выгода в результате мошенничества с ядерными материалами; вымогательство ядерных материалов с применением принуждения, насилия или любой другой формы угрозы;
10) производство, владение, приобретение, транспортировка или продажа взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, биологического, химического или ядерного оружия, а также исследования в области производства оружия массового уничтожения;
11) совершение актов насилия с использованием любого устройства, вещества или оружия в международном аэропорту гражданской авиации, где эти действия вызывают или могут привести к серьезным травмам или смерти людей;

12) уничтожение или серьезный ущерб средствам или оборудованию в международном аэропорту гражданской авиации или самолете, расположенном в аэропорту, который не находится в полете, или нарушение обслуживания аэропорта с использованием любого устройства или оружия, когда это осуществляется под угрозой или может поставить под угрозу безопасность аэропорта;

13) распространение, размещение, разгрузка или удаление взрывчатых веществ или других смертоносных боеприпасов в общественных местах, офисах государства или правительства, в системе общественного транспорта или общественной инфраструктуры, а также распространение в окружающей среде опасных веществ, вызывающих пожары, наводнения, взрывы в целях причинения смерти или серьезного телесного повреждения или массового разрушения вышеупомянутых мест, сооружений или систем, где это бедствие может привести к крупным экономическим потерям;

14) массовые и масштабные разрушения государственной собственности, государственной инфраструктуры, транспортной системы, информационной системы и частной собственности, угрожающие жизни людей;

15) прекращение или приостановление подачи воды, электричества или любых других важных коммунальных услуг; или любые другие действия, предназначенные для причинения смерти или серьезных телесных повреждений гражданским лицам или любому другому лицу, которое не принимает активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, совершенных в целях, указанных в первом абзаце настоящей статьи[132].

Отдельную подгруппу террористических актов составляют: финансирование терроризма (ст. 230а), утаивание денежных средств или

[132] Criminal Code of Albania. URL: http://rai-see.org/wp-content/uploads/2015/08/Criminal-Code-11-06-2015-EN.pdf

ресурсов для финансирования терроризма (ст. 230b), сбор средств для финансирования терроризма (ст. 230d), вербовка лиц для совершения действий с террористическими намерениями или с целью финансирования терроризма (ст. 231), подготовка к совершению действий с террористическими намерениями (ст. 232), подстрекательство, публичные призывы и пропаганда для совершения действий с террористическими намерениями (статья 232a), угроза совершить преступления с террористическими намерениями (статья 232b), организация вооруженных формирований (ст. 233), производство оружия (ст. 234), создание, организация, участие, руководство или финансирование террористических организаций (ст. 234a), а также вооруженных бандформирований (ст. 234b)[133].

Босния и Герцеговина. Уголовный кодексе БиГ (ст. 201) содержит перечень террористических актов (преступлений терроризма). К ним отнесены:

1) посягательство на жизнь человека, способное привести к его смерти;
2) посягательство на физическую неприкосновенность личности;
3) незаконное лишение свободы, заключение под стражу или другие способы лишения или ограничения свободы передвижения лица с целью принуждения его или третьего лица совершить или не совершить определенный поступок; похищения или заложничество;
4) нанесение значительного ущерба объектам БиГ, представительствам других стран или общественным объектам, транспортной системе, инфраструктурным объектам, включая информационную систему; общественному месту или частной собственности, если эти действия могут угрожать человеческой жизни или привести к значительному экономическому ущербу;

[133] Ibid.

5) похищение воздушного судна, других средств общественного транспорта или средств для перевозки грузов;
6) производство, владение, приобретение, транспортировка, поставка, использование или обучение использованию оружия, взрывчатых веществ, ядерного, биологического или химического оружия или радиоактивных материалов, а также исследование и разработка биологического и химического оружия или радиоактивных материалов;
7) выброс опасных веществ или вызвавший пожар, взрыв или наводнение, что может угрожать жизни людей;
8) препятствие или прекращение подачи воды, электричества или других основных природных ресурсов с опасностью для жизни людей[134].

Определение УК БиГ «террористической группы» гласит – «это организованная группа, состоящая как минимум из трех человек, сформированная и действующая в течение определенного периода времени с целью совершения одного из преступлений терроризма»[135].

Северная Македония. В македонском УК содержится следующее определение террористического акта (ст. 313): «Лицо, которое с намерением поставить под угрозу конституционный порядок или безопасность Республики Македонии вызовет или серьезно станет угрожать взрывом, пожаром, наводнением или другим общественно опасным актом или актом насилия, создающим чувство неуверенности или страха среди граждан, должно быть наказано лишением свободы на срок не менее четырех лет»[136].

Статья 419 УК поднимает понятие теракта на международный уровень: «Лицо, которое с целью причинения вреда иностранному государству или международной организации похитит человека или совершит какое-либо другое насилие, вызовет взрыв или пожар, или с каким-либо обще опасным действием, или с помощью опасных средств создаст опасность для жизни

---

[134] Krivicni zakon BiH. URL: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/Krivicni_zakon_BiH.pdf
[135] Ibid.
[136] Кривичен Законик на Република Македонија. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/mk/mk/mk018mk.pdf

людей и имущества, имеющее значительную стоимость, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет».

Террористическая организация понимается в законодательстве республики следующим образом (ст. 394а):

1) Лицо, которое формирует группу, банду или другую преступную организацию для совершения преступных действий: убийство, нанесение телесных повреждений, похищение людей, разрушение общественных объектов, транспортных систем, объектов инфраструктуры, информационных систем и других объектов общего пользования, похищение самолетов или другие средства общественного транспорта, производство, хранение или торговля ядерным оружием, биологическим, химическим оружием и другими видами оружия и опасных веществ, выброс опасных радиоактивных, токсичных и других опасных веществ или вызывает пожар или взрыв, разрушение систем водоснабжения, энергетики или других основных природных ресурсов с целью создать чувство незащищенности или страха среди граждан или поставить под угрозу конституционный строй страны или интересы международной организации или иностранного государства, наказывается лишением свободы на срок не менее восьми лет;

2) Член группы, банды или другой преступной организации, а также лицо, которое финансирует или оказывает иное содействие, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

3) Наказание по п. 2 также применяется к лицу, которое публично призывает, подстрекает или поддерживает создание террористической организации[137].

Статья 322 вводит понятие «участие в иностранных формированиях» и определяет его как «службу во вражеской для страны армии», что не совсем отражает современные реалии террористической активности:

1) Гражданин Республики Македония, который во время войны или вооруженного конфликта служит во вражеской армии или других

[137] Ibid.

враждебных вооруженных формированиях или участвует в войне или вооруженном конфликте в качестве борца против Республики Македонии или ее союзников, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет.

2) Лицо, которое вербует гражданина Республики Македонии для службы в вражеской армии или других враждебных вооруженных формированиях или для участия в войне или вооруженном конфликте против Республики Македонии или ее союзников, наказывается лишением свободы на срок не менее четырех лет[138].

Сербия. В сербском УК (ст. 391) террористические акты определяются, как стремление лица «запугать население или принудить Сербию, иностранное государство или международную организацию сделать или не сделать определенное действие, или серьезно поставить под угрозу или нанести ущерб основным конституционным, политическим, экономическим или социальным структурам Сербии, иностранного государства или международной организации». В перечень таких действий попадают:

1) угроза жизни, физическому состоянию или свободе другого человека;

2) похищение или захват заложников;

3) уничтожение государственного или общественного объекта, транспортной системы, инфраструктуры, включая информационные системы, общественной или частной собственности таким образом, что это может угрожать жизни людей или нанести значительный ущерб экономике;

4) похищение воздушного судна, судна или других средств общественного транспорта или перевозки грузов;

5) производство, владение, приобретение, транспортировка, поставка или использование ядерного, биологического, химического или другого

---

[138] Кривичен Законик на Република Македонија. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/mk/mk/mk018mk.pdf

оружия, взрывчатых веществ, ядерных или радиоактивных материалов, или устройств, включая исследования и разработки ядерного, биологического или химического оружия;

6) подготовка и организация пожара, взрыва или наводнения, или других действий, которые угрожают жизни людей;

7) прекращение или приостановка подачи воды, электричества или других энергетических продуктов, последствия чего которые могут спровоцировать угрозой жизни людей, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Отдельную подгруппу терактов составляют: публичное подстрекательство к совершению террористических актов (ст. 391а), вербовка и подготовка к совершению терактов (ст. 391б), использование смертоносного устройства (ст. 391в), уничтожение и повреждение ядерного объекта (ст. 391г), угрозы для лиц, находящихся под международной защитой (ст. 392), финансирование терроризма (ст. 393) и создание террористического объединения (ст. 393а)[139].

Черногория. Статья 447 УК Черногории дает практически идентичное сербскому определение теракта. Единственное отличие – в сроках наказания. Законодательство республики более жесткое в отношении преступлений, совершаемых умышленно. В этом случае предусмотрен срок тюремного заключения от 10 до 30 лет. Что же касается отдельных подгрупп террористических угроз, то в отличие от Сербии здесь добавлена статья об участии в иностранных вооруженных формациях (ст. 449b)[140].

Частично признанная Республика Косово (РК). В Уголовном кодексе этого государственного образования (Гл. 135, п. 1) понятия терроризм, теракт и террористическое нападение синоминичны и означают «совершение одного или нескольких из перечисленных ниже преступлений с намерением серьезно напугать население, заставить государственный орган,

[139] Кривични законик Републике Србије. URL: https://wipolex.wipo.int/en/text/441513
[140] Krivični zakonik Crne Gore // Službeni list RCG. br. 70/2003, 13/2004, 47/2006; Službeni list CG. br. 40/2008, 25/2010, 32/2011

правительство или международную организацию выполнить или воздержаться от выполнения какого-либо действия, или серьезно дестабилизировать или разрушить наиболее важные политические, конституционные, экономические или социальные структуры РК, других государственных или международных организаций»[141]. К преступлениям, попадающим в разряд террористических отнесены:

1) убийство или массовое убийство;

2) поощрение или содействие самоубийству;

3) нападение, нанесение легких травм и нанесение серьезных телесных повреждений в соответствии со статьями 187-189;

4) сексуальные преступления, преследующие цель заставить жертву совершить действия террористического характера;

5) взятие в заложники, похищение или незаконное лишение свободы в террористических целях;

6) загрязнение питьевой воды или пищевых продуктов; или отравление или разрушение окружающей среды;

7) организация пожаров и взрывов;

8) уничтожение или повреждение общественных сооружений или создание угрозы общественному движению;

9) несанкционированная поставка, транспортировка, производство, обмен или продажа, а также несанкционированные закупки, контроль, владение или использование оружия, взрывчатых веществ или ядерного, биологического или химического оружия;

10) похищение воздушного судна, судна или других средств общественного транспорта или перевозки грузов, а также любые действия на этих объектах, представляющие угрозу безопасности.

В отдельные подгруппы выделены такие действия, связанные с терроризмом, как содействие, организация и осуществление теракта (ст. 137,

---

[141] Krivicni zakonik za Kosovo. URL: https://www.kuvendikosoves.org/common/docs/ligjet/Krivicni%20zakonik.pdf

140); финансирование теракта (ст. 138); вербовка членов террористической группы (ст. 139); подстрекательство к совершению террористической атаки (ст. 141); сокрытие информации о террористах и террористических действиях (ст. 142); организация и участие в террористической группе (ст. 143) и наконец, подготовка террористических актов или преступлений против конституционного строя и безопасности Республики Косово (ст. 144).

Террористическая группа в определении УК РК (Гл. 135, п. 4) означает «иерархичное объединение (ассоциацию), состоящее из двух или более лиц, созданное с целью совершения террористических актов»[142].

Знакомиться с УК Республики Косово удивительно. Дело в том, что практически все перечисленные деяния использовались Армией освобождения Косово, когда она была инструментом решения политической и геополитической задачи – отделения автономного края Косово и Метохии от Сербии.

Анализ нормативно-правовой базы западно-балканских стран позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, это отсутствие отдельного закона о противодействии терроризму, который фиксировал бы все возможные аспекты борьбы с данной угрозой. Во-вторых, законодательство изучаемых стран не содержит развернутого определения международного терроризма и международной террористической организации в то время, как «именно террористическая угроза со стороны хорошо организованных транснациональных подпольных групп является в настоящее время одной из основных проблем глобальной безопасности»[143]. В-третьих, формулировки понятий ««террористический акт», «террористическая организация» или «террористическая группа» в региональных законодательствах отличаются исключительной схожестью. Иногда документы выглядят, как написанные под копирку. Разница

---

142 Krivicni zakonik za Kosovo. URL: https://www.kuvendikosoves.org/common/docs/ligjet/Krivicni%20zakonik.pdf

143 Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Дисс. канд. полит. наук. М.: МГИМО 2007. С. 23.

существует лишь в сроках наказания за те или иные действия, попадающие в разряд террористических, а также в определении участия в иностранных вооруженных формированиях (Черногория) и «службы во враждебной для страны армии» (Македония) как опасного деяния. В-четвертых, не определены категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите. Также отсутствует указание о возмещении вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты, что видится серьезным препятствие для подключения широких общественных групп к контртеррористической деятельности.

Все это свидетельствует о необходимости существенной доработки законодательства с целью создания максимально эффективного нормативно-правового механизма по противодействию терроризму.

1.3. Салафо-ваххабизм и этно-сепаратизм на Балканах

По мнению мусульманских фундаменталистов, ислам во времена Пророка и его последователей был «божественным государством». Такой подход определяет их стремление создания/восстановления политических образований на основе шариата: только в таком состоянии, как предписал Бог, мусульмане могут полностью определять свою собственную судьбу[144].

Здесь важно отметить, что исламистский фундаментализм, призывающий вернуться к истокам ислама, возник не как движение безграмотного слоя духовенства и не в традиционной среде, а как движение образованной молодежи, статус и социальное положение которой оказались под угрозой в результате различных модернизационных процессов, запущенных политическими верхами (Иран, Египет, Алжир). Соответственно, одна из задач теоретиков исламизма – преодоление

[144] Суботић М. Генеза исламистичког тероризма // Министарство одбране Републике Србије, Сектор за политику одбране – Војни архив. URL: http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbranastari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2010_zima/21.%20Geneza%20islamistickog%20ekstremizma,%20Milovan%20Subotic.pdf

«глобального модернизма». Также, согласно мнениям разных критиков как исламизма, так и постмодернизма, исламский фундаментализм по своей сути является постмодернистским движением, направленным, помимо прочего, против современного государства и выступает в качестве средства интеграции мусульманских обществ в мир Постмодерна[145].

Исламские реформаторские движения, возникшие в 80-е гг. XIX века, были основаны на фундаменталистском идеологическом наследии. На рубеже XIX-XX вв. данные тенденции активно развивались в Османской империи, а затем стали частью т.н. салафитского движения, распространившегося среди мусульман под руководством Р. Райда – ученика богослова Мухаммеда Абдуха. Позже организационной силой этих идей стали «Братья-мусульмане», основанные Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет) в 1928 году. Влияние БМ впоследствии распространилось не только на арабские страны, но и на Балканы. Прежде всего, Братья расширяли свою сеть на территории Албании, Боснии и Герцеговины, Косово, северо-восточной Македонии, Черногории и Южной Сербии. В настоящее время «Братья-мусульмане» активно продолжают в регионе свою вербовочную и организационную деятельность. Выделим несколько наиболее важных движений современного исламского фундаментализма, представленного в том или ином виде на Балканах. Это:

- Аль-Ихван аль-Муслим («Братья-мусульмане»). Хасан аль-Банн сформулировал основополагающий принцип организации: «Ислам является всеобъемлющим порядком и охватывает все аспекты жизни: государство и родину, власть и людей, мораль и власть, благодать и справедливость, науку и право, материальное богатство, приобретение и благополучие, посвящение и молитва, религиозное обучение и уважение»[146];

---

[145] Терроризм в современном мире / Под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2011. С. 96-97.
[146] Цит. по Кинцлер К. Верски фундаментализам. Београд: Clio, 2002. С. 76–82.

- Джемаат-и-Ислами («Исламская община») – политическая партия и старейшая религиозная организация Пакистана (основана Абуль-аль-Маудиди в 1941 г.). В настоящее время выступает с панисламских позиций, за единство мусульманской уммы. Главная цель – возрождение мусульманского общества на основе Корана и сунны. Поддерживает «близкие братские связи» [147] с исламистскими движениями, тяготеющими к политике БМ.
- Ат Такфир валь-Хиджра – одна из самых радикальных исламистских групп. Была создана Шукри Мустафом в 1971 г. в Египте. Всех остальных, не принадлежащих к данной группе, даже мусульман и их лидеров в исламском мире, сторонники этого движения считают отступниками от истинного ислама – им объявляется такфир (обвинение в неверии). В отношении «неверных» допустимы любые действия, включая убийство. «Суть идеологии движения "Такфир валь-Хиджра" сводится к признанию исламистами государства проживания "государством кяферов" (неверных), переезд в другие страны или регионы, где, по их мнению, существует шариатское правление, получение там военного опыта с тем, чтобы в дальнейшем вернуться на родину для развертывания джихада»[148]. Существующие исламские культовые сооружения они считают «кяферскими», поэтому молятся на квартирах или частных коттеджах. Теракт в мечети или вблизи нее для такфиристов считается нормальным и даже благим деянием. По имеющимся данным, Ат-Такфир валь-Хиджра – одна из ячеек международной террористической организации «Всемирный исламский фронт за джихад против евреев и христиан».
- Юнг Аль (л) ах («Армия Аллаха»);
- Аль-Джихад аль-Ислами («Священная война»);

[147] Kabir B.Md.M. Politics and Development of the Jamaat-e-Islami. New Delhi: South Asian Publ., 2006. P. 30.
[148] Движение "Ат Такфир валь-Хиджра ". URL: https://ria.ru/20131127/980038286.html

- Танзим аль-Джихад («Организация священной войны»);
- Тавакуф ва текежун («Настойчивость и уверенность»);
- Аль Джем аль Шариат («Общество юристов»);
- Аль Кутбиджун («Последователи Кутба»);
- Хэзболла («Партия Аллаха»).

Салафизм или салафиты (от «салаф» – предки) – общее название направления в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, выступавших в разные периоды истории с призывами о возвращении к исконным исламским принципам и обычаям, существовавшим во времена пророка Мухаммеда и «благочестивых предков» (салаф аль-салих) первых трех поколений мусульман. В IX в. идеология салафитов нашла своих последователей в ханбалитах – приверженцах одного из четырех канонизированных суннитских мазхабов (школ), получившая название по имени автора этой доктрины Ахмада бен Ханбала[149].

В XVIII в. ханбалитские идеи «обновления» ислама через обращение к сунне Пророка и борьбы с нововведениями были возрождены Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом, основателем ваххабистского движения. Он утверждал, что мусульмане Аравии были вынуждены противостоять иностранным влияниям, прежде всего персидским (шиитским) и турецким (суфийским) отклонениям истинной исламской веры.

Под термином «ваххабизм» понимается широкий спектр радикально-фундаменталистских подходов интерпретации ислама, которые были полностью систематизированы в трудах Ибн Таймийи (XIII в.) и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (XVIII в.). Ибн Таймийи и его ученики – Ибн аль-Каджи и Ибн аль-Катир, а также другие сторонники возвращения к первоначальному исламу на путь «благочестивых предков», были малоизвестны в исламском мире, пока Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб не

---

[149] Машков И.Г. Салафитская идеология “чистого ислама”. URL: http://scienceport.ru/library/liball/4364-salafitskaya-ideologiya-chistogo-islama-/

начал о них рассказывать, включать в свое учение и распространять по Аравийскому полуострову[150].

В трудах таких мусульманских ученых, как Ибн ас-Сувайди, Абдуллах Али аль-Касими, Мухаммед Хамид аль-Факи, Мухаммед Рашид Рида и др. ваххабитами («аль-ваххабийа») называются последователи Абд аль-Ваххаба[151]. В то же время ваххабитов часто называют сектой, но следует иметь в виду, что это слово в арабском языке не имеет отрицательного значения, как в некоторых других языках. Ваххабизм – это направление освободительного движения в первые годы XIX в., когда началось (арабское) восстание против Османской Турции.

Согласно взглядам ваххабитов, оригинальные исламские учения должны быть очищены от всех нововведений, пересмотров, отклонений или многобожий, которые в последние столетия постепенно размывали Коран и Сунну. Поэтому ваххабиты запрещают многие религиозные обычаи и обряды, практикуемые во всем исламском мире, на том основании, что они прямо противоположны исламу. Например, в молитве запрещено упоминать Пророков (Суфиев), святых или ангелов, поскольку подобные ссылки, по словам ваххабитов, по сути своей политеистические. В частности, в этом смысле они против посещения могил пророков, имамов и (суфийских) святых (зиджара) и подобных обычаев. Поэтому они не принимают никаких нововведений в вопросах веры и религиозной практики (например, новые формы молитвы и т. п.)[152].

В XIX-XX вв. произошло расширение трактовки ваххабизма за счет включения в него всех фундаменталистских и радикальных течений в суннизме[153], что не могло не отразиться в организационном плане: в XX в.

---

[150] Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. Ибн Таймийа // Ислам: энциклопедический словарь / отв. Ред. С.А. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 85-86.

[151] Кинцлер К. Верски фундаментализам…, С. 89.

[152] Бојанић Д. Вахабизам – радикални исламистички покрет. Белград: Војно дело, 2010. С. 354.

[153] Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(8). С. 126-127.

возникло несколько крупных ваххабитских организаций – «Братья-мусульмане» в Турции, Талибан и Аль-Каида в Афганистане; в XXI в. – это прежде всего «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра», возникшие в Ираке и Сирии.

Арабский автор, использовавший в целях безопасности псевдоним Мухаммед Хасан, призывает разделять ваххабитов-салафитов и салафитов-такфиритов (представляют незначительное меньшинство внутри салафитского движения), а также выделяет следующие общие черты салафо-ваххабитской идеологии. Это:

- Противоречие здравому смыслу и философии;
- Буквализм в трактовке священных текстов;
- Направленность против культуры (прежде всего – высокой);
- Отказ от традиционных установок;
- Внутренняя нестабильность (отсутствие внутренних механизмов безопасности или системы «сдержек и противовесов»);
- Нетерпимость и невежественность[154].

Однако в завершение Хасан отмечает: « салафо-ваххабизм не может быть признан смертоносным». Однако именно из этого учения, как верно замечает В.В. Наумкин, «вырастает такфиризм. Такфириты – это Усама бин Ладен, «Аль-Каида» и все те, кто совершает акты террора против ни в чем не повинных людей на Западе и на Востоке»[155].

Ваххабизм часто ассоциируется с религиозным фанатизмом и фундаментализмом. На протяжении всей истории фанатизм проявлялся как особый способ исповедания веры. Его самая известная организационная форма – религиозные движения и секты. Религиозный фанатизм обычно

---

[154] Цит. по Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций. URL: http://www.perspektivy.info/history/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm

155 Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 29.04.2010. URL: http://www.perspektivy.info/history/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm

возникает у людей с искаженным и очень узким толкованием священных текстов, предполагая, что таким образом человек преодолевает свою неудовлетворенность и неуверенность, что позволяет ему решать возникающие проблемы. Как известно, ваххабиты не признают посредников между собой и Богом, поэтому они сами толкуют Коран. Данная идеология чаще всего и очень легко принимается молодыми людьми, неудачливыми и раздраженными, не сумевшими реализоваться и находящимися в социальном низу[156].

По словам Б. Хоффмана, религиозный фанатизм – это новый опасный мультипликатор, используемый террористами для увеличения своей боевой мощи (остальные мультипликаторы: технологии, транснациональная поддержка и масс-медиа). Хоффман также отмечает, что религиозный феномен меняет природу терроризма. Религиозные террористы отличаются по поведению от этнических или националистических радикалов. Для них победа не определяется исключительно политическими целями – врагом, которого нужно уничтожить, является весь мир. Убийство для них – ритуал[157].

На Балканы проникновение ваххабитов началось еще в социалистический период в рамках Движения неприсоединения, когда югославский лидер И. Броз Тито тесно сотрудничал с арабскими монархиями и другими мусульманскими странами. Однако тогда это носило сугубо религиозный характер – обучение канонам ислама. В процессе разрушения социалистической Югославии и особенно во время боснийской войны (1992-1995 гг.) ваххабиты воевали на стороне боснийских мусульман, а позже – на стороне косовских албанцев. В настоящее время ваххабизм активно развивается в Албании и частично признанной Республике Косово, в

---

[156] Кочубей М.А. Противодействие террористической угрозе и вербовочной деятельности радикальных и экстремистских групп. URL: http://politmos.ru/4721-protivodeystvie-terroristicheskoy-ugroze-i-verbovochnoy-deyatelnosti-radikalnyh-i-ekstremistskih-grupp.html

[157] Хоффман Б. Терроризм взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 173; Яхьяев М.Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен. Дисс. канд. н. Махачкала: Дагестан. гос. ун-т, 2006. С. 332-335.

Болгарии, Боснии и Герцеговине, на юге Сербии, в северной Черногории, северо-западной Македонии и даже в Хорватии. Спецификой балканского ваххабизма (салафизма) является то, что его активно используют в своих геополитических (в широком смысле) и экономических (в узком смысле) внешние игроки[158]. Решая тактические задачи боснийских мусульман и косовских албанцев идеологии и спонсоры ваххабизма ставят иные стратегические цели – речь идет о создании «Балканского халифата» и «Большой Албании»[159].

Понятие «сепаратизм» (англ. separatism, от лат. separatus, фр. séparatisme, – «отдельный») означает стремление к отделению, обособлению, сецессии. В современной политико-правовой практике сепаратизм широко интерпретируется и означает «стремление к обособлению»[160]; движение за предоставление автономии; за самоопределение части территорий государства, их последующей сецессии и приобретения независимости (сецессионизм); применение противозаконных (силовых) методов борьбы за расширение автономных, федеративных, конфедеративных прав[161]. Сепаратистские группы могут также выступать за объединение с соседней страной или её частью (ирредентизм).

Из балканской истории и современности самым ярким примером этно-ирредентизма является албанский казус: стремление объединить всех проживающих в регионе албанцев в одно государство, разрушая государственные границы стран, на территории которых проживает данный

---

158 Arbatova N. European Security and International Terrorism: the Balkan Connection // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. 2004. Vol. 4, No. 3. P. 361-378; Clark C.P. ISIS's New Plans to Get Rich and Wreak Havoc. URL: https://www.rand.org/blog/2018/10/isiss-new-plans-to-get-rich-and-wreak-havoc.html

159 Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / Под ред М.В. Александрова и О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 211-217; Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.

160 Сепаратизм // Политология. Энциклопедический словарь. М. Изд-во Моск. Коммерч.Универ., 1993. С. 352.

161 Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Челоек. Общество. Управление. 2005. № 3. С. 107-108. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Baranov.pdf

этнос. Реализация этого проекта под названием «Большая Албания» приведет к изменению современных границ Сербии, Черногории, Македонии и Греции[162]. В свою очередь, например, создание независимого государства курдов потребовала бы перекройки границ Турции, Ирака, Ирана и Сирии.

В институциональном плане сепаратистские группы могут создавать политические партии, как правило, националистической окраски или военные (часто, террористические) формирования, а также «правительства в изгнании». Возникновению и развитию сепаратизма в разных странах часто содействует вмешательство внешних сил.

В ряду базовых причин (факторов) возникновения сепаратизма выделим[163]:

- Экономико-географические. Более развитые регионы стремятся отделиться от отсталых (например, Лига Севера в Италии; радикальные партии Каталонии);
- Этнические. Стремление получить национальную автономию или расширить её, добиться статуса независимого государства (примеры: Страна Басков в Испании, северо-восточные штаты Индии, Ачех в Индонезии, Абхазия и Южная Осетия в Грузии и др.);
- Религиозно-этнические причины сепаратизма неразрывно связаны во многих странах (яркие примеры: Ангола, Босния и Герцеговина, Конго, Сомали, Судан);
- Внутриполитические: конфликт элитных групп, партийный и идеологический раскол (КНР и Тайвань, Северная и Южная Корея);
- Внешнеполитические: поддержка сепаратистов ведущими акторами мировой политики (разрушение СССР и социалистической

[162] Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 101.

[163] Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Отв. ред. А.А. Празаускас. М.: Наука, 1991. С. 143–180, 249–255; Яшлавский А.Э. Сепаратизм // Федерализм: Энциклопедия / Отв. ред. К.С. Гаджиев. М.: МГУ, 2000. С. 472.

Югославии активно поддерживалось извне. Создание Республики Косово было бы невозможно без внешнего вмешательства);

- Исторические: обоснование исторической принадлежности к другому государству или факт наличия самостоятельной государственности является весьма веским обоснованием сепаратистских и ирредентистских устремлений.
- Территориально-административные границы, часто проведенные волюнтаристским решением, в рамках общих государств. На Балканах яркие тому примеры – современные границы БиГ, Македонии, Хорватии, а также автономных краев Сербии – Воеводины и Косова и Метохии.

Решение задач отделения от материнского государства или решения исторических задач создания собственного политического образования зачастую сопровождается использованием методов террористической деятельности (атаки на госучреждения, взрывы, убийства мирных жителей, заложничество). Подобная практика позволяет говорить об этно-сепаратистском терроризме (ЭСТ) и этно-ирредентистском терроризме (ЭИТ) как разновидности МТ. Идеологов и организаторов ЭСТ и ЭИТ отличает стремление использования целенаправленного насилия в борьбе за свои идеи как с целью запугивания общенационального правительства и местного населения, так и с целью привлечения внимания внешних игроков – как отдельных государств, так и международных организаций, включая ООН. В совершаемых терактах как правило обвиняются власти той или иной страны, для борьбы с которыми и необходима внешняя поддержка.

Данный вид терроризма как правило развивается в среде компактно проживающих этнических групп/меньшинств. При этом важно понимать, что зачастую ЭИТ и/или ЭСТ является средством решения как внутриэлитных конфликтов (конфликт в Руанде), так и геополитических задач (военная база Бондстил в Косово). Последнее в большей степени характерно для косовского кейса, в котором албанские ирредентистские группировки

использовались внешними силами для политического и экономического ослабления Сербии как центрального игрока балканской политики и важного исторического союзника России. Создание по итогам бомбардировок 1999 г. квази-государства [164] «Республики Косово» позволяет в долгосрочной перспективе включить все балканские страны в НАТО, а также укрепить США свое военно-политическое присутствие в регионе.

В данной работе албанские террористические организации рассматриваются в качестве инструментов и институтов этно-ирредентистского терроризма, а региональная инфраструктура, распространяющая радикальный ислам салафо-ваххабистского толка и экстремистскую и террористическую практику – в качестве составной части международных исламистских террористических организаций.

Выводы главы I.

Проведенный анализ показал, что несмотря на отсутствие в силу серьезной политизированности проблемы в научном и политическом дискурсе единого понятия «международный терроризм», смысловых антагонизмов в понимании агрессивной и деструктивной сущности данного явления нет. В данной работе современный международный терроризм (СМТ) понимается как глобальная транснациональная преступная сетевая (по способам взаимодействия участников и отдельных группировок) структура, использующая в достижении политических целей исключительно силовые и особо жестокие меры воздействия (массовые убийства, минирование, взрывы, насилие, пытки, заложничество, торговлю людьми и т.п.). Характерные черты СМТ – многоуровневые связи между террористическими и криминальными организациями по всему миру, а также разветвленные

[164] Пономарева Е.Г. Актуальный дискурс о типах и тенденциях развития национального государства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 200. URL: http://vestnikold.mgimo.ru/razdely/politologiya/aktualnyy-diskurs-o-tipah-i-tendenciyah-razvitiya-nacionalnogo-gosudarstva

каналы финансирования и поступления оружия. Особая роль в организации и осуществлении террористической деятельности на современном этапе, а также в продвижении радикальных идей, псевдоидеологий и в целях вербовки новых членов принадлежит новейшим коммуникативным и информационным технологиям. Благодаря технологическому прогрессу, произошла трансформация всей террористической деятельности посредством повышения уровня ее организованности и конспиративности, совершенствования средств, методов и целевых установок, расширение географии действия как в реальном, так и в виртуальном пространстве. В результате информационно-технологических новаций СМТ представляет масштабную угрозу безопасности как отдельных государств, так и международной системы в целом угрозой. Противодействие такой глобальной угрозе требует от региональных правительств и мирового сообщества выработки комплексной контртеррористической программы и скоординированных действий.

Сетевой принцип деятельности СМТ не исключает наличия жесткой организационной структуры конкретных террористических ячеек, включающих руководящее и оперативные звенья; боевые отряды и группы прикрытия, а также различные специализированные подразделения материально-технического обеспечения, разведки и контрразведки и т.п.. СМТ тесно связан с международными криминальными структурами, контролирующими прежде всего наркотрафик, что обеспечивает террор-группы существенными, в ряде случаев, определяющими финансовыми средствами. Легализация криминальных (в самом широком смысле) и конкретно нарко-денег сопровождается коррумпированием госчиновников всех уровней власти, что естественным образом приводит к созданию довольно комфортных условий существования структур международного терроризма в конкретных странах. Наибольшую опасность деятельность СМТ представляет в условиях поддержки его организационных структур региональными политическими группами, отдельными западными и

мусульманскими государствами, а также наднациональными структурами и транснациональными корпорациями.

В странах Западных Балкан наибольшую активность проявляют международные исламистские экстремистские и террористические организации, стратегической целью которых является реализация двух пересекающихся сценариев – создание макрополитии под условным названием «Балканский халифата» и албанского новообразования «Большая Албания». Достижение данных целей предполагает использование помимо политических и этно-культурных рычагов методы террористической деятельности.

Эффективное противодействие террористической угрозе в части обеспечения безопасности всех народов региона и сохранения территориальной целостности западно-балканских стран усложняется отсутствием в законодательстве понимания терроризма как транснационального особо опасного явления.

ГЛАВА II

Деятельность международных террористических организаций по созданию «Большой Албании»

2.1. Албанский ирредентизм: краткая история вопроса

Анализ исторической эволюции албанского ирредентизма является крайне важным для понимания современных проблем балканского региона. Без знания исторического бэкграунда какие-либо прогностические рекомендации будут неточными и поверхностными. В ряду базовых характеристик поведения албанцев, проживавших в разных странах и участвовавших в различных конфликтах и войнах, исследователи выделяют: транслируемое в поколениях ощущение чуждости и нелояльности к стране, в которой они родились (прежде всего, это Сербия, Македония, Османская Турция) на фоне преданности высочайшего уровня идеологии албанизма, главная цель которой создание общего всеалбанского государства[165].

Многолетние исследования Центра изучения современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, итогом которой стало четырех-томное издание документов «Албанский фактор кризиса на территории бывшей Югославии», позволили ученым выявить закономерности (характеристики) в поведении албанцев в борьбе за создание паналбанской политии на протяжении веков. Это преданность великоалбанской идее и постоянство в ее реализации; этапность; расширение ареала проживания албанского этноса за счет активной миграции в соседние страны и высокой фертильности албанских женщин (т.н. демографическая

[165] Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 112; Игић Ж. Косово и Метохија (1981–1991). Увод у југословенску. Приштина, 1998. 320 с.; Miljo P. Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994. 343 p.

война [166]); использование для достижения целей идеологии албанизма методов насилия и террора[167].

Активная роль в создании албанской нации и в возникновении идеи «Большой Албании» как противовеса сильному сербскому государству, тесно связанному с Россией, принадлежит Австро-Венгрии, которая совместно с Ватиканом работала в этом направлении с конца XIX века[168].

Необходимо сделать несколько уточнений относительно названия объединительной паналбанской идеи. На албанском языке это звучит как *Shqipëria Etnike,* что в буквальном переводе означает «Этническая Албания», что четко отражает стремление к объединению и созданию национального государства. Однако в европейских и русском языках перевод был сделан с акцентом на политическое значение предполагаемого образования и получилось – «Великая Албания» (ВА). Этот термин предполагает некую претензию на мирополитическое акторство, что является явным преувеличением, поскольку даже в момент своего фактического существования (с августа 1941 г. по ноябрь 1944 г.) ВА не играла да и не могла играть существенной роли даже в регионе. Существование ВА, как в свое время возникновение государства Албании стало возможным исключительно благодаря великим державам: в 1912 г. этому способствовала политика Великобритании и США, в 1941 г. – Германии и Италии. Поэтому правильно называть паналбанскую идею «Большая Албания», поскольку это показывает ее этно-территориальный характер и не формирует иллюзий относительно политического значения этого проекта.

Первая институционализация ирредентистских устремлений албанцев произошла 10 июня 1878 г., когда под руководством Вены была создана

---

[166] Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 07.05.2001. № 248. С. 7.

[167] Гуськова Е. Албански фактор сталне дестабилизације балканског региона: о чему говоре документи. URL: http://www.vi.sanu.ac.rs/Izdanja/Kosovo/06JelenaGuskova.pdf

[168] Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации / Перевод с болгарского А. С. Добычиной, Н. С. Гусева, А. А. Леонтьевой. Предисловие к российскому изданию А. А. Улуняна. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 504 с.

«Призренская лига албанцев». Формально данная инициатива стала реакцией на якобы несправедливые решения Берлинского конгресса, согласно которым территории к тому моменту, населенные албанцами, отошли к Греции, Сербии и Черногории. Уже в сентябре эта паннациональная ассамблея представителей от всех территорий проживания албанцев приняла программу по их объединению в автономное (под властью Османской Турции) государство с национальной армией и всеми необходимыми политическими атрибутами [169]. Однако в 1880 г. после отказа Порты обсуждать этот вопрос руководство Лиги разрывает с ней отношения и сразу же переходит к агрессивным действиям – организует вооруженный захват основных центров в Косове и Македонии. Лишь в 1881 г. турецкой армии удалось подавить восстание[170]. После этого поражения Лига прекратила свое существование, но албанский национализм и ирредентизм не сдал свои позиции, а лишь ушел на время в тень.

Несмотря на довольно короткий период существования первой Лиги именно с ней связано возникновение идеологии албанизма. В 1879 г. Пашко Васа Шкодрани в книге «Правда об Албании и албанцах» зафиксировал: «Религия албанцев – это албанизм» [171]. Показательно, что на эту цель – объединение всех албанцев, проживающих на Балканах, в одну политико-территориальную рамку – диаспора по всему миру отчисляет процент от любого заработка [172]. Итак, албанизм – это очень конкретная цель, достижение которой не ограничено сроками.

Эволюция албанского ирредентизма связана с именем Абдуллы Хюсни Фрашери, считающимся «отцом-основателем» албанского национально-

---

[169] Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН, 2004. С.135.

[170] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878-1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 40-41.

[171] Цит. по Искендеров П.А. Идея «Великой Албании»: вчера и сегодня. URL: https://www.fondsk.ru/news/2015/06/10/idea-velikoj-albanii-vchera-i-segodnja-i-33761.html

[172] Пономарева Е.Г. Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. Монография. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013 С. 363.

культурного возрождения. Его политическая программа предполагала слияние четырех османских вилайетов (административных единиц) в единый – албанский – с особым административным управлением. Речь шла о (1) южной Албании с Эпиром и Яниной; (2) северной и средней Албании со Скадаром, Тираной и Элбасаном; (3) Македонии с Дебаром, Скопье, Гостиваром, Прилепом, Велесом, Битолой и Охридом и о (4) Косово с городами Печ, Джаковица, Призрен, Митровица, Приштина, Гнилане, Прешево, Куманово, Нови-Пазар и Сеница[173].

Эту идею поддержали все авторитетные албанские интеллектуалы того времени, включая Пашко Васу (известного турецкого дипломата и албанского поэта) и брата А. Фрашери – Шамседдина (алб. Сами) – автора основополагающей для становления албанского национализма работы «Албания – какой она была, какая она есть и какой она будет» (1899)[174].

Албанские историки оценивают деятельность Лиги как крайне существенный – основополагающий – этап национального албанского движения, заложившего идеологический и институциональный фундамент объединения всех «исконно албанских земель» и обосновавший необходимость активного противостояния любой тенденции к их «оккупации» балканскими странами[175].

Албанское возрождение, с одной стороны, стало закономерной реакцией на ослабление Османской Турции[176]. С другой – использовалось самой Портой для ослабления и/или нейтрализации национально-освободительных движений в православных частях империи. В этом случае албанцы или арнауты использовались в качестве «живого материала» по

---

[173] Biernat A. Albanian Political Activity in Ottoman Empire (1878-1912) // World Journal of Islamic History and Civilization. 2013. № 3 (1). URL: https://idosi.org/wjihc/wjihc3(1)13/1.pdf

[174] Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. С. 115.

[175] Skendi S. The Albanian national awakening, 1878-1912. Princeton: Princeton Univ. Press,1967; Frashëri K. Lidhja Shqiptare e Prizrenit. Tiranë. 1997; Jakupi A. Two Albanian States and National Unification. Prishtina, 2004.

[176] Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: русское право, 2001. С. 645-646.

созданию буферных зон, а также в случае необходимости – репрессивного инструмента. Об этом писал русский дипломат А. Петряев в 1912 г.: «Оставленные славянами места тотчас заселялись магометанами, главным образом албанцами. Так Турция очищалась от непримиримого славянского элемента, а албанцы за его счет расширяли область своего пребывания»[177]. Таким образом, албанцы в конце XIX-начале XX вв. благодаря турецкой политике выдавливания славянского элемента смогли существенно расширить ареал своего влияния за счет территорий, на которых они никогда не жили.

Однако вплоть до начала XX века лидеры албанского национализма не были готовы видеть Албанию независимым государством, отделенным от Порты[178]. Новый этап в развитии албанского национализма и ирредентизма связан с первой Балканской войной [179] . Причем, огромная роль в продвижении идеи создания независимого албанского государства принадлежала основателю и первому президенту албанского государства – Исмаилу Кемали[180].

Показательно, что созванное поспешно и строго с согласия великих держав, Национальное собрание во Влоре с представителями от всех албанских территорий провозгласило Албанию свободным и независимым государством в октябре 1912 г., когда Болгария, Греция, Сербия и Черногория объявили войну Османской империи [181] . Собрание во Влоре

---

[177] Справка дипломатического представителя на Востоке А.М. Петряева «Албанцы, албанское движение и Черногория» (1912 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории Бывшей Югославии. Документы. Т. 1. М.: Индрик. 2006. С. 56.

[178] Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 236–238.

[179] Первая (1912–1913) Балканская война была инициирована союзом Болгария-Греция-Сербия-Черногория при поддержке России, Англии и Франции. Цель – окончательное решение оставшихся спорными после Берлинского конгресса 1878 г. территориальных вопросов. Вторая Балканская война (1913) возникла между бывшими союзниками: Болгарией с одной стороны и Сербией, Грецией и Черногорией с другой. Позже в войну вступили Турция и Румыния. От войны выиграла Сербия и Черногория, но был окончательно похоронен союз славянских народов.

[180] Албания и албанскито идентичности. София, 2003. С. 89–90.

181 Стаменковић Ђ. Кључ старе Стрбије: Нишке историјске занимљивости из два века. Ниш: Просвета, 1997. С. 23–25.

формализовало дальнейшее «решение» албанского вопроса. 17 декабря 1912 г., «в первый день заседаний Лондонской конференции послов было принято решение о создании автономной Албании под контролем шести европейских держав и с учетом особых интересов Австро-Венгрии и Италии»[182], а во второй половине 1913 г. была окончательно признана независимость албанского государства в современных границах.

По мнению албанских ученых, присоединение по решению великих держав земель Косова и Западной Македонии, где албанское население составляло якобы абсолютное большинство[183], к Сербии и сохранение провинции Чамерия в составе Греции является главной причиной албанского ирредентизма[184]. Показательно, что в ходе и сразу после Первой мировой войны существование независимого албанского государства было поставлено под сомнение. В течение 1918-1920 гг. европейскими канцеляриями были разработаны проекты раздела Албании между ее соседями с целью восстановления общеевропейского баланса сил. Сохранением государственности Тирана обязана президенту США В. Вильсону, который в марте 1920 г. отклонил франко-британский план раскола и Албания страна членом Лиги наций[185].

За год до этого, несмотря на нерешенность вопроса сохранения собственной страны, первое временное правительство Албании на Парижской мирной конференции (1919 г.) заявило, что ставит своей задачей найти «естественные границы» Албании. Очевидно, что это не могло произойти без согласования Вашингтона (а может быть и по прямому его указанию). Такая позиция укладывалась в обнародованный 8 января 1918 г. внешнеполитический курс Вильсона, известный как «14 пунктов». В

---

[182] История Югославии. В 2-х т. Т. I. М.: АН СССР, 1963. С. 644.

[183] Согласно сербским источникам, это не так. На «этнически албанских землях» проживало менее 30% арнаутов (Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 07.05.2001. № 248).

[184] Желязкова А. Албанските идентичности // Албания и албанското идентичности. София, 2003. С. 56-58.

[185] Пономарева Е.Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы. Дисс. докт. н. М.: МГИМО, 2010. С. 91.

американской доктрине, в частности, отмечалось: «турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития»[186]. В результате в 1918 г. был создан Комитет национальной обороны Косова, основной целью которого провозглашалось его объединение с Албанией, что и было вынесено на поля Парижской конференции. Однако тогда эта идея не была поддержана.

Временный и даже искусственный характер албанского государства проявился довольно быстро – 7 апреля 1939 г. Албания перестала существовать. В августе 1941 г. албанские территории в итальянской оккупационной зоне (Черногория, Македония и большая часть Косова) были переданы оккупированной Третьим Рейхом Албании, сформировав, таким образом, Большую Албанию (БА)[187]. В сентябре 1944 г. (после выхода Болгарии из состава гитлеровской коалиции) границы БА были расширены до Скопье и оттуда вдоль линии Куманово-Прешево-Буяновац. Именно тогда впервые был употреблен термин «Великая Албания»[188]. Показательно, что тогда «многие албанцы считали объединение при фашистском режиме меньшим злом по сравнению с владычеством сербов»[189].

При таком отношении к сербам создание в конце 1942 г. военной националистической структуры «Балли Комбетар» (БК, «Национальный фронт»), ставившей задачу борьбы за единую «Этническую Албанию», объединяющую территории Греции, Македонии, Сербии и Черногории, населенные албанцами, выглядит закономерным шагом. Албанские

---

[186] Документы внешней политики СССР. Т. I (11.07.1917 – 31.12.1918 гг.). М.: МИД СССР, 1957. С. 727-728; Knock Th.J. Woodrow Wilson and the Quest for a New World Oder. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992. P. 232-234.

[187] Деретић Ј. Арбанаси у Србију. Београд, 1999. С. 174–176.

[188] Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика…, С. 348.

[189] Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН, 2004. С.139; см. также Јемић А. Страдања срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. Приштина, 1990.

радикалы, работая на эту идею, активно осуществляли выселение с территории края неалбанского населения[190]. Премьер-министр албанского марионеточного правительства М. Кроя в июне 1942 г. открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать..., сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить»[191]. По данным американских спецслужб, с апреля 1941 г. по август 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов[192]. После войны лидер коммунистической Албании Э. Ходжа объяснял, что на территории Космета (Косово и Метохии) не велась народно-освободительная борьба, поскольку албанцы не были уверены в том, что, «сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией»[193].

8 сентября 1943 г. Италия капитулировала, но БК осталась союзником гитлеровской Германии и продолжила борьбу за «Большую Албанию». Именно в сентябре 1943 г. под патронатом Третьего Рейха была возрождена Вторая Призренская лига[194]. Серьезные демографические изменения в составе населения этого балканского региона были, в частности, определены миграционной политикой фашистской Италии, которая всячески способствовала переселению в Космет албанцев из Албании.

Важно также помнить о роли исламистских структур в поддержке албанского ирредентистского движения. В частности, мусульманский лидер албанцев, экстремист Бедри Пеани, возглавлявший Албанский национальный комитет, открыто выступал за этническую чистку православных сербов, а

---

[190] Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика…, С. 348.
[191] Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. 1998. № 10. С. 40.
[192] Там же; Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика…, С. 349.
[193] Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. II. М.- Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 207.
[194] Батаковић Д.Т. Косово и Метохија: Историјско наслеђе и геополитичка ограничења // Зборник радова са округлог стола "Геополитичка судбина Косова и Метохије". Београд: Ин-т за геополитичке студије, 1999. С. 380-381.

духовным отцом дивизии СС «Скандербег» был Мухаммад Амин аль-Хусейни – муфтий из Иерусалима[195]. К этому следует добавить, что мусульманское духовенство в Косово и Метохии вело активную пропаганду во время Второй мировой войны в пользу интересов нацистской Германии. Именно тогда было положено начало сотрудничеству радикальных исламистских террористических структур и албанских националистических группировок.

В ходе формирования послевоенной карты Европы вопрос об объединении Косова и других территорий с этническим албанским населением в границах «Большой Албании» обсуждался союзниками по антигитлеровской коалиции. Однако несмотря на то, что никакого конкретного решения принято не было[196], Косово и Метохия, будучи частью социалистической Югославии, оставалось центром ирредентистского движения.

Расширение автономии и полномочий края не только не способствовали смягчению накала националистической борьбы албанцев, но наоборот повышали градус агрессии. Ирредентистские «аппетиты» подогревала политика федерального руководства – все принимаемые в Белграде решения вели не к нормализации межэтнической обстановки, а создавали «условия как для максимальной концентрации албанцев в крае, так и для его выделения в самостоятельную политическую единицу»[197]. Результатом такой политики стало превращение албанского национализма и сепаратизма в устойчивую институциональную систему.

В 1962 г. в США Дж. Девой была создана Третья Призренская лига, которая установила тесные связи с лидером Албании Э. Ходжей. В

---

[195] Бриман Ш. Мусульмане в СС. URL: http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml

[196] Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 96.; Письмо Э.Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов 1944-1953. М.- Новосибирск, 1998. Т.II. С.211.

[197] Пономарева Е.Г. Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика…, С. 353.

частности, обсуждались перспективы и оценивались возможности создания «Большой Албании». Третья Лига сформировала комитеты по всему миру, наиболее активными из которых были размещенные в США, Брюсселе, Цюрихе, Риме и Стамбуле. В 1978 г. Лига объединилась с Национальным комитетом «Свободное Косово» под новым названием «Косовский союз»[198].

Начало современному косовскому кризису положили мартовские события 1981 г., когда по краю прокатилась волна демонстраций под лозунгом «Косово – республика». Впервые этот призыв был использован на демонстрациях в 1968 г., по итогам которых в конституцию 1974 г. были внесены принципиальные изменения: полномочия КиМ фактически были приравнены к республиканским. Косовары же требовали формализации статуса.

Культурная и религиозная замкнутость албанских общин в сочетании с воспитанием детей и молодежи в духе паналбанизма, дополненная постепенной реализацией политических требований, способствовала закреплению ирредентистских идей в албанском социуме, получивших при поддержке США, НАТО и ЕС (бомбардировки 1999 г. и последующая оккупация края) свое результативное выражение в провозглашении в 2008 г. второго албанского государства – Республики Косово.

Со времен первой Призренской лиги в зависимости от текущего развития политической ситуации на Балканах стратегии и способы реализации проекта «Большая Албания» повергались корректировкам и уточнениям. Неизменной оставалась его конечная цель – объединение всех албанцев в единую политическую рамку. Территориально проект предполагает включение в паналбанское (кон)федеративное государство Албании, частично признанной Республики Косово, западной Македонии

[198] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? Београд: Roof, 2016. С. 18.

(Республика Илирида), юго-восточной Черногории (Малесия) и северо-западной Греции (Чамерия)[199].

Ударной силой достижения этой цели стали Армия освобождения Косова (АОК), Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца (АОПМБ), Албанская национальная армия (АНА) и Национальная освободительная армия (НОА), созданные в конце 1990-х-начале 2000-х годов. Эти боевые и террористические единицы должны были решить две задачи. Первая – отторжение автономного края Косова и Метохии от Сербии, что им удалось лишь при беспрецедентном вмешательстве внешних игроков посредством бомбардировок Союзной республики Югославия в 1999 году[200]. Вторая – это дестабилизация Македонии и получение максимальных преференций для албанского меньшинства, что было закреплено положениями Общего рамочного соглашения в 2001 году[201]. Эту стратегию назовем «политикой дробления общих пространств», в результате чего выделяются и укрепляются в странах Западных Балкан албанские сегменты, который в идеале должны стать «пазлами» на следующем этапе создания паналбанского объединения.

Еще одна стратегия реализации проекта БА предполагает объединение территорий проживания албанцев посредством ассоциации региональных исламских общин. Еще в 1990 г. президент Ассоциации мусульманских македонцев (торбеши) И. Бойд призвал мусульман поддержать идею создания «Большой Албании»[202].

---

[199] Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан…, С. 101.

[200] Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 125-168; Меморандум о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (15 мая 1999 г.) // Информационный бюллетень Посольства Союзной республики Югославии. М., 1999. 17 мая. № 80* Показательное применение «Союзнической силы». URL: http://newroz.ucoz.ru/load/2-1-0-77; Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. М.-Белград: Союзное министерство ин. дел, 1999. 432 с.

[201] Рамковен Договор, 13 август 2001 // Службен Весник на РМ. Скопье, 2001. № 50.

[202] Цит. по Shea J. Macedonia and Greece: The Struggle to Define a New Balkan Nation. Jefferson, N.C.: McFarland, 1997. P. 235-236.

Ключевым современным документом, который определил и обосновал концепцию создания БА, является «Платформа для решения албанского национального вопроса», принятая Албанской академией наук в октябре 1998 года. По сути, Платформа является национальной стратегией албанцев[203]. Она была переведена на английский и французский языки и разослана во все международные учреждения. Кроме того, албанский интеллектуал Кочо Данай, автор «Списка естественной Албании» и директор Института региональных прогнозов в Тиране разработал «Платформу естественной Албании»[204] , которая в 2009 г. была опубликована тиражом 50 тыс. экземпляров и переведена на сербский, греческий, македонский и английский языки. Главный посыл брошюры – раз и навсегда решить албанский вопрос в Юго-Восточной Европе[205].

Все названные документы исходят из того, что албанская нация есть разделенный в пяти государствах народ и единственное решение албанского национального вопроса возможно только посредством объединения всех албанцев в одно государство. В платформах определен вектор действий, этапы и конечные цели ирредентистского движения. На первом этапе предполагалось создание второго албанского государства на территории Косово (уже создано) и реализацию автономии на юге Сербии, в Черногории, Македонии и Греции.

На втором – заключительном – этапе эти территории должны быть объединены с большой родиной – Албанией. В политической стратегии Албании в контексте постепенного создания БА и федерализации албанского пространства ключевым моментом было отделение от Сербии автономного края Косово и Метохия. По мнению албанских идеологов, путем создания

---

[203] Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана: Академија на науки на Република Албанија, Шкенца, 1998. 268 с.

[204] Данај К. Platforma e Shqipërisë Natyrale. URL: http://www.nspm.rs/kosovo-i-metohija/platforma-prirodne-albanije.html

[205] Здравковић М. Велика Албанија – обликовање нове нестабилности на Балкану. URL: https://scindeks-clanci.ceon.rs/data/pdf/0042-8426/2014/0042-84261401160Z.pdf

второго албанского государства создается ядро, которое станет центром притяжения для других «албанских оккупированных территорий»[206].

Анализ хронологии событий от первой Призренской лиги до настоящего времени выявляет прямую заинтересованность в реализации сценария БА внешних игроков – это, прежде всего, Берлин, Брюссель, Вашингтон, Вена и Лондон, которые косвенно и непосредственно и управляют данным процессом. В разные исторические периоды западные страны оказывали политическую, организационную, финансовую и информационную поддержку албанским ирредентистским структурам. Без такой поддержки создание действовавших в регионе парамилитарных и террористических образований (АОК, АОМПБ, НОА и др.) было бы сомнительно[207]. Подробнее об этом вопросе во втором параграфе этой главы.

В завершение данного параграфа подчеркнем следующие моменты. Во-первых, идея «Большой Албании» имеет этно-территориальный характер, присутствует и развивается в национальном сознании албанцев со второй половине XIX века. Во-вторых, в зависимости от конкретной политической ситуации способы реализации проекта БА повергались корректировкам и уточнениям при сохранении неизменной конечной цели – объединения всех албанцев в единую политическую рамку. В-третьих, ключевую роль в создании как первого (Албания), так и второго (РК) албанского государств сыграли западные государства. Практическая реализация проекта БА в годы Второй мировой войны полностью зависела от воли нацистской Германии и фашистской Италии. История и практика данного проекта показывает, что он реализуется прежде всего в интересах «коллективного Запада».

В-четвертых, анализ эволюции албанского национального движения выявил его доминанту – ирредентистский характер, основанный на исключительной преданности великоалбанской идее, достижение которой не

---

[206] Здравковић М. Велика Албанија – обликовање нове нестабилности на Балкану…, С. 190.

[207] Judah T. The Growing Pains of the Kosovo Liberation Army // Kosovo: The Politics of Delusion. Ed. By M. Waller, K. Drazov, B. Gökay. L.: Frank Cass Publ., 2001. P. 21.

имеет ни конкретных сроков, ни ограничений в методах и средствах ее достижения.

В-пятых, начало сотрудничеству радикальных исламистских террористических структур и албанских националистических группировок было положено в период Второй мировой войны. Тогда же произошло широкое проникновение экстремистских и террористических практик в албанское национальное движение. В-шестых, политика руководства СФРЮ во главе с И. Броз Тито на протяжении всего социалистического периода способствовала кристаллизации албанского ирредентизма и превращение его в устойчивую институциональную систему. В условиях общего кризиса югославского федерализма и распада общего государства эта система при поддержке извне смогла создать силовые структуры, использовавшие в достижении цели построения «Большой Албании» любые, в том числе террористические методы (АОК, АОПМБ, АНО).

2.2. Албанские террористические организации: генезис и эволюция

В период с 1968 по 1981 гг. на территории Косово и Метохии действовали восемь нелегальных (баллистских) группировок. Самые радикальные из них: Революционное движение за объединение албанцев (филиал баллистской организации «Красный фронт» со штаб-квартирой в Германии; лидер Ибиш Незири) и Дечанска группа (филиал «Движения за национальное освобождение Косова») имевшая отделения по всему краю[208]. Согласно данным ТАНЮГ, в период с 1981 по 1983 гг. таких организаций было 72, насчитывающих около 1000 членов[209]. Поражает недальновидность и терпимость руководства страны к такого рода структурам, работавшим на дестабилизацию ситуации, организовывавшим массовые и кровопролитные акции.

---

[208] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? Београд: Roof, 2016. С. 22-23.

[209] Влајки Е. Косовско распеће Србије. Белград: Н. Пашић, 2007. URL: http://www.skripta.info/wp-content/uploads/2016/03/EmilVlajki-Kosovsko-raspece-Srbije.pdf

Например, в 1981 г. мартовские и апрельские акции косовских албанцев сопровождались актами насилия в отношении сербского населения. В ночь на 15 марта 1981 г. был совершен поджег Печской Патриархии, сгорело большое количество книг и предметов мебели [210]. Беспорядки охватили все крупные города Косово и вызвали «эффект домино»: акции охватили западную Македонию и юг Сербии. Для разгона демонстрантов понадобилось около 30 тыс. полицейских. По официальным данным, погибло 11 человек (по данным Amnesty International – 300) и несколько сотен получили ранения [211]. Власти были вынуждены объявить чрезвычайное положение в Косово и ввести комендантский час. Был закрыт Приштинский университет. К концу 1983 г. около 2000 человек были осуждены.

Такая реакция властей вынудила албанских ирредентистов изменить тактику: они ушли в подполье и активизировали работу за границей (в Западной Европе). Этот период можно назвать концентрацией сил: косовское подполье распространяло националистические пропагандистские материалы, организовывало убийства и похищения важных югославских представителей за рубежом, занималось контрабандой оружия, наркотиков, золота и денег[212]. Именно в этот период основным источником финансирования нелегальных деструктивных структур стали доходы от контрабанды наркотиков[213].

Еще одним важным направлением актуализации албанской ирредены становится интернационализация «косовской проблемы». Стратегия сепаратистского движения была в значительной степени направлена на получение значительной политической и военной поддержки посредством влиятельного албанского лобби в Германии, США и Турции. Например, в

---

[210] Poulton H., Vickers M. The Kosovo Albanians: ethnic confrontation with the Slav state / Poulton H., Taji-Farouki S. (eds) // Muslim identity and the Balkan state. L.: Hurst & Company in association with the Islamic Council, 1997. P. 197-198.

[211] Poulton H. Islam, ethnicity and State in the contemporary Balkans/ Poulton H., Taji-Farouki S. (eds) // Muslim identity and the Balkan state / London : Hurst & Company in association with the Islamic Council, 1997. P. 61.

[212] Poulton H., Vickers M. The Kosovo Albanians : ethnic confrontation with the Slav state…, P. 224-225.

[213] Chandram R. US-backed KLA Linked to Heroin Network. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/mrta/ipan51.htm

Вашингтоне интенсивную кампанию в пользу албанских сепаратистов возглавлял конгрессмен из Нью-Йорка Дж. Диогварди. Сенатор Р. Дж. «Боб» Доул, на сегодняшний момент единственный бывший республиканский кандидат в президенты, поддержавший Трампа в ходе президентской кампании 2016 г., также был вовлечен в лоббирование интересов косовских албанцев[214].

Заручивших поддержкой внешних игроков, албанцы выбрали тактику обострения ситуации в республике, чтобы создать иллюзию жестокости властей и нарушения прав человека. Это им удалось. В апреле 1990 г. в ходе демонстраций в Приштине 31 участник был убит и сотни оказались ранены. Федеральные власти приняли решение о выводе полицейских сил, оставив тем самым Сербию один на один с косовским вопросом. В июле того же года албанские делегаты скупщины (парламента) КиМ проголосовали за «Конституционную декларацию», провозглашавшую край республикой. В ответ сербский парламент принял решение о роспуске краевой скупщины, объяснив это нарушением порядка в КиМ. Напряжение в отношениях Белград-Приштина обострялось: 7 сентября в обстановке полной секретности косовские парламентарии приняли новую – республиканскую – конституцию края. В октябре 1991 г. Албания стала первой и единственной страной, признавшей Косово в качестве «суверенного и независимого государства».

В крае были организована нелегальные парламентские и президентские выборы. И. Ругова был избран президентом. Восемь групп наблюдателей из США и Европы следили за этим процессом. Международное сообщество продолжало неоднозначно относиться к косовским албанцам. Официально оно не признало их самопровозглашенное государство, но в то же время они продолжали подогревать надежду на успех ирредены, не признав право Сербии править в КиМ. Это видится главной причиной того, что косовские албанцы отказались от какой-либо

---

214 Johnston D. Yugoslavia Through a Dark Glass: Politics, Media and the Ideology of Globalization. URL: https://www.bilderberg.org/g/johnston.htm

возможности участвовать в поиске политического решения проблемы в рамках Республики Сербия.

Внешний фактор сыграл существенную роль не только в политической легитимации ирредентистских процессов в сербском крае, но и в организации тщательной подготовительной работы, в обучении и оказании материально-технической, политической и логистической поддержки албанским экстремистским и сепаратистским силам. Однако без масштабной силовой операции провести отделение края от Сербии было невозможно. Поэтому ведущими западными акторами, заинтересованными в ослаблении Сербии и в создании полностью подконтрольного им анклава на Балканах, было принято решение о поддержке парамилитарных образований в Косово и Метохии. Главной действующей силой, призванной окончательно дестабилизировать обстановку в крае и способствовать интернационализации конфликта, что и произошло 24 марта 1999 г., когда войска НАТО осуществили т.н. «гуманитарное вмешательство», стала Армия освобождения Косово.

В настоящее время существует множество документальных свидетельств и несколько десятков серьезных исследований истории создания и террористической деятельности этой организации[215]. Бывшие боевики и полевые командиры, которые сегодня занимают высокие посты в РК, все чаще публикуют мемуары, которые служат интересным источником

---

215 Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг).М.: Индрик, 2007; Албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохији. Београд: Влада РС, 2003; Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. URL: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo; Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017; Brisard J. Ch. Terrorism financing. Roots and trends of Saudi terrorism financing // Staff report to the Commission, 2004; Clark C.P. How Terrorist Groups Learn: Implications for al Qaeda. – Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2019/03/how-terrorist-groups-learn-implications-for-al-qaeda.html; Dettmer J. Al-Qaeda's Links in the Balkans // Kosovo.net, 01.07.2002 – Режим доступа: http://www.kosovo.net/alqinkos.html; Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 6. P. 375–380; Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch. Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. Bonn: BICC, 2001. P. 10.

информации[216]. Документы, исследователи и мемуаристы фиксируют крайне радикальный характер организации – готовность вести партизанскую войну с целью отделения края любыми, самыми жестокими способами не только против сербской армии и полиции, но и мирных жителей. Довольно детально изучены связи командиров АОК с западными и балканскими спецслужбами, а также структурами международного терроризма и криминала.

Без помощи Австрии, Албании, Афганистана, Германии, Ирана, Италии, Турции, Саудовской Аравии, США добиться выхода на новый уровень решения задач ирредента албанцам было бы не под силу[217]. Например, Албания оказывала помощь в осуществлении подготовки, финансировании и организации учебных центров АОК, которые размещались в казармах и на военных объектах этой страны. В период с 1990 по 1998 гг. число тренировочных баз для косовских боевиков выросло с 7 до 15. Лагеря для подготовки террористов находились в Сурелe (недалеко от Тираны), в самой Тиране, в Тропоя, Лябиноте (Елбасан), Байрам Цурри, Пешкопея, Кукесе, Круме, Шияку, Зерете и Вичедоле[218].

Показательна связь высшего руководства Албании с косовскими боевиками. Так, в селе Вучи Дол рядом с Тропоя в апреле 1998 г. в родительском доме премьер-министра Албании С. Бериша размещалось руководство АОК. В Тиране находился центральный военный штаб АОК, в котором члены этой организации и представители албанского государства принимали самые важные решения. Он финансировался непосредственно из фонда «Отечество зовет» (Домовина зове), который был зарегистрирован в Швейцарии и управлялся нынешним премьером Косова Р. Харадинаем.

---

[216] Haradinaj R. Rrëfimi për luftën dhe lirinë : dialog me komandantin Ramush Haradinaj. Prishtinë : Zeri, 1999.

[217] Бабановски И. ОНА – терористичка паравојна организација во Македонија. Скопје: Веда, 2002; Крайкенбаум М. Роль Германии в отделении Косово. URL: https://inosmi.ru/world/20080313/240206.html; Zdravkovic M. Velika Albanija - oblikovanje nove nestabilnosti na Balkanu // Vojno delo. 2014. Vol. 66. Br. 1. S. 160-193. Об этом также говорили опрошенные в фоне интервью эксперты (см. Прилож.).

[218] Sali Beriša može i u zatvor zbog naoružavanja OVK. URL: https://rs-lat.sputniknews.com/analize/201704041110643232-ovk-berisa-pomaganje-oruzje-kosovo-1/

Склад вооружения для АОК находился в окрестных деревнях – Ковач и Шишман[219].

Примечательна еще одна характеристика албанской ирредены, позволяющая относить АОК к международным террористическим группам. Это привлечение к обучению и непосредственному ведению боевых действий на территории края против сербской полиции и мирного населения моджахедов. В частности, в городе Байрам Цури находился тренировочный лагерь, размещённый в казармах албанской армии. Он был главным перевалочным пунктом для приема первых моджахедов, прибывавших с востока. Их переправляли либо в Косово, либо в Боснию. Здесь же располагался госпиталь для раненых членов АОК[220].

Согласно данным сербской прокуратуры, один из крупнейших тренировочных лагерей находился в Тиране. Он был рассчитан на одновременное обучение 200 бойцов. И это лишь несколько примеров. Все лагеря были организованы по единому принципу: теоретическая часть (лекции), психологическая, спортивная и боевая подготовка. По завершении обучения все бойцы подписывали документы, согласно которым прошедший «курс молодого бойца» был обязан в случае мобилизации для отправки в Косово приехать в данный лагерь. Подпись боевика скреплялась печатями министерства обороны Албании и не существовавшей Республики Косово[221].

Международный характер деятельности подобных тренировочных лагерей проявлялся не только в привлечении обучающихся из горячих точек, но и в составе обучающих. В этих центрах помимо офицеров албанской

---

[219] Талович В. Бизнис браће Бериша. URL: http://www.novosti.rs/%D0%B4%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B8_%D1%81%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%B6%D0%B0%D1%98.524.html:391694-%D0%91%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%81-%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%9B%D0%B5-%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B0

[220] Радосављевић Е. Утабане стазе злочинаца ОВК. URL: http://www.novosti.rs/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0/%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%98%D0%B5.407.html:312747-Utabane-staze-zlocinaca-OVK

[221] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? Београд: Roof, 2016. С. 38-42.

армии обучение вели инструкторы из западных (Германия, США, Франция, Швейцария) и ближневосточных (Афганистан, Пакистан, Турция) стран. По данным сербской военной разведки, подобные лагеря размещались не только в Албании, но и в Австрии, Германии и Швейцарии. Кроме того, комбатанты отправлялись из этих центров не только в Косово, но и в горячие точки далеко за пределами Балкан[222].

Например, в мае 1999 г. газета «The Washington Times» информировала читателей: «некоторые члены Армии освобождения Косова, которая получала средства на ведение боевых действий от продажи героина, прошли подготовку в лагерях террористов Усамы бен Ладена… Согласно только что полученным отчетам разведки, члены АОК, принятые под крыло администрацией Клинтона в ходе бомбардировок, имеющих целью заставить президента Югославии С. Милошевича сесть за стол переговоров, прошли подготовку в секретных лагерях в Афганистане, Боснии-Герцеговине и ряде других мест. Кроме того, из отчетов ЦРУ следует, что в продолжающемся конфликте с Сербией АОК принимала в свои ряды исламских террористов-моджахедов, многие из которых уже нелегально проникли в Косово, чтобы вступить в борьбу…Разведдонесения описывают в том числе сборный пункт в центре исламских террористов в албанском Тропое. В докладах говорится, что Аль-Каида помогала АОК, как обучая ее личный состав, так и оказывая ей финансовую поддержку»[223].

В результате целенаправленной деятельности по созданию эффективной террористической структуры к 1997 г. численность АОК по разным оценкам составляла от 1000 до 2000 человек. Резкое увеличение численности – до 15-20 тыс. – произошло в 1998 г., прежде всего за счет

---

[222] Sali Beriša može i u zatvor zbog naoružavanja OVK. URL: https://rs-lat.sputniknews.com/analize/201704041110643232-ovk-berisa-pomaganje-oruzje-kosovo-1/

[223] The Washington Times, 4 maj 1999. Цит. по Chossudovsky M. Kosovo's "Mafia State": From Madeleine to Hillary: The US Secretary of State's "Love Affair" with the KLA. URL: http://www.globalresearch.ca/index.php?context=viewArticle&code=20120405&articleId=30166&utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter; В Европе появится государство джихадистов? URL: http://inosmi.ru/world/20080219/239720.html

иностранных рекрутов, прибывавших в Косово как с территории БиГ, так и из дальнего зарубежья[224].

Основную поддержку АОК (политическую, логистическую информационную, финансовую и военную), вплоть до предоставления убежища косовским террористам и иностранным наемникам (были сформированы «Атлантический батальон», состоящий из 400 добровольцев из США и Канады, а также подразделения моджахедов «Абу Бакир Садик» и «Браво»), оказывала Албания, где с 1990 по 1998 гг. проходили диверсионно-террористическую подготовку основные силы боевиков, воевавших на стороне АОК против сербских силовиков и мирного населения края. Для данной цели Албания подключила все законные органы и учреждения, разведывательные службы (SHIK), полицию, армию, представителей посольств и других органов[225].

Признанный специалист по региону М. Чоссудовски утверждает, что афганские моджахеды тайно прибывали в Плоче (Хорватия) с целью обучения косовских боевиков, а брат Усамы бин Ладена был руководителем элитного подразделения АОК. Кроме того, «Аль-Каида» регулярно оказывала финансовую поддержку АОК [226]. С целью финансирования тренировочных лагерей и операций в Косово в Тиране был открыт специальный банк – «Дардания», куда поступали деньги из разных европейских банков, в основном швейцарских[227].

---

[224] Sali Beriša može i u zatvor zbog naoružavanja OVK….

[225] Бецић Г. Настанак, развој и перспектива косовских безбедносних снага на КиМ. URL: http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbrana-stari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2012-prolece/14.%20Nastanak,%20razvoj%20i%20perspektiva%20Kosovskih%20bezbednosnih%20snaga%20na%20Kosovu%20i%20Metohiji;%20Goran%20Becic.pdf

[226] Бин Ладен имао мрежу на Косову – финансирао ОВК! URL: http://www.sedmica.me/bin-laden-imao-mrezu-na-kosovu-finansirao-ovk/; Clark C.P. How Terrorist Groups Learn: Implications for al Qaeda. – Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2019/03/how-terrorist-groups-learn-implications-for-al-qaeda.html

[227] Haradinaj R. Rrëfimi për luftën dhe lirinë : dialog me komandantin Ramush Haradinaj. Prishtinë : Zeri, 1999; Hoffman B. Terrorism Trends and Prospects // Countering the New Terrorism. 1999. P. 7-38. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR989.html; Kohlmann E.F. Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afghan-Bosnian Network. N.Y.: Berg, 2004.

Если на начальном этапе становления АОК финансирование подготовительной и террористической деятельности осуществлялось по каналам И. Руговы и его политической партии, а также правительства Албании, то с 1997 г. главным каналом для финансовых потоков стал созданный Б. Букоши фонд «Отечество зовет». Он стал аккумулятором поступлений как от зарубежных, в том числе албанских (например, Комитет по иммиграции) организаций, так и от албанской диаспоры. В частности, только единовременно Б. Букоши передал через Дж. Халити восемь млн немецких марок. В итоге служба в АОК хорошо (для Балкан) оплачивалась – от 500 до 2000 тыс. немецких марок[228].

«Отечество зовет» имел разветвлённую структуру банковских счетов в разных городах Европы (Австрия, Германия, Норвегия, Франция, Швейцария, Швеция), Америки и Австралии. Штаб-квартира располагалась в Луцерно. Каждый работающий албанец должен был жертвовать 3% своих доходов в данный фонд. В случае отказа, к нему обращались представители албанских формирований, созданных для решения подобных ситуаций. Они использовали самые разные, в том числе силовые, методы[229].

Как уже отмечалось, значительная часть средств на финансирования деятельности АОК поступала от легализации накрко-денег и поступлений от иной преступной деятельности (рэкет, проституция, контрабанда, кражи и др.) По данным Интерпола, только в период с 1996-1999 гг. в Косово пришло 900 млн немецких марок, причем половина данной суммы была получена от наркоторговли, за счет доходов от торговли наркотиками[230]. В Приложениях расмещены карты наркокоридоров, контролируемых албанскими кланами. Кроме того, сербские силовики располагают информацией о наличии тесных связей албанского премьера С. Бериша с лояльными по отношению к «Аль

---

[228] Haradinaj R. Rrëfimi për luftën dhe lirinë : dialog me komandantin Ramush Haradinaj. Prishtinë : Zeri, 1999. C. 62, 99-100.

[229] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? Београд: Roof, 2016. С. 75-76.

[230] Albanian Terrorism and Oraganized Crime in Kosovo and Metohija (K&M). White paper published by the Serbian government, September 2003. URL: http://sorryserbia.com/wp/whitepaper.htm

Каиде» организациями: Al Haramain Islamic Foundation, Saudi Joint Relief Committee for Kosovo, International Islamic Relief Organization Igasa и др.[231].

Главный центр закупок оружия находился в Тропойе, в родительском доме С. Бериши. Только в 1997 г. через него прошло 600 тыс. автоматов «Калашников», 200 тыс. полуавтоматических винтовок «Симонс» (SKS), от 20 до 30 тыс. китайских винтовок «10. Июль», тысячи автоматов и пулеметов советских систем различного калибра, около 10,5 млн пуль, около млн наземных мин, тысячи минометов и десятки тысяч мин для них, сотни тонн взрывчатки. Впоследствии С. Бериша признал, что данное оружие было передано на вооружение АОК[232].

Активную поддержку в формировании, обучении, материально-техническом обеспечении и финансировании АОК, как уже отмечалось, оказывали западные страны[233]. Еще в 1992 г. в Приштине был создан «Американский информационный центр», который по сути являлся разведывательным центром, выполнявшим ряд задач: анализ оперативной обстановки, установление тесных контактов с албанскими сепаратистами, создание агентурной сети и интеграция в систему неправительственных организаций. Несмотря на прямую поддержку сепаратистско-террористических организаций Косово со стороны Албании, отделение края от Сербии было бы невозможным без американской поддержки в плане создания соответствующей медийной пропагандистской конструкции, предоставления международно-правовой и политической поддержки и осуществления прямой военной интервенции против СРЮ, предпринятой в 1999 г. и замаскированной под «гуманитарную интервенцию»[234]. Как отмечалось выше, логистические и подготовительные центры были созданы

---

[231] Ibid.

[232] Sali Beriša može i u zatvor zbog naoružavanja OVK. URL: https://rs-lat.sputniknews.com/analize/20170404111064323 2-ovk-berisa-pomaganje-oruzje-kosovo-1/

[233] Moral Combat: NATO At War. URL: https://www.yugowarsarchive.org/index.php/moral-combat-nato-at-war

[234] Ответственность по защите. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. URL: https://undocs.org/ru/A/57/303

в Германии, Великобритании, Швейцарии, Австрии. Через банки и фонды этих стран велось финансирование АОК и других радикальных структур.

Специальный посланник США Р. Холбрук в Крейн-Монтане заявил, что Вашингтон впервые установил официальные контакты с Армией освобождения Косово летом 1998 года. Работали с АОК также Р. Гелбард, спецпосланник США по бывшей Югославии и посол США в Скопье К. Хиллом, который в 1998 г. встретился с лидерами АОК в Драгобилье недалеко от Ораховаца [235]. Р. Харадинай в книге «Исповедь о войне и свободе» пишет, что Гелбард активно выступал за интервенцию НАТО, а Хилл во время частных встреч с албанским руководством и боевиками АОК требовал скорейшей трансформации этой структуры в политический субъект посредством создания единого правительства Косова, в состав которого вошли бы члены АОК. Кроме того, Харадинай пишет, что Великобритания и США активно содействовали созданию независимого Косово, поскольку «это было в их интересах» [236]. Также открыто поддерживал албанских террористов американский генерал У. Уокер, глава Организации по безопасности и сотрудничеству в КиМ. Он, по сути, стоял у истоков фальшивки под названием «случай в Рачаке» (об этом чуть ниже)[237].

Германия, стремясь создать условия для расширения своего влияния на Балканах, начиная с 1990 г. «постоянно настойчиво отстаивала

---

[235] Мијалковски М., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд: НИЦ Војска, 2002. С. 139.

[236] Haradinaj R. Rrëfimi për luftën dhe lirinë : dialog me komandantin Ramush Haradinaj. Prishtinë : Zeri, 1999. S. 36, 70.

[237] Bird C. Recak report finds Serbs guilty. URL: https://www.theguardian.com/world/1999/mar/18/4; Мијалковски М., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста…, С. 144; Маринкович Д. Как сам раскринкала Вокерову обману у Рачаку 1999. URL: http://www.zlocininadsrbima.com/Novost.aspx?Naslov=Int%D0%B5rv%D1%98u-s%D0%B0-D%D0%B0nic%D0%BEm-%D0%9C%D0%B0rink%D0%BEvic-%D0%BE-sluc%D0%B0%D1%98u-R%D0%B0c%D0%B0k; Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 97-105.

универсальное право на самоопределение косовских албанцев»[238]. В феврале 1995 г. в присутствии президента ФРГ Р. Херцога Германия и Албания в Тиране подписали общую декларацию о принципах сотрудничества. Эта декларация редко упоминается в литературе, но, тем не менее, является решающей, поскольку в ней зафиксировано намерение найти «решение косовского вопроса», отстаивая право албанцев Косово на самоопределение. Средства на реализацию данного проекта были собраны Б. Букоши, имеющим тесные связи с министром иностранных дел Германии К. Кинкелем[239].

В последующий период правительство ФРГ сделало все возможное, чтобы ускорить отделение КиМ от Сербии. Германия поддерживала и финансировала прежде всего тех албанских сепаратистов, которые стремились к достижению полной независимости, создавая альтернативные руководящие институты, а также независимые албанские образовательные и медицинские системы в Косово. Кроме того, немецкая тайная дипломатия сыграла важную роль в оказании помощи АОК. Как писала газета «The European», «немецкие службы гражданской и военной разведки участвуют в обучении и оснащении повстанцев с целью закрепления немецкого влияния на Балканах»[240].

По случаю демонстраций албанских сепаратистов в Косово и Метохии 1 октября 1997 г. министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель заявил, что «то, что происходит в Приштине, не является внутренним делом Югославии, а касается всей Европы» и «угрожает стабильности всего региона»[241]. 23

---

[238] Scholz R. Das Festhalten an ungewollten Staaten schafft keine Stabilität // Die Welt. 12.12. 1991; Scholz R. Das Selbstbestimmungsrecht und die deutsche Politik // Internationale Politik. 1995. № 4. S.51.

[239] Крайкенбаум М. Роль Германии в отделении Косово. URL: https://inosmi.ru/world/20080313/240206.html

[240] Die Rolle der Bundesrepublik bei der Vorbereitung des Kosovo-Krieges. URL: http://www.matthiaskuentzel.de/contents/die-rolle-der-bundesrepublik-bei-der-vorbereitung-des-kosovo-krieges

[241] International community reacts against violence of Serbian authorities on peaceful students in Kosova. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/090/23/PDF/N9809023.pdf?OpenElement

октября 1997 г. Европейский парламент принял резолюцию о Косово, в которой осудил насильственные действия сербской полиции, а 31 марта 1998 г. была принята резолюция 1160 Советом Безопасности ООН, предусмотревшая введения эмбарго на поставки оружия СРЮ, в том числе и в Косово, при этом осудившая чрезмерное применение силы с стороны правительства[242].

Неоднозначной была и политика России. Так, в 1998 г. Контактная группа (КГ– США, Россия, Германия, Англия, Франция и Италия), ООН и ОБСЕ фактически оказали поддержку албанским сепаратистам. На совещаниях, состоявшихся 29 марта и 13 июня в Лондоне и 29 апреля в Риме КГ просила СРЮ вывести армию и полицию из Косово и Метохии. В Рамбуйе в феврале 1999 г. именно Контактная группа посадила за стол переговоров албанских экстремистов и тем самым обеспечила легитимацию террористической организации АОК во внутреннем конфликте на югославской территории[243].

Несомненно, что к формированию организационной и управленческой структуры АОК были привлечены профессионалы. Как пишет, опираясь на богатый эмпирический и аналитический материал, Е.Г. Пономарева, «до 1999 г. эта террористическая группа имела лишь название «армия», а на самом деле была представлена соперничающими бандами и вооруженными гражданскими лицами, без какой-либо вертикальной иерархии управления и не имела четкой организационной структуры. С февраля 1999 г., когда был создан штаб под руководством Сулеймана Селими, четко обозначились контуры командной структуры. В начале мая 1999 г. руководителем штаба стал Агим Чеку, а Хашим Тачи – «политическим» представителем АОК. Генеральный штаб размешался в Ораховце и курировал деятельность семи оперативных зон (ОЗ), между которыми была разделена вся территория

---

[242] Документация ООН. Резолюция 1160. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/090/23/PDF/N9809023.pdf?OpenElement

[243] Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 98-105.

Косово»[244]. Весьма показательно, что и после введения миротворческих сил, оперативное деление края почти не изменилось. Сохранили свои посты и большинство полевых командиров АОК[245]:

1) ОЗ **Дреница** (общины Србица, Глоглвац, Вучитрн и Клина). Командир зоны – Сами Люштаку – с 2000 г. региональный командир Корпуса защиты Косова (КЗК).

2) ОЗ **Паштрик** (Призрен, Драгаш, Сува река, Ораховац и Джаковица). Командир – Тахир Синани.

3) ОЗ **Шаля** (Косовска Митровица, Вучитрн и Подуево). Командир – Рахман Рама – с 2000 г. региональный командир КЗК.

4) ОЗ **Лаб** (Приштина, Подуево, Обилич, Косово Полье, Косовска Каменица). Командир зоны – Мустафа Рустем – с 2000 г. региональный командир КЗК.

5) ОЗ **Неродимлье** (Липлян, Штимлье, Урошевац, Качаник и Штрпце). Командир – Шукри Буя – с 2000 г. региональный руководитель КЗК;

6) ОЗ **Карадак** (Кньилане, Витина и Ново Брдо). Взглавлял данную зону Ахмет Исуфи.

7) ОЗ **Дукаджини** (Печь, Исток, Клина, Дечане, Джаковица и Ораховац). Данная зона сыграла ключевую роль в рекрутировании и вооружении АОК. Именно через эту зону осуществлялся транзит военной техники и оружия, людей и других необходимых вещей для нужд АОК. Зона занимала первое место по количеству террористов, по оснащённости, по жестокости и по числу жертв. Командующий – Рамуш Харадинай – с 2000 г. региональный лидер КЗК.

---

[244] Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика / De Conspiratione…, С. 377.

[245] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. URL: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo. Мапа 1, 4; Ослободилачка војска Косова. URL: http://sr.wikipedia.org

Несмотря на хорошую логистику, политическую, информационную и финансовую внешнюю поддержку и также использование самых жестких методов ведения войны[246]. сербской армии и полиции удалось справиться с боевиками АОК и оттеснить их к границе с Албанией[247]. В крае остались мелкие группы, которые занимались террором мирного населения[248]. Однако, несмотря на сохранение угрозы жизни и безопасности сербского населения КиМ, к концу 1998 г. было всем понятно, что АОК проиграла. Именно тогда, по всей видимости, и возникла идея запустить фейк под названием «случай в Рачаке». Именно тогда в косовском селе Рачак, куда были свезены тела 45 убитых ранее боевиков АОК, которых под телекамеры западных журналистов выдали как мирных жертв сербских силовиков[249], произошла одна из первых театрализаций в условиях гибридных войн. Используя этот фейковый повод НАТО задействовала все возможные ресурсы, чтобы обвинить Югославию в гуманитарном преступлении и оправдать собственную агрессию. Иначе спасти АОК и отделить Косово и Метохию от Сербии на тот момент не представлялось возможным. Результаты бомбардировок удовлетворили всех инициаторов этой беспрецедентной акции. США получили полный контроль над стратегически важным регионом и разместили крупнейшую на Балканах военную базу. Косовские албанцы сделали еще один шаг по пути реализации проекта «Большая Албания». Наднациональные структуры и ТНК продолжили поглощение югославского наследия. Международный терроризм и криминал в лице Республики Косово, возглавляемой бывшими варлордами, обрел надежную базу для расширения зоны своего влияния.

Во время агрессии НАТО против СРЮ деятельность албанских террористических группировок не прекращалась и была направлена против подразделений югославской армии и сербского МВД. Наиболее

[246] Безбедност. 1999. Број 6/99. С. 69.
[247] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? Београд: Roof, 2016. С. 57.
[248] Вилић Д., Тодоровић Б. Тероризам и нови светски поредак. Београд: Графомарк, 1999. С. 261.
[249] Фокина К. Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. 25 марта 2000.

распространенными видами деятельности албанских террористов были: организация засад, установка минно-взрывных устройств на дорогах и мостах.

После принятия резолюции 1244 СБ ООН от 10 июня 1999 г. и размещения военно-гражданской миссии ООН в Косово и Метохию (КФОР и УМНИК) албанские террористы осуществили изгнание неалбанского населения из Косово и Метохии. Помимо прямых угроз и открытого насилия активно велась деятельность по покупке домов и земель, в первую очередь у самых обеспеченных сербов. В первый год после прибытия Гражданской миссии ООН было совершено около 14 терактов, против сербского населения. Только в период с 1 июня 1999 г. по 17 ноября 2001 г. 1120 человек были убиты, 1179 – ранены и 1075 человек – похищены. Около 250 тыс. человек вынуждено покинули территория КиМ[250].

Кульминацией агрессии албанского большинства в отношении сербов стали события 17 марта 2004 г., когда произошла массовая этническая чистка сербов и черногорцев, а также серия акций по уничтожению сербской собственности, церквей, монастырей и других культурных и исторических памятников [251] . Все это происходило при молчаливой поддержке международных сил КФОР и УМНИК.

После агрессии НАТО против СРЮ и вывода сербских сил безопасности из Косово и Метохии в 1999-2001 гг. произошло проникновение косовских террор-групп в юго-восточные провинции Сербии и на территорию Македонии. В районе Прешево, Буяноваца и Медведжи летом 1999 г. была создана точная копия АОК – новая террористическая организация под названием «Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца» (АОПМБ), а на территории Македонии – «Национальная освободительная армия » (НОА), главной целью которых стало продолжение

---

[250] МијалковскиМ., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд: НИЦ Војска, 2002. С. 162.

[251] Сербские погромы в Косово и Метохии: что, если не геноцид? URL: http://www.pravoslavie.ru/38173.html

вытеснения неалбанского населения и насильственного завоевания новых территорий, что в дискурсе боевиков звучит, как «освобождение албанских земель»[252].

В самом Косово из членов бывшей АОК, в том числе иностранных граждан и исламистов, которые были полны решимости продолжить этническую чистку КиМ и довести до логического конца ранее поставленные цели – объединение всех территорий, населенных албанцами по всей Сербии, Македонии, Черногория и Греция, была создана Албанская национальная армия (АНА), тесно связанная как с албанской наркомафией, так и с албанскими политическими партиями в странах региона.

Правительство Сербии неоднократно информировало международные организации о том, что АНА нацелена на провоцирование нового конфликта и осуществляет нападения на оставшееся сербское население в КиМ, с тем чтобы воспрепятствовать возвращению сербов в их дома, а также реализовать в обозримом будущем уже апробированный сценарий в Косово на юге Сербии и в Македонии[253].

С организационной точки зрения АНА являлась военным крылом Албанского фронта политического единства (АФПЕ), создателем которого считается Революционная партия албанцев в Тиране, и насчитывала четыре территориально-административные «дивизии»[254]:

1) Дивизия «Адем Яшари» с штаб-квартирой в Гнилане ответственна за область Дарданию (КиМ и Южная Сербия);

2) Дивизия «Скендербег» с штабами в г. Дебаре и г. Тетово ответственна за область Илириду (Западная Македония);

3) Дивизия «Малесия» с штабом в Ульцине ответственна за одноименную область в Черногории.

---

[252] Гаћиновић Р. Тероризам. Београд: Драслар, 2005. С. 97.
[253] Албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохији. Београд: Влада РС, 2003. С. 19.
[254] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии…, С. 18-19.

4) Дивизия «Чамерия» ответственна за деятельность в южной Албании и северной Греции.

АНА была ориентирована на ведение партизанской войны против военных и полицейских формирований в районе Прешево, Буяноваца и Медведжи, а также в Македонии. После совершения нападений террористы перемещались в Косово и Метохию, где у них имелась материально-техническая база, функционирующая при участии КЗК. На территории КиМ АНА организовывала разного рода нападения с целью вынудить сербское население покинуть Косово, а также препятствовать организованному возвращению уже уехавших неалбанцев.

Согласно данным правительства Сербии, оперативный состав АНА в КиМ и на юге Сербии в 2002 г. насчитывал около 650 террористов, большинство из которых действовали в районе Косовска Каменица и Гнилана, где также были расположены их постоянные учебные лагеря. Согласно оценкам аналитиков, АНА в целом насчитывала 2000-3000 боевиков. Филиалы организации были разбросаны по всей Европе, штаб-квартира находилась в Цюрихе. Поставка оружия и оборудования для членов АНА в Косово осуществлялась через КЗК. Главным координатором этих действий до ареста был Даут Харадинай[255].

Фактическое отделение автономного края Косово и Метохия, которое произошло по факту агрессии НАТО 1999 г. позволило террористическим группам, выросшим из лона АОК, попробовать свои силы в Македонии с целью реализации очередного этапа проекта «Большая Албания». Многие эксперты считают, что первоначально планировалось максимально дестабилизировать македонское государство и «освободить» территории проживания албанцев. Однако, когда данный сценарий провалился, был активирован план «Б» – провозглашение НОА освободительной армией и

---

255 Kosovo: KFOR crackdown on Albanian rebels. URL: https://reliefweb.int/report/serbia/kosovo-kfor-crackdown-albanian-rebels

подписание Охридского соглашения [256], в соответствии с которым македонское государство было переформатировано таким образом, что албанское меньшинство получило необходимые для управления всей страной властные рычаги. В настоящее время реализуется стратегия албанизации не только части Македонии, но всей страны. Речь идет об изменении названий школ и улиц, установка памятников известным баллистам, активное строительство новых мечетей, пение албанского гимна в школах и на разных мероприятиях, использование флага Албании без флага Македонии и т.п. Иными словами, на наших глазах происходит изменение культурного (цивилизационного) ландшафта, создание и укрепление «этнической Албании» внутри Македонии – инокультурной подсистемы внутри государства. С принятием Закона об использовании языков (14 марта 2018 г.), согласно которому албанский язык стал вторым государственным языком, появилась возможность расширения этой подсистемы на всю территорию Македонии.

Полная материально-техническая логистика НОА, ставшей главной силой конфликта 2001 г. в Македонии, обеспечивалась из Косово. Так, в течение первых трех месяцев все военные операции в Македонии проводились с территории Косова с ежедневным пересечением боевиками границы и возвращением обратно. На тот момент Косово уже находился под международным протекторатом и под пристальным наблюдением спецслужб США. Конечно, нельзя проконтролировать каждый уголок такой сложной территории, как КиМ, но перемещение больших групп вооруженных людей вполне под силу. Конечно, если в этом есть потребность.

22 марта 2001 г. Newsweek процитировала лидера НОА Али Ахмети: «Наша единственная цель – убрать все славянские силы с территории,

---

[256] Соглашение подвело черту под вооруженным конфликтом между македонскими силовиками и албанскими боевиками, который произошел в феврале 2001 года. В рядах НОА воевали моджахеды, выходцы из стран Ближнего Востока и азиатских республик бывшего СССР, бывшие боевики АОК и Боснийской мусульманской армии // Scotland on Sunday, 15 June 2001. См. также: DPI, 9 July 2001. Более подробно см.: Chossudovsky M. America's «War on Terrorism» // Global Research. 2005. Ch. III.

которая исторически является албанской»[257]. А вот, что писал 11 марта 2001 г. известный журналист из Приштины Шкельзен Малики: «Я знаю идеологию, менталитет и мотивацию сил, которые привели к вооруженному конфликту в Македонии. Я встречался с ними, особенно с выходцами из Европы. Они пытаются убедить меня в том, что Македония – искусственное образование, созданное для нанесения вреда албанской нации. Они утверждают, что насильственное разделение албанской нации является исторической несправедливостью. Эта несправедливость должна быть исправлена, говорят они, разделением Македонии на славянскую и албанскую части. Албанской части должно быть позволено объединиться с Косово или, что еще лучше, стать частью единого албанского государства»[258]. При этом следует отметить, что далеко не все албанцы были сторонниками использования террористических методов для достижения политических целей. Многие из них принуждались к участию в военных действиях либо вынуждены были платить выкуп за возможность неучастия в рамках террористических организаций[259].

Существенную роль в конфликтах в регионе, в частности в Македонии, сыграла американская частная военная компания – MPRI. С одной стороны, она предоставляла услуги по проведению программ обучения боевиков АОК[260], а с другой – согласно контракту подписанному с правительством Македонии в 1998 г. предоставляла услуги по реорганизации македонской армии для ее перехода на стандарты НАТО. Генерал Р. Гриффитс – директор программы MPRI в Македонии имел тесные связи с Агимом Чеку –

---

[257] Цит. по Џејсон М. Враќање на колесек // Дневник, Македонија. 7 .03. 2013.
[258] Никовски Р. Улогата на САД во македонските голготи (1991-2013). Toronto: Risto Stefov Publications, 2014. С. 84.
[259] Бела Книга – Теророзмот на т.н. Ослободителна национална армија. Скопије: Министерство за Внатрешни работи, 2002. С. 74.
[260] Chossudovsky M. MACEDONIA: WASHINGTON'S MILITARY-INTELLIGENCE PLOY. URL: http://www.copvcia.com/free/regional/profes.html

командиром АОК[261]. Таким образом, военные и политические процессы, происходящие в тот период времени в Македонии, как и деятельность НОА полностью контролировались США посредством MPRI.

Масштабный вооруженный конфликт длился семь месяцев. Потери Армии Республики Македонии: 43 убитых и 119 раненых военнослужащих. Македонская полиция потеряла 15 полицейских; 150 было ранено. Жертвы среди гражданского населения: 10 убитых и 75 раненых македонцев и албанцев. Несколько человек пропало без вести. Было убито 68 боевиков НОА (по другим источникам – 82). При этом около 140 тыс. человек стали беженцами[262].

И хотя события в Македонии в 2001 г. военные специалисты считают ограниченным конфликтом низкой интенсивности, не оказавшим существенное влияние на развитие ситуации в регионе, он продемонстрировал хрупкость балканского мира; его зависимость от интересов внешних игроков. Но самое главное – албанский ирредентизм, хотя и был побежден в прямом столкновении, оказался в стратегическом выигрыше. 7 марта 2002 г. македонский парламент принял, а президент Б. Трайковский подписал Закон об амнистии, реабилитировавший всех боевиков НОА[263]. В результате десятки боевиков – строго по косовскому варианту – сменили камуфляж на гражданские костюмы и заняли кабинеты в парламенте и правительстве. В частности, один из руководителей НОА Али Ахмети создал новую албанскую политическую партию – «Демократический союз интеграции», который по итогам выборов 2002 г. прошел в парламент, а террорист стал депутатом. Еще один боевик – генерал Гзим Остреми стал не просто депутатом, а заместителем спикера парламента и написал книгу про

---

[261] Петровски П. Сведоштва. С. 6. URL: http://www.macedonianhistory.ca/Stefov_Risto/Svedoshtva%20-%202001%20-%20e-book%20Macedonian.pdf

[262] Бабановски И. ОНА - терористичка паравојска во Македонија. Скопје: Веда, 2002. С. 365–377; Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунтовници на Балканот. Скопје: Кома, 2009. С. 139, 168.

[263] Закон на амнестија // Службени Весник на Р. Македонија. URL: http://www.slvesnik.com.mk/Issues/BB86A2DBCEAD05499D6985A903CE0446.pdf

НОА. Джезаир Шакири тоже стал депутатом. В 2007 г. он объявил о независимости села Танушевци и о вхождение его в Косово[264]. Это заявление пока осталось пустыми словами, но за ними скрывается угроза, поскольку конфликт в Македонии остается все еще до конца нерешенным. Даже несмотря на то, что страна, сменив название, подписала 6 февраля 2019 г. протокол о вступлении в НАТО.

Война 2001 г. завершилась подписанием 13 августа 2001 г. Охридского Рамочного соглашения, предоставившего огромные права албанскому населению республики. В приложении к соглашению содержались поправки к конституции, которые исключали пункт, определяющий страну как «национальное государство». Со своей стороны албанские представители согласились отказаться от любой сепаратистской деятельности и применения насилия и признавать все македонские институты. Тем не менее, террористы не отказались от вооруженной борьбы, как и от подготовки к ней[265]. Процесс расширения пространства албанскими община продолжается. Просто он приобрел иные формы.

Так, 28 ноября 2008 г. высшие должностные лица республики в присутствии гостей из Косово и Албании торжественно открыли национальный албанский Музей свободы, расположенный в мемориальном доме Яшар-бея Кумбараджи в районе Чаир в Скопье. Объект был открыт в честь дня, посвященного албанскому флагу. В музее хранятся собранные исторические материалы об албанцах, начиная с периода образования первой Призренской лиги и заканчивая событиями 2001 г., включая в том числе историю создания Армии освобождения Косово и Национальной освободительной армии. Таким образом, на наших глазах происходит реабилитация террористических методов достижения политических целей.

---

[264] Танев Б. Война в Македонии 2001 года. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. URL: http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/582552-2-centr-strategicheskoy-konyunkturi-boris-tanev-voyna-makedonii-2001-goda-pushkino-centr-stra.php

[265] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Бплканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. №.

Анализ генезиса и эволюции албанских террористических организаций, во-первых, подтверждает наличие устойчивых связей МТ с международным криминалом (crime-terror nexus), которые могут иметь различные формы – единичное, временное или длительное партнерствоо[266]. Криминально-террористическая связь между албанскими террористическими организациями и албанскими трансграничными преступными сетями [267], можно охарактеризовать как «длительное партнерство», а согласно классификации Т. Макаренко – как конвергенционное (convergence) партнерство, означающее гибридизацию нелегальных организаций, их превращение в преступно-террористические гибриды [268]. Так, капитал, заработанный в результате преступной деятельности (наркоторговля, торговля органами, людьми, оружием, контрабанда, похищения, вымогательства и др.) направляется на потребности террористической организации (лоббирование, вооружение, оснащение, логистика , обучение, одежда и др.), которая действует в направлении достижения политической цели. Анализ эволюции и деятельности албанских террористических организаций (АОК, АОПМБ, АНА, НОА) позволяет отнести их к преступно-террористическим гибридам.

Во-вторых, некоторые исследователи настаивают, что АОК и АНА, несмотря на то, что моджахеды действительно воевали в их рядах, по своему характеру являются националистическими и ирредентистскими и не могут

---

[266] Clarke C.P. Crime and Terror in Europe: Where the Nexus Is Alive and Well // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/blog/2016/12/crime-and-terror-in-europe-where-the-nexus-is-alive.html; См.также Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus // The International Center for the Study of Radicalization and Political Violence, 2016. URL: https://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf

[267] Williams P. Transnational Criminal Networks // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1382/MR1382.ch3.pdf; Who are the European Jihadis? URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2018/09/GLOBSEC_WhoAreTheEuropeanJihadis.pdf

[268] Makarenko T. The Crime-Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organised Crime and Terrorism // Global Crime, Vol 6, No 1, 2004, p. 129–145.

быть отнесены к джихадистским структурам [269], то есть не являются международными исламистскими террористическими организациями. Проведенное исследование опровергает данную точку зрения. Албанские террористические организации (АОК, НОА, АНА, АОПБМ) относятся к международным исламистским террористическим организациям по нескольким параметрам:

- интернациональный состав боевиков: в составе АОК, НОА, АНА, АОПБМ воевали отдельные батальоны моджахедов и террористов из стран Ближнего Востока и постсоветского пространства (например, дивизии «Абу Бакир Садик» и «Браво»), добровольцы из США и Канады («Атлантический батальон») и др.;
- интернациональный состав инструкторов: обучением боевиков занимались помимо офицеров албанской армии инструкторы как из западных стран (Германия, США, Франция, Швейцария), так и ближневосточных (Афганистан, Пакистан, Турция). Кроме того, в регионе работал американский военный персонал Military Professional Resources, Inc (MPRI);
- в состав руководства региональных террористических структур входили международные террористы (например, брат Усамы бин Ладена был руководителем элитного подразделения АОК)
- расположение тренировочных лагерей: разбросаны не только по Балканам, но и Европе (Албания, Австрия, БиГ, Германия, Швейцария);
- Международный характер участия боевиков в конфликтах: Косово, Македония, Ближний Восток, Чечня и др.;
- международный характер финасирования (сеть банков, фондов, НКО).

---

[269] Who are the European Jihadis? URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2018/09/GLOBSEC_WhoAreTheEuropeanJihadis.pdf; Tziampiris A. Assessing Islamic terrorism in the Western Balkans: the state of the debate // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. Vol. 11. No. 2. P. 209-2019

В-третьих, в становлении и содействии дальнейшей деятельности албанских террористических организаций ключевую роль сыграл внешний фактор (некоторые западные и исламские страны – США, Германия, Австрия, Турция, Саудовская Аравия и др., международные организации – ОБСЕ, НАТО, транснациональные негосударственные акторы – Фонды и НКО, частные военные компании, ТНБ, международные террористические организации и др.).

Только комплекс названных факторов определяет эффективность деятельности террористических организаций на Балканах: они постепенно решают поставленные задачи – формируют новую политическую и цивилизационную карту региона.

2.3.Исламистский джихад за «Большую Албанию»

С самого начала своей деятельности АОК, НОА, АОПМБ и другие более мелкие ирредентистские албанские отряды были связаны с международными исламистскими террористическими организациями. Так, становлению АОК в период с 1992 по 1997 гг. активно содействовало «Исламистское вооруженное движение». В апреле 1995 г. на Народной арабской исламской конференции (ПАИК) в Хартуме было принято решение о создании на Балканах условий для джихада. В частности, формирование и обучение исламских боевиков координировал центр в Карачи (Пакистан)[270].

В 1995 г. Усама бин Ладен по приглашению президента Албании посетил Тирану. Эксперты полагают, что именно тогда был создан базис для финансовой и логистической поддержки «Аль-Каидой» собственных ячеек на территории КиМ. Башким Газидеда, бывший глава тайной полиции

[270] Мијалковски М. Угроженост безбедности Западног Балкана албанским тероризмом // Војно дело. 2004. № 1. С. 151–152.

Албании, Х. Тачи и Р. Харадинай также присутствовали на этом совещании. Газидеда был назначен одним из руководителей «Аль-Каиды» на Балканах[271].

Впервые высокопоставленный представитель администрации США прокомментировал активность косовской ирредены, прежде всего, из-за ее связи с МТ, в 1998 году. Спецпосланник президента США в Косово Роберт Гелбард в феврале 1998 г. в интервью Агентству Франс Пресс завил: «Мы решительно осуждаем террористические акции в Косово. АОК, без вопросов, является террористической группой». Тогда же Госдепартамент упоминал АОК в числе террористических организаций, финансируемых за счет доходов от торговли героином, а также средств получаемых от исламских стран и организаций. Среди доноров АОК числился и Усама бин Ладен[272]. Это является еще одним – косвенным – подтверждением включенности структур международного терроризма в реализацию проект «Большая Албания».

Важно понимать, что «успехи» террористической деятельности напрямую связаны с финансовыми потоками, поступавшими и поступающими не только от диаспоры и албанского правительства, но прежде всего от структур, связанных МТ и таким его звеном, как «Аль-Каида». Прежде всего, это были «Эль-Харамейн» (организация пожертвований для мусульман), «Организация саудовской особой помощи для Косово», «Всемирный Фонд Помощи» (создан по инициативе Бен Ладена), «Игасса», «Гуманитарный Исламский Фонд», «Фронт Исламского Спасения»[273].

На XVIII Исламской конференции, состоявшейся в Пакистане в октябре 1998 г., албанский сепаратизм в КиМ был охарактеризован как «джихад», что стало призывом ко всему мусульманскому миру всеми доступными средствами помочь в «борьбе» за освобождение

---

[271] Бела Книга — Теророзмот на т.н. Ослободителна национална армија. Скопије: Министерство за Внатрешни работи, 2002. С. 40.

[272] Искендеров П.А. Косово и Запад: борьба с терроризмом в союзе с террористами. URL: http://otechestvoua.org/main/20067/2808.htm

[273] Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика…, С. 376.

«оккупированных мусульманских территорий». По данным албанских разведслужб, в северной Албании с конца 1990-х годов находилось, как минимум, четыре хорошо организованные и укомплектованные группы воинов-джихадистов из Алжира, Египта, Саудовской Аравии, Судана и Туниса, которые воевали на стороне АОК[274].

Многочисленный источники свидетельствуют о том, что в 1998 и 1999 гг. сотни исламских наемников сражались в рядах паравоенной-террористической организации АОК. Наемники прибывали из Алжира, Афганистана, БиГ, Пакистана, Саудовской Аравии, Хорватии и даже Чечни. Их прибытие было узнаваемо по тактике ведения боевых действий: снайперские атаки, хорошо продуманные взрывы и специфически замаскированные взрывные устройства, похищение людей, жестокие индивидуальные и массовые убийства мирных жителей. В личной беседе с высокопоставленный сербский чиновник, пожелавший остаться не названным, рассказал, что в первой половине 1999 г. в рядах АОК сражались не только отдельные наемники из перечисленных стран, но и два подразделения, полностью состоящие из моджахедов. Одна группа действовала в деревне Смоница и Поношевац в муниципалитете Дьяковица, а другая – в деревне Донье Преказе (Доње Преказе), муниципалитет Србица.

Больше всего исламских наемников в КиМ прибывало из Боснии и Герцеговины, в которой, по разным оценкам, в период с 1992 по 1995 гг. воевало от трех до шести тысяч «воинов джихада»[275]. По Дейтонским соглашениям 1995 г. они должны были покинуть БиГ, но далеко они не уехали: перебрались преимущественно в Космет и Македонию. Некоторые поехали в Чечню. Около полутора тысяч осело в Боснии, многие после женитьбы на местных женщинах натурализовались, «сформировав тем самым корпус «спящих террористов», готовых в любой момент опять взяться

[274] Бела Книга — Теророзмот на т.н. Ослободителна национална армија…, С. 41.
[275] Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017. С. 97.

за оружие»[276]. По некоторым данным, «в 1998 г. в Косово воевало около тысячи наемников, из которых, по американским оценкам, до 300 членов были членами Аль-Каиды. Были, кстати, среди борцов за «независимое Косово» и граждане США: в 1999 г. туда прибыла «атлантическая бригада» из 385 боевиков, преимущественно албанского происхождения»[277].

Еще одним свидетельством участия в боевых действиях против сербских армии, полиции и местного населения иностранных боевиков-террористов были результаты идентификации убитых. В частности, известны случаи обнаружения тел боевиков из Македонии, Ирана, Йемена, Палестины, Саудовской Аравии, Судана[278].

Пожалуй, самым известным подразделением моджахедов, действовавшим в КиМ, была уже упоминаемая группа «Абу Бакир Сидик». Подразделение в составе 120 боевиков действовало на территории КиМ с мая по июль 1998 года[279]. Впоследствии часть командного состава подразделения была арестована. Все боевики получили многолетние тюремные сроки. Однако в 2001 г. были освобождены в результате принятия Скупщиной СРЮ Закона об амнистии.

На территории сербского края и в Албании в конце 1990-х гг. действовала арабо-афганская группа «Исламский джихад». Большинство ее представителей работали в исламских благотворительных организациях в Тиране и тратили до 26% своих средств на помощь «Исламскому джихаду» [280]. Еще одним доказательством связи АОК с исламистскими террористическими группами стали показания арестованного в Тиране в декабре 1999 г. Шеика Абдель Кадера. Он признал, что был «высокопоставленным командиром Аль-Каиды и лично завербовал в нее

---

[276] Чугунов К.В. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. 2004. № 1.С. 4.
[277] Там же. С. 6.
[278] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо..., С. 99.
[279] Mudžahedini iz Kosovske Mitrovice. URL: http://www.politika.rs/sr/clanak/392935/Srbija/Mudzahedini-iz-Kosovske-Mitrovice
[280] Sacks S. A Nation Challenged: Bin Ladens Mies; An Investigation in Egypt Illustrates A1 Qaeda's Web // New York Times, 21.11.2001. URL: http://query.nytimes

почти 300 добровольцев для борьбы в Косово»[281]. Опрошенные в ходе интервью эксперты также подтверждали значительное присутствие иностранных боевиков-террористов во время активизации выступлений АОК в Косово (см. Прилож.).

Косовские боевики имели тесные контакты и с исламистскими группировками в Чечне. В этих контактах проявился гибридный (по Т. Макаренко) преступно-террористических характер отношений: косово-чеченский мезальянс сложился на почве наркотрафика и войны против сербов. Большой массив данных о связях боевиков АОК с представителями исламских террористических организаций и фондов (например, с «Исламским балканским центром», «Исламским бюро Косова», «Гуманитарным исламским фондом») содержится в «Белой книге», изданной в Сербии в 2003 году[282].

За два года до активизации косовского кризиса в 1997 г сенатский комитет Республиканской партии США обнародовал документ, в котором и администрация Б. Клинтона обвинялась «в превращении Боснии в воинственную исламскую базу», где проводится вербовка тысяч моджахедов посредством охватившей мусульманский мир «боевой исламской сети», а также в сокрытии причастности к поставкам оружия из Ирана мусульманскому правительству в Сараево[283].

Как полагает цитируемый уже М. Чоссудовски, «боснийская модель» поставки в «горячие точки» вооружений была реализована и в КиМ. Ссылаясь на британские источники, он писал: «моджахеды из стран Ближнего Востока и Центральной Азии были завербованы в ряды АОК в период 1998-1999 гг. и, в основном, использовались в качестве подкрепления

---

[281] Чугунов К.В. Балканский рай для террористов… С. 6; Пономарева Е.Г. Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика…, С. 379.

[282] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову... С. 39-45.

[283] Congressional Press Release, Republican Party Committee (RPC), U.S. Congress, Clinton-Approved Iranian Arms Transfers Help Turn Bosnia into Militant Islamic Base, Washington DC, 16 January 1997. URL: http://www.senate.gov/~rpc/releases/1997/iran.htm; см. также Washington Post, 22 September 1999.

в ходе боевых операций НАТО. В 1998 г. задача по вооружению и обучению АОК была возложена на Управление военной разведки США (DIA) и британскую секретную разведслужбу МИ-6 [284] при взаимодействии с бывшими и действующими офицерами 22-го полка парашютно-десантных войск особого назначения (22 SAS) и трех британских и американских частных компаний, предоставляющих охранные услуги»[285]. Тогда же были составлены списки необходимого для АОК оружия и экипировки. А накануне начала бомбардировок в марте 1999 г. действующие офицеры «22 SAS», главным образом из Эскадрильи-«В», были переброшены в Космет[286].

После размещения на территории КиМ международных миротворческих сил угроза терроризма не уменьшилась, но приобрела иные масштабы и угрозы. Дело в том, что в отторгнутом у Сербии крае была создана масштабная сеть террористических лагерей по подготовке боевиков, которые впоследствии принимали участие в горячих конфликтах на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Украине. Преимущественная дислокация этих баз в муниципалитетах Печь и Призрен[287].

Несколько слов о Македонии 2001 года. В этот период в рядах НОА воевали около 150 моджахедов из Албании, Афганистана, Боснии, КиМ, Македонии, Саудовской Аравии, Турции. Все они – представители радикального ислама – прошли соответствующую подготовку и имели опыт боевых действий. Ядром формирований джихадистов был взвод «Имри Элези», который входил в 13-ю региональную бригаду «Исмет Яшари» в НОА, действовавшую в районе Куманово и Липково. Командиром взвода «Имри Элези» был Ндрецай Малики, а бригады «Исмет Яшари» – Абедин Зимбери, известный под псевдонимом Ходжа. Он же возглавлял

---

[284] Defense Intelligence Agency. URL: http://www.dia.mil; Secret Intelligence Service. URL: https://www.sis.gov.uk; Lopušina M. Britanska prevara. MI6 u Srbiji. Beograd: Knjiga Komerc, 2011. S. 106-116.

[285] Чоссудовски М. Аль-Каида и «война с терроризмом»… С. 117.

[286] Truth in Media: Kosovo in Crisis. April 1999. URL: http://www.truthinmedia.org; Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика.., С. 383.

[287] Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо…, С. 101.

разведгруппу НОА, состоявшую из 35 человек [288]. Деятельность исламистских террористических организаций более детально рассмотрена в третьей главе.

Выводы главы II.

В завершение главы следует еще раз подчеркнуть: реализация проекта «Большая Албания» невозможна без внешних игроков. Ряд задач данной стратегии уже решены. Во-первых, Косово отторгнуто от Сербии, 104 государства признали его независимость. В активной фазе находятся переговоры между официальным Белградом и Приштиной, итогом которых скорее всего станет некий, как выражается А. Вучич, «компромисс», который по факту будет означать признание РК.

Во-вторых, произошла трансформация политической системы Македонии, существенно изменен культурный (цивилизационный) ландшафт. По сути, в республике создана субсистема «этническая Албания», которая активно укрепляется и расширяется.

В-третьих, в РК и Македонии развернута сеть тренировочных лагерей международного уровня по подготовке боевиков и джихадистов, которые направляются в горячие точки либо формируют «спящие» террористические ячейки.

В-четвертых, в ходе косовского и македонского конфликтов была создана уникальная гибридная мегаструктура албанского взаимодействия не только в регионе, но и в мире. На ее платформе происходит пересечение региональных и международных террористических и криминальных структур.

В-пятых, на территории КиМ была апробирована, а в Македонии закреплена схема легализации бандформирований и превращения варлордов – глав террористических организаций в легитимных политических лидеров.

[288] Mudžahedini iz Kosovske Mitrovice. URL: http://www.politika.rs/sr/clanak/392935/Srbija/Mudzahedini-iz-Kosovske-Mitrovice

Ранее подобная технология работала на Ближнем Востоке, в африканских и латиноамериканских странах. Для Европы это уникальный случай.

И наконец, последнее касается будущего «Большой Албании». При нынешнем положении вещей этот проект все более стремится к своему логическому завершению. В 2010 г. опрос, проведенный Институтом Гэллапа, выявил 62 % респондентов в Албании, 81 % в Косово и 51,9 % респондентов-албанцев в Македонии, готовых поддержать создание БА. Подавляющее большинство респондентов – более 95 % в целом в трех странах, заявили, что если такое государство будет создано, то оно должно включать Албанию, Косово и часть Македонии[289].

На основе дискурса- и контент-анализа выступлений балканских политиков, научных публикаций и региональных СМИ, а также личного опыта и наблюдений, многочисленных бесед с журналистами и политиками можно утверждать, что в настоящее время количество, поддерживающих проект БА, значительно выше. Более того, почти в любом книжном киоске в Албании и Косово можно купить карту «Этнической Албании», которая включает собственно Албанию, Косово, южно-сербские общины Прешево, Медведжа и Буяновац, значительные части Македонии, Черногорию с Подгорицей и греческую область Эпир. Столицей этого новообразования называется Скопье. Таким образом, в сознание албанского общества активно внедряются идеи единого государства, которое планируется создать на территориях, прежде всего, славянских государств. Очевидно, что последующая реализация этого проекта приведет к серьезным проблемам, возможно, даже к горячим конфликтам и войнам.

---

[289] Poll Reveals Support for «Greater Albania». URL: http://www.balkaninsight.com/en/article/survey-greater-albania-remains-popular

ГЛАВА III

Деятельность международных террористических организаций по созданию «Балканского халифата»

В настоящее время Западные Балканы являются важным стратегическим узлом международного терроризма. Регион используется как транзитный коридор для радикальных исламистов и террористов, которые хотят перебраться из стран Ближнего Востока в Европу, а также как база для вербовки боевиков для участия в «горячих» конфликтах в Афганистане, Ирак, Ливия и Сирии и реабилитации комбатантов и их семей, которые незаконным путем вернулись из зон военных действий. Здесь они получают материальную, медицинскую, социальную, идеологическую и политическую поддержку.

Проект под названием «Балканский халифат» предполагает создание радикальной исламистской субсистемы, объединяющей территории, на которых проживают мусульманские меньшинства в регионе, посредством религиозной колонизации с помощью активного распространения ваххабитского учения, и их объединения по разным каналам с ячейками на Ближнем Востоке и в Турции. Начало современной фазы развития проекта положили события в Боснии и Герцеговине в 1992-1995 гг., когда для участия на стороне боснийских мусульман прибыли первые моджахеды. Условные границы проекта – Босния и Герцеговина, юг Сербии, северо-западная Македония, частично признанная Республика Косово, Албания и часть Черногории.

Хотя в настоящее время в странах Западных Балкан не проводятся террористические атаки, подобное тем, что имеют место в ЕС, Сирии или Турции. Однако это не означает отсутствие угрозы терроризма для региона. Расположенные здесь террористические ячейки занимаются в настоящее время, во-первых, работой над трансформацией когнитивного

(цивилизационного) поля региона (строительство мечетей и исламских культурных учреждений, проповеди, распространение литературы). Во-вторых – вербовкой боевиков как для совершения точечных терактов в европейских городах, так и для участия в боевых действиях в «горячих» точках. В-третьих – реабилитацией и предоставлением убежища для террористов. В-четвертых – оказанием логистической и политической поддержки деятельности международных террористических группировок.

3.1. Культурно-религиозный базис радикального исламизма на Балканах

Подавляющее большинство членов радикальных организаций террористического толка являются приверженцы ислама. В настоящее время на Балканах существует четыре этнические группы, исповедующие ислам. Первая – славянская. Это сербы-мусульмане или бошняки, македонцы-мусульмане или торбеши, болгары-мусульмане или помаки и хорваты-мусульмане. Вторая группа представлена албанцами. Причем, далеко не все албанцы – мусульмане. Среди них есть католики, православные и атеисты. Третья – турки. Четвертую составляют цыгане (рома)[290].

Согласно данным переписи 2002 г., в Республике Северная Македония ислам исповедуют 25,1 % населения. При этом албанцы составляют 25,17%. Помимо албанцев-мусульман в Македонии проживают турки (3,85%), бошняки (0,84%) и незначительный процент торбешей[291].

В Сербии с конца прошлого века, несмотря на отторжение автономного края Косово и Метохия с преимущественно мусульманским населением, доля исповедующих ислам увеличилась с 2,08% до 2,33%. Бошняки в основном

---

[290] Славяне-мусульмане: история мазепинцев с Балкан. URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=26065; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 40.

[291] Статистички годишник на Република Македонија // Државен завод за статистика на Република Македонија – 2016 година. URL: http://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFSG2016/03-Naselenie-Population.pdf

сконцентрированы в Рашском и Златиборском округе, где их доля составляет 98% от общего числа проживающих[292]. В Черногории перепись 2001 г. выявила 19,1% мусульман (бошняки – 8,65%, албанцы – 4,91%, остальные – 3,31%) [293] . Учитывая демографический фактор роста населения, исповедующего ислам, в настоящее время численное выражение мусульманской уммы региона выросло в сравнении с официальными цифрами прежних переписей.

Албанцы проживают в Албании, Косово и Метохии, на юге Сербии (Прешевская долина), в северо-западных районах Македонии, в северном Эпире и небольшая часть – в Черногории. Общая численность составляет восемь млн чел., из которых 80% исповедуют ислам. В VI-VIII вв. среди албанцев было широко распространено христианство (римско-католическое и византийско-православное). Итогом турецкого завоевания стало доминирование ислама суннитского толка. Бекташизм стал единственным выходом для христиан. До сих пор от 15-20% населения Албании являются бекташами[294].

Согласно данным переписи населения 2013 г., опубликованных лишь в 2016 г., в Боснии и Герцеговине, где сосуществуют три конфессии и два этноса, проживают 50,7% бошняков, 30,75% православных сербов и 15,19% - хорватов католиков[295].

---

[292] Etničke promene u Srbiji između popisa 2002-2011, 4. Bošnjaci i Muslimani. URL: https://www.makroekonomija.org/demografija/etnicke-promene-u-srbiji-izmedu-popisa-2002-2011-4-bosnjaci-i-muslimani/

[293] Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. Godini // Zavod za statistiku Crne Gore – Podgorica, 2012 godina. URL: file:///C:/Users/Ana/Downloads/8_67_24_05_2012.pdf

[294] Бекташизм – мусульманский суфийский орден, содержит элементы христианства и некоторые полуязыческие обычаи. В 1925 г. центр бекташей перешел из Турции в Тирану. Бекташи почитают триаду Аллаха, Мухаммеда и Али; практикуют ритуал крещения, исповеди и обряд, напоминающий причастие с употреблением вина, сыра и хлеба. Женщины не обязаны закрывать лицо платком. Бектеши пользуются Евангелием от Иоанна; почитают почти всех православных святых // Православие в Албании, или христианские корни бекташей. URL: http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-albanii-ili-xristianskie-korni-bektashej/

[295] Rezultati popisa stanovništva, domaćinstava i stanova u Bosni i Hercegovini – Sarajevo, 2013 godina. URL: http://www.popis2013.ba/popis2013/doc/Popis2013prvoIzdanje.pdf

Ислам в Боснии тоже имеет свою специфику. Именно здесь во время СФРЮ впервые появился термин «мусульманин» как определение не религиозной, а этнической принадлежности. В анкетах жители БиГ писали: «вероисповедание – атеист, национальность – мусульманин»[296]. По переписи 1971 г. мусульмане получили статус народности, а по конституции 1974 г. – нации. Как полагает Е.Г. Пономарева, «политическим руководством СФРЮ в БиГ сознательно был сконструирован новый этнополитический исламский сегмент» [297] . Боснийских мусульман воспитывали в духе панисламизма, который впоследствии стал носить радикальный характер, а БиГ стала стартовой площадкой для распространения радикального ислама в регионе. Идеологом создания исламского государства на Балканах считается Алия Изетбегович [298] , в 1970 г. изложивший этот проект в т.н. «Исламской декларации»[299].

Сегодня на основании новых источников, мемуарной и научной литературы[300] совершенно очевидно, что именно в социалистический период была окончательно сконструирована нация боснийских мусульман. В период существования СФРЮ «вся система образования и религиозного воспитания была направлена на формирование у отуреченных сербов устойчивой

---

[296] Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 87.

[297] Там же.

[298] Президент БиГ (1990-1996). В 1940 г. вступил в религиозно-политическую организацию «Молодые мусульмане». По некоторым данным, был вербовщиком в ряды 13-й (исламской) дивизии СС «Ханджар». В 1946 г. во время службы в югославской армии был приговорен к трем годам тюрьмы за религиозную пропаганду и за активное участие в деятельности организации «Молодые мусульмане».

[299] Izetbegovic A. Islamska deklaracija. URL: http://www.vakat.me/wp-content/uploads/2017/01/Islamska-Deklaracija-knjiga-o-islamizaciji-muslimana-Alija-Izetbegovic.pdf

[300] Бибикова О.П. Ислам в Боснии // Независимая газета. 7.02.1996. С. 5; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: русское право, 2001. С. 219-222; Ралич П. Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград: Мин. инф-ции. Сербии, 1992. С. 3; Риян Л. Босния: «мультиэтнический» миф // Сербия. 1996. № 28. С. 54; Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI века. М.: Нестор-История, 2015. С. 77; Югославия в XX века: очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 805-839; Task force on terrorism and unconventional warfare. Wash.: House Rep. Research Com., 1992.

идентификации себя как ***не***сербов, как мусульман»[301]. В 1970-1980-е годы ежегодно высшее исламское образование на Ближнем Востоке получали сотни молодых боснийцев, которые возвращались на родину зачастую с радикальными и фундаменталистскими взглядами. Активную политику в этом регионе проводили Иран и Саудовская Аравия. Аналогичные процессы исламизации проходили в зонах проживания албанцев, преимущественно в сербском автономном крае Косово и Метохия[302]. В настоящее время процессы радикализации ислама идут среди торбешей и помаков, проживающих в Македонии и Болгарии.

Таким образом, территории проживания мусульмане являются платформой дислокации и расширения радикальных исламистских структур, формирующих совершенно новый геополитический и цивилизационный контур в регионе, который является составной частью глобальной сети исламистских, в том числе, террористических организаций. Стремительно продолжающийся демографический рост мусульманского населения в регионе, а также оставшаяся часть ближневосточных мигрантов изначально направляющихся в европейские страны, с одной стороны, и происходящий параллельно с данными процессами массовый отток славянского населения за рубеж, с другой, при активной деятельности международных экстремистских структур в регионе по распространению радикального ислама и экстремистских учений среди мусульман, представляют очевидную угрозу не только для региональной, но глобальной системы безопасности.

Радикальные исламистские взгляды охватывают все большую аудиторию. Пропаганда радикального ислама в БиГ ведется, в первую очередь, посредством исламского журнала «Саф», которым руководят офицеры из отряда «Эль-Муджахеддин». Аналогичные издания есть в РК и зонах

---

[301] Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции.., С. 87; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма…, С. 40.

[302] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 40.

проживания албанцев в других странах региона. Личные наблюдения показывают: агитаторов-ваххабитов можно встретить на центральных улицах боснийских городов, причем вербовка проходит совершенно открыто.

Определяющую роль в процессе внедрения идеи борьбы за «Халифат» в коллективное сознание мусульман региона играет исламистская пропаганда запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Как указывают эксперты, ИГИЛ работает на супер современных информационных платформах; его деятельность характеризуется большой гибкостью и уникальными вербовочными практиками. Фундаменталисты предлагают «простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы, умело обыгрывают идею принадлежности к группе, обладающей ярко выраженной идентичностью и противопоставляющей себя остальному миру»[303]. В результате молодые радикалы обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей стране»[304]. В 2014 г. по оценке Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR) на стороне ИГИЛ воевало 330 человек из Боснии и 150 – из Косово. За последующие годы эти цифры увеличились. Причем 30% из боевиков стараются вернуться на родину[305].

3.2. Радикальный ислам (салафо-ваххабитское движение) на Балканах и идея создания «Балканского халифата»

Идею создания панисламского государства на Балканах транспортируют в регион в период Второй мировой войны эмиссары разных исламистских организаций и движений салафо-ваххабитского толка.

---

[303] Сергеев Д. Откуда появился ИГИЛ: как террористы смогли добиться могущества на Ближнем Востоке. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191049-w5o1.htm

[304] Доклад Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR). URL: https://icsr.info/2015/01/26/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/

[305] Казанцев А., Шуминина И. Иностранные боевики в «Исламском государстве». URL: http://russiancouncil.ru/isfighters

Активную деятельность на территории БиГ вели «Братья-мусульмане» и его молодёжное движение «Молодые мусульмане». Их панисламистская идеология предлагала создание политического исламского пространства без наций, т.е. процесс был направлен на создание новой макросоциальной идентичности[306]. Хасан аль-Банна, основатель «Братьев-мусульман» (БМ)[307], учил, что Ислам является единственным решением, и отождествлял демократию с непослушанием Исламу. Сейид Ибрахим Кутб, признанный идеолог БМ выступал против идей демократии (народного правительства). Исламское государство, по его мнению, должно основываться на Коране – абсолютной моральной системе, которая не нуждается в дальнейшей юридической обработке[308]. Именно в этот период в среду исламского населения Балкан проникло учение салафо-ваххабитского направления, идеи международного исламистского движения и священной исламской войны (джихада). Современная связь между мусульманским политическим и религиозным руководством в Сараево и международным исламистским терроризмом воплощена в контактах с «Аль-Каидой» и моджахедами[309].

С началом Второй мировой войны при активном содействии иерусалимского муфтия Мухаммад Амин аль-Хусейни на территории Западных Балкан были сформированы несколько мусульманских СС дивизий. Самые известные – СС дивизия «Скендербег» из албанцев и 13 дивизия Ваффен СС «Ханджар» дивизия из боснийских мусульман (на момент создания насчитывала 21 064 боевиков[310]). Активное участие в

---

[306] Авксеньев В.А., Аксюмов Б.В. “Конфликт цивилизаций” в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 155.

[307] В настоящее время Братья-мусульмане имеют отделения более, чем в 70 странах. С 2003 г. решением Верховного суда организация признана террористической и запрещена в России // Организация «Братья-мусульмане». URL: https://ria.ru/20130923/965272918.html

[308] Шај Ш. Блиски исток између демократизације и исламизације. URL: http://www.spc.rs/sr/balkan_bliski_istok_da_li_su_ogledalo_jedan_drugom_0

[309] Schindler J. Unholy Terror: Bosnia, Al-Qaeda and the Birth of Global Jihad. Zenith Perss, 2007. 368 p.; Schindler J. Nesveti-Teror: pohod sa Koranom. URL: https://www.glassrpske.com/drustvo/feljton/NESVETI-TEROR-Pohod-sa-Kuranom-i-kalasnjikovom-u-ruci/26901.html

[310] Handzar divizija. URL: http://www.srpski-memorijal.rs/zlocinci-ko-je-ko/srna-5-3-2018-handzar-divizija-hitlerovi-i-pavelicevi-koljaci.html/

движении «Молодые мусульмане» принимал будущий лидер БиГ Алия Изетбегович. Видимо именно тогда он стал фанатично предан идее исламского государства на Балканах, которую впоследствии оформил в брошюре «Исламская декларация».

Изетбегович продвигал принцип превосходства ислама над любыми другими идеями и прогнозировал рост значения ислама как политической программы действий: «эпоха пассивности и миролюбия кончилась»[311]. При этом границы будущего «Исламского государства», а точнее всемирной мусульманской общины определялись в пределах «от Марокко до Индонезии»[312].

«Исламский порядок», по мнению первого президента БиГ, есть сочетание «исламского общества» и «исламской власти»: «Помимо того, что Ислам является религией, он одновременно имеет единую философию, единую мораль, единый порядок жизни, один стиль, одну атмосферу — одним словом, одно объединяющее начало жизни»[313]. И далее: «Ислам содержит принцип Уммы – то есть идею объединения всех мусульман в единое сообщество – религиозное, культурное и политическое»[314].

«Политический ислам» Изетбеговича вслед за К. Мяло можно назвать разновидностью моджахедизма – союза упрощённого и политизированного «квазифундаментализма» и ряда западных стран. В этом союзе моджахеды представляют собой силовой и морально-психологический ресурс ислама, поставленный на службу глобальным целям, сформулированным за его

---

[311] Izetbegovic A. Islamska deklaracija. S. 5. URL: http://www.vakat.me/wp-content/uploads/2017/01/Islamska-Deklaracija-knjiga-o-islamizaciji-muslimana-Alija-Izetbegovic.pdf; Steven L. Burg, Paul S. Shoup. The war in Bosnia – Herzegovina. – Armouk, N.Y., London, England, 1998; Давыдов А.Г. “Боснийский проект” Алии Изетбеговича // Социо-гуманитарный вестник Кемеровского института. 2013. № 1 (10). URL: https://zakoniros.ru/?p=21406

[312] Izetbegovic A. Islamska deklaracija.., S. 3.

[313] Izetbegovic A. Islamska deklaracija.., S. 12.

[314] Izetbegovic A. Islamska deklaracija.., S. 16.

пределами[315]. Иными словами, Изетбегович подготовил почву, теоретически обосновал необходимость борьбы за создание «Балканского халифата».

Следует еще раз подчеркнуть: основы современного исламистского терроризма на Балканах, прежде всего в БиГ, были заложены в период социалистической Югославии. В 1980-х годах на территории Югославии существовали базы палестинских и ливанских террористов, а Хезболла вербовала боснийцев в свои группы. Например, в 1975 г. в Панчево был открыт тренировочный центр по разведке и безопасности, в котором к концу 1984 г. прошло обучение и подготовку более 800 человек из 10 стран. Среди обученных были члены национально-освободительных движений и террористических организаций из стран третьего мира[316].

Во время разрушения Югославии для всех боснийских мусульман радикального толка война, разразившаяся в апреле 1992 г., была, несомненно, джихадом – борьбой за исламский политический порядок, за всемирную умму. Используя сложную политическую обстановку и настроения радикальной части мусульманского населения, Изетбегович договорился о приезде в БиГ иностранных моджахедов из Саудовской Аравии, Ирана, Йемена, Туниса, Марокко, Египта, Турции, Судана и других исламских стран[317], которые помимо участия в боевых действиях, выступали в качестве военных инструкторов и, что еще важнее – проповедников радикального ислама, укрепляя в сознании балканских мусульман идеи джихада с использованием террористических методов и способов ведения войны. В время боевых действий моджахедов отличала особая жестокость, в частности, они ритуально отрезали головы пленным сербам. Многие из

---

[315] Мяло К. Россия в последних войнах XX века. М.: Вече, 2002. С. 245; Давыдов А.Г. “Боснийский проект” Алии Изетбеговича…

[316] Gibas-Krzak D. Contemporary Terrorism in the Balkans: A Real Threat to Security in Europe // The Journal of Slavic Military Studies. 2013. P. 207. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13518046.2013.779861

[317] Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат. URL: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/

наемников впоследствии женились на боснийских женщинах, получили гражданство БиГ и остались жить и действовать на территории БиГ[318]. «Несколько сотен из них живут в небольших населенных пунктах в окрестностях Зенице, Високо, Травник, Орашац и Нижняя Боиня, и являются активистами т.н. исламских благотворительных организаций. Большинство из них тесно связаны с ХАМАС, Хезболлой и другими экстремистскими организациями из арабских стран»[319]. Доказано, что многие из них были членами таких террористических организаций, как «Аль-Каида», «Вооруженная исламская группа Алжира» и «Аль-Джамаа аль-Исламия»[320]. Один из главных коридоров переброски моджахедов из Афганистана в Боснию действовал по линии Вена-Загреб[321].

Таким образом, с 1991 г. БиГ превращается в центр мирового терроризма, причём отряд «Эль-Муджахеддин», действовавший в Боснии, был одной из важнейших военных групп «Аль-Каиды» и насчитывал 1 774 бойцов, включая проповедников[322]. Детальный анализ возникновения салафо-ваххабитской субсистемы в период боснийской войны при поддержке государственных структур БиГ и с согласия западных стран дан в работах сербского исследователя М. Лопушины и российского эксперта-участника региональных конфликтов О. Валецкого[323]. В частности, они отмечают, что

---

[318] Постројавање одреда Ел Муџахид у БИХ 1995. – улазница радикалних исламиста у Европу?, URL: http://www.glassrpske.com/novosti/vijesti_dana/Postrojavanje-odreda-El-Mudzahid-u-BiH-1995-ulaznica-radikalnim-islamistima-u-Evropu/lat/222334.html

[319] Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат. URL: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/

[320] Sindler Dž. P. Nesveti teror. Bosna, Al Kaida i uspon globalnog dzihada. Beograd 2009, p. 108–122.

[321] Gibas-Krzak D. Contemporary Terrorism in the Balkans: A Real Threat to Security in Europe // The Journal of Slavic Military Studies. 2013. P. 207. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13518046.2013.779861

[322] Галијашевић Џ. Зашто је Бакир Изетбеговић отписан-Бошњаке чекају тешки дани и мучно отрежњење. URL: http://web-tribune.com/tema_dana/dzevad-galijasevic-otkriva-zasto-je-bakir-izetbegovic-konacno-otpisan-bosnjake-cekaju-teski-dani-i-mucno-otreznjenje

[323] Валецкий О. Моджахеды в Боснии и Герцеговине. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/09/19/modzhahedy_v_bosnii_i_gercegovine_chast_1/; Валецкий О. Волки белые. М.: Грифон, 2006. 288 с.; Lopušina M. Ubij bližnjeg svog

этот отряд «Эль-Муджахеддин» был создан по приказу генерала Расима Делича в 1993 г. в составе 3-го корпуса Армии Боснии и Герцеговины и насчитывал около полутысячи бойцов из БиГ, Пакистана, Алжира, Египта, Саудовской Аравии и Сирии. Первые моджахеды прибыли в страну под маской активистов гуманитарных организаций [324]. Впервые моджахеды (группа из 25 моджахедов из Саудовской Аравии – ветеранов войны в Афганистане) приняли участие в боевых действиях осенью 1992 г. на горном массиве Бандера[325].

В 1992–1995 гг. бойцы из различных исламистских организаций (в том числе террористических) стали членами Армии Республики Боснии и Герцеговины. Первоначально они формировали отдельные батальоны, дивизии и подразделения [326]. Позднее часть иностранных добровольцев обучала боснийские подразделения, другие служили в бригадах и корпусах Армии Республики Боснии и Герцеговины, чаще всего формируя штурмовые подразделения вооруженных сил этой страны. По оценкам, число иностранных боевиков-террористов варьировалось от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч [327]. Многие их них совершали военные преступления[328].

Одной из целей «Аль-Каиды» с начала гражданской войны в БиГ было создание на Балканах мощной базы, которая позволила бы террористам пробираться вглубь Европы. Хотя боснийские власти в настоящее время

(Jugoslovenska tajna policija 1945-1997). Beograd, 1997. URL: http://csef.ru/media/articles/4419/4419.pdf

[324] Валецкий О. Моджахеды в Боснии и Герцеговине. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/09/19/modzhahedy_v_bosnii_i_gercegovine_chast_1/; Lopušina M. Ubij bližnjeg svog (Jugoslovenska tajna policija 1945-1997). Beograd, 1997. URL: http://csef.ru/media/articles/4419/4419.pdf

[325] Kohlmann E.F. Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afghan-Bosnian Network. N.Y.: Berg, 2004. P .288.

[326] A. Cuvalo. Historical Dictionary of Bosnia and Herzegovina. Lanham-Maryland-Toronto-Plymouth. 2007. P. 161–162.

[327] Džamic D. Psi rata na Balkanu. Strani placenici u ratnim sukobima na prostorima bivše Jugoslavije. Beograd: TARGET BEOGRAD, 2001. P. 204.

[328] Krzak A. Niebezpieczenstwo terroryzmu dla panstw narodowych na Bałkanach // Księżopolski K.M (Ed.). Problemy bezpieczeństwa wewnętrznego i bezpieczeństwa międzynarodowego. Warszawa, 2009. P. 436.

отрицают этот факт, но есть неопровержимые данные, что Усама бин Ладен приезжал в Боснии и Герцеговину несколько раз (в конце 1992 г. и в начале 1993 г.) и лично он встречался с А. Изетбеговичем[329].

Таким образом, на основании имеющихся свидетельствах можно сделать вывод о целенаправленной деятельности А. Изетбеговича и его групп поддержки по созданию исламистского государства на Балканах, по присоединению БиГ к глобальной сети террористических исламистских организаций и созданию региональной площадки для распространения ваххабизма в соседние страны. В 1990 г. Изетбегович создал Партию демократического действия, которая в дальнейшем стала политическим субъектом – носителем радикального ислама. После его смерти, дело продолжил сын – Бакир Изетбегович.

Деятельность моджахедов на территории Боснии и Герцеговины, была приостановлена после подписания Дейтонских соглашений 1995 года[330]. Однако ваххабитское движение не следует игнорировать, поскольку террористическая сеть, связанная с мусульманским фундаментализмом, начала восстанавливать свои позиции. В 2003 г. лидеры радикальных исламистов приняли план «Балканы 2020», подготовленный Айманом аль-Завахири (Ayman al-Zawahiri)[331], согласно которому Балканы представляют собой один из центров исламистского терроризма в Европе, что предусматривает создание террористических лагерей в Хорватии, Боснии, Косово и Санджаке. По мнению Е. Боданского, в настоящее в регионе создается инфраструктура для реализации плана «Балканы 2020»[332].

Одна из основных причин, по которой в балканском регионе не предпринимаются крупные террористические атаки, это геостратегические

---

[329] Gunaratna R. Inside al Qaeda. Global Network of Terror. New York, 2003. P. 176.

[330] Wejkszner A. Ewolucja terroryzmu motywowanego ideologią religijną na przykładzie salafickiego ruchu globalnego dżihadu. Poznań: Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2010. P.368

[331] Bodansky Y. Bin Laden: The Man Who Declared War on America. Random House,1999. P. 95.

[332] Ibid.

значение, которое Балканы имеют для террористических организаций. Регион рассматривается ими прежде всего в качестве «безопасного неба» и зоны поддержки европейских исламистских и экстремистских сетей [333]. Слабость государственных институтов, низкий уровень общественной консолидации, глубокие экономические проблемы, организованная преступность и коррупция – все это увеличивает возможность использования исламистского экстремизма в качестве геополитического инструмента мирополитическими акторами.

Проект «Балканский халифат» активно поддерживается Турцией, Саудовской Аравией, Ираном и другими исламскими странами в сотрудничестве с евроатлантическими структурами, рассматривающими исламский фактор как инструмент для реализации своих интересов в регионе. Учитывая постмодернистский характер исламского фундаментализма, реализация геополитической концепции БХ подразумевает грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности балканских государств, что представляет прямую угрозу стабильности и безопасности каждой страны региона и угрожает стать постоянным фактором дестабилизации региона и даже начала новых войн.

В завершение данного параграфа выделим несколько принципиально важных моментов.

1) Активное проникновение салафо-ваххабитских течений на Балканы началось в период Второй мировой войны. Закрепление и распространение этих идей произошло в социалистический период. В условиях боснийской войны 1992-1995 гг. прибывшие в регион моджахеды стали ударной силой/инструментов в реализации геополитических и цивилизационных интересов ведущих игроков мировой политики и балканских лидеров мусульманской уммы.

---

[333] Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome: MCSER Publishing. Vol.5, No. 6, 04.2014.

2) В настоящее время политическая группа Бакира Изетбегович продолжает политику Алии Изетбеговича по созданию на Балканах наднациональной исламской политии – «Балканского халифата». Для достижения этой цели в БиГ создается разветвленная сеть террористических организаций и лагерей (параджматов), связанных с международными исламистскими структурами в других регионах мира.

3.3. Факторы роста террористической угрозы в регионе

Факторы роста террористической угрозы в регионе Западных Балкан целесообразно разделить на внутренние и внешние. Внутренними являются[334]:

- культурно-исторические (чересполосное проживание народов разных культур и вероисповеданий, имеющих свои исторические претензии, обиды и фобии);
- социально-экономические (крайне низкий уровень экономического развития, высокая безработица, огромные долги, отсутствие социальной перспективы);
- политические (отсутствие единства власти и общества в выборе вектора развития и как следствие политических союзников; диаметрально-противоположенные политические стремления разных народов);
- демографические (высокая рождаемость в мусульманских семьях);
- слабо охраняемые границы в регионе;
- интеграционные (границы пересекаются при наличии личной карты (внутренний паспорт));

---

[334] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 39.

- фактор восприятия угрозы (отсутствие должного отношения к проблеме, прежде всего, со стороны региональных политических элит, которые до конца не осознают, либо сознательно замалчивают всю серьезность этих тенденций, усугубляет и без того сложную ситуацию в регионе).

К настоящему моменту эффективность в реализации превентивных мер и соответствующих государственных стратегий по борьбе с возникающими угрозами находится на достаточно низком уровне. Межгосударственное сотрудничество в данной области в рамках разных региональных инициатив, запущенных с целью борьбы с данными угрозами и при активной поддержке США, ЕС и ОБСЕ находится на начальной стадии. Межгосударственное сотрудничество имеет не горизонтальный (между региональными странами), а вертикальный характер, где каждая отдельная страна тесно сотрудничает с США как в военно-стратегическом, так и в тактическо-оперативном плане, и проводит разные совместные программы и проекты с структурами ЕС и ОБСЕ в области профилактики и ре-интеграции вернувшихся боевиков и их семьей.

Как уже неоднократно отмечалось, определяющая роль в дестабилизации региона принадлежит внешним игрокам. Информационную, логистическую, финансовую и даже политическую поддержку региональные экстремистские и террористические группировки получают из-за рубежа: от крупных игроков мировой политики (прежде всего, это НАТО, США[335], Турция, Иран, Саудовская Аравия), а также от международных террористических организаций и преступных группировок (ИГИЛ, «Фронт ан-Нусра», «Аль-Каида»). Отдельным фактором усиления угрозы терроризма является политика частных военных компаний, прежде всего, это Military

[335] McCain J. The Balkans are Heating Up Again - and Washington is Nowhere to be Seen // Washington Post. 27.04.2017. URL: https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/04/27/the-balkans-are-heating-up-again-and-washington-is-nowhere-to-be-seen/?utm_term=.7f19dbc86c92

Professional Resources Incorporated (MPRI) и иностранных спецслужб (МИ6, ЦРУ, турецкая и иранская разведки)[336].

Огромную роль в регионе играет Вашингтон. В частности, для решения геополитических задач укрепления присутствия в регионе и продвижения своих глобальных интересов, США используют помимо экономических инструментов механизмы расширения и укрепления военно-стратегического присутствия (создание военных баз, расширение НАТО, эксплуатация военных объектов стран региона), а также дипломатию. Также США осуществляет координацию основных политических инициатив с региональными союзниками (Германия, ЕС), иногда и с потенциальными конкурентами (Турция, Саудовская Аравия). Тем не менее, у американского истеблишмента нет иллюзии относительно как собственных амбиций Турции в регионе, так и механизмов влияния Саудовской Аравии на мусульманские общины в плане продвижения своей интерпретации ислама с целью укрепления своего идеологического присутствия в регионе[337].

Следует также отметить роль Ирана, которая имела решающее значение в процессе исламизации боснийской армии. В ходе проводимых автором бесед интервьюеры указывали на то, что данный процесс проводился под непосредственным руководством первого офицера военной разведки Изетбеговича – Фикрета Муслимовича и Зияда Леваковича (см. Прилож.).

Контакты и сотрудничество между боснийским и иранским руководством начались в 1979 г. после победы имама Хомейни. На новый уровень они вышли в 1992 г., когда при А. Изетбеговиче были подписаны соглашения о военном, политическом и временном сотрудничестве с Ираном. Тогда Корпус стражей исламской революции направил в БиГ более пяти тысяч тонн оружия, а также предоставил инструкторов и консультантов

---

[336] Дрецун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине». URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yg4_qQ

[337] Erebara G. Albania Offers to Host US Military Bases // Balkan Insight. 18.04.2018. URL: https://balkaninsight.com/2018/04/18/albania-wants-us-military-bases-minister-of-defense-says-04-18-2018/

для боснийской военной и разведывательной служб[338]. В Боснийском разведывательном управлении работало несколько десятков иранских специалистов[339]. Поддерживаемая Ираном Хезболла также направляла своих сторонников на войну в БиГ[340]. Показательно, что к концу войны опросы общественного мнения показали, что около 86% боснийских мусульман выражали положительное отношение к Ирану[341].

В 1994 г. в Сараево был открыт иранский культурный центр. За прошедшие 25 лет под эгидой посольства Исламской Республики Иран в БиГ было открыто двадцать таких учреждений (в среднем – по одному в год). Наиболее активную деятельность из них ведут: БИРДС, «Обновление», «Мост дружбы», Научно-исследовательский институт «Ибн Сина», Персидско-боснийский колледж, Иранский культурный центр, Фонд «Мула Садра», Телевидение Сахар и Бехар. Из Боснии влияние Ирана распространяется и на другие страны в регионе. Об этом, в частности, в интервью автору рассказал эксперт по вопросам безопасности и исламистского терроризма на Балканах – Джевад Галияшевич (Прилож.).

Только весной 1996 г. под сильным давлением американцев (после того, как войска ИФОР вошли в террористический лагерь в Погорелице) А. Изетбегович формально отказался от иранской военной и разведывательной помощи. С того момента деятельность иранских эмиссаров в БиГ была замаскирована под многочисленные культурные, научные и образовательные организации, учреждения и ассоциации.

На данный момент, Хасану Ченгичу (в ранге министра обороны во время войны вел переговоры с ИРИ) запрещен въезд в США. Сейчас он президент Совета исламского сообщества БиГ, что является еще одним

---

[338] O'Hern S. Iran's Revolutionary Guard: The Threat That Grows While America Sleeps. Potomac Books, Inc., 2012. P. 82.

[339] Shay Sh. Islamic Terror and the Balkans. Taylor & Francis, 2017. P. 94; Bennett R. Espionage: Spies and Secrets. Ebury Publishing, 2012. P. 54.

[340] Fisk R. After the atrocities committed against Muslims in Bosnia // The Independent. 28.11.2018.

[341] Bardos G.N. Iran in the Balkans: a History and a Forecast // World Affairs Journal. URL: http://www.worldaffairsjournal.org/article/iran-balkans-history-and-forecast

свидетельством последовательности боснийских властей в проведении своей политической линии и демонстрации приверженности исламистским идеалам и поставленным целям: даже под давлением США и других западноевропейских стран они не отказываются от тесных контактов с исламскими государствами.

В первую неделю марта 2017 г. Агентство национальной безопасности БиГ (АНБ) опубликовало специальный отчет о функционировании иранского разведывательного сообщества за последние 15 лет в БиГ. Согласно документу, АНБ БиГ располагает списком в 650 имен представителей иранской разведывательной службы, а также нескольких других разведывательных служб исламских стран, действующих в БиГ. На тот момент с разными структурами безопасности страны работали 330 представителей иностранных спецслужб и около 1000 сотрудников секретных разведывательных служб Ирана, Пакистана, Кувейта и Саудовской Аравии[342]. Данная информация вызывает тревогу и представляет собой серьезное препятствие в борьбе с терроризмом и радикальным исламом на Балканах.

ИРИ сыграла ключевую роль в создании в регионе эффективных исламизированных военных структур и культурно-образовательной инфраструктуры по исламизации населения; в установлении тесных связей между балканскими службами безопасности, в первую очередь БиГ и Ирана; в создании в БиГ иранской агентурной и разведывательной инфраструктуры. Боснийско-иранские отношения активно развиваются и в XXI веке. Во время визита президент БиГ Бакира Изетбеговича в Тегеран в октябре 2016 г. и встречи с президентом Ирана Х. Роухани был подписан меморандум о

[342] Галијашевић Џ. Епитаф за Босну. Босна после Алије и Бин Ладена. Београд: Филип Вишњић, 2017. С. 341.

взаимопонимании, а также по увеличению двусторонних инвестиций в малый и средний бизнес[343].

Но Иран не единственный союзник боснийцев в построении «Балканского халифата». Политическая элита БиГ тесно сотрудничает с Саудовской Аравией (особенно после введения в 1995 г. США санкций против Ирана), которая активно проводила и проводит политику по распространению ваххабизма на Балканах. Основными спонсорами радикальных структур на Балканах среди частных лиц из Саудовской Аравии являются банкиры и бизнесмены: Халид Бин Макфуз, Салих Абдуллах Камел, Абдуллах Сулейман аль Райхи, Абел Абдул Джалили Батерйе, Мохамед Хусейн аль Амуди, Ва'эл Хамза Джулайдан, Ясин аль Кади[344].

В октябрь 2002 г. именно Ясин аль Кади был назван министерством финансов США международным террористом, а его счета в США и Европе заморожены. В БиГ он владел «Депозитным банком», который впоследствии слился с «Вакуфским банком», который был закрыт по обвинению в финансировании сети «Аль-Каиды на Балканах». Согласно отчету Агентства по исследованию и сбору документов (AID) от 2002 г. через «Депозитный банк» финансировалась деятельность такой экстремистской исламистской организации, как «Al Haramain Islamic Foundation»[345].

Еще один важный игрок в регионе – Турция. Анкара известна как «защитник ислама» и при поддержке США вновь пытается расширить здесь свое влияние, прежде всего в странах со значительным мусульманским сегментом (Албания, Болгария, Босния, КиМ, Македония). Интересы Турции распространяются также на Сербию и Черногорию. Балканский ренессанс Турции ускорился за последние несколько десятилетий, особенно, когда

---

343 Bosnia and Iran Vow Joint Struggle Against Extremistsю URL: https://balkaninsight.com/2016/10/26/bosnia-and-iran-to-cooperate-on-terrorism-10-25-2016/#sthash.Fv2PQUk4.dpuf

344 Brisard J. Ch. Terrorism financing. Roots and trends of Saudi terrorism financing // Staff report to the Commission, 2004. P. 8.

345 Izvestaj o prikupljenim operativnim saznanjima vezanim za terorizam // Ministarstvo Unutrašnjih Poslova Republike Srpske. 2005. Broj 02/1/05.

стало ясно, что она не станет членом ЕС. Балканский вектор – своего рода геополитическая и геоэкономическая компенсация. Расширение турецкого присутствия в регионе реализуется за счет инвестиций в экономику, открытие культурных и образовательных центров, установление информационной сети, создание сети НКО и др. Об этом говорил автору и бывший министр иностранных дел Турции Яшар Якиш в интервью от 23 ноября 2017 г.: «Лучшее, что Турция может сделать на Балканах – это использовать свою «мягкую силу» для продвижения имиджа Турции в регионе. Это может быть в форме расширения торгово-экономических отношений, сотрудничества между учебными заведениями обеих сторон, восстановления исторических памятников, обмена опытом Турции в НАТО и т. д.» (см. Прилож.).

Турецкая политика на Ближнем Востоке по укреплению своего лидерства посредством оказания активной поддержки экстремистским и террористическим организациям, в первую очередь ИГИЛ, является фактором дестабилизации в том числе и балканского региона. Активную внешнеполитическую деятельность Турции по управлению политическими процессами в других странах соседних регионов, продвигая и защищая свои национальные интересы подтвердил в интервью Я. Якиш: «Нет ничего нелегитимного для страны, которая пытается поддержать события в другой стране, где у нее есть законные национальные интересы» (Прилож.).

На основе проведенного исследования можно утверждать, мнения ряда экспертов о том, что настоящая угроза от «Исламского государства» и потенциальных террористических атак в балканском регионе происходит, в том числе, от турецкой разведывательной исламистской сети на Балканах, прежде всего в БиГ, справедливы. О том, что Турция является одним из главных игроков в регионе утверждает и признанный специалист по терроризму на Балканах Дж. Галияшевич. Идея создания террористического халифата на Балканах, по сути, означает реализацию неоосманской идеи Р.Т. Эрдогана и А. Давутоглу. Эксперт предупреждает о том, что Турция

направляет свои силы на превращение Косово в террористический и нарко-эмират; на создание из части Македонии такой же маленький террористический и нарко-эмират; на отделение от Болгарии части ее территории, на которой проживают турки. Данные территории должны связать Боснию, Турцию и Ближний Восток. Однако в этой стратегии, по мнению аналитика, представлены не только интересы Анкары, но и НАТО[346]. Данные процессы осуществляются при покровительстве НАТО. Яшар Якиш в интервью, по сути, подтвердил это: «Турция не должна уменьшать свою зависимость от НАТО, она должна вносить больший вклад и извлекать из этого больше выгод» (Прилож.). Показательно, что процент турецких солдат в миссиях НАТО на Балканах крайне высок, что является косвенным подтверждением вышесказанного.

Роль турецкого государства в вооружении боевиков ИГИЛ и других исламистских формирований в Сирии и Ираке поднимает вопрос об ответственности госорганов БиГ, которые с 2013 по 2017 гг. снабжали экстремистов оружием, взрывчатыми веществами и т.п. через турецкие компании. В данной схеме приняли участие влиятельные турецкие госкомпании (MAKINA ve KYMYA endustrisi Kurumu Genel Mudurlugu), крупные частные компании (например, Feride KIRLIOGLU PATLAYICI MADDE TICARETI; и две компании, контролируемые сыном Эрдогана – Билалом – TURC DIS TIC LTD STI и ORICA NITRO Ankara), а также некоторые оффшорные институты. Через них проходила покупка десятков миллионов компонентов для взрывного наполнителя, электрических и неэлектрических детонаторов, огромное количество патронов калибра 7,62 мм и 9 мм, снарядов и т.п.[347].

К этому следует добавить активность Анкары на гуманитарном направлении. По инициативе турецкой компании IHH (Insan Hak vel Hurijet

---

346 Ефтов В., Кој сака да формира Исламска Држава на нашите територии по примерот на ИСИЛ во Сирија // Емисија «Во Центар». URL: https://www.youtube.com/watch?v=xDW4WgzW4Vo

347 Галијашевић Џ. Епитаф за Босну. Босна после Алије и Бин Ладена. Белград: Филип Вишњић, 2017. С. 328-329.

или Insani Jardim Vakfi) создана сеть финансовой поддержки исламистов через Turkish Ziraet Banke и создана сеть неправительственных организаций для вербовки и финансирования ваххабитских поселений, исламистских группировок и организаций. Самые известные: «Солидарность» из Бихача, Сердце Цазина, «Ассоциация культуры, образования и спорта» (АКОС) Зеница, «Путь знаний» в Зенице, «ОАЗА» в Тузле, Международный форум «Солидарность», ЕМАУС (EMAUS) в Добой Восток, «Рассвет» в Сараево, «Селсебил» в Живинице, «Дирхем» в Санском Мосту, Ассоциация «Жизнь» в Бихаче, Женская образовательная организация «Искре» в Бихаче, Ассоциация «Ватан-домовина» в Босанской Крупе, Ассоциация «Актив» в Бужиме, Х.О. «Садака» в Бужиме, ОКЦ "Атис" в Санском Мосту и многие другие. В качестве главного спонсора сети организаций под руководством ІНН выступает супруга президента Турции – Эмина [348].

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что в БиГ находится разведывательный и военный центр Турции, который размещен в турецком культурном центре «Yunus Emre». Разведцентр был открыт в Сараево (ул. Мула Мустафе Башескије) во время визита премьер-министра Турции А. Давутоглу в июле 2015 года. При поддержке Турции в регионе активно работает агентство «Анатолия», а также несколько порталов и печатных газет. Журнал «Factor» явно радикальной направленности православное население региона называет журналом моджахедов[349].

Еще одним внешним фактором, способствующим росту угрозы экстремизма и терроризма, являются Вена и Милан. По данным бывшего директора департамента контрразведки Македонии З. Митевского, эти города являются центрами координации проникновения исламского фундаментализма на Балканы [350] . Мечети, исламские институты, благотворительные фонды, расположенные здесь, аккумулируют серьезные

[348] Галијашевић Џ. Епитаф за Босну..., С. 329.
[349] Там же.
[350] Јоксић Д.Љ. Радикални ислам на Балкану (2): зло осмишљено у Бечу и Милану. URL: http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/335034/Radikalni-islam-na-Balkanu-2-Zlo-osmisljeno-u-Becu-i-Milanu

средства из стран Ближнего Востока, которые идут на покупку литературы, финансирование парамилитарных лагерей и региональных исламистских СМИ[351].

Согласно мнению экспертов и представителей региональных разведслужб, в Вене активно работают несколько структур, оказывающие серьезную финансовую и организационную поддержку радикальным организациям и движениям в БиГ. Например, «Союз Джамаата салафитской давы» во главе с находящимся под особым контролем австрийских служб безопасности Мухамедом Порча родом из Сараево; «Салафитско-ваххабитский джамаат» во главе с Абу Мухамед Недзадом Балканом родом из Санджака; ИЗБА («Регулярная исламская община боснийцев в Австрии»). Все эти организации занимаются сбором средств для радикальных боснийских исламистов, которые в свою очередь тесно связаны, в том числе кровными узами, с международными террористами. Так на пример, известный боснийский радикал Аднан Бузар женат на дочери опаснейшего террориста Абу Нидала (1937-2002)[352].

Как уже отмечалось, на данном этапе страны Западных Балкан являются важной зоной вербовки боевиков-террористов, которые отправляются воевать Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию, Украину. Кроме того, Балканы стали перевалочной базой для вернувшихся из зон боевых действий (местных) террористов и иностранных боевиков. В созданных в регионе лагерях они проходят реабилитацию и курсы «повышения квалификации». Новый приказ «выдвигаться» на вону может быть и внутреннего применения. Вспомним события мая 2015 г. в Македонии, когда несколько десятков вооруженных боевиков атаковали полицейское управление и другие здания в центре Куманово[353].

---

[351] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 41.

[352] Istrazujemo cetiri centra sa zapada. URL: https://www.blic.rs/vesti/hronika/istrazujemo-cetiri-centra-sa-zapada-finansiraju-teroriste-na-balkanu/g88r8zq

[353] Волк В.В. Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? URL: http://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-

ИГИЛ и ан-Нусра используют на Балканах вербовщиков на местах (on-the-ground). ИГИЛ имеет широко представлен в социальных сетях. В результате косовские албанцы и боснийские мусульмане из Санджакского региона легко узнают об группах и их идеологии. Названные террор-структуры обеспечивают своим сторонникам финансовую и материально-техническую поддержку, в том числе и на поездки в зоны конфликта. Социальная поддержка осуществляется как лично, через местных вербовщиков, так и через социальные сети[354].

На фоне высокого уровня безработицы и тяжёлой социально-экономической обстановки и публичной демонстраций «европейских ценностей» (гей-парады, активная сексуальная жизнь, индивидуализм и др.), что входит в жесткое противоречие с традициями ислама, ИГИЛ предлагает не только хорошую оплату, но цель, жизненную значимость, возможности подняться на руководящие должности и вести консервативный исламский образ жизни[355]. Все это в комплексе существенно облегчает вербовочную деятельность террористических организаций в странах Западных Балкан.

Мечеть на Балканах решает сразу несколько задач. С одной стороны, трансформируется подсознание и духовное восприятие балканских мусульман – мечеть становится обязательным и центральным атрибутом бытия. С другой – меняется культурный ландшафт балканских земель и распространяется радикальный ислам среди мусульман. С третьей – мечеть является главным вербовочным центром радикальных исламистов. На лицо реализация стратегий расширения зоны мусульманского сегмента и создания нового исламского культурного и политического пространства радикального

---

konflikta; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 41-42.

354 Speckhard A., Shajkovci A. The Balkan Jihad Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // An Interdisciplinary Journal. Penn State University Press: Vol. 101, No. 2 (2018), pp. 79-109

355 Speckhard A., Yayla A.S. ISIS Defectors: Inside Stories of the Terrorist Caliphate. McLean: Advances Press, LLC, 2016.

толка в регионе, который еще в своем зародыше строится как составная часть сети международных исламистских террористических организаций.

В последние годы ведется активное строительство мечетей. В Македонии только по дороге из Скопье до Гостивара построено 88 новых мечетей. Практически, в каждом населенном пункте Македонии сегодня есть мечеть. Даже там, где не проживают мусульмане. В БиГ ситуация еще серьезнее. Только в Сараево уже построено 140 мечетей, включая мега-мечеть Короля Фахда. В Косово после 1999 г. было построено 240 мечетей. Всего в крае насчитывается 800 мечетей. Финансирование строительства культовых сооружений в основном ведется Саудовской Аравией [356]. За период с 2003 по 2013 гг. саудиты потратили около одного млрд евро на распространение ислама на Балканах[357].

Обработкой сознания молодежи и финансированием распространения исламистской ваххабитской идеологии занимается также целая сеть исламских НКО. Наиболее одиозные среди них только в Косово – это Saudi Joint Relief Committee; Al Haramain Humanitarian Foundation; Al Wakt l Islami; World Association of Muslim Youth; Islamic International Relief Organization; Global Relief Foundation; Revival of Islamic Heritage Society; Kalliri Il Millerise [358]. По каналам этой сети экстремисты действуют по двум направлениям: сотрудничают с албанскими террористическими и криминальными структурами и создают крепкие связи между албанским и остальным мусульманским населением. Эти выводы подтвердили опрошенные в ходе интервью эксперты (см. Прилож.).

---

[356] Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times. 21 may 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html?_r=1

[357] В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/

[358] Дрецун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине». URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yg4_qQ

Схожая ситуация и в Албании[359]. Здесь действует ряд структур, занимающихся пропагандой радикального ислама и привлекающих не только граждан Албании, но приверженцев исламского фундаментализма из Боснии, Санджака, Косово и Македонии. Так, Хафизи центр в городе Саук финансируется Фондом «Drita», получающим средства из Саудовской Аравии и Кувейта. Центры Хафизи в городах Гоца и Кавая финансирует исламский фонд «Муназмат аль Дава аль Исламия», по некоторым данным связанный с Аль-Каидой. Институт «Абу Ханифа» в городе Бульчиза финансируется Фондом «Таибах», который получает деньги из Алжира, Сирии и Кувейта. Однако самый известный среди такого рода структур – институт «Эль-Хагри» в городе Эльбасане. Его финансирует кувейтский «Комитет доброты». Все центры и институты имеют свои частные школы, где обязательно изучается Коран на арабском языке. Отобранные по разным критериям студенты этих институтов позже отправляются в исламские школы в Саудовскую Аравию, Пакистан, Йемен, Египет. По возвращении в Албанию после четырехлетнего обучения молодые люди формируют собственные группы или ячейки, плотно вписанные в сеть исламских структур[360].

В Македонии также с середины 1990-х годов развивается ваххабитское движение[361]. Самые влиятельные ваххабитские общины расположены вдоль границы с Косово – в Куманово, Тетово, Гостиваре, Струге, а также в Скопском регионе[362]. Этнический состав движения – преимущественно албанцы и македонцы-мусульмане (торбеши), есть незначительное число

---

[359] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 42.

[360] Јоксић Д.Љ. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи. URL: http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/Radikalni-islam-na-Balkanu-1-Gde-se-skoluju-buduci-teroristi

[361] Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат. URL: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/

[362] Зафировски Е. Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сенун Бриша е на слобода // Време. 2005. 6 јуни.

боснийцев и турок. Лидерами движений являются албанцы из Скопского региона, у которых имеются прочные связи с Косово[363].

С 2002 г. в северо-западной части республики действуют две исламистские единицы, состоящие из боевиков-моджахедов из Саудовской Аравии, Афганистана, Боснии, Косово и Чечни[364]. Одной из главных целей этих организация является формирование устойчивого базиса для исламского общества в стране, в том числе посредством распространения радикального ислама среди молодежи[365]. В Македонии также, как и в других странах региона, действуют исламские НКО, связанные с международной сетью радикальных структур.

Таким образом, политические, военно-стратегические, цивилизационные, идеологические и организационно-логистические основы «Балканского халифата» формируются в регионе уже не одно десятилетие. Уже создана региональная разветвленная многоуровневая сетевая инфраструктура трансграничных негосударственных акторов (ТНК, СМИ, НКО, международные исламистские террористические организации), способствующие распространению радикального ислама и экстремизма в регионе, которая постоянно укрепляется и расширяется. Все это в комплексе формирует главные факторы роста террористической угрозы в регионе.

3.4. Modus operandi международных исламистских террористических организаций по созданию «Балканского халифата»

Как уже было отмечалось, начиная с 1990-х годов на Балканах формируются условия для создания политического пространства радикального ислама над условным названием «Балканский халифат» (БХ). В 1970 г. в своей декларации А. Изетбегович назвал его «Исламским

[363] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма…, С. 43.
[364] Dettmer J. Al-Qaeda's Links in the Balkans. URL: http://www.kosovo.net/alqinkos.html
[365] Зафировски Е. Во ИВЗ се води битка меѓу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // Време. 2015. 6 јуни.

государством». Попытка создания такого проекта была предпринята в период с 42013 по 2018 гг. на территории Сирии и Ирака. Конечно, современные Балканы нельзя сравнить с названными странами. Здесь существуют и более-менее работают государственные институты. Однако опасность заключается в том, что именно с их прямого согласия и при их попустительстве формируются культурно-гуманитарные и военно-силовые структуры будущего БХ. Наибольшую опасность этот процесс представляет для стран, где компактно проживает мусульманское население – это Босния и Герцеговина, юг Сербии, северо-западная Македония, частично признанное Косово, Албания, части Черногории.

Организационную и военную базу БХ формируют существующие в БиГ уже не одно десятилетие многочисленные деревни – т.н. «параджматы». По сути, это парамиллитарные образования, в которых осуществляются индоктринация, боевая подготовка и другие действия по формированию боевиков. Растет также число ваххабитских поселений и военно-террористических лагерей, международных исламских НКО и исламских финансовых структур. Центр всех исламистских операций на Балканах находится в Сараево, где проживает главное контактное лицо ИГИЛ по связям с Европой – представитель «Братьев мусульман» имам Аль Мисри[366].

Еще одной опасной тенденцией является рост от года в год числа балканских боевиков, которые отправляются воевать в «горячие» точки (Афганистан, Ливия, Сирия) в рядах «Аль-Каиды» и «Исламского государства». Известно, что из балканских ваххабитов была создана отдельная боевая бригада – Йайш Муххамед Катиба. По словам руководства Свободной сирийской армии, эта единица считалась самым радикальным военным формированием в Сирии. Показательно, что даже по относительно

[366] Орадовић Г., Аџић А.Ж. ИСТРАЖУЈЕМО Четири центра са Запада финансирају терористе на Балкану. URL: http://www.blic.rs/vesti/hronika/istrazujemo-cetiri-centra-sa-zapada-finansiraju-teroriste-na-balkanu/g88r8zq

лояльным законам БиГ ее лидер – Байро Иканович был осужден за терроризм[367].

Согласно информации, предоставленной 22 июня 2016 г. Президентом Македонии Г. Ивановым, в Сирии воевали 110 бойцов из Македонии, 25 были зарегистрированы как погибшие, а еще 86 вернулись в республику[368]. В апреле 2015 г. «The Economist» приводил другие цифры: активное участие в войне на Ближнем Востоке принимали 232 лиц из Косово, 330 – из Боснии, 90 – из Албании, 70 – из Сербии и 12 – из Македонии[369]. Ш. Курсани, изучавший рост экстремизма в 22 европейских странах, пришел к выводу, что по количеству джихадистов на душу населения Косово занимает первое место. БиГ – второе, Албания – четвертое[370]. По данным на 2016 г., в ряды ИГИЛ вступили 314 косовских албанца (т.е. за два года число комбатантов увеличилось более, чем в два раза), включая двоих террористов-смертников[371]. Важно отметить такую балканскую специфику, как отъезд боевиков в Сирию и Ирак с женщинами и детьми.

Прямой угрозой безопасности в регионе является обратная тенденция – возвращение в регион боевиков вместе с семьями, среди которых есть и арабы, которым после получения гражданства (как правило нелегальными путями благодаря коррупции) предоставляется возможность интегрироваться в общество в рамках государственных программ по ресоциализации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов. Все опрошенные в ходе

---

[367] Више од 300 исламиста могло би да се врати у ЦГ, Србију, БиХ, Македонију, Косово. URL: http://www.vijesti.me/svijet/vise-od-300-islamista-moglo-bi-da-se-vrati-u-cg-srbiju-bih-makedoniju-kosovo-171133

[368] Обраќање на Претседателот на Република Македонија, д-р Ѓорге Иванов. URL: http://www.president.gov.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/3849.html

[369] Balkan warriors abroad: Fight the good fight. URL: http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight

[370] Balkan warriors abroad: Fight the good fight. URL: http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight

[371] Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times. 21 may 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html?_r=1

интервью работники спецслужб и эксперты по терроризму подтвердили, что многие из них являются членами «спящих ячеек», ждущих инструкций по дальнейшим действиям (си. Прилож.). Таким образом, эта практика представляет потенциальную угрозу не только безопасности балканских стран, так Европы в целом.

Еще одним вызовом является активно развивающийся так называемый «маршрут мечетей» – новый путь, по которому мигранты из Азии, в числе которых скрытые/ «спящие» члены таких террористических организаций, как ИГИЛ, «Фронт ан-Нусра» и «Аль-Каида», пытаются попасть в западноевропейские страны. «Маршрут мечетей» проходит через Албанию, Черногорию или Сербию, БиГ и Хорватию. Название этой «тропы мигрантов» определено строительством разветвленной сети мечетей, обеспечивающих по всему пути следования мусульман из стран Ближнего Востока всяческую поддержку: материальную, логистическую, информационную[372].

В феврале 2018 г. аналитический центр «Stratpol» подготовил доклад под названием «Балканские иностранные боевики возвращаются: что делать?», в котором отмечается новая тенденция, связанная с изменением роли женщины в исламистском проекте. Если ранее роль женщин заключалась в воспитании детей как будущих солдат и в заключении брака с террористами, то в настоящее время они – активные участницы строительства «халифата», включенные в процесс вербовки и индоктринации не только женщин и детей, но и мужчин. Кроме того, в ИГИЛ активно используется «слабый пол» для организации и осуществления насильственных действий. Например, только в первой половине 2017 23% от общего числа террористов, участвовавших в террористических акциях на территории Европы, были женщины. Что же касается детей, то все, кто старше 15 лет участвуют в боевых действиях, а подготовка начинается с

[372] Настаје "џамијска рута" миграната. URL: http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/3/region/3156514/nastaje-dzamijska-ruta-migranata.html

девятилетнего возраста. Кроме того, дети моложе 15 лет используются для перевозки оружия, охраны стратегически важных районов, ареста гражданских лиц, а также в качестве террористов-смертников[373]. Такой опыт нельзя изжить.

Дети являются главным объектом индоктринации, превращаются в лояльных сторонников террористических действий, а военный опыт сильно влияет на их моральное и психо-эмоциональное развитие. Обе группы, включенные в «парамиллитарный конвейер», и женщины, и дети представляют собой перманентную угрозу национальной, региональной и глобальной безопасности, поскольку трудно оценить степень их приверженности экстремистским взглядам и террористическим группировкам, а также их мотивацию стать активными или пассивными участниками[374].

В современных условиях modus operandi террористических групп – это активная работа с потенциальными и активными сторонниками в сети Интернет; кибератаки на государственную, общественную и коммерческую инфраструктуру; ложное минирование (т.н. телефонный терроризм) торговых центров, аэропортов, отелей, школ, спортивных клубов и т.п.. Главная задача таких действий посеять страх и неразбериху, сформировать устойчивое мнение у части населения в неспособности правительства обеспечить безопасность.

Если организационно-военизированная база БХ представлена параджматами, то его политический каркас формируется на основе действующих политических партий, которые стали наследниками т.н. «освободительных армий».

После войны в **Боснии и Герцеговине** многие члены террористических организаций с помощью А. Изетбеговича и его Партии

---

[373] Balkan Foreign Fighters Are Coming Back: What Should Be Done? URL: http://stratpol.sk/balkan-foreign-fighters-are-coming-back-what-should-be-done/

[374] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5 (340). С. 43.

демократического действия (ПДД) смогли проникнуть в представительные органы и государственные структуры в республике – стать членами политических партий, неправительственных организаций, закрепиться в структурах разведки и службы безопасности, в судебном аппарате страны. На данный момент, на всей территории БиГ джихадистские лагеря ведут активную работу по подготовке бойцов, которые потом отправляются воевать в конфликтные зоны. Политическое покровительство этим лагерям обеспечивают члены партии ПДД через свои кадры в структурах безопасности и судебной системе, предотвращая привлечения к ответственности бойцов «Аль-Каиды» и ИГИЛ, находящихся в стране. В итоге, современная Босния и Герцеговина – идеальное убежище не только для иностранных боевиков-террористов, но и прекрасная вербовочная зона. Официальные лица сообщают, что к июню 2016 г., примерно 50 боснийцев были убиты во время конфликтов в Ираке и Сирии, еще 50 вернулись в Боснию, а 90 боснийских мужчин, 50 женщин и 80 детей по-прежнему остаются там[375]. В конце 2017 г. из Сирии и Ирака в БиГ вернулось еще 53 человека, включая трех женщин и четверых детей[376]. Согласно докладу «Stratpol», боснийские женщины занимали самую высокую долю в иностранных общинах на территории Сирии и Ирака под властью ИГИЛ[377].

Основная масса боевиков вербуется в параджматах. По данным министра внутренних дел Республики Сербской Драгана Лукача, если до 2017 г. в БиГ их было 64, то теперь сформировано 40 новых. В результате на начало 2018 г. их насчитывалось более 100. Согласно данным спецслужб, в новых параджматах живут боевики, вернувшиеся из Сирии[378]. Все эти базы имеют тесные связи с «Аль-Каидой» и ИГИЛ[379].

---

[375] Bosnia & Herzegovina: Extremism & Counter-Extremism // Counter Extremism Project. URL: https://www.counterextremism.com/countries/bosnia-herzegovina

[376] A Waiting Game…, P. 53.

[377] Balkan Foreign Fighters Are Coming Back: What Should Be Done? URL: http://stratpol.sk/balkan-foreign-fighters-are-coming-back-what-should-be-done/

[378] Izvan vjerski uređenog sustava: Broj paradžemata narastao na 100. URL: https://www.dnevnik.ba/vijesti/izvan-vjerski-uredenog-sustava-broj-paradzemata-narastao-na-100; A Waiting Game: Assessing and Responding to the Threat from Returning Foreign Fighters

Еще одной серьезной угрозой является расширение ваххабитских поселений. Только на территории БиГ данное сообщество насчитывает более 6 200 радикальных исламистов, что представляет собой одну из крупных ячеек исламистского движения в Европе, насчитывающего более 100 000 членов. На данный момент в БиГ действуют 96 международных ордеров на арест («красных» циркуляров) Интерпола, 18 из которых предназначены людям, связанным с терроризмом. В то же время, в БиГ вернулись шесть террористов из Гуантанамо, к которым не применяются адекватные меры контроля. Среди них, пять алжирцев и крупнейший специалист по взрывчатым веществам Тарик Махмуд Ахмед аль Савах[380].

Проанализировав многочисленные источники и пообщавшись с представителями государственных структур, в том числе и служб безопасности, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, начиная с 1990-х годов БиГ является региональным центром откуда координируется, финансируется и организуется распространение и укрепление радикального ислама в регионе. На территории БиГ действуют параллельно несколько сетей международных исламских НКО, опекаемых Турцией, Саудовской Аравией и другими исламскими странами, а также международными террористическими организациями.

Во-вторых, террористические и экстремистские группировки на территории БиГ максимально успешно осуществляют «производство» новых радикальных элементов, которые впоследствии отправляются воевать в рядах международных террористических организаций на Ближнем Востоке и Африке. Тем самым, БиГ представляет собой региональный вербовочный и

---

in the Western Balkans // Regional Cooperation Council. 2017. P. 53. URL: file:///C:/Users/Ana/Downloads/2017-11-A-Waiting-Game-29112017%20(4).pdf

[379] Галијашевић Ц.: БиХ је терористичка претња за своје окружење и за европски мир и стабилност. URL: http://www.nspm.rs/hronika/dzevad-galijasevic-bih-je-teroristicka-pretnja-za-svoje-okruzenje-i-za-evropski-mir-i-stabilnost.html

[380] Обавјештајне агенције БиХ у служби радикалног ислама: Терористи у наручју државе. URL: https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=301910

тренировочный центр, глубоко интегрированный в структуры международных террористических организаций, прежде всего, «Аль-Каиды» и ИГИЛ.

В-третьих, политическое руководство БиГ оказывает политическую поддержку и предоставляет убежище известным террористам, а также вернувшимся местным и иностранным боевикам-террористам. Многие из последних них получают боснийские паспорта и начинают жить в ваххабитских поселениях, введут работу в качестве проповедников и инструкторов.

В-четвертых, в структурах безопасности БиГ инфильтрировано и активно действует большое количество представителей иностранных разведслужб, прежде всего США, Великобритании, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других исламских стран[381].

Данные тенденции и процессы представляют прямую угрозу не только территориальной целостности и государственной безопасности балканских государств, но и являются серьезным вызовом для мировой системы безопасности в целом. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций на территории БиГ занимает значительное место в продвижении и осуществлении исламистского проекта БХ, который должен стать составной частью глобального исламистского халифата.

Аналогичные процессы разворачиваются в **Албании**. Активное распространение радикального ислама началось здесь в 1995 г. – после подписания Дейтонских соглашений и начала открытого преследования экстремистских организаций в БиГ со стороны СФОР и МВД БиГ, когда в страну в поисках убежища стали массово приезжать иностранные легионеры. В результате большинство из них получило албанское гражданство. Как отмечалось выше, дислоцировались они преимущественно в паравоенных лагерях Курц, Тропойа, Корча, Валона и Влора, в которых начали проводить

---

[381] Lopušina M. Ubij bližnjeg svog (Jugoslovenska tajna policija 1945-1997). Beograd, 1997. URL: http://csef.ru/media/articles/4419/4419.pdf

активную военную подготовку албанских паравоенных структур из региона[382]. Устойчивые связи радикальных исламистов с представителями албанской ирредены выразились в максимальной эскалации конфликта в Косово в 1998-1999 гг., о чем писалось во второй главе.

С 1990 г. Албания начала устанавливать связи с исламскими странами и организациями и стала членом таких международных исламских организаций, как Организация исламской конференции; Банк исламского развития (который, в том числе, выделял и стипендии молодым албанцам для обучения в исламских странах – только до 1993 г. более 200 албанцев училось в мадрасах в Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, Турции, Ливии, Малайзии и Египте[383]). В 1994 г. был создан Арабо-албанский исламский банк, самым крупным акционером которого был Усама бин Ладен. Банк выделял субсидии на строительство мечетей, обучение молодежи в исламских странах, оплачивал ваххабитскую пропаганду[384].

Представители государственных структур Албании имели не просто контакты, но тесные связи с экстремистами. Например, Башким Газидеде, глава разведслужбы Албании SHIK (1992-1997) был обвинен в многочисленных преступлениях против человечности. Он придерживался крайне фундаменталистских взглядов и имел регулярные контакты с исламистскими экстремистами и членами «Аль-Каиды», оказывал активную поддержку радикальным исламистам на Балканах, и был главным организатором переброски албанских боевиков в Чечню. Ему принадлежала

---

[382] Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат. URL: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/

[383] Валецкий О. Моджахеды в Боснии и Герцеговине. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/09/19/modzhahedy_v_bosnii_i_gercegovine_chast_1/;

[384] Lopušina M. Ubij bližnjeg svog (Jugoslovenska tajna policija 1945-1997). Beograd, 1997. URL: http://csef.ru/media/articles/4419/4419.pdf; The Coming Balkan Caliphate: The Threat of Radical Islam to Europe and the West. P. 30-31 URL: https://books.google.mk/books?id=-7dq8mi0DWkC&pg=PA31&lpg=PA31&dq=1994+arabo+albanian+islamic+bank+Albania&source=bl&ots=_abdP3vxOz&sig=ACfU3U0IrLalBDkfHO_nj5CSPZbAandLgw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjhrdKQ5ZjgAhULKywKHettCpUQ6AEwAXoECAkQAQ#v=onepage&q=1994%20arabo%20albanian%20islamic%20bank%20Albania&f=false

идея визита Усамы бен Ладена в Албанию и в Косово для установления связи и выработки плана по выстраиванию региональных структур и центров по расширению радикального ислама и рекрутированию бойцов[385].

Таким образом с начала 1990-х гг. в Албании строилась исламистская логистическая и финансовая инфраструктура. В частности, был создан «Исламский международный благотворительный проект», объединивший десяток организаций «благотворительно-гуманитарного характера», включая Фонд Мувафака (Muwafaq Foundation) саудовского олигарха Ясина аль Кади и Международную исламскую организацию помощи (IIRO). Как отмечают западные и сербские источники, а из российских автором этим вопросом занималась А. Филимонова, «Усама бин Ладен лично финансировал организацию Al Haramain, а кувейтские шейхи вкладывали деньги в «Revival of Islamic Heretige Society». В 1992 г. в Албанию прибыл иорданский экстремист Абдул Латиф Салех. По распоряжению С. Бериши он и еще 40 экстремистов получили албанское гражданство. Салех финансировал ячейки движения «египетский джихад» в Албании через Muwafaq Foundation и Al Haramain»[386]. Также Албанию посещал Мохаммед Аль-Завахири, младший брат будущего главы Аль-Каиды Аймана Аль-Завахири[387]. В стране находили убежище и многие «египетские джихадисты»[388].

В 2013 г. активность исламских НПО значительно усилилась – в больших городах гуманитарные организации стали переименовываться в институты и учебные центры, проповедующие идеологию ваххабизма[389]. По сведениям З. Митевского, бывшего заместителя директора разведки Македонии и бывшего высокопоставленного сотрудника Федеральной

---

[385] The Coming Balkan Caliphate…

[386] Ibid; Филимонова А. Аль-Каида в Албании и Косово: изменение сознания албанцев. URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/06/23/al_kaida_v_albanii_i_kosovo_izmenenie_soznaniya_albancev/

[387] Wright L. The man behind Bin Laden: How an Egyptian doctor became a master of terror URL: https://www.newyorker.com/magazine/2002/09/16/the-man-behind-bin-laden

[388] Филимонова А. Аль-Каида в Албании и Косово: изменение сознания албанцев…

[389] Филимонова А. Муџахедини на Балкану и свети рат против хришћана. URL: http://srbin.info/2013/08/31/ana-filimonova-mudzahedini-na-balkanu-i-sveti-rat-protiv-hriscana/

службы безопасности в Белграде, в Албании действуют исламские институты, которые привлекают не только ваххабитов из Албании, но и ищущих убежища исламистов из Боснии, Санджака, Косово и Македонии. Так, на пример, Хафизи-центр, расположенный в городе Саук, финансируется Фондом «Drita», который получает капитал в основном из Саудовской Аравии и Кувейта. Другие центры Хафизи, расположенные в албанских городах Гоца и Кавая, финансируются фондом «Муназмат аль Дава аль Исламия», также связанным с «Аль-Каидой». Институт «Абу Ханифа» расположен в городе Бульчиза финансируется Фондом «Таибах», который получает деньги из Алжира, Сирии и Кувейта.. Исламские центры и институты, как правило, имеют свои школы, где изучается Коран на арабском языке. Лучших студентов институты отправляют в исламские школы в Саудовскую Аравию, Сирию, Пакистан, Йемен, Египет[390]. Однако весьма показательны следующий факт. Согласно данным государственной комиссии по религиозным сообществам Албании, в 2015 г. 200 их 737 мечетей в Албании являлись незаконными поскольку действовали вне системы Исламского сообщества Албании. По всей видимости, они находятся под контролем радикальных имамов, проповедующих экстремистские идеи и радикальный ислам[391].

«Гуманитарная» деятельность дополняется хорошо организованной сетью лагерей по военной подготовке боевиков, тесно связанную с центрами рекрутинга в регионе, прежде всего в Косово, а также с албанской наркомафией, международными террористическими организациями, иностранными спецслужбами и албанскими политическими кругами. Показательно, что в сентябре 2014 г. министр иностранных дел Албании, Д. Бушати фактически признал включенность своей страны в международную

---

[390] Јоксић Д.Љ. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи. URL: http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/Radikalni-islam-na-Balkanu-1-Gde-se-skoluju-buduci-teroristi

[391] Bojazan zbog 200 "nelegalnih" džamija u Albaniji. URL: http://rs.n1info.com/Region/a118795/Bojazan-zbog-200-nelegalnih-dzamija-u-Albaniji.html

террористическую сеть. Он заявил, что Албания не отрицает существования на ее территории центров обучения проведению террористических актов, в том числе и в Сирии[392].

Как уже не раз отмечалось, серьезную угрозу страновой и региональной безопасности представляют вернувшиеся из зон боевых действий на Ближнем Востоке и в Северной Африке боевики-террористы. Согласно данным Албанского института международных исследований на январь 2019 г., вернулись около 40 человек, но никто не столкнулся с преследованием[393].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы относительно места Албании в сети исламистских террористических организаций.

Во-первых, в Албании, как и в БиГ, действует хорошо организованная сеть лагерей по военной подготовке боевиков, тесно связанная с вербовочными центрами в регионе, прежде всего в Косово, а также с албанской наркомафией, международными террористическими организациями, иностранными спецслужбами и албанскими политическими кругами.

Во-вторых, распространение радикального ислама среди албанских мусульман осуществляется посредством созданной, начиная с 1990-х годов, сети международных исламских НПО и международных банковских структур. Данная инфраструктура постоянно расширяется и вбирает новых сторонников.

В-третьих, именно Албании стала главной площадкой по установке контактов и связей между представителями международных

---

[392] Бушати: Кампови за џихадисте и у Албанији и на Косову. URL: http://www.rtv.rs/sr_ci/region/busati-kampovi-za-dzihadiste-i-u-albaniji-i-na-kosovu_515571.html

[393] Assessment of risks on national security / the capacity of state and society to react: Violent Extremism and Religious Radicalization in Albania. Albanian Institute for International studies. URL: http://www.aiis%albania.org/sites/default/files/Violent%20Extremism%20and%20%20Religious%20Radicalization%20in%20Albania.pdf

террористических организаций (прежде всего, это моджахеды и косовские ирредентисты), что впоследствии дало возможность радикальным структурам проникнуть и в албанское культурное пространство на территории КиМ, Македонии, Черногории и южной Сербии.

В-четвертых, с 2013 г. в Албании растет количество парамилитарных лагерей, исламистских НПО и образовательных учреждений, из которых идеология ваххабизма транслируется не только в сельскую местность, но и в большие города.

В **Косово и Метохии**, как отмечалось во второй главе, в 1998 г. на средства Саудовской Аравии было сформировано военное крыло «Аль-Каиды» под названием «Абу Бекир Сидик», действовавшее в рамках АОК в районе Дреницы. В конце 1990-х годов по обвинению в терроризме были осуждены и члены «Аль-Каиды»: Экрем Авдия, Шпенд Коприва и Хеджмадин Лауш, действовавшие в боснийской Махале [394] . После освобождения Авдия продолжил руководить «Косовским исламским бюро» (основано 1998 г. при поддержке Саудовской Аравии), которое по сей день занимается пропаганды ваххабизма и вербовкой мусульман для джихада. Его филиалы находятся по всей территории КиМ, а его агенты есть во всех западноевропейских странах. Экрем Авдия – выпускник факультета богословия в Медине, проходил подготовку в террористических лагерях «Хост» в Афганистане и «Абу Бекир Сидик» в Ябланице возле Тешня в БиГ, где познакомился с Абдуллой Духаймана из СА, с чьей помощью создал отряд «Абу Бекир Сидик» [395] . Абдулла Духайман является основателем «Исламского балканского центра» в Зенице и «Мирового бюро исламского призыва». Обе организации финансируются Саудовской Аравией и призывают мусульман на джихад. Духайман через «Исламский центр» в Косовской Митровице, начиная с 1997 г., осуществлял финансовые

[394] Талович В., Лопушина М. Косово – центр белой «Аль-Каиды». URL: https://inosmi.ru/europe/20110305/167091428.html
[395] Там же.

трансакции с целью покупки оружия для отряда моджахедов «Абу Бекир Сидик». Сейчас он находится в тюрьме в Алжире[396].

По мнению Д. Трифуновича – белградского эксперта по вопросам терроризма и безопасности в Косово и сегодня действует исламская террористическая группа «Абу Бекир Сидик», названная в честь одноименного подразделения моджахедов из 1998 года. Ее штаб-квартира находится в южной части Косовской Митровицы, в районе Тамник. Заседания членов обычно проходят в баре «Беса» и в гостинице «Палас» на въезде в Косовскую Митровицу. По его словам, данная организация насчитывает 30 террористов, в числе которых Шпенд Коприва, Мухаммед Авдия, Сами Хоти, Али Хоти, Бесим Исмаили, Эртан Битичи, Ахмет Ходжа, Люлязим Имери, Неджмедин Лауш, Ариф Красничи[397]. В южной части Косовской Митровицы, также действует террористическая организация во главе с Рахманом Рама, которая близка к «Абу Бекир Сидик»[398].

В одной из первых исследовательских работ НАТО и КФОР под названием «Косово в центре интереса исламистских экстремистов», Косово определено в качестве транзитной зоны для экстремистов, приезжающих из исламских стран Залива в Европу. Также в работе отмечается, что КиМ является потенциальной питательной средой для вербовки исламистских экстремистов. Большое количество молодых мусульман, живущих в условиях полной нищеты, является идеальной добычей для террористических вербовщиков. Город Призрен идентифицируется в качестве основного центра деятельности исламистских экстремистов на Косово. Здесь действует мечеть «Jeni Mahalla», которая не является частью местного исламского сообщества, а ее имам Мазлам Мазиллуми признается самым радикальным проповедником в Косово. Местной экстремистской

---

[396] Drecun M. Izazovi Istine // Dokumentarni serijal. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6FtDyRoNeDY

[397] Талович В., Лопушина М. Косово – центр белой «Аль-Каиды». URL: https://inosmi.ru/europe/20110305/167091428.html

[398] Drecun M. Izazovi Istine …

группой «Войско Аллаха» руководит Самедин Джезаири, имеющий контакты с Аль-Каидой. Он открыл детский сад, поддерживает исламское образование, действует и на территории Македонии. Вместе с радио-ТВ Беса, партией Правды, НКО «Калири Ил Мелирис», мечетью «Jeni Mahalla» «Войско Аллаха» образуют разностороннюю террористическую сеть. В этой работе также идентифицирована сеть исламских НПО, действующих на территории КиМ и занимающихся созданием террористической инфраструктуры[399]. В настоящее время, по данным спецслужб, в районы Джаковицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа оборудованы пять тренировочных баз ИГИЛ[400].

К. Гал отмечает, что, используя сеть гуманитарных организаций с помощью радикальных имамов Саудовская Аравия и другие исламские страны Персидского залива распространяют ваххабизм в Косово посредством строительства новых мечетей, методов создания невротического страха и запугивания, рекрутинга (включая женщин и детей) бойцов, которых отправляют воевать в конфликтные зоны на Ближнем Востоке. В настоящий момент в Косово действуют более 800 мечетей, 240 из которых были построены после 1999 г. и которые обвиняются в пособничестве распространению ваххабизма как часть долгосрочной стратегии СА по преобразованию традиционного ислама в ваххабизм. Также, многим выделяется стипендия на изучение ислама в Саудовской Аравии. Поток денежных средств, которыми финансируются ваххабиты в Косово часто происходит через третьи страны, чтобы скрыть свою цель и назначение. Два года назад власти перехватили передачу и заморозили 500 тыс. долларов из СА, перечисленные подростку в Косово[401].

---

[399] Цит. по Дрецун М., Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине». URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yg4_qQ

[400] ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs. URL: http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652

[401] How the Saudis turned Kosovo into fertile ground for ISIS. URL: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html

Косово известно также в качестве важного перевалочного пункта для радикалов, приезжающих из исламских стран Залива в Европу. Использованию этого транзитного коридора способствуют как низкий уровень пограничного контроля в Косово, так и существование «зон неправа» (Э. Баладюр) в провинции[402].

В результате многолетнего исследования М. Дрецун и его команда обнаружили конфиденциальные документы 2004 г., подтверждающие, что НАТО и правительства США, Великобритании, Франции, Германии и Италии имели подробные сведения о террористической сети, действующей на территории Косово[403]. Учитывая этот факт, а также наблюдая как данные явления усиливаются, можно констатировать, что политическое и военное присутствие международного сообщества на Балканах способствует разрастанию данной угрозы не только в КиМ, но и по всему региону.

Салафо-ваххабитское движение в **Македонии** как организованная структура впервые появилось в 1997 г., когда в республику стали массово возвращаться лица, получившими образование в Саудовской Аравии и Йемене. Радикальные исламисты, преимущественно ваххабиты, обосновавшиеся в Македонии, поддерживают контакты с исламистскими организациями из БиГ, Албании, Косово, СА и других исламских странах. Некоторые из них принимали непосредственное участие в войне в БиГ, а некоторые принимали участи в конфликте в Македонии в 2001 г. в единицах НОА[404].

В 2002 г. Министерство внутренних дел Македонии подготовило доклад о положении в стране в связи с присутствием структур «Аль-Каиды»,

---

[402] Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Государство-бандит": Косово в мировой системе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5. С. 75.

[403] Дрецун М. Косово легло джихадиста…

[404] Кошиновски Т.: Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат. URL: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/

содержащий подробную информацию о связях между радикальными исламистами и этой международной террористической сетью[405].

В интервью С. Тэйлору, который исследовал роль моджахедов в войне в Косово, М. Тодоровский, представитель македонкой разведки заявил, что моджахеды являлись основой подразделений АОК. Подразделение под названием «Эмре Элези» включало местных радикальных мусульман и иностранных боевиков-моджахедов[406]. Основные задачи исламистов в Македонии: 1) Создание крепкого базиса для формирования радикального исламского сообщества; 2) Распространение радикальной идеологии; 3) Строительство мечетей и создание новых медресе; 4) Распространение ислама среди молодежи, которые будут играть ключевую роль в будущем[407].

Также, как и в других западно-балканских странах – в Македонии действуют исламские НПО, связанные с сетями радикальных структур в регионе, которые получают деньги из Саудовской Аравии и исламских государств[408].

В республике существуют три радикальных исламистских течения: ваххабизм, салафизм и таблическое собрание. Самое распространённое – ваххабизм. Этнический состав ваххабитского движения: преимущественно албанцы, македонцы-мусульмане (торбеши), незначительное число боснийских мусульман и турок. Лидеры – албанцы из Скопского региона, у которых имеются прочные связи с такими же структурами в Косово. Ваххабитское движение в основном сосредоточено в Скопском регионе и в сельской местности северо-западной части Македонии, где люди бедные и неграмотные. Значительные ваххабитские общины расположены вдоль

---

[405] Dettmer J. Al-Qaeda's Links in the Balkans. URL: http://www.kosovo.net/alqinkos.html

[406] Shaul S. Islamic terror and the Balkans. N.J.: Transaction Publisher, 2008. P. 231.

[407] Зафировски Е. Во ИВЗ се води битка меѓу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // Време, 2015. 6 јуни

[408] Bougarel X.: The role of Balkan Muslims in building a European Islam. // European Policy Centre: EPC. 2005. Issue № 43. URL: http://www.epc.eu/documents/uploads/81451702_EPC%20Issue%20Paper%2043%20Islam%20in%20the%20Balkans.pdf

границы с Косово, в Куманово, Тетово, Гостивар и Струга[409]. Основная деятельность радикальных структур направлена на пропаганду радикального ислама в целях рекрутинга новых «воинов джихада». Целевая аудитория – молодежь в возрасте 16-20 лет[410]. Отбор проходит в несколько этапов: общие беседы о несправедливом устройстве мира; присоединение к группам в НПО и социальных сетях; распространение экстремистской литературы среди своих знакомых; изменение образа жизни (одежда, молитва, круг знакомых, отстранение от семьи); выполнение определенных заданий и т.п.[411]. В итоге, «избранные» отправляются либо на получение образования в Саудовскую Аравию и Египет, либо в лагеря в Албанию, БиГ или Косово, а затем фронт в горячие точки.

Также, в целях распространения радикального ислама, основные силы ваххабитов направлены на:

1) поддержание строительного бума новых мечетей, который начался с середины 1990-х годов. Мечети строятся за счет частных компаний и неправительственных организаций из СА, Кувейта, Малайзии, Катара, Ливии, Турции. Хотя есть редкие случаи, когда в качестве их спонсоров выступают правительства этих стран. Больше всех средства вкладывает правительство Саудовской Аравии, преимущественно для открытия школ и распространение ислама, в том числе и на организацию паломничества в Мекку и Медину. Перевозку верующих оплачивает правительство СА[412].

2) получение контроля над исламской религиозной общиной Македонии при поддержке молодых мусульман, получивших образование в

---

[409] Зафировски Е.: Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сенун Бриша е на слобода / Време -2005.- 6 јуни

[410] Deliso C. Fissures in the Balkan Islam. URL: http://www.csmonitor.com/2006/0214/p06s02-woeu.html

[411] Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Антитеррористический центр стран СНГ. М.: РУСЬ, 2016. С. 12-13; Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 46.

[412] Кој ги гради џамиите во Македонија? URL: https://www.mkd.mk/97469/kolumni/koj-gi-gradi-dzamiite-vo-makedonija-zoran-mitevski

исламских странах и посредством взятия под свой контроль мечетей с помощью насильственных методов[413].

Несмотря на многократные обращения Исламской религиозной общины Македонии к властям со свидетельствами об активной деятельности ваххабитов и о попытках взять под свой контроль несколько мечетей, македонское правительство долгое время считало, что радикальный ислам не представляет реальную угрозу для безопасности страны. С точки зрения тогдашних властей, для радикальных структур Македония не являлась самоцелью, а представляла лишь: 1) благоприятную среду для рекрутирования бойцов в целях совершения терактов и участия в военных конфликтах в других точках мира, 2) логистическую поддержку и убежище на пути в Европу. Данная позиция говорит о недальновидности тогдашнего македонского правительства в вопросах национальной безопасности и стратегического планирования.

В Македонии как и в других странах изучаемого региона остро стоит проблема комбатантов, отправляющихся в «горячие» точки, а также местных и иностранных боевиков-террористов. Согласно информации, предоставленной в ноябре 2017 г. президентом страны Г. Ивановым, 154 гражданина Македонии уехали в Сирию и Ирак. До 10% из них были женщины. В зоне конфликта погибли 33 гражданина Македонии, а 41 человека, в том числе четыре женщины остались там[414]. Также, по данным на конец 2017 г., в республику вернулось около 80 боевиков. 16 из них были обвинены в преступлениях, связанных с участием в боевых действиях на территориях иностранных государств, и получили сроки от двух до семи лет лишения свободы[415].

---

[413] Karajkov R. The Young and the Old: Radical Islam Takes Root in the Balkans. URL: http://www.worldpress.org/Europe/2335.cfm; Schwartz S. The Balkan Front. URL: http://www.weeklystandard.com/the-balkan-front/article/14724

[414] Address at the Conference of Chiefs of General Staff of the Adriatic Charter. URL: http://www.president.mk/en/media-centre/speeches/4618.html

[415] Седум години затвор за оџата од Тутунсуз џамија // Сител телевизија, 25.03.2016. URL: https://sitel.com.mk/sedum-godini-zatvor-za-odzhata-od-tutunsuz-dzhamijata-ostanatite-dobija-po-pet-godini-za

Хотелось бы упомянуть, что все иностранные боевики-террористы из Македонии исповедуют ислам, а их значительную долю представляют албанцы, среди которых есть и бывшие государственные чиновники, до 2002 г. участвовавшие в террористических албанских организациях, действовавших как на территории Македонии, так и во время войны на территории Косово[416].

Деятельность радикальных исламистов представляет прямую угрозу политической системе и территориальной целостности страны, поскольку главным объектом агрессии выступает неисламизированное население республики – македонцы и сербы.

Сложная ситуация и в **Сербии**. Согласно докладу 2016 г. Международной кризисной группы, в Санджаке – регион на границе Сербии и Черногории – проживает около 300 последователей ваххабизма. Среди них почти каждый четвертый (70 человек) определен как радикал. Работают ваххабиты через неофициальные мечети. Обычно собираются в частных зданиях – месджидах[417]. В основном, ваххабиты проживают в районах Нови Пазара, Сеницы и Прибоя. Здесь же действуют такие исламские экстремистские организации, как «Ваххабит» и «Красная роза» [418] . Сосредоточение приверженцев ваххабизма в этом регионе объяснимо историческими и национальными условиями: в Санджаке более половины населения – это сербы-мусульмане, имеющие тесные связи с бошняками. Кроме того, с каждым годом здесь увеличивается доля албанского населения.

Ваххабизм в Сербию также был импортирован из БиГ в конце 1990-х годов. По свидетельствам местных жителей, первые ваххабиты появились в Санджаке в 1997 г., что сразу же отразилось на изменении ритуала молитвы в

---

[416] Од ОНА во Одбрана на Чаир, па во ИСИЛ – 2014 – 29 Октомври. URL: http://denesen.mk/web/od-ona-vo-ministerstvoto-za-odbrana-pa/

[417] Кљајић С. Санџак – димна завеса за Косово. URL: http://www.dw.com/sr/sand%C5%BEak-dimna-zavesa-za-kosovo/a-35947735

[418] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 46.

мечетях[419]. Активной вовлеченности молодежи к радикальные структуры способствует крайне высокий уровень безработицы.

Озабоченность вызывают экстремистская риторика некоторых политических и религиозных лидеров, внутренняя фрагментация исламского сообщества и нарушение принципа верховенства закона. В 2014 г. Мехо Махмутович, мэр Нового-Пазара заметил: «существование фракций и фрагментация исламской общины открыли окно для подключения и расширения радикальных элементов в стране»[420].

Точных данных о количестве последователей экстремистского движения у руководства Сербии не имеется (по крайней мере, публично они об этом не говорят), но предполагается, что это несколько десятков, в основном из Санджака[421]. Сербские власти сообщают, что 49 взрослых сербских граждан (37 мужчин и 12 женщин) отправились в Сирию и Ирак. Среди взрослых граждан Сербии, которые отправились в зону конфликта, треть – женщины. К настоящему времени из ИГИЛ в Европу вернулись 10 иностранных боевиков с сербским гражданством. В Сербию – только четверо. Им сразу были выдвинуты обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом[422]. В Сербии отъезд боевиков из страны, динамика их последующего возвращения и в целом распространение угроз терроризма находится на самом низком уровне в регионе.

Несмотря на такую благоприятную в сравнении с другими странами региона ситуацию, Сербия не в безопасности, когда речь идет о радикализации и деятельности отдельных экстремистских структур и террористов-одиночек. 16 февраля 2019 г. в Нови-Пазар был арестован

---

[419] Главоњић З. Опасност од вехабија долази из санџачке групе. URL: http://www.slobodnaevropa.org/a/opasnost_od_vehabija_dolazi_iz_sandzacke_grupe/24402810.html

[420] Куда иде Санџак (5): Радикални ислам не доноси паре//Фонд Стратешке Културе. URL: http://srb.fondsk.ru/news/2014/09/04/kuda-ide-sandzak-5-radikalni-islam-ne-donosi-pare.html

[421] Борци џихада из Санџака ратују у Сирији. URL: http://www.blic.rs/vesti/tema-dana/borci-dzihada-iz-sandzaka-ratuju-u-siriji/3lrmyfd

[422] Na ratištu u Siriji 11 žena iz Srbije – 2017 – 30 Novembar. URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2017&mm=11&dd=30&nav_category=78&nav_id=1331243

ваххабит, готовивший теракт на территории Сербии. Согласно имеющимся данным, он является членом ваххабитского движения «Дава – командный центр»; обучался навыкам террористической борьбы; проходил тактическую военную подготовку и выживания в неблагоприятных условиях. Имеющиеся в его квартире вещи (химическая лаборатория с большим количеством химикатов и деталей, которые могут быть использованы для производства самодельных взрывных устройств, а также руководство по их приготовлению; блокнот с указанием того, какой город в Сербии находится далеко от Нови-Пазар; флаг группы джихадистов «Ислам штат»[423]) говорят о том, что он скорее террорист-одиночка. А этот новый тренд – крайне опасен. Во-первых, данный регион никогда не рассматривался для проведения терактов, а имел совсем другое место в глобальной сети международных террористических организаций. Во-вторых, сама вероятность появления самообучающихся радикальных элементов посредством мессенджеров и сети Интернет представляет серьезнейший потенциальный вызов для стран региона.

В **Черногории** в общинах Биело-Поле и Рожае (Санджак) с каждым годом увеличивается численность мусульман как сербского, так и албанского происхождения[424]. Этот рост определен миграцией террористической силы внутри Балкан и с территорий Ближнего Востока. В Черногории ваххабитское движение финансируется в том числе и за счет денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. На территории республики действует широко разветвленная сеть наркоторговцев из Косово[425].

Согласно депеше американского посла в Подгорице (2007-2010) Р. Мура, рассекреченной на ресурсе «WikiLeaks», данные о численности ваххабитского движения существенно разнятся. Так, на июль 2010 г.

---

[423] Уапсен вехабист кој подготвувал терористички напад во Србија. URL: https://lider.com.mk/region/uapsen-vehabist-koj-podgotvuval-teroristichki-napad-vo-srbija/

[424] Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. Godine. URL: http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf

[425] Централа вехабија пресељена из Плава у Рожаје. URL: http://portalanalitika.me/clanak/110761/novosti-centrala-vehabija-preseljena-iz-plava-u-rozaje)

Агентство национальной безопасности США насчитало в республике 100 исламских экстремистов. В то же время согласно информации, предоставленной мусульманскими контактами американского посольства в Подгорице, это число варьировалось от 100 до 200. Журналисты, с которыми общались сотрудники посольства, утверждали, что в Плаве живут около 300 ваххабитов, в Рожае – 200, в Белом Поле – 50. В ряде муниципалитетов, в том числе в Беране и Улцине, а также в столице республики существуют небольшие группы ваххабитского толка[426]. И хотя последней официальной статистики нет, очевидно, что с началом ливийского и сирийского кризисов, спровоцировавших мощный миграционный поток в Европу эти цифры, серьезно увеличились.

Что же касается террористической деятельности, то согласно некоторым неофициальным источникам, всего 23 взрослых гражданина Черногории (18 мужчин и 5 женщин) отправились в Сирию и Ирак вместе с тремя детьми; а восемь мужчин, одна женщина и один ребенок вернулись в Черногорию [427] . Проблема оттока и притока иностранных боевиков-террористов в Черногории, как и в Сербии находится на достаточно низком уровне. Тем не менее, рост мусульманского населения, продолжающаяся радикализация и расширение ваххабитского движения, финансируемого на средства, полученные от албанской наркоторговли, говорит об опасных тенденциях в стране, которые если не будут вовремя нейтрализованы компетентными государственными структурами могут привести к росту террористической угрозы в регионе.

---

[426] Радуловић Т. Вехабијама се у Црној Гори не зна број. URL: http://www.vijesti.me/vijesti/vehabijama-se-u-crnoj-gori-ne-zna-broja-39451

[427] Srna: U Siriji i Iraku se na strani islamista bori 23 Crnogorca – 2017 – 4 Decembar. URL: http://www.blic.rs/vesti/svet/u-siriji-i-iraku-se-na-strani-islamista-bori-23-crnogorca/m1yv9j1

Выводы главы III.

Проведенный анализ документальных источников, аналитической литературы и серия экспертных интервью позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, реализация проекта «Балканский халифат» (создание политического пространства радикального ислама) предполагает активизацию и расширение сети «параджматов», ваххабитских поселений и военно-террористические лагерей; строительство новых мечетей и исламских школ; развитие сети международных исламских НПО и международных исламских финансовых структур.

Во-вторых, террористическая инфраструктура, включая и разветвленную исламскую гуманитарную сеть по распространению радикального ислама в странах Западных Балкан, является интегративной частью глобальной сети исламистских террористических организаций. Тем самым реализуются цели глобального джихада и формируются основы «Балканского халифата» как еще одного этапа на пути к строительству всемирной исламской политии.

В-третьих, с точки зрения международных террористических структур, главная функция Западных Балкан – быть для них опорно-перевалочной зоной, где:

- ✓ осуществляется рекрутинг новых бойцов;
- ✓ возможно заниматься реорганизацией террористической деятельности;
- ✓ есть убежища для террористов и вернувшихся боевиков с семьями;
- ✓ оказывается логистическая и политическая поддержка террористическим группировкам;
- ✓ создана база для распространения радикального ислама вглубь Европы.

В-четвертых, финансирование распространения радикального ислама в регионе осуществляется через банковские схемы, частные и государственные компании, международные гуманитарные исламские НПО, а иногда напрямую из бюджета некоторых исламских стран. Главные центры, через которые проходит такое финансирование, Вена и Милан.

В-пятых, часть региональных политических элит оказывает поддержку международным террористическим организациям, действующим в том числе с целью создания «Балканского халифата».

В-шестых, постмодернистский характер исламистского фундаментализма (ваххабизма), на основе которого строится БХ, является прямой угрозой региональной безопасности и территориальной целостности прежде всего таких стран, как Сербия, Македония, Черногория, и сербского энтитета в БиГ – Республики Сербской, поскольку предполагает элиминацию национальных границ с целью интеграции исламской общины в единое политическое пространство. Данный процесс реализуется при активном содействии внешних игроков, в первую очередь Турции, Саудовской Аравии, Ирана, Катара, а также США, Великобритании, НАТО и ЕС.

В-седьмых, вступление стран региона в НАТО не является гарантией от данных угроз. Более того, новейшая история свидетельствует о противоположенном тренде. С приходом международных военных структур НАТО и США (Косово, Албания, Македония) наблюдается увеличение численности действующих в регионе террористических и экстремистских структур, а также легализация бывших боевиков (Х. Тачи, Р. Харадинай, А. Ахмети и др.), которые став политическими лидерами, продолжают реализацию идей «Балканского халифата» и «большой Албании» на совершенно ином уровне и в ином качестве.

ГЛАВА IV

Противодействие терроризму и экстремизму: опыт западно-балканских стран

Страны Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово), не являясь членами ЕС, тем не менее плотно вписаны в европейскую политическую повестку. От безопасности этого региона в значительной степени зависит стабильность всей Европы. В силу исторических и геополитических причин Западные Балканы являются интегральной частью глобальной структуры международных террористических организаций и транснациональных криминальных группировок, что представляет прямую угрозу международной безопасности. Поэтому контртеррористической деятельности в странах региона уделяется повышенное внимание.

4.1. Общая оценка контртеррористической деятельности стран региона

Как справедливо отмечает А.Г. Волеводз, «проблема борьбы с иностранными боевиками-террористами (людьми, уезжающими за границу с целью принять участие в актах насилия в рамках мятежа или в составе негосударственной вооруженной группы, не связанных с их собственной страной) – относительно новое явление в международной системе противодействия терроризму. Кроме непосредственного участия в террористической деятельности на территориях зарубежных государств, возвращение из них иностранных боевиков-террористов является серьезным дестабилизирующим фактором для многих стран. Экстремисты, получившие боевой опыт в Сирии и Ираке, присоединяются к местным радикальным группировкам либо с нуля создают собственные законспирированные ячейки международных террористических групп, активно участвуя в подготовке

терактов, сборе средств для финансирования терроризма, распространении радикальных настроений и вербовке новых последователей»[428]. Успешное противодействие такой угрозе невозможно без активного межгосударственного (на региональном уровне) и международного (на глобальном уровне) сотрудничества. Однако и это не является панацеей от террористических угроз и вызовов. Это хорошо видно на примере западно-балканских стран.

Начиная с 2012 г., когда первые появилась статистика о добровольцах из региона, отправившихся воевать в зоны конфликта в Сирии и Ираке, подход западно-балканских стран к борьбе с международным терроризмом, а также к противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму, переживает серьезную трансформацию. Правительства стран региона, стремясь вступить в ЕС, активно поддерживают усилия мирового сообщества по борьбе с международным терроризмом. Конкретно это выражается в формировании национальных стратегий и планов действий по борьбе с терроризмом, насильственным экстремизмом и радикализацией. В национальные законодательства были внесены серьезные изменения, включающие как репрессивные меры, так и набор превентивных инструментов и мер по борьбе с данными явлениями, а также предусматривающие криминализацию причастности граждан стран региона к иностранным вооруженным формированиям, в том числе прямое участие в паравоенных структурах, вербовку, финансирование или организацию военных действий в другой стране.

В разработке актуальных существующим угрозам и вызовам нормативных документов и практических мер принимают участие силовые и разведывательные ведомства стран региона, ЕС, США и НАТО; эксперты разных уровней, местные исламские религиозные общины, институты гражданского общества (НПО, СМИ). Более того, региональные государства

---

[428] Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право // Московский журнал международного права. 2017. №1. С. 98 .

в сотрудничестве с международными структурами, а иногда и при их финансовой поддержке – с одной стороны, и с местными исламскими религиозными общинами, экспертным сообществом, НПО и другими заинтересованными сторонами – с другой, разрабатывают и реализуют программы по реабилитации, реинтеграции и дерадикализации иностранных боевиков-террористов и членов их семьей. Данные программы рассчитаны на примирение бывших радикалов и обычных граждан в школах, вузах, тюрьмах и других организациях. Также активизирована разработка программ по контрпропаганде радикализма и экстремизма. Все страны региона стремятся к усилению институтов уголовного правосудия при неизменном верховенстве права.

Параллельно западно-балканские страны активно развивают сотрудничество с международными и региональными полицейскими, разведывательными и судебными службами. Хотя региональное сотрудничество структур безопасности заключается в основном в обмене данными, контакты между разведками становятся более продуктивным. Кроме того, региональные разведслужбы осуществляют тесное взаимодействие с такими международными организациями, как ООН, ОБСЕ, Интерпол, Европол и другие, а также со службами безопасности США, некоторых стран ЕС и Турции[429].

Европейский союз инициирует и поддерживает разные механизмы по укреплению регионального сотрудничества в данной сфере. Например, Западно-балканская контртеррористическая инициатива (WBCTi) была принята в сентябре 2018 года[430]. Данная инициатива является еще одной попыткой выработки эффективной и адекватной реакции на события, связанные с проявлениями терроризма, насильственного экстремизма и радикализации на территории Западных Балкан, максимально используя

[429] Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт стран Западных Балкан // Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2018. С. 245.
[430] Western Balkan Counter-Terrorism initiative. URL: https://wbcti.wb-iisg.com/

потенциал политики регионального сотрудничества и объединяя усилия всех участников в этой области.

5 октября 2018 г. на Форуме «ЕС – Западные Балканы» по вопросам юстиции и внутренних дел, проходившем в Тиране, в качестве основных приоритетов регионального сотрудничества были озвучены следующие: обеспечение эффективного управления границами и борьба с нелегальной миграцией, радикализацией и терроризмом. Участники форума пописали Совместный план действий по борьбе с терроризмом, в котором были определены общие цели, которые шесть западно-балканских стран-партнеров будут реализовывать при поддержке ЕС. Это:

1) гармонизация правовой и институциональной базы с соответствующими институтами ЕС;

2) эффективная профилактика и борьба с насильственным экстремизмом;

3) обмен информацией и оперативное сотрудничество;

4) наращивание потенциала для борьбы с отмыванием денег и финансирование терроризма;

5) усиление защиты граждан и инфраструктуры[431].

На секции, посвященной безопасности и сотрудничеству в борьбе с терроризмом, была подчеркнута особая важность укрепления контактов с Европолом и государствами-членами ЕС. Кроме того, были выражены ожидания стран Западных Балкан в отношении дальнейшей финансовой поддержки со стороны Европейской комиссии через фонды ЕС.

Совместный план действий опирается на стратегию Европейской комиссии по Западным Балканам от 6 февраля 2018 г. [432] и Софийскую

---

[431] Potpisan Zajednički akcioni plan o borbi protiv terorizma. URL: http://www.rtcg.me/vijesti/drustvo/216858/potpisan-zajednicki-akcioni-plan-o-borbi-protiv-terorizma.html

[432] Communication Form. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf

декларацию от 17 марта 2018 года[433]. В Декларации в качестве одного из приоритетных направлений сотрудничества ЕС и Западных Балкан отмечена борьба с терроризмом и экстремизмом, включая борьбу с финансированием, радикализацией и возвращением иностранных боевиков-террористов.

4.2. Методы контртеррористической деятельности западно-балканских стран

Организацию, методику и результаты контртеррористической деятельности в регионе рассмотрим применительно к каждой стране.

Албания. Начиная с 2015 г. в стране принят ряд законодательных актов, определяющих полномочия государства в борьбе с террористической угрозой. Это Национальная стратегия по борьбе с насильственным экстремизмом [434] ; институт Национального координатора по борьбе с экстремизмом с полномочиями осуществления надзора за реализацией национальной стратегии[435]. В октябре 2017 г. был принят План действий по осуществлению Стратегии на период 2017-2019 годы[436]. Предполагается, что План действий будет корректироваться раз в два года и рекомендует использование в борьбе с экстремизмом и терроризмом как «жесткие», так и «мягкие» меры. В последнем случае речь идет о создании условий для реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов. Специфика албанской законодательной системы заключается в том, что возвращающиеся наемники фактически не попадают под законное преследование, как, например, в России, где наемничество карается очень

---

[433] Sofijska Declaracija .17 maj 2018 g. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/34805/sofia-declaration_bs.pdf

[434] Albanian National Strategy on Countering Violent Extremism . URL: http://www.rcc.int/p-cve/docs/2/albanian-national-strategy-on-countering-violent-extremism

[435] Response to Report by Head of the OSCE Presence in Albania - Statement to the PC // U.S. Mission to the OSC – 2016 – 24 November. URL: https://osce.usmission.gov/response-to-report-by-head-of-the-osce-presence-in-albania-statement-to-the-pc/

[436] An Action Plan for 2017-2019 was adopted in October 2017. URL: http://www.ambasadat.gov.al/netherlands/en/speech-minister-bushati-leiden-university-europa-institute-security-and-enlargement-%E2%80%93-foreign-policy

строго. Здесь они являются лишь объектом наблюдения со стороны спецслужб. В Албании законодательство предусматривает уголовную ответственность за различные преступления, связанные с терроризмом. В частности, за участие в террористической деятельности в чужой стране закон предусматривают до восьми лет лишения свободы[437], но это очень трудно доказать.

Однако не карательные, а воспитательные меры являются приоритетом государственной политики в отношении экс-боевиков, наемников и экстремистов. Ключевая роль в Албании отводится религиозному образованию и социальным программам, направленным на маргинальные слои населения, в том числе на семьи иностранных боевиков-террористов. Работают программы по психологической поддержке жертвам насилия, а также по укреплению устойчивости исламских общин путем поощрения культурной и религиозной терпимости, более широкого гражданского участия и полицейской деятельности на уровне общин[438].

Еще одним вызовом, которому правительство Албании и международные структуры в последние годы уделяют пристальное внимание, является рост радикализации среди заключенных. Ответом на это стали жесткая изоляция экстремистских элементов и ограничение доступа в тюрьмы для имамов. Хотя, как показывает практика других стран, изоляция и запреты в этом вопросе не только не решают, но усугубляют проблему.

В ноябре 2017 г. Министерство юстиции и Национальный координатор по борьбе с насильственным экстремизмом Албании подписали с ОБСЕ Меморандум о взаимопонимании, направленный на реализацию проекта «Предотвращение и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму» (VERLT). На первом этапе проект,

---

[437] Country Reports on Terrorism 2016 — Albania. Bureau of counterterrorism and countering vio$ lent extremism. U. S. Department of State. URL: https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272231.htm#Albania

[438] Димитровска А. Противодействие экстремизму и радикализму: опыт стран Западных Балкан // Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М.: Книжный мир. С. 248.

финансируемый Австрией, Германией и Швецией, направлен на поддержку Албании в деле создания прочной основы для эффективных и основанных на соблюдении прав человека мер по предотвращению и противодействию радикализации в тюрьмах и службах надзора[439]. В частности, внимание сосредоточено на сфере образования и религиозного воспитания. Например, Министерство образования Албании в январе 2017 г. представило новую учебную программу, целью которой является повышение религиозной терпимости и маргинализации экстремистской риторики посредством религиозного образования[440].

Как показывает практика, образовательные и иные превентивные программы оказываются невыполнимы в силу финансовой недостаточности. У Албании нет средств, а Еврокомиссия в начале 2017 г. выделила 334 845 евро на финансирование всего одного проекта по предотвращению распространения экстремизма среди уязвимых групп, которые легко подвергаются радикализации[441]. Очевидно, что этого явно недостаточно, особенно на фоне колоссальных вливаний со стороны исламистских НПО и международных террористических структур, о чем писалось в третьей главе. Общая цель проекта, осуществлявшегося с 20 января 2017 г. по 20 сентября 2018 г. Албанским Хельсинкским комитетом в сотрудничестве с Хельсинкскими комитетами по правам человека Нидерландов, Норвегии и Сербии, заключается в расширении возможностей организаций гражданского общества, НПО и служб безопасности в борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией в Албании. Основное внимание было уделено подготовке кадров для создания профессионального потенциала

---

[439] Memorandum of Understanding Signed for VERLT project (2017) // Albanian Daily News. 13 November. URL: http://www.albaniannews.com/index.php?idm=16632 &mod=2

[440] Semi-Annual report on the project «Understanding Civic and Faith-Based Education in Albania 2017» // Institute for Democracy and Mediation (IDM). URL: http://idmal%bania.org/wp-content/uploads/2017/07/2017-SEMI-ANNUAL-REPORT-CIVIC-EDUCATION-PROJECT.pdf

[441] Civil Society Countering Violent Extremism in Albania // Netherlands Helsinki Committee. URL: https://www.nhc.nl/themes/building%up%rule%of%law/prison%reform%pro%bation/civil%society%countering%violent%extremism%albania/

местных НПО и наращиванию компетенций сотрудников в албанской тюремной системе для решения проблемы экстремизма при соблюдении международных стандартов в области прав человека.

ОБСЕ также частично финансирует инициативу в области полицейской деятельности в общинах и помогает создавать советы местной безопасности в наиболее проблемных областях, где активизировался процесс радикализации[442]. Все эти меры, тем не менее, не могут решить главную проблему замедления темпов радикализации молодежи и возвращения наемников к нормальной жизни.

Министр обороны Албании Мими Кодели 23 июня 2016 г. заявил, что НАТО приняла решение открыть в Тиране Центр по исследованию феномена иностранных боевиков-террористов и борьбе с экстремизмом. Это делается, якобы, с целью содействия предотвращению и пресечению попыток присоединения местного населения к террористическим группировкам в Сирии и Ираке. Центр занимается обучением людей из стран-членов и стран-партнеров НАТО «понимать причины радикализации своих граждан» и искать способы предотвращения подобных явлений[443].

В ноябре 2016 г. была проведена скоординированная региональная контртеррористическая операция, в ходе которой в Косово были арестованы 19 человек, в Албании – четверо. Они готовили синхронные нападения в балканских странах, включая атаку во время матча Чемпионата мира по футболу Албании и Израиля, который должен был состояться в Шкодере 12 ноября 2016 года. Все боевики признали связь с ИГИЛ[444] .

---

[442] Assessment of risks on national security / the capacity of state and society to react: Violent Extremism and Religious Radicalization in Albania // Albanian Institute for International studies. URL: http://www.aiis%albania.org/sites/default/files/Violent%20Extremism%20and%20%20Religious%20Radicalization%20in%20Albania.pdf

[443] Mejdini F. Albania to Host NATO Centre on Foreign Fighters // BalkanInsight. URL: http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-will-host-nato-center-on-foreign-terrorist-fighters-06-23-2016

[444] Policia e Kosovës parandalon sulme ekstremiste // ZËRI. URL: http://zeri.info/aktuale/117261/policia-e-kosoves-parandalon-sulme-ekstremiste/

Поражение запрещенного в России «Исламского государства» следует рассматривать как потенциальный триггер усиления террористической угрозы для региона за счет возвращения не только иностранных боевиков-террористов, но и албанских женщин и детей, которые сопровождали наемников в Сирию и Ирак[445]. Поскольку большинство боевиков занимались преступной деятельностью и до отъезда на войну (криминал, грабежи, контрабанда, торговля наркотиками, оружием и др.), очевидно, что по возвращении они станут одним из каналов связи между организованной преступностью и террористическими структурами. Несмотря на такую очевидную угрозу, организация мониторинга, а также программы реабилитации и реинтеграции продолжают рассматриваться правительством Албании как лучшая защита.

Босния и Герцеговина. В 2015 г. правительством БиГ была утверждена «Стратегия по предотвращению и борьбе с терроризмом на период 2015-2020»[446]. В октябре того же года Совет министров республики принял Рамочный план действий по ее осуществлению [447] . Борьба с экстремизмом и радикализацией, которые могут привести к терроризму, предполагает использование как «жестких», так и «мягких» подходов. Государство в целом, а также его субъекты (энтитеты) – Федерация Боснии и Герцеговины, Республика Сербская и район Брчко – имеют собственные планы противодействия терроризму, ключевыми пунктами которых являются меры, направленные (что кажется весьма странным в условиях разрастания террористической угрозы) на реабилитацию вернувшихся наемников, в том числе и путем, как это делается в Албании, поощрения терпимости и диалога

---

[445] Пономарева, Е. Г., Димитровска, А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель-Observer. 2018. №5. С. 43.

[446] Strategija Bosne i Hercegovine za prevenciju i borbu protiv terorizma 2015-2020. URL: http://www.vijeceministara.gov.ba/akti/prijedlozi_zakona/default.aspx?id=20286&langTag=hr-HR

[447] Izvještaj o Bosni i Hercegovini za 2016. Godinu // Evropska Komisija. 2017. URL: http://dei.gov.ba/dei/media_servis/vijesti/default.aspx?id=17696&langTag=bs-BA

в обществе, а также посредством укрепления и поддержки в этом вопросе местных общин. Это можно отнести к «мягким» мерам.

В ряду «жестких» – уголовная ответственность за преступления, связанные с террористической деятельностью, включая вербовку, подготовку, финансирование и организацию террористических групп. Как отмечалось в первой главе, законы республики предусматривают уголовную ответственность также за подстрекательство к террору и являются ответной реакцией на рекомендации ООН для глобальных антитеррористических институтов. Летом 2014 г. были внесены поправки в Уголовный кодекс БиГ в статье 162b («Незаконное образование и присоединение к иностранным паравоенным или параполицейским образованиям»). Тем самым преследованию и наказанию подвергаются лица, которые организуют, направляют, обучают или вербуют население для присоединения к иностранному военному, полувоенному или параполицейскому образованию, которое действует за пределами БиГ[448].

Кроме того, к лицам, связанным с «Аль-Каидой», ИГИЛ и «Фронтом ан-Нусра», применяется режим санкций СБ ООН, а в отношении представляющих потенциальную угрозу безопасности действует практика усиленного контроля и наблюдения. За участие в иностранных вооруженных формированиях республиканский закон предусматривает лишение свободы на срок не менее пяти лет за организацию, обучение, вооружение и вербовку лиц или группы людей для участия в иностранных военных, паравоенных или параполицейских формированиях, действующих за переделами БиГ и не менее трех лет за участие в иностранных военных, паравоенных или параполицейских структурах от года до 10 лет за другие виды деятельности, связанные с финансированием и планированием террористических действий и вербовкой боевиков[449].

---

[448] Zakon o dopuni kriviýnog zakona Bosne i Hercegovine // Službeni glasnik BiH. 2014. №.1. 02-02-1-49/13. URL: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/dopuna-krivicnog-zakona-BIH.pdf

[449] Krivični zakon Bosne i Hercegovine. Član 162b. URL: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/Krivicni_zakon_BiH.pdf

Несмотря на относительно «жесткое» законодательство, некоторые судебные преследования лиц, подозреваемых в участии в боевых действиях за рубежом, оказываются «замороженными» в силу того, что многие из них покинули республику до принятия законодательных поправок в 2014 г., предусматривающих уголовную ответственность за участие в вооруженных конфликтах за рубежом. В результате возникает коллизия: на известных преступников действующий закон не распространяется. Максимум, что может сделать в такой ситуации государство – оштрафовать за организацию или за причастность к террористической группе[450].

Серьезной критики заслуживает также использование практики сделок о признании вины, что приводит к вынесению вернувшимся комбатантам более мягких приговоров. Большинство обвиняемых, которые признали свою вину и откровенно рассказали о своем участии в военном конфликте в Сирии, получили всего лишь год тюремного заключения[451].

Данные практики крайне опасны, поскольку, по сути, обеспечивают политическое покровительство на законодательной основе террористам (как местным, так и иностранным), предоставляя им возможность остаться на свободе и продолжать свою деятельность в БиГ в случае, если они являются гражданами БиГ и докажут, что поехали воевать из БиГ до 2014 года. При активной поддержке правительства БиГ и ряда международных структур, данная ситуация может способствовать увеличению потока террористов-исламистов из других стран в эту западно-балканскую страну.

В настоящее время в правительстве и парламенте обсуждаются законодательные поправки, предполагающие увеличение сроков тюремного заключения и отмену штрафа вместо изоляции для лиц, связанных с

---

450 A Waiting Game: Assessing and Responding to the Threat from Returning Foreign Fighters in the Western Balkans…, P. 31.

451 Balkan Foreign Fighters Are Coming Back: What Should Be Done? URL: http://stratpol.sk/balkan-foreign-fighters-are-coming-back-what-should-be-done/

террористами и участвующих в иностранных боевых действиях[452]. Кроме того, ведется строительство тюрьмы с режимом максимальной безопасности на 350 мест (300 заключенных и 50 задержанных) в Войковичском районе Сараево. Она станет самой безопасной (в плане побега) тюрьмой в регионе и предназначается для содержания преступников, совершивших особо тяжкие преступления. Строительство ведется за счет кредита Банка развития Совета Европы в размере 19,3 млн евро. Кроме того, 6,45 млн евро инвестировала БиГ, 9,15 млн евро – сумма пожертвований; техническая помощь от Европейской комиссии составила – 1,7 млн евро, пожертвование Швеции – 2 млн евро. Итого, на строительство тюрьмы ушло почти 38 млн евро. Также, правительство США предоставило 1,1 млн долл. на обучение тюремного персонала[453]. Все эти траты аргументированы прежде всего необходимостью гармонизировать уголовно-исполнительную систему республики со стандартами ЕС. Стратегия по реформированию сектора юстиции за период 2014-2018 гг. предусматривает согласование законов республики, ее субъектов и ЕС, создание единой группы для подготовки персонала тюрем по всей стране и разработку централизованной системы сбора данных о тюрьмах.

Названные меры, однако, не имеют серьезных последствий для безопасности страны. Радикализация заключенных имеет устойчивую тенденцию[454]. Меры, направленные на купирование этого явления, явно ограничены и недостаточны. К ним относятся: изоляция заключенных, занимающихся пропагандой радикальных учений; ограничение их социальных взаимодействий, в том числе контроль за почтовыми и электронными сообщениями, чтобы не допустить попадания экстремистских

---

[452] A Waiting Game: Assessing and Responding to the Threat from Returning Foreign Fighters in the Western Balkans // Regional Cooperation Council. 2017. P. 30 URL: file:///C:/Users/Ana/Downloads/2017-11-A-Waiting-Game-29112017%20(4).pdf

[453] U bh. zatvorima slobodno jedno mjesto: Kaznu izdržava 3220 osoba. URL: https://www.radiosarajevo.ba/metromahala/teme/bh-zatvori-ukupni-kapaciteti-3221-mjesta-a-na-na-izdrzavanju-kazne-3220-lica/258333

[454] Vidačak Lj.: Opasnost širenja radikalizma u bh. Zatvorima. URL: https://www.vecernji.ba/vijesti/opasnost-sirenja-radikalizma-u-bh-zatvorima-1159598

материалов в тюрьму. ЕС и США обращают особое внимание на то, что в стране не разработан механизм психологической помощи и реабилитации – девербовки [455] . При этом совершенно понятно, что психологическими программами проблему роста экстремизма и терроризма не решить. Контртеррористическая деятельность требует реализации сложного комплекса мер, начиная с системы образования и заканчивая трудоустройством и общим социальным климатом в стране.

Еще одна проблема касается ресоциализации женщин и детей, которые сопровождают комбатантов. В БиГ как и в других странах региона нет действенных механизмов возвращения этой категории граждан к нормальной жизни. Предпринимаются лишь попытки разработки программ по безболезненному для общества включению в жизнь республики возвращающихся из зон боевых действий женщин и детей. Под эгидой ОБСЕ также ведется работа над повышением общей осведомленности и пониманием необходимости предотвращения и пресечения терроризма и насильственного экстремизма и поощрения уважения прав человека. До сих пор на местном уровне только сотрудники тюрем и полиция имели какой-либо опыт по данным вопросам.

С апреля 2017 г. по март 2018 г. под эгидой Совета Европы и правительства Великобритании в БиГ был реализован проект по поддержке реинтеграции заключенных, отбывавших наказание за участие в экстремистской и террористической деятельности. Главная цель программы – предотвратить возвращение отбывших срок заключенных в прежнюю среду. Организаторы проекта полагают, что стандартизация механизмов оценки рисков по всей территории БиГ (в каждой организации и административной единице) и регулярная оценка психо-эмоционального состояния заключенных позволит выработать наиболее подходящие меры по

[455] Димитровска А. Противодействие экстремизму и радикализму: опыт стран Западных Балкан…, С. 255-256.

возвращению их к нормальной жизни и отказу от экстремистской и террористической активности[456].

Анализ законодательной базы, политической и уголовно-процессуальной практики БиГ позволяет сделать вывод, что главные усилия правительства республики направлены на контрпропаганду радикализма и экстремизма, развитие диалога и терпимости в обществе, осуждение злоупотребления религией для распространения идей радикального исламизма и терроризма. Исламская община в республике даже обязуется заниматься подготовкой имамов-контрпропагандистов. ОБСЕ и другие международные организации реализуют с этой целью краткосрочные проекты, рассчитанные на привлечение к решению проблемы иностранных боевиков-террористов и дерадикализации общин местных и международных НПО, а также авторитетных общественных деятелей республики. Однако, очевидно, что диалог с террористами невозможен, как и не может быть эффективной «политика терпимости» по отношению к вернувшимся из «горячих» точек. Это прекрасно понимают как боснийские власти, так и США, и ЕС, а значит, все подобные инициативы направлены на самом деле не на борьбу с данными угрозами, дестабилизирующими регион и мир, а, фактически, на их поддержку[457].

Несмотря на вышеуказанные усилия государства, многие эксперты, утверждают, что у боснийских властей во главе с президентом Б. Изетбеговичем не просто отсутствует политическая воля для подлинной борьбы с терроризмом и радикализацией ислама – именно боснийские власти содействуют укоренению данных явлений в стране[458]. Действительно, активное распространение радикального ислама, функционирование лагерей

---

[456] Čolak Dž. BiH deradikalizacijom želi prevaspitati teroriste i radikaliste, stručnjaci vjeruju u promjene. URL: https://www.klix.ba/vijesti/bih/bih-deradikalizacijom-zeli-prevaspitati-teroriste-i-radikaliste-strucnjaci-vjeruju-u-promjene/171005056

[457] Пономарева Е.Г., Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт балканских стран // Обозреватель. 2018. № 10. С. 43.

[458] Galijašević predstavio “Epitaf za Bosnu”. URL: http://www.blic.rs/vesti/republika-srpska/galijasevic-predstavio-epitaf-za-bosnu/vs0nftz

подготовки боевиков невозможны без доброго и хорошо оплаченного согласия государства, как и без поддержки рядом внешних игроков, о чем уже говорилось в третьей главе.

Северная Македония. Выступая на Международной конференции «Преодоление вызовов насильственного экстремизма и радикализации», организованной совместно МВД Македонии и Миссии ОБСЕ в Скопье в сентябре 2017 г. в Охриде, министр внутренних дел Македонии О. Спасовски, подчеркнул: «борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией является одним из ключевых приоритетов страны» [459]. Учитывая, что Македония постоянно сталкивается с асимметричными угрозами, связанными с частыми проявлениями этнической и религиозной нетерпимости, которые создают благоприятную атмосферу для роста экстремистских настроений, что в свою очередь становится питательной средой для роста террористической угрозы, своей ключевой задачей правительство республики видит раннее выявление возможных угроз.

Для решения существующей проблемы в марте 2017 г. была принята «Национальная стратегия борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом» [460], и соответствующий План действий. Однако поскольку представители США и ЕС резко раскритиковали данную стратегию из-за, с их точки зрения, недостаточного внимания именно превентивным мерам борьбы с радикализацией и насильственным экстремизмом, 6 марта 2018 г. были приняты новые национальные стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом[461] и терроризмом[462], разработанные Национальным комитетом по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Сам Комитет был

---

459 Регионот активно соработува во справувањето со терористичките закани. URL: http://a1on.mk/archives/790155

460 Стејт департмент: Да се зајакнат капацитетите на Македонија за борба против тероризам. URL: https://www.pravdiko.mk/stejt-department-da-se-zajaknat-kapatsitetite-na-makedonija-za-borba-protiv-terorizam/

461 Национална стратегија на Република Македонија за спречување на насилен екстремизам (2018 - 2022). URL: http://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/sne_nacionalna_strategija_2018.pdf

462 Национална стратегија на Република Македонија за борба против тероризам (2018 - 2022). URL: http://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/bpt_nacionalna_strategija_2018.pdf

учрежден в конце лета 2017 г. постановлением правительства Македонии и стал национальным координационным центром по данной проблеме, что безусловно способствует укреплению институциональной структуры для борьбы с рисками и вызовами безопасности страны.

В ряду главных направлений контртеррористической деятельности, по мнению правительства республики, следующие:

1) *Профилактика*, понимаемая как предотвращение террористических угроз, финансирования терроризма и распространения радикализма в Интернете, а также вербовки террористов; предотвращение химических, биологических, радиоактивных и ядерных угроз; предотвращение незаконной торговли оружием; укрепление институционального потенциала для работы с иностранными боевиками–террористами; проведение оценок, анализа и исследований, связанных с террористическими угрозами;

2) *Оборона/Защита*, что предполагает укрепление систем государственного пограничного контроля; совершенствование стандартов безопасности на транспорте; защита инфраструктуры и жизненно важных объектов; укрепление и развитие механизмов защиты от киберугроз;

3) *Судебное преследование* означает дальнейшую гармонизацию национального законодательства с международными стандартами; выявление, идентификацию и преследование лиц, совершивших преступления, связанных с терроризмом, а также причастных к финансированию терроризма; укрепление двустороннего, регионального и международного сотрудничества;

4) *Другие меры*: в их ряду укрепление потенциала соответствующих учреждений для проведения эффективных ответных мер на террористическую акту; уменьшить и смягчить последствия террористических атак; совершенствование межсекторной координации.

Стратегия по борьбе с экстремизмом предполагает также четыре направления борьбы с данным явлением. Первое связано с функционированием государственного аппарата для планирования,

внедрения и применения процедур, методов и мер по предотвращению, выявлению и противодействию нетерпимости, ненависти и дискриминации в отношении других социальных групп.

Вторая мера направлена на разработку и реализацию мероприятий по выявлению и предотвращению причин, порождающих экстремизм, а также для выявления агентов, распространяющих радикальную идеологию и занимающихся вербовкой в террористические организации.

Третье направление связано с изучением и анализом экстремизма как девиантного явления и включает в себя подготовку и мобилизацию специалистов по контрпропагандистской деятельности. Еще один комплекс мер направлен на предотвращение действий, осуществляемых радикалами, по поощрению и распространению нетерпимости в отношении этнических, расовых или религиозных групп, а также с стимулированием или поощрением насилия и экстремизма.

В 2016 г. в Македонии прошли три важных антитеррористических акции. Одна из них была согласована с властями Албании и самопровозглашенной Республикой Косово – в результате в трех странах было арестовано 23 человека, обвиняемых в экстремистской деятельности[463] .

В 2014 г. были внесены поправки (статья 332а) в Уголовный кодекс Македонии, предусматривающие криминализацию участия в иностранных военных, полицейских или паравоенных структурах, а также криминализацию найма, финансовой или материально-технической поддержки и распространения пропаганды в их интересах[464] . Участие в иностранной боевой ячейке или пропаганде, а также организация, вербовка или предоставление финансовой поддержки наказывается теперь тюремным заключением минимальным сроком на пять лет. Кроме того, наказание в

---

[463] Димеска Ф. На Македонија и требаат подобрувања во борбата против тероризмот. URL: https://www.slobodnaevropa.mk/a/28628650.html

[464] Службен Весник на Р. Македонија. 2014. № 132. С.12. URL: http://www.slvesnik.com.mk/Issues/20f829a3a1794fbfaf42c231e32e8211.pdf

размере от одного года до пяти лет может быть наложено на того, кто защитил лицо, совершившее эти преступления[465] .

В 2017 г. Уголовный суд Македонии впервые вынес приговоры за участие, вербовку и материально-техническое обеспечение иностранных боевиков. Речь идет о террористической ячейке, разгромленной в 2016 г. в ходе полицейской операции, в результате которой было арестовано 11 человек. Шесть из них пошли на сделку со следствием. Пятеро, признав свою вину, получили пятилетний тюремный срок за материально-техническое обеспечение и за организацию отправки добровольцев в Сирию. Р. Мемиши – мулла мечети Тутунсуз в Скопье, был приговорен к семи годам лишения свободы за участие в организации паравоенной структуры и вербовку бойцов в ряды «Исламского государства» и «Аль-Каиды» в Сирии[466]. Некоторые боевики с македонским гражданством, вернувшиеся до внесения изменений в УК, остаются на свободе, поскольку закон не имеет обратной силы. Хотя, как утверждают местные СМИ, они находятся под наблюдением спецслужб[467].

В ходе операции, проводившейся 7 августа 2018 г., на основании международных ордеров были арестованы семь человек в возрасте от 23 лет до 41 года. Все албанцы с македонским гражданством из Скопье, Прилепа, Тетово и Гостивара, депортированные из Сирии. Они подозреваются в участии в боевых действиях в Сирии и Ираке на стороне исламистских террористических организаций. Известно, что все комбатанты были учениками уже упоминаемого муллы Р. Мемиши[468].

---

[465] Пет години затвор за учество во странска паравојска. URL: http://www.dw.com/mk/%D0%BF%D0%B5%D1%82-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%B7%D0%B0-%D1%83%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%BE-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%98%D1%81%D0%BA%D0%B0/a-17872216

[466] Седум години затвор за оџата од Тутунсуз џамија. URL: http://vecer.mk/makedonija/sedum-godini-zatvor-za-odzhata-od-tutunsuz-dzhamija

[467] Там же.

[468] Уапсените борци на ИД биле радикализирани од оџата Мемиши. URL: https://vecer.mk/makedonija/uapsenite-borci-na-id-bile-radikalizirani-od-odzhata-memishi

В настоящее время в тюрьмах республики нет программ, направленных на дерадикализацию, реабилитацию или реинтеграцию бывших боевиков. Осужденные, причастные к ИГИЛ, имея в тюрьмах доступ к интернету через смартфоны, продолжают вести вербовочную и пропагандистскую активность. Например, они не только рассылают изображения, сообщения и видеоролики, но и угрожают в социальных сетях критикам ИГ[469]. Учитывая тот факт, что в тюрьмах иностранные боевики-террористы не имеют особой изоляции и могу совершенно спокойно вести пропагандистскую деятельность, пенитенциарные учреждения не только не способствуют осознанию своей вины боевиками, но фактически превращаются в легальные ячейки ИГИЛ, находящиеся к тому же на полном государственном содержании.

Усилия по разработке в республике программ по контрпропаганде долгое время не были скоординированы и систематизированы. В результате инициативу в деле дерадикализации взяли на себя религиозные власти Исламского сообщества Македонии (ИСМ). Было принято решение во время пятничных молитв вести проповеди, раскрывающие для верующих истинное лицо экстремизма. Также ИСМ провело курс по борьбе с насильственным экстремизмом для имамов. Местные аналитические центры продолжают исследовать движущие силы терроризма, а македонские муниципалитеты Арачиново, Чир (Скопье), Гостивар, Кичево, Куманово, Охрид, Струга и Тетово являются членами Сети сильных городов (Strong Cities Network) – первой сетевой площадкой по разработке мер противодействия насилию и экстремизму[470].

Несмотря на предпринимаемые меры по ресоциализации, вернувшиеся в свои общины экс-боевики находятся в маргинальной зоне, что препятствует

---

[469] Членови на ИСИС во македонските затвори регрутираат терористи. URL: http://expres.mk/%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%81-%D0%B2%D0%BE-%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%BE/

[470] Strong Cities Network. URL: https://strongcitiesnetwork.org/en/

их реинтеграции в сообщество. В последнее время все чаще признается необходимость вовлечения в эти процессы различных НПО, СМИ и иных общественных институтов.

Национальный координатор по борьбе с экстремизмом и терроризмом, Борче Петревски заявил, что необходимо направить все усилия для того, чтобы заменить репрессии профилактикой. Согласно его мнению, для достижения национального примирения и построения «правильной системы ценностей», надо повысить осведомленность людей на местном уровне посредством НКО и международных организаций. Цель такого «мягкого» подхода – вернуть людей к нормальной жизни[471].

С сентября 2018 г. в школах республики стартовала лекционная программа, раскрывающая деструктивную и разрушительную природу экстремизма и терроризма. Предполагается также соответствующее обучение учителей и родителей. Координация данной программы должна вестись через местные советы по профилактике, однако в настоящее время в большинстве муниципалитетов они не действуют. Приоритетными организациями для сотрудничества по данной проблеме являются Ассоциация органов местного самоуправления республики, министерство местного самоуправления и мэры городов[472].

Следует подчеркнуть, что подобные инициативы имеют высокий уровень риска для большинства населения региона. Попытки македонских властей дерадикализировать и реинтегрировать иностранных боевиков-террористов, учитывая отсутствие механизма подлинной оценки их намерений и дальнейших действий, выглядят, мягко говоря, наивными. Создается впечатление, что власти при поддержке международного сообщества проводят подготовительную работу для создания благоприятных условий в пользу вернувшихся террористов. При чем делается это в ущерб национальной безопасности своей страны и всего общества. Такими

[471] Уапсените борци на ИД биле радикализирани од оцата Мемиши…
[472] Там же.

условиями могут воспользоваться и международные террористы, получившие соответствующие паспорта нелегальными способами, что в свою очередь, может привести к притоку иностранных боевиков в балканские страны на легальной основе и предоставить им возможность интегрироваться в общество через программы реинтеграции и дерадикализации.

Македонские власти понимают важность осознания обществом опасности экстремизма и терроризма, истинных причин этой угрозы. В этой связи необходимым является обучение профессионалов в сфере безопасности, а также педагогов, психологов и социальных работников. Для успешной реализации в Македонии программ дерадикализации и противодействия экстремизму и терроризму необходимы комплексные меры, формирующие новый социально-экономический климат, а также учитывающие уникальную историю и этно-религиозные особенности не только каждой конкретной страны, но и Балкан в целом.

Чтобы выделить стратегических партнеров Македонии в данной области, необходимо отметить выступление от 7 ноября 2017 г. премьер-министра Македонии З. Заева на конференции «Иностранные боевики-террористы: продвижение, предотвращение и пересечение», организованной Миссией ОБСЕ в республике, посольством США в Скопье и консорциумом «Партнерство ради мира» в сотрудничестве с управлением Национального комитета по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. В ходе выступления премьер подчеркнул, что «эффективная профилактика и пресечение возникающих форм данных угроз предполагает как скоординированные действия, так и участие в общей стратегии безопасности и обеспечение соответствующего взаимодействия со стратегическими партнерами Македонии – США, ЕС, а также нашими соседями»[473].

---

[473] Сеопфатен пристап на целото општество е клучен за борба против насилниот екстремизам и радикализација кои водат кон тероризам, подвлекуваат учесниците во симулацискатa вежба. URL: https://www.osce.org/mk/mission-to-skopje/355261; Заев: Заканата од зголемена радикализација ја делиме сите земји од Западниот Балкан. URL:

В январе 2017 г. была проведена совместная тренировка (Joint Combined Exchange Training) с участием спецназа США для улучшения способности Македонии реагировать на террористические акты. В МВД республики сообщили, что они разработали оперативные планы по предотвращению и реагированию на террористические атаки на стадионы и отели[474].

При содействии стран-партнеров Подразделение по международному сотрудничеству МВД Македонии перешло с мобильной сетевой базы данных Интерпола (Mobile INTERPOL Network Database, MIND) на фиксированную сетевую базу данных Интерпола (Fixed INTERPOL Network Database, FIND). Это оказалось необходимым для проверки документов на пограничных пунктах на предмет наличия данных о террористах, беглецах, а также потерянных и/или украденных проездных документах в базе данных Интерпола. Пограничная служба Македонии использует контрольные списки Интерпола и Европола, которые регулярно обновляются и имеют возможность биометрического скрининга. Пограничная полиция также обменивается информацией и получает информацию через совместные контактные центры с соседними странами (Албания, Болгария и Косово) и с Интерполом.

Пограничная служба и таможня Македонии являются членами Инициативы по южной границе (Southern Border Initiative), целью которой является создание трансграничной рабочей группы, состоящей из пограничных служб из Албании, Косово, Македонии и Черногории, для борьбы с коррупцией, незаконной трансграничной торговлей людьми, транснациональной преступностью и терроризмом. Если обратим внимание

---

https://makfax.com.mk/daily-news/%D0%B7%D0%B0%D0%B5%D0%B2-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%BE%D0%B4-%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/

474 Country Reports on Terrorism. 2017. P. 110. URL: https://www.state.gov/documents/organization/283100.pdf

на группу перечисленных стран, сразу напрашивается вопрос – будут ли политические элиты бороться против данных явлений или все-таки будут предоставлять скоординированную политическую поддержку данным процессам?

Сербия. В 2017 г. Сербия приняла Национальную стратегию по предотвращению и противодействию терроризму вплоть до 2021 г., а также План действий по ее осуществлению [475] . В Стратегии в качестве потенциальных рисков и угроз безопасности страны выделены: развитие событий в Сирии и Ираке; возвращение иностранных боевиков-террористов в страну; этнически мотивированный насильственный экстремизм и деятельность радикальных религиозных деятелей.

В документе определены стратегические цели в четырех приоритетных областях:

1) предотвращение терроризма, насильственного экстремизма и радикализации, ведущие к терроризму;

2) защита посредством выявления и устранения как угроз от терроризма, так и слабостей в системе защиты;

3) уголовное преследование террористов с соблюдением прав человека, верховенства закона и демократии;

4) ответные меры на террористические акты.

Также предусмотрены программы дерадикализации и реинтеграции; особое внимание уделяется программам в отношении тюрем. Стратегия признает необходимость укрепления судебных органов для обеспечения эффективного преследования в судебном порядке случаев, связанных с терроризмом, уделяя при этом внимание соблюдению прав человека. Кроме того, План действий включает меры по увеличению занятости населения среди групп, которые на регулярной основе являются нетрудоустроенными, а также меры для содействия межкультурному и межрелигиозному диалогу.

---

[475] Национална стратегија за спречавање и борбу против тероризма за период 2017–2021 година и Акциони План 2017–2021 // Влада Републике Србије. URL: http://www.srbija.gov.rs/vesti/dokumenti_sekcija.php?id=45678

Что касается борьбы с насильственным экстремизмом, то в Плане действий выделено 22 направления деятельности. Согласно его положениям несколько министерств должны разработать свои собственные стратегии, включая министерства культуры и информации, образования, молодежи и спорта, внутренних дел. Более того, Сербия выступает за создание регионального центра по дерадикализации, который будет сотрудничать с другими странами Западных Балкан. По словам представителей правительства, угроза радикализации ведущей к насилию в сербских тюрьмах минимальна, а дерадикализация решается в каждом отдельном случае через Администрацию по применению уголовных санкций[476].

В октябре 2014 г. были внесены поправки в Уголовный кодекс (статья 386а) с целью криминализации деятельности, связанной с иностранными боевыми действиями, включая участие, подстрекательство, вербовку, организацию и обучение[477]. За эти правонарушения обвиняемый может получить тюремное заключение сроком до десяти лет, причем самые суровые санкции применяются к лицам, участвующим в вербовке, подстрекательстве, организации или обучении комбатантов. Санкции, применяемые к другой террористической деятельности в Сербии, варьируются от 6 месяцев до 40 лет, в зависимости от тяжести преступления. Сербия также приняла законы о криминализации финансирования терроризма и позволяет чиновникам замораживать активы, которые, как считается, поддерживают террористическую деятельность. Власти также могут отказать в выдаче лицензии на огнестрельное оружие любому подозреваемому в том, что он является иностранным боевиком-террористом или экстремистом.

Служба по борьбе с терроризмом и экстремизмом (СБТЭ), входящая в состав Управления уголовной полиции, активно работает над выявлением, сдерживанием и предотвращением терроризма. Правительство Сербии также

---

[476] Country Reports on Terrorism. 2017. P. 110. URL: https://www.state.gov/documents/organization/283100.pdf

[477] Učestvovanje u ratu ili oružanom sukobu u stranoj državi - Član 386a // Zakon o dopunama krivičnog zakonika. URL: http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/predlozi_zakona/3093-14Lat.pdf

учредило межведомственные рабочие группы для обеспечения безопасности как на стратегическом, так и на оперативном уровнях. Оперативная рабочая группа состоит из СБТЭ, Агентства информации по безопасности и Прокуратуры. Для объектов, представляющих объекты нападения террористов – гостиницы, стадионы, курорты и торговые центры, необходимо иметь собственные планы действий в чрезвычайных ситуациях, связанных с терроризмом, а сотрудники СБТЭ проводят консультации и надзор[478].

Совет Европы и ОБСЕ сотрудничают с сербскими пенитенциарными службами с целью совершенствования подготовки персонала тюрем. Например, есть учебная программа ОБСЕ по когнитивно-поведенческой терапии для сотрудников в трех самых высоких службах безопасности. В сентябре 2017 г. министерство юстиции Сербии и ЕС начали осуществление 18-месячной партнерской программы, направленной на повышение эффективности сербской тюремной системы за счет передачи опыта и передовой практики, разработанных в государствах-членах ЕС[479].

Естественно, официальные лица публично осуждают действия «Исламского государства» и подчеркивают важность роли Сербии в Глобальной коалиции по борьбе с этой террористической организацией. В декабре 2015 г. Сербия приняла первый серьезный государственный документ, в котором оцениваются угрозы преступности – SOCTA, предназначенный для поддержки эффективной полицейской деятельности под руководством разведки, которая будет в значительной степени полагаться на оценку риска[480].

---

[478] Country Reports on Terrorism. 2017. P. 109…

[479] Srbija i EU pokreću novi projekat za unapređenje kapaciteta zatvorskog Sistema – 2017 – 14 Septembar. URL: http://www.euractiv.rs/srbija-i-eu/11757-srbija-i-eu-pokreu-novi-projekat-za-unapreenje-kapaciteta-zatvorskog-sistema-u-srbiji

[480] Процена претње од тешког и организованог криминала // Министарство унутрашњих послова Р. Србије – 2015. URL: http://arhiva.mup.gov.rs/cms/resursi.nsf/SOKTA_procena_pretnji.pdf

27 октября 2017 г. на межминистерском Форуме «ЕС – Западные Балканы», проходившем в Софии, государственный секретарь МВД Сербии Д. Хркалович заявила, что одним из приоритетов политики безопасности Сербии являются превентивные меры и борьба с терроризмом и всеми формами экстремизма и радикализма. Было подчеркнуто, что Сербия является одним из инициаторов Резолюции СБ ООН 2178 [481] и активно участвует в рамках глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ. Министр отметила, что к концу 2017 г. в Сербии было уничтожено 101 728 единиц оружия и 160 434 единиц боеприпасов, ввезенных нелегальными путями, что позиционирует страну в качестве регионального лидера в борьбе с организованной преступностью, способствующей террористической деятельности. Более того, сотрудники МВД Сербии участвовали в двух международных кампаниях, проводимых Европолом – «Балканский триггер» (Balkan Trigger) и «Голубой янтарный вулкан» (Blue amber vulcan), в которых Сербия зафиксировала лучший результат среди всех стран региона[482].

Также Сербия активно сотрудничает с США по наращиванию потенциала по борьбе с терроризмом. В результате многочисленных учебных визитов и встреч с Совместной целевой группой по терроризму США (Joint Terrorism Task Force) Белград учредил аналогичную межведомственную контртеррористическую целевую группу. Управление по сотрудничеству в области обороны (The Office of Defense Cooperation) и Командование специальных операций в Европе (Special Operations Command Europe) провели два совместных тренинга по обмену с отделом по борьбе с терроризмом МВД Сербии. В рамках Программы экспортного контроля и безопасности границ США (The Export Control and Related Border Security, EXBS) было проведено обучение и предоставлено оборудование для таможенной и пограничной полиции Сербии. EXBS активно сотрудничает с

[481] Резолюция СБ ООН 2178 (2014). URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/2178.pdf
[482] Hrkalović: Prevencija i borba protiv terorizma predstavljaju jedan od prioriteta Republike Srbije. URL:http://www.centarzabezbednost.org/hrkalovic-prevencija-i-borba-protiv-terorizma-predstavljaju-jedan-od-prioriteta-republike-srbije

Трехсторонней инициативой, которая объединяет сербские, хорватские и боснийские агентства для регулярного обучения, консультаций и встреч. Канцелярия Министерства юстиции США по программам оказания помощи и обучения в области развития прокуратуры за рубежом (U.S.Department of Justice's Office of Overseas Prosecutorial Development Assistance and Training Program) и Международная программа помощи в подготовке сотрудников уголовных расследований (International Criminal Investigative Training Assistance Program) организовали и реализовали многочисленные программы для сотрудников правоохранительных и судебных органов Сербии[483].

Пограничная полиция республики использует национальную информационную систему управления границами под названием «Система проверки людей и транспортных средств» для проверки пассажиров и транспортных средств во всех контрольно-пропускных пунктах и других пунктах въезда[484]. Система позволяет проверять действительность проездных документов, собирает биографические и биометрические данные, проверяет статус визы, осуществляет поиск в национальных и международных базах данных и сохраняет информацию для будущего использования, хотя передача этих данных в центральную систему может иногда занимать несколько дней.

Некоторые структуры правительства, включая МВД и Информационное агентство по безопасности, сотрудничают с Интерполом и Европолом в борьбе с терроризмом (например, сотрудничество по спискам наблюдения). Великобритания финансирует ряд научно-исследовательских программ по борьбе с насильственным экстремизмом с участием молодежи (CVE research and youth engagement programs) в пяти муниципалитетах Сербии[485].

---

[483] Country Reports on Terrorism. 2017. P. 109…

[484] Integrated Border Managment. URL: http://www.eu-pregovori.rs/files/File/documents/skrining/bilateralni/prezentacije/pg24/pg24_37.pdf

[485] Western Balkans extremism research. URL: https://www.britishcouncil.rs/en/western-balkans-extremism-research-forum

В ноябре 2017 г. сербская полиция приняла участие в учениях по борьбе с терроризмом с посольством Канады. В декабре Сербия выступила инициатором Резолюции СБ ООН 2396 по возвращению и перемещению иностранных боевиков-террористов[486]. Сербия имеет хорошо разработанные двусторонние программы сотрудничества в области пограничной безопасности с Болгарией, Венгрией и Румынией, а также трехстороннее партнерство с Боснией и Хорватией. Сербские агентства также регулярно взаимодействуют с Албанией, Косово, Македонией и Черногорией.

Косово и Метохия (частично признанная Республика Косово). Как было показало в предыдущих главах, на территории Балкан одной из наиболее уязвимых зон в плане распространения радикального ислама и экстремистской идеологии, ведущей к терроризму, является РК. Угроза насильственного экстремизма, когда-то выявленная в процессе вербовки иностранных боевиков, теперь постепенно переросла во внутренний терроризм (domestic terrorism). Около 143 семей из Косово отправились в Сирию и Ирак. В большинстве случаев их поездка была инициирована старшим членом семьи. До создания ИГИЛ 15 семей из края отправились в зону конфликта. После провозглашения «Исламского государства» семьи многих косовских боевиков переехали туда. В период между 2014 и 2015 гг. примерно 108 семей косовских террористов поселились в ИГИЛ[487].

В 2015 г. в РК также как в других странах региона была принята Стратегия по предотвращению насильственного экстремизма и радикализации, ведущую к терроризму на период с 2015-2020 гг., а также План действий для реализации данной Стратегии на период до 2020 года[488]. Стратегия (2015-2020) предусматривает четыре основные направления: раннее выявление, предупреждение, вмешательство и дерадикализация, и

---

[486] Резолюция СБ ООН 2396. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/2396(2017)

[487] Violent extremism. URL: http://www.qkss.org/repository/docs/violent-extremism-eng_611603.pdf

[488] Kosovo Strategy on prevention of violent extremism and radicalisation leading to terrorism 2015-2020. URL: http://www.kryeministri-ks.net/repository/docs/STRATEGY_parandalim_-_ENG.pdf

реинтеграция. Среди прочего, Стратегия предусматривает подготовку правоохранительных органов, в том числе в сфере управления тюрьмами. Это соответствует национальному плану дерадикализации и реинтеграции, который разрабатывался министерствами юстиции и внутренних дел в тесном сотрудничестве с институтами ЕС и США. В частности, в этом процессе участвовали Министерство юстиции США и представители Международной программы помощи в подготовке работников уголовного розыска (The International Criminal Investigative Training Assistance Program – ICITAP).

Правительственная рабочая группа отвечает за разработку, рассмотрение и мониторинг Национальной стратегии и Плана действий. Состав данной рабочей группы определяется правительством РК. Помимо представителей министерств и соответствующих органов правительства и других учреждений РК в рабочей группе представлены религиозные общины, СМИ, НПО; в качестве наблюдателей и экспертов приглашаются представители международных структур, включая посольство США, ПРООН, ОБСЕ, ICITAP, EULEX, другие посольства в соответствии с их интересами[489]. Таким образом, внешний фактор в этом процессе является определяющим.

30 октября 2017 г. косовское правительство назначило очередного Национального координатора по борьбе с насильственным экстремизмом. Министерство юстиции РК при поддержке правительства США продолжило реализацию программ, направленных на повышение эффективности управления террористами, а также создание условий для реабилитации и возможных действий по реинтеграции осужденных террористов. В МВД создан отдел реинтеграции, целью которого является интеграция иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их семей в общины. Правительство предпринимает определенные шаги для подготовки стратегии

[489] Kosovo Strategy on prevention of violent extremism and radicalisation leading to terrorism 2015-2020. P. 29. URL: http://www.kryeministri-ks.net/repository/docs/STRATEGY_parandalim_-_ENG.pdf

репатриации своих граждан, возвращающихся из зон конфликта. Косовские города Феризай, Гжилан, Гякова, Грачаница, Хани И Елезит, Качаник, Юг Митровицы, Пежа / Печ, Приштина, Призрен, Вити, Вуштри и Звечан также являются членами «Сети сильных городов»[490].

В 2017 г. Приштина приняла уже третью стратегию и план действий по борьбе с терроризмом[491]. В ноябре министр внутренних дел взял на себя роль Национального координатора по борьбе с терроризмом. В документах, опубликованных 10 ноября 2017 г., правительство РК в качестве одной из основных угроз национальной безопасности страны (также, как и другие балканские страны) рассматривает возможные нападения со стороны иностранных боевиков-террористов из зоны конфликта на Ближнем Востоке, причастных к ИГИЛ. Согласно документу, потенциальные угрозы включали «нападения со стороны членов террористических организаций, используя иностранных боевиков, неактивные ячейки, а также сочувствующих и сторонников, которые могут быть вдохновлены совершить насильственные действия»[492]. В документе также указывалось, что иностранные боевики-террористы могут использовать Балканы для перемещения в Европу вместе с миграционной волной.

Стратегия закрепляет за Косовскими силами безопасности (КСФ) роль исполнительной власти в случае террористических нападений в РК. Министерство сил безопасности Косово через свои механизмы помогает местным учреждениям в предотвращении терроризма, а его подразделения активно участвуют в защите и реагировании на возможные террористические атаки. Здесь возникает парадоксальная ситуация – бывшие террористы АОК в рамках КСФ, рядом с которыми боролись и международные исламистские террористические структуры за отделение Косово от Сербии, сегодня возглавляют государственные структуры по борьбе с радикальными

[490] Strong Cities Network. P. 98-99. URL: https://strongcitiesnetwork.org/en/
[491] https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=2ahUKEwit98-
[492] Kosovo Strategy on prevention of violent extremism and radicalisation leading to terrorism 2015-2020. P. 15. URL: http://www.kryeministri-ks.net/repository/docs/STRATEGY_parandalim_-_ENG.pdf

исламистами и террористами. Данные факты заставляют задуматься над подлинностью их борьбы с данными угрозами. Десятки паралимитарных лагерей, действующих в РК, не могут быть не известны правительству. Более того, создается впечатление, что функционируют они именно с его согласия.

В марте 2015 г. были внесены соответствующие поправки в Уголовный кодекс РК, а именно статью 65 (1), санкционирующую вступление и участие в иностранных военных формированиях[493]. За преступления, связанные с боевыми действиями за рубежом, предусмотрен арест от 6 месяцев до 15 лет. Как было показано в первой главе, законы РК предусматривают уголовную ответственность за совершение террористических актов, оказание помощи или содействие в совершении террористических актов, участие или организацию террористической группы, сокрытие или неспособность сообщить о терроризме, а также вербовку, подготовку и подстрекательство к совершению терроризма.

На данный момент, продолжаются судебные процессы и расследования по 51 подозреваемому и 29 случаям, в том числе и нескольким имамам, арестованным с 2014 г. по обвинению в терроризме. В 2017 г. власти РК арестовали еще пять человек по обвинению в терроризме. Были выдвинуты семь новых обвинительных заключений по поводу участия в террористических организациях в отношении 17 человек. 8 июня 2017 г. в результате беспилотного удара коалиции «Поражение-ИГИЛ» (Defeat-ISIS Coallition) в Сирии были убиты лидер террористической группы из Косово Лавдрим Мухашери и Билал Хакифи. 9 июня главный имам муниципалитета Качаника Флорим Незирадж выразил соболезнования в связи с смертью Мухашерия в главной мечети города.

28 июня 2017 г. суд Приштины провел первое слушание для девяти граждан Косово, подозреваемых в планировании нападения во время

---

[493] Zakon o zabrani udruživanja u stranim oružanim sukobima van teritorije zemlje // Republika Kosovo. URL: http://www.kuvendikosoves.org/common/docs/ligjet/05-L-002%20s.pdf

футбольного матча Израиль-Косово в Албании в ноябре 2016 г. и других нападений на местные и международные объекты в Албании и РК.

Правительство РК разработало определенные меры борьбы с данной идеологией в трюмах и школах. В соответствии со Стратегией от сентября 2015 г. разработано учебное пособие для учителей по определению ранних признаков радикализации под названием «Предотвращение насильственного экстремизма: пособие для учителя»[494].

Уделяется внимание межсекторному подходу к противодействию радикализации и экстремизму. Как и в других странах региона признается важность не только улучшения образовательных услуг, но и расширения возможностей трудоустройства для молодежи. С 2018 г. к процессам дерадикализации в тюрьмах и реинтеграции после освобождения подключены имамы Исламского Сообщества (представители албанского традиционного ислама).

Одним из приоритетных направлений в этой сфере правительство РК рассматривает продолжение работы с Министерством юстиции США по программе ICITAP[495] по обучению сотрудников исправительных учреждений по оценке и классификации заключенных, а также разработку плана реинтеграции в общество после тюрьмы бывших бойцов. ICITAP отметил некоторое нежелание правительства полностью поддержать некоторые инициативы, такие как мониторинг после освобождения, которое необходимо будет преодолеть.

Также, важно отметить, что с 13 декабря 2017 г. самопровозглашенное государство Косово было включено в Европейский список приоритетных партнеров по стратегическому сотрудничеству[496]. Еще в феврале этого года

---

[494] Teachers' manual: Prevention of violent extremism. URL: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/5364/Teachers_Prevention-of-Violent-Extremism-19-06-2018-for-web_UNDP.pdf

[495] International Criminal Investigative Training Assistance Program (ICITAP). URL: https://www.justice.gov/criminal-icitap

[496] Zvaničnici EU i Kosova o borbi protiv terorizma – 2017 – 15 Decembar. URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/28920323.html

президент РК Хашим Тачи, попросил генерального секретаря Интерпола И. Шок отменить выданные Сербией ордеры на аресты косовских албанцев, назвав их политически мотивированными. Здесь важно напомнить, что в декабре 2010 г. в докладе, опубликованном на сайте Совета Европы, Дик Марти, утверждал, что Х. Тачи являлся руководителем «криминальной группы косовских албанцев, занимающихся контрабандой наркотиков, оружия и человеческих органов»[497]. Главный прокурор МТБЮ Карла дель Понте писала, что сторонники АОК шантажом и вымогательством собирали дань для вооружения албанских боевиков в Косово и утверждает, что после начала следствия она и ее сотрудники стали получать угрозы. Более того, в своей книге она писала, что формирования АОК, одним из основателей которой является Хашим Тачи, вели себя как «банды убийц и грабителей, похищая и убивая сербов и других этнических групп»[498]. Не забудем и тот факт, что нынешний премьер-министр РК Рамуш Харадинай обвинялся МТБЮ в многочисленных преступлениях не только против сербов, но и против албанского населения, не поддержавшего террористические методы АОК во время войны на территории Косово и Метохии. К тому же, он являлся инициатором формирования специального разделения АОК «Черные орлы», на которые возложена ответственность за пытки и убийство десятков сербов, чьи тела были обнаружены в озере Радонджич и в селах в муниципалитете Дечани[499].

В связи с известными фактами косовских варлордов возникает вопрос: какую деятельность по борьбе с терроризмом и с организованной

---

[497] Marty D. Report on Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo // Committee on Legal Affairs and Human Rights // Council of Europe. 2010. 12 December. URL: http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf

[498] Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. URL: http://etextread.ru/Book/Read/28648

[499] Ko je Ramuš Haradinaj i za koje zločine se tereti? URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2017&mm=01&dd=04&nav_category=640&nav_id=1217128; подробнее об этой личности см. Пономарева Е.Г. Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 407-414.

преступностью может вести РК в главе с Х. Тачи? Все боевики АОК на данный момент являются сотрудниками Сил безопасности Косово (до 2009 г. Корпус Защиты Косово), в настоящий момент преобразованные при поддержке НАТО в Вооружённые силы Косова, за которыми, согласно новой Стратегии по борьбе с терроризмом на период 2018-2022 гг., закрепляется роль носителя специальных операций в случае террористических нападений. Хотя следует отметить, что существуют серьезные разногласия между албанскими политическими структурами и представителями радикального ислама. Значительная часть албанского общества видит в радикальных исламистах и их деятельности объективную угрозу для своего народа, албанской системы ценностей и албанских национальных стремлений.

Черногория. Черногория наряду с Сербией является страной, имеющей низкий потенциал уязвимости с точки зрения изучаемых угроз. Тем не менее, правительство активно работает на создание национальной инфраструктуры по борьбе с терроризмом, насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму при поддержке международных структур и западноевропейских стран.

В декабре 2015 г. правительство Черногории, как и все западно-балканские страны, приняло Стратегию противодействия насильственному экстремизму[500] и План действий по ее осуществлению[501]. Стратегия включает в себя ряд мер, направленных на дерадикализацию и реабилитацию как бывших иностранных боевиков, так и экстремистов, среди которых: использование программ по поддержке лиц, которые уходят из экстремистских и террористических групп; оказания психологических услуг заключенным; социальные программы для членов семьи террористов. В документе также содержится призыв к проведению оценок угроз для всех

[500] Countering violent extremism strategy 2016-2018 // Government of Montenegro. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ah

[501] Akcioni plan za implementaciju strategije suzbijanja nasilnog ekstremizma 2016-2018 // Ministarstvo Pravde Crne Gore. URL: file:///C:/Users/Ana/Downloads/31_154_21_04_2016%20(1).pdf

лиц, идентифицированных как ассоциированные с экстремистскими группами с целью разработки программ по реинтеграции на основе этих оценок.

Для усиления контроля за реализацией Плана действий была создана Национальная межведомственная оперативная группа, задачей которой является разработка Отчета о реализации действующего Плана действий и подготовка Промежуточного План действий за 2019 год для продолжения имплементации Стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом на 2016–2018 годы. 31 января 2019 г. на заседании правительства Черногории был принят Промежуточный план действий на 2019 год. Он выделяет восемь оперативных задач и 28 мероприятий для реализации четырех стратегических целей:

1) Адекватное понимание факторов, способствующих росту радикализации;

2) Создание эффективных механизмов координации между ответственными учреждениями на национальном и международном уровнях;

3) Проведение необходимых мер по минимизации и нейтрализации факторов, способствующих росту радикализации и экстремизма;

4) Проведение мониторинга и оценки с целью устранения последствий насильственного экстремизма и терроризма и планирования будущих действий[502].

Стратегией предусмотрены различные меры по борьбе с радикализацией включая разработку необходимых, идентичных тем, что были описаны выше применительно к другим странам региона. В их рамках задействованы в первую очередь специалисты в области психологии и

---

[502] Prelazni akcioni plan za 2019. godinu za nastavak realizacije aktivnosti iz strategije suzbijanja nasilnog ekstremizma 2016-2018 // Vlada Crne Gore. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=12&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi6lZTogargAhVDaFAKHXATB2kQFjALegQIAhAC&url=http%3A%2F%2Fwww.konk.gov.me%2FResourceManager%2FFileDownload.aspx%3Frid%3D346918%26rType%3D2%26file%3D11_107_31_01_2019.pdf%26alphabet%3Dcyr&usg=AOvVaw0XcmrCGVP8Zzg3MrGbi2Y9

религии. В Стратегии также излагаются усилия по укреплению сотрудничества между национальными учреждениями, гражданским обществом и частным сектором в целях предотвращения угроз терроризма и экстремизма. Документ также предусматривает внедрение систем социальной поддержки для семей иностранных бойцов-террористов, которые часто подвергаются стигматизации и изоляции. Интернет- и медиа-радикализация также рассматриваются в Стратегии, которая призвана помочь журналистам сообщать о возможных экстремистских материалах. В рамках системы образования предприняты некоторые инициативы, направленные на повышение осведомленности молодежи о воздействии экстремистского насилия на общество. Тем не менее, они до сих пор были организованы как отдельные мероприятия, в основном благодаря поддержке международных организаций, и до сих пор не интегрированы в стандартную национальную учебную программу.

10 декабря 2018 г. в Подгорице состоялся второй семинар (первый прошел в апреле 2018 г.), организованный Миссией ОБСЕ в Черногории и Советом национальной безопасности, а посвященный разработке проекта Национальной стратегии по предупреждению и пресечению терроризма, отмывания денег и финансирования терроризма на период 2019–2022 и соответствующего Плана действий[503].

Правительство Черногории представило «Национальную платформу по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму» в Подгорице 14 декабря 2018 года. Платформа была подготовлена министерством внутренних дел Черногории (MUP) и Центром демократических преобразований (CDT) при поддержке Миссии ОБСЕ в Черногории[504]. Платформа под лозунгом «Вместе против насильственного экстремизма» должна объединить представителей компетентных

[503] Misija OEBS-a u Crnoj Gori organizovala radionicu posvećenu izradi Nacionalne Strategije za prevenciju i suzbijanje terorizma, pranja novca i finansiranja terorizma. URL: https://www.osce.org/me/mission-to-montenegro/406079

[504] Ibid.

государственных учреждений, органов местного самоуправления, средств массовой информации, политических партий, неправительственных объединений, религиозных общин, научных кругов и отдельных лиц, которые могут внести свой вклад в противодействие этим явлениям. Платформа также направлена на то, чтобы лучше понять значение этого процесса и посредством открытого диалога прояснить и более точно определить, каким образом различные слои общества могут внести свой вклад в борьбу против насильственного экстремизма и радикализации.

Согласно Платформе, значительное внимание будет уделено экспертам, которые будут ежедневно работать с уязвимыми или уже радикализованными членами черногорского общества. Это подразумевает работу с государственными учреждениями (здравоохранение, социальные работники, тюремные служащие, полиция), но также с молодежью и другими представителями гражданского общества, которые ранее не были вовлечены в данный вид деятельности. В этой области Черногория опирается на опыт Евросоюза (информационно-просветительская сеть по противодействию радикализации / Radicalisation Awareness Network, RAN) и соответствующие программы ОБСЕ. Платформа инициирует старт формирования национальной сети RAN. Ее работа разделена на конкретные тематические рабочие группы, которые будут заниматься конкретными задачами. Принципы и нормы, изложенные в настоящей Платформе, являются фундаментом для дальнейших стратегических документов и соответствующих планов действий, а также для национальных операций по борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом.

Как отмечалось в первой главе, черногорское законодательство предусматривает уголовную ответственность за различные виды деятельности, связанные с терроризмом, за поддержку терроризма, включая вербовку, подстрекательство и финансирование терроризма. Правонарушителям может грозить до 40 лет тюрьмы в зависимости от тяжести преступления. В марте 2015 г. были внесены поправки в Уголовный

кодекс, которыми криминализовалось участие в иностранных вооруженных формированиях[505]. Новый закон соответствует Резолюции СБ ООН 2178 (2014) об иностранных боевиках-наемниках[506].

Проанализировав, с одной стороны, этапы развития, формы и методы деятельности, основные субъекты, факторы, идеологию, цели и результаты деятельности международных террористических организаций в западно-балканском регионе, и, с другой – контртеррористическую деятельность изучаемых стран, можно выделить основные недоработки и потенциальные риски данной деятельности.

Во-первых, национальные законодательства не ограничивают, как минимум, и не запрещают полностью, как максимум, деятельность субъектов исламской международной сети гуманитарных НПО в регионе, которые вместе с определенными банковскими структурами являются основными каналами финансирования террористических и радикальных структур.

Во-вторых, отсутствует механизм государственного контроля над процессом получения стипендий гражданами балканских стран, предоставляемых международными исламскими НПО и правительствами мусульманских стран, а также механизм мониторинга за идейно-культурным наполнением обучения за рубежом.

В-третьих, со стороны госорганов западно-балканских стран не ведется необходимая работа по противодействию экстремистской и террористической идеологии в сети Интернет.

В-четвертых, отсутствует политическая воля по установлению полного контроля госорганов над процессом строительства новых мечетей, а также по содействию объединению и интеграции раздробленных исламских сообществ и религиозных объектов в единую вертикальную систему во главе с официальными Исламскими сообществами стран региона и выработке

---

505 Официальный вестник Черногории. 2015. № 14.

506 Akcioni plan za implementaciju strategije suzbijanja nasilnog ekstremizma 2016-2018 // Ministarstvo Pravde Crne Gore. URL: file:///C:/Users/Ana/Downloads/31_154_21_04_2016%20(1).pdf

единой идеологическо-образовательной программы для всех исламских религиозных центров.

В-пятых, на уровне государственных структур западно-балканских стран не предпринимаются конкретные действия по ликвидации действующих ваххабитских поселений и параджматов (Албания, БиГ, РК). В результате прибывающие из «горячих» точек и возвращающиеся иностранные боевики-террористы прежде всего селятся в этих лагерях, что серьезным образом осложняет их дерадикализацию и реинтеграцию.

В-шестых, отсутствие понимания необходимости жесткого пресечения деятельности в регионе международного криминала, который сращиваясь с террористическими организациями, формирует крайне опасные гибридные преступно-террористические сетевые структуры. Они в свою очередь коррумпируют региональные элитные группы, что делает контртеррористические действия мелкими и неэффективными.

В-седьмых, фактором, играющим на ослабление контртеррористической деятельности, является наличие деструктивной конкурентной атмосферы между службами безопасности в рамках одной страны, а также большого откровенного недоверия, а часто и противоположных интересов, и целей между спецслужбами стран региона. Высокий уровень недоверия и даже враждебности между политическими партиями в рамках одной страны также препятствует выработке широкого национального консенсуса по ключевым вопросам национальной безопасности.

В-восьмых, легализации и легитимация членов террористических организаций и лидеров криминальных структур, многие их которых в настоящее время занимают высокие государственные посты, не способствует выработке необходимых и эффективных мер борьбы с терроризмом и экстремизмом.

И наконец, последнее – роль внешнего фактора. Жесткий контроль деятельности балканских правительств со стороны международных структур

НАТО, ОБСЕ, ЕС, а также влияние отдельных западных и мусульманских стран и ряд иностранных спецслужб не позволяет эффективной реализации уже существующих механизмов и выработки комплексной программы борьбы с терроризмом и экстремизмом, отвечающей национальным интересам.

4.3. Практические рекомендации по противодействию и нейтрализации террористических практик, дестабилизирующих регион

Учитывая вышеперечисленные как недостатки контртеррористической деятельности западно-балканских стран, так и слабые стороны региональных служб безопасности, а также факторы, препятствующие устранению данных аномалий, было бы нецелесообразно предлагать практические рекомендации ссылаясь, например, на российскую или израильскую практику в данной области, поскольку Россия и Израиль являются акторами мировой политики и осуществляют свою независимую политику безопасности, исходя из своих национальных интересов. Исходя из обстановки в регионе, а также учитывая качество человеческих ресурсов и культурно-исторические связи народов в регионе, хотелось бы обратить внимание на проведение работы по следующим направлениям, чтобы достичь оптимального минимума безопасности. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие практические рекомендации:

1) Создание региональной платформы для проведения международных научно-образовательных конференций по обмену информацией и опытом с разными регионами и странами мира, в первую очередь самыми опытными в данной сфере, помимо западных. Это АТЦ СНГ, ОДКБ, Россия и Израиль;

2) Создание регионального центра по противодействию терроризму и экстремизму с акцентом на угрозу от кибертерроризма и других современных видов террористической деятельности. Данная структура

должна включать департаменты по международному сотрудничеству с различными международными организациями, занимающимися данной проблемой;

3) Создание международного военного центра в регионе, используя инструменты ООН, в рамках которого будут сконцентрированы как региональные, так и международные эксперты для проведения совместных исследований и выработки практических рекомендаций по противодействию данным угрозам;

4) Ведение активной дипломатической работы по достижению межгосударственных соглашений со странами, в которых практикуется традиционный ислам для обеспечения стипендий и учебных квот в разных университетах для мусульманской молодежи в регионе, а также выстраивать систему мониторинга данного процесса. Например, на обучение молодежь из региона можно отправлять не в Саудовскую Аравию и Йемен, а в Башкирию, Татарстан, Чечню;

5) Создание двух региональных баз данных. Одна должна содержать данные по террористам и их семей (полное их досье и актуальный статус). Вторая – представлять региональный реестр международных гуманитарных НПО и банковских структур, финансирующих террористическую и экстремистскую деятельность в регионе;

6) Программы по ресоциализации и реинтеграции должны относиться только к лицам, добровольно сдавшимся властям, или к семьям, насильно заставленным сопровождать террористов, но только после проведения тщательного исследования по каждому отдельному случаю;

7) Программы по дерадикализации террористов должны использовать строго индивидуальный подход. Лица после прохождения данной программы и вновь вернувшиеся к террористической деятельности должны лишаться «гражданства» данной страны;

8) Все принятые законы должны иметь ретроспективный эффект и не ограничиваться только периодом с момента принятия данного законодательства;

9) Создание единого государственного реестра по строительству мечетей в каждой стране региона. Строительство культовых сооружений, а также их деятельность должна строго контролироваться государством при взаимодействии с Исламским сообществом (ИС) страны, если речь идет о мечетях, и с общинами других религий, если речь идет о сооружении церквей и храмов;

10) Создание центра по межрелигиозному сотрудничеству для разработки государственной образовательной программы, предусматривающей занятия по основным мировым религиям как часть образовательной программы в школах, а также активно использовать потенциал религиозных учреждений в контрпропаганде терроризма и экстремизма;

11) Создание во всех странах региона национальных центров по противодействию экстремизму и радикализации, которые будут ответственны за выработку и проведение мероприятий по профилактике экстремизма в молодежной среде и среди заключённых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью диссертационной работы был комплексный анализ деятельности международных террористических организаций в стран Западных Балкан, что выразилось в систематизации форм и методов их работы; в выявлении степени угрозы со стороны террористических исламистских и сепаратистских движений для национальной безопасности стран региона и их территориальной целостности, а также для мировой политики в целом; в анализе государственных мер, стратегий и механизмов по противодействию радикализации западно-балканских обществ и распространению практики терроризма.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую научную гипотезу. Основной причиной проникновения в страны Западных Балкан структур международного терроризма является комбинация геополитических (прежде всего, это интересы внешних игроков – западных государств, наднациональных структур (НАТО, ЕС) и ТНК) и цивилизационных (распространение в регионе радикальных форм ислама) факторов.

Во-первых, результаты исследования обнаружили устойчивую и многолетнюю (с начала 1990-х годов) связь правительств и региональных ирредентистских исламистских групп с международными террористическими структурами. Региональные структуры международного исламистского терроризма являются, с одной стороны, инструментом достижения геополитических целей мировых центров силы, с другой – являются субъектами политического процесса, способными изменить культурно-цивилизационное пространство Балкан.

Во-вторых, было доказано, что действовавшие на Балканах в конце 1990 – начале 2000 гг. крупные террористические организации (Армия освобождения Косово – АОК, Национальная освободительная армия – НОА, Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца – АОПМБ) с момента

своего возникновения были по одной линии связаны со спецслужбами и государственными структурами Албании, ряда западных и мусульманских стран (прежде всего, с Ираном, Саудовской Аравией и Турцией). По другой – представляли часть сетевой структуры международного терроризма, в том числе «Аль-Каиды». Активное проникновение в регион «Исламского государства» отмечается с 2012 года. Таким образом, роль внешнего фактора в становлении и эволюции региональных террористических ячеек была определяющей.

В-третьих, удалось выявить и доказать наличие четкого плана в действиях исламистских радикальных структур. В новейшее время на первом этапе разрушения югославского пространства одной из задач, стоящей перед ними, было дробление сербского пространства, а именно отделение автономного края Косово и Метохии. По достижению этой цели все усилия были брошены на решение «македонского вопроса»: 2001 г. права албанского меньшинства были расширены до пределов, угрожающих целостности государства – это второй этап. На третьем этапе, во-первых, произошла легализация и легитимация бывших боевиков АОК, НОА и АОПМБ, многие из которых занимают высокие государственные посты, включая позиции в силовых структурах частично признанной Республики Косово и в Северной Македонии. Во-вторых, созданная за последние десятилетия в регионе сеть военно-полевых лагерей по подготовке боевиков, уезжающих воевать в «горячие» точки и затем возвращающихся на Балканы, сформировала крайне опасную ситуацию. Изменение культурно-гуманитарного фона (строительство мечетей, акцент на религиозное образование, радикализация ислама) дополненное тяжелым социально-экономическим положением и активизацией инокультурной миграции в комплексе с десятками парамилитарных баз позволяет исламистским структурам, действующим в координации с международными террористическими организациями, прежде всего «Аль-Каидой» и ИГИЛ,

перейти к четвертому этапу – окончательной реализации проектов «Большая Албания» (БА) и «Балканский халифат» (БХ).

В-четвертых, проведенный анализ и использованный в диссертации сценарный подход позволяют утверждать, что сценарий БА представляет исторический проект по объединению всех территорий проживания албанцев в рамках реабилитации исторической идеи «Большой Албании». БХ – совершенно новый для Балкан – проект по созданию единого исламского пространства под условным названием «Балканский халифат». Оба сценария при необходимости рассматривают в качестве ударной силы подготовленные террористические группы, представляющие в настоящее время «спящие ячейки».

В-пятых, анализ нормативно-правовой базы стран региона выявил, что предлагаемые региональными правительствами в сотрудничестве с международными организациями контртеррористические меры являются аморфными и явно недостаточными. Названные сценарии (БА и БХ) развиваются параллельно, пересекаясь и дополняя друг друга и формируют совершенно новый политический и культурный климат, угрожающий развитию православных народов Балкан.

Следует также отметить, что в ходе исследования были решены поставленные задачи:

- ✓ Проведена операционализация понятия «международный терроризм»;
- ✓ Выявлены этапы и факторы развития региональных террористических организаций, а также их устойчивая связь с международным терроризмом;
- ✓ систематизированы формы и методы деятельности международных террористических организаций в изучаемом регионе;
- ✓ определены основные мотиваторы, субъекты, цели и результаты деятельности террористических организаций в регионе;

✓ спрогнозированы возможные сценарии развития политического процесса в регионе в интересах международных террористических организаций;

✓ разработаны практические рекомендации по противодействию и нивелированию террористических практик дестабилизации региона.

Проанализировав, этапы развития, формы и методы, структуру, основные субъекты, факторы, идеологию, цели и результаты деятельности международных террористических организаций в западно-балканском регионе, а также контртеррористическую деятельность изучаемых стран, были выделены слабые стороны и недостатки в борьбе региональных стран с терроризмом и экстремизмом, а также предложен целый ряд мер, необходимых для кардинального изменения в сторону минимизации рисков и угроз, связанных с терроризмом.

В завершение необходимо еще раз подчеркнуть, что международный терроризм «во всех формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угрозу миру и безопасности»[507] не только для отдельных наиболее уязвимых в силу исторических, социально-экономических и геополитических условий регионов мира, но и всей цивилизации. Победить его может только единый глобальный антитеррористический фронт.

Нельзя не согласиться с мнением министра иностранных дел России С.В. Лаврова: «сегодня налицо все предпосылки для реализации коллективного противодействия терроризму – сформирован солидный международно-правовой инструментарий, действует дифференциация антитеррористических конвенций ООН, согласованы стандарты»[508]. Наконец, отдельными странами накоплен огромный опыт противодействия этой угрозе. Однако главным препятствием на пути формирования универсального механизма борьбы с терроризмом остаются

---

[507] Резолюция СБ ООН 2396 (2017). UR: https://undocs.org/ru/S/RES/2396(2017)

[508] Лавров рассказал о предпосылках к международной борьбе с терроризмом. URL: https://ria.ru/20180903/1527739887.html

«геополитические амбиции, скрытые повестки и двойные стандарты»[509]. У западно-балканских стран и народов нет времени ждать, когда такой универсальный механизм будет сформирован. Нужно действовать уже сегодня. Одной из главный составляющих победы над терроризмом – пусть и в региональном масштабе – является научный анализ и экспертная оценка возможных вызовов и рисков.

[509] Сергей Лавров призвал не делить террористов на «плохих» и «не очень». URL: https://interaffairs.ru/news/show/20488

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878-1997 гг.). М.: Индрик, 2006. 312 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.).М.: Индрик, 2007. 384 с.
3. Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. – Режим доступа: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo
4. Бела Книга – Теророзмот на т.н. Ослободителна национална армија. Скопије: Министерство за Внатрешни работи, 2002.
5. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. II. М.-Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 1004 с.
6. Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности. S/2019/103. – Режим доступа: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/02/N1901939_RU.pdf
7. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году. 16 января 2019 г. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729
8. Выступление президента России В.В. Путина на торжественном приеме по случаю 57-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21588
9. Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом (4 июня 1999). – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901824672
10. Доклад Национальной комиссии по расследованию террористических атак на США 11 сентября 2001 года. М.: ИНЭС, 2004. 832 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т. I (11.07.1917 – 31.12.1918 гг.). М.: МИД СССР, 1957. С. 727-728; Knock Th.J. Woodrow Wilson and the Quest for a New World Oder. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992. P. 232-234.
12. Документация ООН. Резолюция 1160. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/090/23/PDF/N9809023.pdf?OpenElement
13. Документ ООН. A/RES/49/60. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml
14. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. – Режим доступа: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm
15. Закон на амнестија // Службени Весник на Р. Македонија. – Режим доступа: http://www.slvesnik.com.mk/Issues/BB86A2DBCEAD05499D6985A903CE0446.pdf
16. Кривичен Законик на Република Македонија. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/mk/mk/mk018mk.pdf
17. Кривични законик Републике Србије. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/en/text/441513

18. Меморандум о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (15 мая 1999 г.) // Информационный бюллетень Посольства Союзной республики Югославии. М., 1999. 17 мая. № 80. Показательное применение «Союзнической силы». – Режим доступа: http://newroz.ucoz.ru/load/2-1-0-77
19. Модельный закон «О борьбе с терроризмом». // МПА СНГ. Информационный бюллетень 1999. № 20.
20. Модельный закон «О противодействии терроризму» // МПА СНГ. Информационный бюллетень 2010. № 46.
21. Национална стратегија на Република Македонија за спречување на насилен екстремизам (2018 - 2022). – Режим доступа: http://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/sne_nacionalna_strategija_2018.pdf
22. Национална стратегија на Република Македонија за борба против тероризам (2018 - 2022). – Режим доступа: http://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/bpt_nacionalna_strategija_2018.pdf
23. Национална стратегија за спречавање и борбу против тероризма за период 2017–2021 година и Акциони План 2017–2021 // Влада Републике Србије. – Режим доступа: http://www.srbija.gov.rs/vesti/dokumenti_sekcija.php?id=45678
24. Обраќање на Конференцијата на началници на генералштабови на Јадранската група // Официјален сајт на Претседателот на Република Македонија, 09.11.2017 – Режим доступа: http://www.president.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/4618.html
25. Обраќање на Претседателот на Република Македонија, д-р Ѓорге Иванов // Официјален сајт на Владата на Република Македонија, 22.06.2016 – Режим доступа: http://www.president.gov.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/3849.html
26. Ответственность по защите. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/57/303
27. Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. II. М.- Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
28. Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана: Академија на науки на Република Албанија, Шкенца, 1998. 268 с.
29. Послание Президента В.В. Путина Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г. http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957
30. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. М.- Белград: Союзное министерство ин. дел, 1999. 432 с.
31. Порограмма сотрудничествпа государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы. – Режим доступа: http://www.cisatc.org/1289/135/326
32. Рамковен Договор, 13 август 2001 // Службен Весник на РМ. Скопье, 2001. № 50.
33. Резолюция СБ ООН 2178 (2014). – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/2178.pdf
34. Резолюция СБ ООН 2396 (2017). – Режим доступа: https://undocs.org/ru/S/RES/2396(2017)
35. Рекомендации 8 Конгресса ООН по предупреждению преступности. Гавана, 1990 // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2003.
36. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. – Режим доступа: http://www.cisatc.org/1289/134/159

37. Службен Весник на Р. Македонија. 2014. № 132. – Режим доступа: http://www.slvesnik.com.mk/Issues/20f829a3a1794fbfaf42c231e32e8211.pdf
38. Сеопфатен пристап на целото општество е клучен за борба против насилниот екстремизам и радикализација кои водат кон тероризам, подвлекуваат учесниците во симулациската вежба // Мисија на ОБСЕ во Скопје, Соопштенија за јавноста, 08.11.2017. – Режим доступа: https://www.osce.org/mk/mission-to-skopje/355261
39. Стратегия национальной безопасности РФ. https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html
40. Федеральный закон РФ "О противодействии терроризму" от 2006 г. с последующими редакциями. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192
41. Akcioni plan za implementaciju strategije suzbijanja nasilnog ekstremizma 2016-2018 // Ministarstvo Pravde Crne Gore. – Режим доступа: file:///C:/Users/Ana/Downloads/31_154_21_04_2016%20(1).pdf
42. An Action Plan for 2017-2019 from 10. 2017. – Режим доступа: http://www.ambasadat.gov.al/netherlands/en/speech-minister-bushati-leiden-university-europa-institute-security-and-enlargement-%E2%80%93-foreign-policy
43. Albanian National Strategy on Countering Violent Extremism. – Режим доступа: http://www.rcc.int/p-cve/docs/2/albanian-national-strategy-on-countering-violent-extremism
44. Country Reports on Terrorism. 2017 // United States Department of State Publication, Bureau of Counterterrorism. 09.2018. – Режим доступа: https://www.state.gov/documents/organization/283100.pdf
45. Countering violent extremism strategy 2016-2018 // Government of Montenegro. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ah
46. Criminal Code of Albania – Режим доступа: http://rai-see.org/wp-content/uploads/2015/08/Criminal-Code-11-06-2015-EN.pdf
47. Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism. – Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016808c3f55
48. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions// European Commission, Strasbourg, 06.02.2018. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf
49. Council of Europe Counter-Terrorism Strategy (2018-2022). – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808afc96
50. Country Reports on Terrorism 2016: Albania // Bureau of counterterrorism and countering violent extremism U. S. Department of State. – Режим доступа: https://www.state.gov/j/ct/rls/ crt/2016/272231.htm#Albania
51. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016) // Joint Publication 1-02.
52. Integrated Border Management // Directorate for IT Analytics, Telecommunication and Information technologies Sector, Ministry of Interior of the Republic of Serbia, 11-13.12.2013. – Режим доступа: http://www.eu-pregovori.rs/files/File/documents/skrining/bilateralni/prezentacije/pg24/pg24_37.pdf
53. Integrative Plan of Action (2015-2017) Final Report // Western Balkan Counter-Terrorism Initiative (WBCTi) – Ljubljana, 03.2018. P.17. – Режим доступа: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/5066/WBCTi-iPA-2015-2017_Final-report.pdf
54. International Criminal Investigative Training Assistance Program (ICITAP). – Режим доступа: https://www.justice.gov/criminal-icitap

55. Izvještaj o Bosni i Hercegovini za 2016. Godinu // Evropska Komisija, 2017. – Режим доступа: http://dei.gov.ba/dei/media_servis/vijesti/default.aspx?id=17696&langTag=bs-BA
56. Izetbegović A. Islamska deklaracija. Jedan program islamizacije Muslimana i muslimanskih naroda. - Sarajevo, 1990. – Режим доступа: http://www.vakat.me/wp-content/uploads/2017/01/Islamska-Deklaracija-knjiga-o-islamizaciji-muslimana-Alija-Izetbegovic.pdf
57. Izvestaj o prikupljenim operativnim saznanjima vezanim za terorizam // Ministarstvo Unutrašnjih Poslova Republike Srpske. 2005. Broj 02/1/05.
58. Krivicni zakonik Kosova. – Режим доступа: https://www.kuvendikosoves.org/common/docs/ligjet/Krivicni%20zakonik.pdf
59. Krivični zakonik Crne Gore // Službeni list RCG. br. 70/2003, 13/2004, 47/2006; Službeni list CG. br. 40/2008, 25/2010, 32/2011
60. Kosovo Strategy on prevention of violent extremism and radicalisation leading to terrorism 2015-2020. – Режим доступа: http://www.kryeministri-ks.net/repository/docs/STRATEGY_parandalim_-_ENG.pdf
61. Kosovo Strategy on prevention of violent extremism and radicalisation leading to terrorism 2015-2020. P. 29. – Режим доступа: http://www.kryeministri-ks.net/repository/docs/STRATEGY_parandalim_-_ENG.pdf
62. Krivični zakon Bosne i Hercegovine. Član 162b. – Режим доступа: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/Krivicni_zakon_BiH.pdf
63. Krivicni zakon BiH. – Режим доступа: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/Krivicni_zakon_BiH.pdf
64. Marty D. Report on Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo // Committee on Legal Affairs and Human Rights // Council of Europe,12.12.2010. – Режим доступа: http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf
65. Popis na naselenieto, domakinstvata i stanovite na Republika Makdonija, 2002. – Режим доступа: http://www.stat.gov.mk/publikacii/knigaX.pdf
66. Sofijska Declaracija .17.05.2018. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/media/34805/sofia-declaration_bs.pdf
67. Srategije suzbijanja nasilnog ekstremizma 2016-2018 // Nacionalni međuresorski operativni tim za implementaciju Akcionog plana za sprovođenje Strategije suzbijanja nasilnogekstremizma Vlade Crne Gore. Podgorica, 01.2019 – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=12&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi6lZTogargAhVDaFAKHXATB2kQFjALegQIAhAC&url=http%3A%2F%2Fwww.konk.gov.me%2FResourceManager%2FFileDownload.aspx%3Frid%3D346918%26rType%3D2%26file%3D11_107_31_01_2019.pdf%26alphabet%3Dcyr&usg=AOvVaw0XcmrCGVP8Zzg3MrGbi2Y9
68. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. Godini // Zavod za statistiku Crne Gore – Podgorica, 2012 godina. – Режим доступа: file:///C:/Users/Ana/Downloads/8_67_24_05_2012.pdf
69. Response to Report by Head of the OSCE Presence in Albania - Statement to the PC // U.S. Mission to the OSCE, 24.11.2016. – Режим доступа:https://osce.usmission.gov/response-to-report-by-head-of-the-osce-presence-in-albania-statement-to-the-pc/
70. Rezultati popisa stanovništva, domaćinstava i stanova u Bosni i Hercegovini – Sarajevo, 2013 godina. – Режим доступа: http://www.popis2013.ba/popis2013/doc/Popis2013prvoIzdanje.pdf
71. Strategija Bosne i Hercegovine za prevenciju i borbu protiv terorizma 2015-2020. – Режим доступа:

http://www.vijeceministara.gov.ba/akti/prijedlozi_zakona/default.aspx?id=20286&langTag=hr-HR
72. Semi-Annual report on the project «Understanding Civic and Faith-Based Education in Albania 2017» // Institute for Democracy and Mediation (IDM). – Режим доступа: http://idmal% bania.org/wp-content/uploads/2017/07/2017-SEMI-ANNUAL-REPORT-CIVIC-EDUCATION-PROJECT.pdf
73. Terrorism 2002-2005. U.S. Department of Justice. Federal Bureau of Investigation. – Режим доступа: https://www.fbi.gov/stats-services/publications/terrorism-2002-2005
74. Terrorism Act 2000 of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland 20 July 2000. - Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11
75. Teachers' manual:Prevention of violent extremism // Ministry of Education and Science of Kosovo, 05.2018. – Режим доступа: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/5364/Teachers_Prevention-of-Violent-Extremism-19-06-2018-for-web_UNDP.pdf
76. Terrorist use of the internet for communications // The hearing of the house select intelligence committee. – Режим доступа: https://www.abc.net.au/mediawatch/transcripts/ep15committee.pdf
77. United States Code, 2012 Edition, Supplement 4, Title 18. CRIMES AND CRIMINAL PROCEDURE. – Режим доступа: https://law.justia.com/codes/us/2016/title-18/part-i/chapter-113b/sec.-2331/
78. Učestvovanje u ratu ili oružanom sukobu u stranoj državi - Član 386a // Zakon o dopunama krivičnog zakonika Republike Srbije. – Режим доступа: http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/predlozi_zakona/3093-14Lat.pdf
79. Zakon o zabrani udruživanja u stranim oružanim sukobima van teritorije zemlje // Republika Kosovo. Br. 05/L-002, 03.2015 – Режим доступа: http://www.kuvendikosoves.org/common/docs/ligjet/05-L-002%20s.pdf
80. Zakon o dopuni krivicnog zakona Bosne i Hercegovine // Službeni glasnik BiH. 2014. №.1. 02-02-1-49/13. – Режим доступа: https://advokat-prnjavorac.com/zakoni/dopuna-krivicnog-zakona-BIH.pdf
81. 1st CDCT plenary meeting: 16-18 May 2018 – Abridged Report. – Режим доступа: https://rm.coe.int/abridged-report-list-of-items-discussed-and-decisions-taken/16808ae537

Литература на русском языке

1. Авксеньев В.А., Аксюмов Б.В. "Конфликт цивилизаций" в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 146-157.
2. Алексеева Т.А. Химеры страны Оз: «культурный поворот» в теории международных отношений // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3. С. 6.
3. Аль-Азм С.Дж. Что такое исламизм? – Режим доступа: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml
4. Аналитический обзор: Негативные последствия включения "Братьев-мусульман" в число террористических организаций. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31520/8496910.html
5. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. В. Я. Белокреницкий и И. Д. Звягельская. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. 528 с.
6. Арефьев А. От глобального к региональному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом: опыт АТЦ СНГ и перспективы развития // Международная жизнь, 2018. № 12.

7. Арефьев А.М. Некоторые вопросы противодействия «наемническому» терроризму // Современное право, 2015. № 10. С. 129-134.
8. Арефьев А.М. Иностранные боевики-террористы: реалии и проблемы // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM, 2014. № 4.
9. Арляпова Е.С. Национализм – друг и враг “Восточного партнерства” // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 79-95.
10. Арляпова Е.С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской республике // Политическая наука. 2013. № 2. С. 177-192.
11. Арляпова Е.С. Мобилизационный потенциал ислама вчера и сегодня // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10 (256). С. 54-64.
12. Арляпова Е.С. Геополитическая составляющая наркоиндустрии в Афганистане // Геополитика и безопасность. 2015. № 3 (31). С. 74-81.
13. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс-Политика, 1992. 608 с.
14. Бабич Д. Для одних – террористы, для других – «борцы за свободу» // Международная жизнь. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/14135
15. Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Челоек. Общество. Управление. 2005. № 3. С. 107-123. – Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Baranov.pdf
16. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М.: Весь мир, 2000.
17. Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Межд.унар. отношения, 2005. 288 с.
18. Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013.
19. Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.
20. Бриман Ш. Мусульмане в СС. – Режим доступа: http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml
21. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном дивжении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2016. 383 с.
22. Валецкий О. Волки белые. М.: Грифон, 2006. 288 с.
23. Валецкий О. Моджахеды в Боснии и Герцеговине. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/09/19/modzhahedy_v_bosnii_i_gercegovine_chast_1/
24. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен (монография) - М.: Изд-во РАГС, 2002. 218 с.
25. Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Учебник / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.
26. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с
27. Великосельский М.Ю. Дискурс феномена терроризма в СМИ США. Дисс. канд. полит. н. СПб, 2011. 190 с.
28. Веселовский С.С. Смертельная угроза // Мир через 100 лет: сб. ст. М.: НП РСМД, Весь мир, 2016. С. 242-243.
29. Веселовский С.С. Роль «мягкой силы» в борьбе с международным терроризмом Публичная дипломатия зарубежных стран / под ред. А.Н. Панова, О.В. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 45-56.
30. Веселовский С.С. Транснациональный терроризм как угроза современной политической системе мира // Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 176-194.
31. Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Навона, 2009. 272 с.

32. Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 497-518.
33. Вишняков Я.В. Балканы: хватка “Черной руки” // Военно-исторический журнал. 1999. № 5. С. 34-47.
34. Вишняков Я.В. Балканские войны 1912-1913 гг. и организация «Черная рука» // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913) / Отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М.: Тезаурус, 2012. С. 271-291.
35. Вишняков Я.В. Благополучно убраться из “порохового погреба” // Родина. 2008. № 6. С. 64-68.
36. Вишняков Я.В. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2012. 440 с.
37. Вишняков Я.В. Македонское движение и переворот в Сербии 29 мая 1903 года // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 80-91.
38. Вишняков Я.В. Русский след «Черной руки» // Историки-слависты МГУ: кн. 11. М., 2016. С. 368-378.
39. Вишняков А.В. «Черная рука» и Сербский добровольческий корпус // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. М. Инслав РАН, 2016. С. 74-92. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/0b7/June_2016.pdf
40. Вишняков Я.В. «Черная рука» в сербской политике начала XX века // Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 8-13.
41. Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение “порохового погреба Европы” // Свободная Европа. 2018. № 7. С. 108-121.
42. Вишняков Я.В., Тимофеев А., Милорадович Г. Армия без государства. Сб. документов. М.: РИСИ, 2014. 400 с.
43. Вишняков Я.В., Тимофеев А., Милорадович Г. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы первой мировой войны. 1914-1917. М.: МГИМО-Университет, 2018. 492 с.
44. Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 150-160.
45. Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 98–109 .
46. Волеводз А.Г. О криминализации деятельности иностранных боевиков-террористов и их пособников // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 4(16). С. 101-111.
47. Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие деятельности иностранных боевиков-террористов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 18-26.
48. Волк В.В. Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? // Центр Сулашкина, 21.05.2015 – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta
49. В Европе появится государство джихадистов? // Иносми.ру, 19.02.2008 – Режим доступа: https://inosmi.ru/world/20080219/239720.html
50. В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами // Русская народная линия, 19.02.2013. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/
51. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М. Книжный мир, 2003. 64 с.
52. Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 122-124.

53. Горбунов К.Г. Терроризм. История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. 400 с.
54. Гуськова Е. Албански фактор сталне дестабилизације балканског региона: о чему говоре документи. – Режим доступа: http://www.vi.sanu.ac.rs/Izdanja/Kosovo/06JelenaGuskova.pdf
55. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. 312 с.
56. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: русское право, 2001. 720 с.
57. Давыдов А.Г. “Боснийский проект” Алии Изетбеговича // Социо-гуманитарный вестник Кемеровского института. 2013. № 1 (10). – Режим доступа: https://zakoniros.ru/?p=21406
58. Давыдов В.Н., Хуссейн Г.А.Б. Вариативная матрица угроз: информационно-критериальный подход // Евразийский Союз 2017. № 4. С. 31-45.
59. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.
60. Димитровска А. Противодействие экстремизму и радикализму: опыт стран Западных Балкан // Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2018. С. 245–269.
61. Дмитриев И.А. Что такое исламистский терроризм // Власть. 2011. № 6. С. 113-115.
62. Дель Понте К.: Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. – Режим доступа: http://etextread.ru/Book/Read/28648
63. Движение "Ат Такфир валь-Хиджра" // РИА Новости, 27.11.2013. – Режим доступа: https://ria.ru/20131127/980038286.html
64. Добаев И.П. “Новый терроризм”: глобализация и социально-экономическое расслоение // МЭиМО. 2009. № 5. С. 114-120.
65. Доклад Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR). – Режим доступа: https://icsr.info/2015/01/26/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/
66. Желязкова А. Албанските идентичности // Албания и албанското идентичности. София, 2003.
67. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.
68. Zero: почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. Тверь: Трибуна, 2008.
69. Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. Ибн Таймийа // Ислам: энциклопедический словарь / отв. Ред. С.А. Прозоров. М.: Наука, 1991.
70. Игић Ж. Косово и Метохија (1981–1991). Увод у југословенску. Приштина, 1998.
71. Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(8).
72. Искендеров П.А. Идея «Великой Албании»: вчера и сегодня // Фонд стратегической культуры, 10.16.2015. – Режим доступа: https://www.fondsk.ru/news/2015/06/10/idea-velikoj-albanii-vchera-i-segodnja-i-33761.html
73. Искендеров П.А. Косово и Запад: борьба с терроризмом в союзе с террористами. – Режим доступа: http://otechestvoua.org/main/20067/2808.htm
74. История Югославии. В 2-х т. Т. I. М.: АН СССР, 1963.
75. Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006.
76. Казанцев А., Шуминина И. Иностранные боевики в «Исламском государстве». // Росстйский Совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/isfighters

77. Кирсиев Э. Ислам и социальные конфликты на Северном Кавказе // Религия и конфликт / под ред. А. Малашенко и С. Филотова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 107-129.
78. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: ЛАДОМИР, 1997. 848 с.
79. Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 448 с.
80. Кокошин А.А. Феномен "гибридной войны" в силовой составляющей мировой политики // Вестник Российской Академии наук. 2018. Том 88. № 11. С. 971-978.
81. Конфликты и войны XXI века: Ближний Восток и Северная Африка / отв. hед. В.В. Наумкин и Д.Б. Малышева. М.: ИВ РАН, 2015. 503 с.
82. Кочубей М.А. Противодействие террористической угрозе и вербовочной деятельности радикальных и экстремистских групп // Российское общество политологов, 10.04.2016. – Режим доступа: http://politmos.ru/4721-protivodeystvie-terroristicheskoy-ugroze-i-verbovochnoy-deyatelnosti-radikalnyh-i-ekstremistskih-grupp.html
83. Крайкенбаум М. Роль Германии в отделении Косово // Иносми.ру, 13.03.2008. - Режим доступа: https://inosmi.ru/world/20080313/240206.html
84. Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политий // Политическая наука. 2003. № 2. С. 87-117.
85. Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб., 1998. 62 с.
86. Латинско-русский словарь. М.: Гос. Изд-во иностран. и национал. словарей, 1961.
87. Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2018. 256 с.
88. Лебедева М.М. Три элемента борьбы с терроризмом. – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/
89. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ. 2005. 320 с.
90. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Весь мир, 2006. С. 65-68.
91. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. 222 с.
92. Малашенко А.В. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 192 с. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/pub-35912.pdf
93. Манойло А. Борьба с международным терроризмом в США: опыт, практика, инструментарий // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. Т. 62. С. 122-128.
94. Манойло А.В. Идеология терроризма в прицеле российской контртеррористической пропаганды // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 199-222.
95. Манойло А.В., Журавель В.П. Европейский Союз перед угрозой новой волны террористических актов и цветных революций // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 55-62.
96. Машков И.Г. Салафитская идеология "чистого ислама" // Наука и образование против террора, 17.10.2011. – Режим доступа: http://scienceport.ru/library/liball/4364-salafitskaya-ideologiya-chistogo-islama-/
97. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013. 448 с.
98. Мельников С.А. Исламский фактор в современной России. М., 1998, с. 15.
99. Метаморфозы мировой политики / под общ. ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012. 505 с.
100. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Отв. ред. А.А. Празаускас. М.: Наука, 1991.
101. Мировая политика в фокусе современности. М.: Дашков, 2019. 551 с.

102. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: ВШЭ, 2008. 163 с.
103. Мусульманские эмигранты громят Париж // Утро.ру, 02.11.2005. – Режим доступа: https://utro.ru/articles/2005/11/02/491542.shtml
104. Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН, 2004.
105. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М.В. Александрова и О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. 768 с.
106. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 35-41.
107. Моргентау Г. Международная политика // Семигин Г.Ю. Антология мировой политической мысли. – Режим доступа:: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/30.php
108. Муфтакова Ф.С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления. Дисс. канд. филос. наук. Уфа, 2006. 141 с. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sovremennyi-terrorizm-spetsifika-prichiny-osnovnye-napravleniya-protivodeistviya
109. Мыльников Б.А. Новые вызовы: международный терроризм и иные проявления экстремизма, пути (направления) взаимодействия // О развитии взаимодействия правоохранительных органов государств–участников СНГ в борьбе с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Минск: АТЦ СНГ, 2001.
110. Наумкин В.В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 9-27.
111. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские сообщества: История и современность. 2006. № 1. С. 5-25.
112. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 29.04.2010. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm
113. Негосударственные участники мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой, М.В. Харкевича. М.: Аспект Пресс, 2013. 208 с.;
114. Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки / под ред. А.И. Подберезкина, К.П. Боришполец. М. : МГИМО-Университет, 2014. 874 с.
115. Новак С.Е. Жестокость в формате современного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 332-336.
116. Овчинский В. Терроризм и лавины ненависти // Завтра, 22.03.2019. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/terrorizm_i_lavini_nenavisti
117. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М.: ИНФРА-М, 2010, 478 с.
118. Овчинский В.С. Доморощенные джихадисты Европы. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/domoroshennie_dzhihadisti_evropi#
119. Ольшанский Д.В. Психология террора - СПб.: Питер, 2002. 288 с.
120. Организация «Братья-мусульмане» // РИА Новости, 13.09.2013. – Режим доступа: https://ria.ru/20130923/965272918.html
121. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Моск. Коммерч. Универ., 1993. 431 с.
122. Пономарева Е.Г. Актуальный дискурс о типах и тенденциях развития национального государства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С.

195-204. – Режим доступа: http://vestnikold.mgimo.ru/razdely/politologiya/aktualnyy-diskurs-o-tipah-i-tendenciyah-razvitiya-nacionalnogo-gosudarstva
123. Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.
124. Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 82-95.
125. Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 331-522.
126. Пономарева Е.Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы. Дисс. докт. н. М.: МГИМО, 2010.
127. Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель. 2018. № 5. С. 37-51.
128. Пономарева Е.Г., Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму: опыт балканских стран // Обозреватель. 2018. № 10. С. 37-53.
129. Пономарева Е.Г, Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. 312 с.
130. Попов В.В. Халифат — новая угроза миру [Электронный ресурс]// 22.08.2014. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2014-08-22/3_kartblansh.html?id_user=Y
131. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Международная научно-практическая конференция. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. 161 с.
132. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации. М.: РУСЬ, 2016. 64 с.
133. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с.
134. Полонский В., Григорьев А. Джихад всему миру. Общая газета, 1995. №17.
135. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: Русь, 2018. 96 с.
136. Ралич П. Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград: Мин. инф-ции. Сербии, 1992.
137. Риян Л. Босния: «мультиэтнический» миф // Сербия. 1996. № 28.
138. Российские исследования и образование в области международных отношений и мировой политики : монография / под ред. М.М. Лебедевой. М. : МГИМО-Университет, 2018. 198 с.
139. Россия не считает «Хезболлу» и ХАМАС террористическими организациями // Парламентская газета, 15.11.2015.
140. Саморуков М. Побег из дружеских объятий. Почему Белград устал от российской поддержки. – Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/78146
141. Сафранчук И.А. Особенности «глобального джихада» и интересы региональной безопасности // Вестник Таджикского национального университета (серия социально-экономических и общественных наук). 2018. № 3. С. 156-167.
142. Симеуновић Д. Тероризам. Београд: Универзитет у Београду, 2009.
143. Сербские погромы в Косово и Метохии: что, если не геноцид? // Православие.ру, 18.03.2010. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/38173.html
144. Сергеев Д. Откуда появился ИГИЛ: как террористы смогли добиться могущества на Ближнем Востоке. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191049-w5o1.htm
145. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. М.: Кучеово поле, 2012. 304 с.
146. Славяне-мусульмане: история мазепинцев с Балкан. – Режим доступа: http://www.srpska.ru/article.php?nid=26065

147. Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3.
148. Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003.
149. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? – Режим доступа: http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/1/9.htm
150. Славин Г.М. Освободительная война в Югославии (1941-1945). М.: Наука, 1965. 152 с.
151. Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2017. 688 с.
152. Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма // Индекс безопасности. 2014. № 3 (110). Т. 20.
153. Стратегическое сдерживание: новый тренд и выбор российской политики / под ред. К.П. Боришполец, О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2019. 656 с.
154. Стругар В. Югославия в огне войны. 1941-1945. М.: Наука, 1985. 343 с.
155. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И. Федотов В.П, Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.; Вологда: Полиграф-книга, 2014. 240 с.
156. Талович В., Лопушина М. Косово – центр белой «Аль-Каиды». – Режим доступа: https://inosmi.ru/europe/20110305/167091428.html
157. Танев Б. Война в Македонии 2001 года. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. – Режим доступа: http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/582552-2-centr-strategicheskoy-konyunkturi-boris-tanev-voyna-makedonii-2001-goda-pushkino-centr-stra.php
158. Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. 1998. № 10.
159. Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 504 с.
160. Терроризм в современном мире / под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2011.
161. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Вилок, Э.А. Паин. М.: Ин-т социологии РАН, 2003.
162. Филимонова А. Аль Каида в Албании и Косово: изменение сознания албанцев // Русская народная линия, 23.06.2017. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2017/06/23/al_kaida_v_albanii_i_kosovo_izmenenie_soznaniya_albancev/
163. Фокина К. Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. 25 марта 2000.
164. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
165. Хоффман Б. Терроризм взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 173; Яхьяев М.Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен. Дисс. канд. н. Махачкала: Дагестан. гос. ун-т, 2006.
166. XXI век: перекрестки мировой политики. М.: Канон+, 2014. 424 с.
167. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI века. М.: Нестор-История, 2015.
168. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003.
169. Чернядьева Н. А. Международный терроризм. Происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: Проспект, 2016. 336 с.
170. Чернядьева Н.А. Происхождение и эволюция международного терроризма. М.: Проспект, 2017. 239 с.
171. Чуксин Н. Косовский полигон. М.: Алгоритм, 2003.
172. Чугунов К.В. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. 2004. № 1.

173. Шаклеина Т.А. Формирование мирового порядка: новая державная и институциональная полицентричность // Ситуационные анализы. Выпуск 5: Международные институты в мировой политике / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 94-125.
174. Шашкова А.В. Коррупция как проблема политической теории и практикии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 64-73.
175. Югославия в XX веке. Очерки политической истории / отв. Ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. 888 с.
176. Ямпольский В.П. «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. 1996. № 5.
177. Яшлавский А.Э. Сепаратизм // Федерализм: Энциклопедия / Отв. ред. К.С. Гаджиев. М.: МГУ, 2000.

Литература на славянских языках
Кириллица

1. Албания и албанското идентичности. София, 2003.
2. Албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохији. Београд: Влада РС, 2003.
3. Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 07.05.2001. № 248.
4. Батаковић Д.Т. Косово и Метохија: Историјско наслеђе и геополитичка ограничења // Зборник радова са округлог стола "Геополитичка судбина Косова и Метохије". Београд: Ин-т за геополитичке студије, 1999.
5. Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје: Мугри 21, 1994.
6. Бецић Г. Настанак, развој и перспектива косовских безбедносних снага на КиМ Белград: Војно дело. 2012. бр.1.
7. Бабановски И. ОНА – терористичка паравојна организација во Македонија. Скопје: Веда, 2002.
8. Бин Ладен имао мрежу на Косову – финансирао ОВК! – Режим доступа: http://www.sedmica.me/bin-laden-imao-mrezu-na-kosovu-finansirao-ovk/
9. Бајагић М. Међународна безбедност, Београд, 2012.
10. Бојанић Д. Вахабизам – радикални исламистички покрет. Белград: Војно дело, 2010.
11. Во Танушевци ОВК киднапираше новинар и снимател на А1 телевизија. – Режим доступа: http://archive.is/D1cT#selection-715.0-710.2
12. Влајки Е. Косовско распеће Србије. Белград: Н. Пашић, 2007. – Режим доступа: http://www.skripta.info/wp-content/uploads/2016/03/EmilVlajki-Kosovsko-raspece-Srbije.pdf
13. Вилић Д., Тодоровић Б. Тероризам и нови светски поредак. Београд: Графомарк, 1999.
14. Галијашевић Џ. Епитаф за Босну: Босна после Алије и Бин Ладена. Београд: Филип Вишњић, 2017.
15. Гаћиновић Р. Савремени тероризам. Београд: Графомарк, 1998.
16. Галијашевић Џ. Зашто је Бакир Изетбеговић отписан-Бошњаке чекају тешки дани и мучно отрежњење. 28.06.2016. – Режим доступа: http://web-tribune.com/tema_dana/dzevad-galijasevic-otkriva-zasto-je-bakir-izetbegovic-konacno-otpisan-bosnjake-cekaju-teski-dani-i-mucno-otreznjenje
17. Гаћиновић Р. Тероризам. Београд: Драслар партнер, 2005.
18. Галијашевић Џ.: БиХ је терористичка претња за своје окружење и за европски мир и стабилност // Нова српска политичка мисао, 14.04.2016. – Режим доступа:

http://www.nspm.rs/hronika/dzevad-galijasevic-bih-je-teroristicka-pretnja-za-svoje-okruzenje-i-za-evropski-mir-i-stabilnost.html
19. Гаћиновић Р. Тероризам. Београд: Драслар, 2005.
20. Дрецун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yg4_qQ
21. Данај К. Платформа Природне Албаније // Нова Српска Политичка Мисао – 02.10.2009. – Режим доступа: http://www.nspm.rs/kosovo-i-metohija/platforma-prirodne-albanije.html
22. Деретић Ј. Арбанаси у Србију. Београд, 1999.
23. Ђуровић С., Петрушић Ј. Зашто ћуриш Србијо? // Београд: Roof , 2016.
24. Ефтов В., Кој сака да формира Исламска Држава на нашите територии по примерот на ИСИЛ во Сирија // Емисија «Во Центар». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=xDW4WgzW4Vo
25. Зафировски Е. Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сенун Бриша е на слобода // Скопје: Време, 06.06. 2005.
26. Зафировски Е. Во ИВЗ се води битка меѓу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // Скопје: Време, 06.06. 2015.
27. Здравковић М. Велика Албанија – обликовање нове нестабилности на Балкану// Војно Дело – Београд, 2014. бр.1. – Режим доступа: http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbrana-stari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2014-prolece/66-2014-1-10-Zdravkovic.pdf
28. Јемић А. Страдања срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. - Приштина, 1990
29. Јоксић Д.Љ. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи // Србијаданас, 08.08.2013. – Режим доступа: https://www.srbijadanas.net/radikalni-islam-na-balkanu-1-gde-se-skoluju-buduci-teroristi/
30. Како започна воениот конфликт во 2001 г. во Македонија. – Режим доступа: https://reporter.mk/naslovna/kako-zapochna-voeniot-konflikt-vo-2001-god/
31. Кинцлер К. Верски фундаментализам. Београд: Clio, 2002.
32. Кој ги гради џамиите во Македонија? // МКД, 13.02.2013 – Режим доступа: https://www.mkd.mk/97469/kolumni/koj-gi-gradi-dzamiite-vo-makedonija-zoran-mitevski
33. Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат // МКД, 03.05.2012. – Режим доступа: http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoa-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/
34. Мијалковић С. Национална безбедност. Београд, 2011.
35. Мяло К. Россия в последних войнах XX века. М.: Вече, 2002.
36. Мијалковски М. Угроженост безбедности Западног Балкана албанским тероризмом // Војно дело. 2004. № 1.
37. Мијалковски М., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд: НИЦ Војска, 2002.
38. Настаје "џамијска рута" миграната // РТС, 01.06.2018. – Режим доступа: http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/3/region/3156514/nastaje-dzamijska-ruta-migranata.html
39. Никовски Р. Улогата на САД во македонските голготи (1991-2013). Toronto: Risto Stefov Pulbication, e -book edition – Скопје, 2013, второ издание. С. 84. – Режим доступа: http://macedonianhistory.ca/Stefov_Risto/Ulogata%20na%20SAD%202%20-%20e-book.pdf
40. Обавјештајне агенције БиХ у служби радикалног ислама: Терористи у наручју државе // РТРС, 21.06.2018. – Режим доступа: https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=301910
41. Ослободилачка војска Косова. – Режим доступа: http://sr.wikipedia.org.

42. Од ОНА во Одбрана на Чаир, па во ИСИЛ // Нетпресс, 29.10. 2014. – Режим доступа: http://netpress.com.mk/vojuval-vo-ona-rabotel-vo-mo-zagina-kako-dzihadist-vo-sirija/?utm_source=daily.mk&utm_medium=daily.mk
43. Орадовић Г., Аџић А.Ж. Истражујемо: четири центра са Запада финансирају терористе на Балкану // Блиц, 09.08.2015. – Режим доступа: http://www.blic.rs/vesti/hronika/istrazujemo-cetiri-centra-sa-zapada-finansiraju-teroriste-na-balkanu/g88r8zq
44. Постројавање одреда Ел Муџахид у БИХ 1995. – улазница радикалних исламиста у Европу? // Глас Српске, 12.11.2016. – Режим доступа: http://www.glassrpske.com/novosti/vijesti_dana/Postrojavanje-odreda-El-Mudzahid-u-BiH-1995-ulaznica-radikalnim-islamistima-u-Evropu/lat/222334.html
45. Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана: Академија на науки на Република Албанија, Шкенца, 1998. 268 с.
46. Пономарјова Е.Г. Разбојничка држава. Косово у светској политици. Београд: EvroBook, 2017. 263 с.
47. Петровски П. Сведоштва 2001 – Toronto: Risto Stefov Publications, e-book edition, 2015. – Режим доступа: http://www.macedonianhistory.ca/Stefov_Risto/Svedoshtva%20-%202001%20-%20e-book%20Macedonian.pdf
48. Радуловић Т. Вехабијама се у Црној Гори не зна број // Vjesti. – Режим доступа: http://www.vijesti.me/vijesti/vehabijama-se-u-crnoj-gori-ne-zna-broja-39451
49. Седум години затвор за оџата од Тутунсуз џамија // Сител телевизија, 25.03.2016 – Режим доступа: https://sitel.com.mk/sedum-godini-zatvor-za-odzhata-od-tutunsuz-dzhamijata-ostanatite-dobija-po-pet-godini-za
50. Суботић М. Генеза исламистичког тероризма // Министарство одбране Републике Србије, Сектор за политику одбране – Војни архив. – Режим доступа: http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbranastari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2010_zima/21.%20Geneza%20islamistickog%20ekstremizma,%20Milovan%20Subotic.pdf
51. Стаменковић Ђ. Кључ старе Стрбије: Нишке историјске занимљивости из два века. Ниш: Просвета, 1997.
52. Силић П. У крвавом кругу: Тито и распад Југославије. Београд, 1993. 402 с.
53. Трифуновић Д. Нови облици тероризма у Босни и Херцеговини. Докторска дисертација, одбрањена на Факултету безбедности Универзитета у Београду, 2007.
54. Уапсен вехабист кој подготвувал терористички напад во Србија // Лидер, 16.01.2019. – Режим доступа: https://lider.com.mk/region/uapsen-vehabist-koj-podgotvuval-teroristichki-napad-vo-srbija/
55. Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунтовници на Балканот. Скопје: Кома, 2009.
56. Филимонова А. Муџахедини на Балкану и свети рат против хришћана. – Режим доступа: http://srbin.info/2013/08/31/ana-filimonova-mudzahedini-na-balkanu-i-sveti-rat-protiv-hriscana/
57. Централа вехабија пресељена из Плава у Рожаје // Аналитика, 06.08.2013. – Режим доступа: http://portalanalitika.me/clanak/110761/novosti-centrala-vehabija-preseljena-iz-plava-u-rozaje
58. Џејсон М. Враћање на колесек // Дневник. Македонија. 7 .03. 2013.
59. Шај Ш. Блиски исток између демократизације и исламизације // Српска православна црква, 19.10.2012. – Режим доступа: http://www.spc.rs/sr/balkan_bliski_istok_da_li_su_ogledalo_jedan_drugom_0

Литература на славянских языках
Латиница

1. Bojazan zbog 200 "nelegalnih" džamija u Albaniji // N1, 17.12.2015. – Режим доступа:
2. http://rs.n1info.com/Region/a118795/Bojazan-zbog-200-nelegalnih-dzamija-u-Albaniji.html
3. Borci džihada iz Sandžaka ratuju u Siriji. – Режим доступа: http://www.blic.rs/vesti/tema-dana/borci-dzihada-iz-sandzaka-ratuju-u-siriji/3lrmyfd
4. Vidačak Lj.: Opasnost širenja radikalizma u bh. Zatvorima. – Режим доступа: https://www.vecernji.ba/vijesti/opasnost-sirenja-radikalizma-u-bh-zatvorima-1159598
5. Glavonjić Z. Opasnost od vehabija dolazi iz sandžačke grupe // Radio Slobodna Evropa, 26.09.2011 – Режим доступа: http://www.slobodnaevropa.org/a/opasnost_od_vehabija_dolazi_iz_sandzacke_grupe/24402810.html
6. Galijašević predstavio "Epitaf za Bosnu". – Режим доступа: http://www.blic.rs/vesti/republika-srpska/galijasevic-predstavio-epitaf-za-bosnu/vs0nftz
7. Drecun M. Izazovi Istine // Dokumentarni serijal. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6FtDyRoNeDY
8. Etničke promene u Srbiji između popisa 2002-2011, 4. Bošnjaci i Muslimani. – Режим доступа: URL: https://www.makroekonomija.org/demografija/etnicke-promene-u-srbiji-izmedu-popisa-2002-2011-4-bosnjaci-i-muslimani/
9. Zvaničnici EU i Kosova o borbi protiv terorizma // Radio Slobodna Evropa,15.12.2017. – Режим доступа: https://www.slobodnaevropa.org/a/28920323.htIzvan vjerski uređenog sustava: Broj paradžemata narastao na 100 // Dnevnik.ba, 01.02.2018. – Режим доступа: https://www.dnevnik.ba/vijesti/izvan-vjerski-uredenog-sustava-broj-paradzemata-narastao-na-100
10. Zdravkovic M. Velika Albanija - oblikovanje nove nestabilnosti na Balkanu // Vojno delo. 2014. Vol. 66. Br. 1. S. 160-193.
11. Istrazujemo cetiri centra sa zapada // Blic, 09.08.2015. – Режим доступа: https://www.blic.rs/vesti/hronika/istrazujemo-cetiri-centra-sa-zapada-finansiraju-teroriste-na-balkanu/g88r8zq
12. Kuda ide Sandžak (5): Radikalni islam ne donosi pare // Vjesti online, 28.08.2014. – Режим доступа: https://vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/429118/Kuda-ide-Sandzak-5-Radikalni-islam-ne-donosi-pare
13. Kljajić S. Sandžak – dimna zavesa za Kosovo // DW, 04.10.2016. – Режим доступа: http://www.dw.com/sr/sand%C5%BEak-dimna-zavesa-za-kosovo/a-35947735
14. Ko je Ramuš Haradinaj i za koje zločine se tereti? // b92.net, 04.01.2017. – Режим доступа: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2017&mm=01&dd=04&nav_category=640&nav_id=1217128
15. Krzak A. Niebezpieczenstwo terroryzmu dla panstw narodowych na Bałkanach in Księżopolski K.M (Ed.). Problemy bezpieczeństwa wewnętrznego i bezpieczeństwa międzynarodowego. Warszawa, 2009, p. 436.
16. Lazović T. Dejvid Robinson: BiH nije izgubljen slučaj! // Avaz, 24.04.2015. – Режим доступа: https://avaz.ba/vijesti/teme/174739/dejvid-robinson-bih-nije-izgubljen-slucaj
17. Lopušina M. Ubij bližnjeg svog (Jugoslovenska tajna policija 1945-1997). Beograd, 1997. URL: http://csef.ru/media/articles/4419/4419.pdf
18. Lopušina M. Britanska prevara. MI6 u Srbiji. Beograd: Knjiga Komerc, 2011.
19. Misija OEBS-a u Crnoj Gori organizovala radionicu posvećenu izradi Nacionalne Strategije za prevenciju i suzbijanje terorizma, pranja novca i finansiranja terorizma // Misija OEBS-a u Crnoj Gori, Novosti, 10.12.2018. – Режим доступа: https://www.osce.org/me/mission-to-montenegro/406079

20. Na ratištu u Siriji 11 žena iz Srbije. – Режим доступа: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2017&mm=11&dd=30&nav_category=78&nav_id=1331243
21. Otasevic G. Mudžahedini iz Kosovske Mitrovice. – Режим доступа: http://www.politika.rs/sr/clanak/392935/Srbija/Mudzahedini-iz-Kosovske-Mitrovice
22. Potpisan Zajednički akcioni plan o borbi protiv terorizma. – Режим доступа: http://www.rtcg.me/vijesti/drustvo/216858/potpisan-zajednicki-akcioni-plan-o-borbi-protiv-terorizma.html
23. Srbija i EU pokreću novi projekat za unapređenje kapaciteta zatvorskog Sistema. – Режим доступа: http://www.euractiv.rs/srbija-i-eu/11757-srbija-i-eu-pokreu-novi-projekat-za-unapreenje-kapaciteta-zatvorskog-sistema-u-srbiji
24. Ristic.B. Sali Beriša može i u zatvor zbog naoružavanja OVK. – Режим доступа: https://rs-lat.sputniknews.com/analize/201704041110643232-ovk-berisa-pomaganje-oruzje-kosovo-1/
25. U Siriji i Iraku se na strani islamista bori 23 Crnogorca. – Режим доступа: http://www.blic.rs/vesti/svet/u-siriji-i-iraku-se-na-strani-islamista-bori-23-crnogorca/m1yv9j1
26. U bh. zatvorima slobodno jedno mjesto: Kaznu izdržava 3220 osoba. – Режим доступа: https://www.radiosarajevo.ba/metromahala/teme/bh-zatvori-ukupni-kapaciteti-3221-mjesta-a-na-na-izdrzavanju-kazne-3220-lica/258333
27. Furedi F. Poziv na teror: rastuće carstvo nepoznatog. Zagreb: Naklada Ljevak d.o.o., 2009.
28. Hrkalović: Prevencija i borba protiv terorizma predstavljaju jedan od prioriteta Republike Srbije // Centar za besbednost, istrage i odbranu DBA, 28.10.2017. – Режим доступа: http://www.centarzabezbednost.org/hrkalovic-prevencija-i-borba-protiv-terorizma-predstavljaju-jedan-od-prioriteta-republike-srbije/
29. Handzar divizija. // Српски меморијал, 06.03.2018. – Режим доступа: http://www.srpski-memorijal.rs/zlocinci-ko-je-ko/srna-5-3-2018-handzar-divizija-hitlerovi-i-pavelicevi-koljaci.html/
30. Čolak Dž. BiH deradikalizacijom želi prevaspitati teroriste i radikaliste, stručnjaci vjeruju u promjene // Klix.ba, 15.10.2017. – Режим доступа: https://www.klix.ba/vijesti/bih/bih-deradikalizacijom-zeli-prevaspitati-teroriste-i-radikaliste-strucnjaci-vjeruju-u-promjene/171005056
31. Džamic D. Psi rata na Balkanu. Strani placenici u ratnim sukobima na prostorima bivše Jugoslavije. Beograd: TARGET BEOGRAD, 2001.
32. Wejkszner A. Ewolucja terroryzmu motywowanego ideologią religijną na przykładzie salafickiego ruchu globalnego dżihadu. Poznań: Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM, 2010.

Литература на английском языке

1. Arquilla J., Ronteldt D., Zanini M. Networks, Netwar, and Information-Age Terrorism // Countering the New Terrorism. 1999. P. 39-84. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR989.html
2. Assessment of risks on national security/the capacity of state and society to react: Violent Extremism and Religious Radicalization in Albania // Albanian Institute for International studies - Tirana, 2015. – Режим доступа: http://www.aiis-albania.org/sites/default/files/Violent%20Extremism%20and%20%20Religious%20Radicalization%20in%20Albania.pdf
3. Assessment of risks on national security. The capacity of state and society to react: Violent Extremism and Religious Radicalization in Albania // Albanian Institute for

International studies. – Режим доступа: http://www.aiis%albania.org/sites/default/files/Violent%20Extremism%20and%20%20Religious%20Radicalization%20in%20Albania.pdf
4. A Waiting Game: Assessing and Responding to the Threat from Returning Foreign Fighters in the Western Balkans // Regional Cooperation Council, 2017. – Режим доступа: file:///C:/Users/Ana/Downloads/2017-11-A-Waiting-Game-29112017%20(4).pdf
5. Agani F. Intervju... // Intervju. Beograd. 19 jan. 1996. Br. 374.
6. Albanian Terrorism and Oraganized Crime in Kosovo and Metohija (K&M). White paper published by the Serbian government, September 2003. – Режим доступа: http://sorryserbia.com/wp/whitepaper.htm
7. Arbatova N. European Security and International Terrorism: the Balkan Connection // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. 2004. Vol. 4. No. 3. P. 361-378.
8. Al-Azm S.J. Arab Nationalism, Islamism and the Arab Uprising. – Режим доступа: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20111130_1830_arabNationalism_tr.pdf
9. Bieber F. The conflict in former Yugoslavia as a “Fauil Line War”? – Режим доступа: https://journals.openedition.org/balkanologie/283
10. Bosnia & Herzegovina: Extremism & Counter-Extremism // Counter Extremism Project – Режим доступа: https://www.counterextremism.com/countries/bosnia-herzegovina
11. Bougarel X.: The role of Balkan Muslims in building a European Islam // European Policy Centre: EPC, 2005. Issue № 43. – Режим доступа: http://www.epc.eu/documents/uploads/81451702_EPC%20Issue%20Paper%2043%20Islam%20in%20the%20Balkans.pdf
12. Bosnia and Iran Vow Joint Struggle Against Extremists // Balkaninsight, 26.10.2016. – Режим доступа: https://balkaninsight.com/2016/10/26/bosnia-and-iran-to-cooperate-on-terrorism-10-25-2016/#sthash.Fv2PQUk4.dpuf
13. Brisard J. Ch. Terrorism financing. Roots and trends of Saudi terrorism financing // Staff report to the Commission, 2004.
14. Bardos G.N. Iran in the Balkans: a History and a Forecast // World Affairs Journal, 02.2013. – Режим доступа: http://www.worldaffairsjournal.org/article/iran-balkans-history-and-forecast
15. Biernat A. Albanian Political Activity in Ottoman Empire (1878-1912) // World Journal of Islamic History and Civilization. 2013. № 3 (1). – Режим доступа: https://idosi.org/wjihc/wjihc3(1)13/1.pdf
16. Bird C. Racak report finds Serbs guilty // The Guardian, 11.03.1999. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/1999/mar/18/4
17. Balkan warriors abroad: Fight the good fight // The Economist, 18.04.2015. – Режим доступа: http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight
18. Beyond the triggers: New threats of violent extremism in Kosovo // Kosovar Center for Security Studies, 08.2018. – Режим доступа: http://www.qkss.org/repository/docs/violent-extremism-eng_611603.pdf
19. Buzan B. People, State and Fear: An Agenda for International Security Stadies in the Post-Cold War Era. Stranford: Univ. Press: 1990. 214 p.
20. Busan B., Little R. The Lodic of Anarchy: Neorealism to structural Realism. N.Y.: Columb. Univer. Press, 1993. 278 p.
21. Benedek W., Daase C., Dimitrijevic V., Duyne P. V. (Eds.). Transnational Terrorism, Organized Crime and Peace Building // Palgrave Macmillan. – Режим доступа:

http://cn4hs.org/wp-content/uploads/Human-Security-in-the-Western-Balkans-Benedek-et-alled.chp12.pdf

22. Basra R., Neumann P.R., Brunner C. Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus // The International Center for the Study of Radicalization and Political Violence. 2016. – Режим доступа: https://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf
23. Clarke C.P. Crime and Terror in Europe: Where the Nexus Is Alive and Well // RAND Corporation. – Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2016/12/crime-and-terror-in-europe-where-the-nexus-is-alive.html
24. Clark C.P. How Terrorist Groups Learn: Implications for al Qaeda. – Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2019/03/how-terrorist-groups-learn-implications-for-al-qaeda.html
25. Clark C.P. ISIS's New Plans to Get Rich and Wreak Havoc. – Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2018/10/isiss-new-plans-to-get-rich-and-wreak-havoc.html
26. Congressional Press Release, Republican Party Committee (RPC), U.S. Congress, Clinton-Approved Iranian Arms Transfers Help Turn Bosnia into Militant Islamic Base, Washington DC, 16.01.1997. – Режим доступа: http://www.senate.gov/~rpc/releases/1997/iran.htm
27. Civil Society Countering Violent Extremism in Albania // Netherlands Helsinki Committee. – Режим доступа: https://www.nhc.nl/themes/building-up-rule-of-law/prison-reform-probation/civil-society-countering-violent-extremism-albania/
28. Chossudovsky M. Kosovo's "Mafia State": From Madeleine to Hillary: The US Secretary of State's "Love Affair" with the KLA// Center for Research on Globalization, 06.04.2012. – Режим доступа: http://www.globalresearch.ca/index.php?context=viewArticle&code=20120405&articleId=30166&utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter
29. Chossudovsky M. Macedonia: Washington's military-intelligence ploy. – Режим доступа: http://www.copvcia.com/free/regional/profes.html
30. Chaliand G., Blind A. The History of Terrorism From Antiquity to al Qaeda. Los Angeles, 2007.
31. Chossudovsky M. America's «War on Terrorism». Global Research. 2005. Chapter III.
32. Chandram R. US-backed KLA Linked to Heroin Network. – Режим доступа: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/mrta/ipan51.htm
33. Defense Intelligence Agency USA. – Режим доступа: http://www.dia.mil
34. Dessler D. Constructivism within a Positivist Social Science // Review of International Studies. 1999. Vol. 25. № 1.
35. Dishman C. Terrorism, Crime, and Transformation // Studies in Conflict & Terrorism Journal. Volume 24, 2001. P. 43-58. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10576100118878
36. Dettmer J. Al-Qaeda's Links in the Balkans // Kosovo.net, 01.07.2002. – Режим доступа: http://www.kosovo.net/alqinkos.html
37. Deliso C. The Coming Balkan Caliphate: The Threat of Radical Islam to Europe and the West // Greenwood Publishing Group, 2007. – Режим доступа:: https://books.google.mk/books?id=-7dq8mi0DWkC&pg=PA31&lpg=PA31&dq=1994+arabo+albanian+islamic+bank+Albania&source=bl&ots=_abdP3vxOz&sig=ACfU3U0IrLalBDkfHO_nj5CSPZbAandLgw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjhrdKQ5ZjgAhULKywKHettCpUQ6AEwAXoECAkQAQ#v=onepage&q=1994%20arabo%20albanian%20islamic%20bank%20Albania&f=false
38. Deliso C. Fissures in the Balkan Islam // The Christian Science Monitor, 14.02.2006. – Режим доступа: http://www.csmonitor.com/2006/0214/p06s02-woeu.html

39. Deliso, C. Israeli Security Concerns and the Balkans // Balkanalysis, 31.03.2013. – Режим доступа: http://www.balkanalysis.com/bulgaria/2013/03/31
40. EU terrorism situation an trend report 2018. – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018
41. Finnemore M., Sikkink K. Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 2001. № 4. Fisk R. After the atrocities committed against Muslims in Bosnia // The Independent. 28.11.2018. – Режим доступа: https://www.independent.co.uk/voices/comment/after-the-atrocities-committed-against-muslims-in-bosnia-it-is-no-wonder-today-s-jihadis-have-set-9717384.html
42. Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times, 21.05.2016. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html?_r=1
43. Gibas-Krzak D. Contemporary Terrorism in the Balkans: A Real Threat to Security in Europe // The Journal of Slavic Military Studies. 2013. Vol. 26. Is. 2. P. 203-218.
44. Gibas-Krzak D. Terrorism in the Balkans. Genesis – types – prognoses. – Режим доступа:https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwiC8NCoyKXhAhVps4sKHWZqCMgQFjAAegQIABAC&url=http%3A%2F%2Fwww.abw.gov.pl%2Fdownload%2F1%2F2557%2FPBW19-Gibas-Krzak-angielskawersja.pdf&usg=AOvVaw3JIv-lwOvcjqiIJaq8SDts
45. Gilpin R. The Political Economy of International Relations. Princeton: Princ. Univ. Press, 1987. 472 p.
46. Goodin R.E. The Oxford Handbook of Political Science. Oxford: Oxford Univer. Press. 1291 p.
47. Goodin R.E., Klingemann H-D. (ed) A New Handbook of Political Science. Oxford: Oxford Univer. Press, 1998. 864 p.
48. Gordon B.N. From the Balkans to ISIS. Militant Islamism to Southeastern Europe. 2014. 100 p. – Режим доступа: https://jamestown.org/program/militant-islamists-organized-crime-and-the-balkan-diaspora-in-europe/
49. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978.
50. Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome: MCSER Publishing. Vol.5. No. 6, 04.2014.
51. Hammond P. Slavery, Terrorism and Islam: The Historical roots and contemporary threat. Xulon Press, 2010.
52. Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch. Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. Bonn: BICC, 2001.
53. Hide E. Islamic Extremism in the Balkans as a Geopolitical Instrument // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 6. P. 375–380.
54. Hoffman B. Terrorism Trends and Prospects // Countering the New Terrorism. 1999. P. 7-38. – Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR989.html
55. International community reacts against violence of Serbian authorities on peaceful students in Kosova. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/090/23/PDF/N9809023.pdf?OpenElement
56. ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs. // Center for Research on Globalization, 24.07.2016. – Режим доступа: http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652
57. Jeffrey D. S. The Terrorist Trap. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1994.

58. Johnston D. Yugoslavia Through a Dark Glass: Politics, Media and the Ideology of Globalization. – Режим доступа: https://www.bilderberg.org/g/johnston.htm
59. Jenkins B. The New Age of Terrorism // National Security Research Division. RAND Corporation, 2006. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1215.pdf
60. Jugoslavija 1918-1984: Zbirka dokumenata / Petranović B. Beograd: Rad, 1985.
61. Judah T. The Growing Pains of the Kosovo Liberation Army // Kosovo: The Politics of Delusion. Ed. By M. Waller, K. Drazov, B. Gökay. L.: Frank Cass Publ., 2001.
62. Jakupi A. Two Albanian States and National Unification. Prishtina, 2004.
63. Kabir B.Md.M. Politics and Development of the Jamaat-e-Islami. New Delhi: South Asian Publ., 2006.
64. Karajkov R. The Young and the Old: Radical Islam Takes Root in the Balkans // Worldpress.org, 03.05.2006. – Режим доступа: http://www.worldpress.org/Europe/2335.cfm
65. Kholman, E. Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afgan-Bosnian Network, Oxford: Oxford University Press, 2004.
66. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond // Political Science: The State of a Discipline. Wash., 1983. P. 503-540.
67. Keohane R. (ed.) Neorealism and Its Critics. NY: Columb. Univer. Press, 1986. 378 p.
68. Kohlmann E.F. Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afghan-Bosnian Network. N.Y.: Berg, 2004.
69. Kosovo: KFOR crackdown on Albanian rebels. – Режим доступа: https://reliefweb.int/report/serbia/kosovo-kfor-crackdown-albanian-rebels
70. Kosova Crisis Center. – Режим доступа: http://www.alb-net.com/warcrimes-img/prekaz.htm
71. Keohane R.O. Public Delegitimaition of Terrorism and Coalition Politics / Ed. by K. Booth and T. Dunne // World in Collision: Terror and The Future of Global Order. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002.
72. Kramer M. Ballots and Bullets: Islamists and the relentless Drive for Power // Harvard International Review: In the Name of God: Islam in Politics and Power. 1997. No. 2. – Режим доступа: http://www.geocities.com/martinkramerorg/Ballots.htm
73. Likmeta B. Poll Reveals Support for «Greater Albania» // Balkaninsight, Tirana, 17.11.2010. – Режим доступа: http://www.balkaninsight.com/en/article/survey-greater-albania-remains-popular
74. Metodieva A. Balkan Foreign Fighters Are Coming Back: What Should Be Done? // Strategic Policy Institute Stratpol, 10.02.2018. – Режим доступа: http://stratpol.sk/wp-
75. content/uploads/2018/01/Metodieva_Returnees_Western_Balkans_Stratpol_FINAL.pdf
76. Macedonia. The World Factbook // Central Intelligence Agency of the United States of America – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mk.html
77. Miljo P. Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994. 343 p.
78. Makarenko T. The Crime-Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organised Crime and Terrorism // Global Crime. 2004. Vol 6. No 1. P. 129–145.
79. Malik J. Making Sense of Islamic Fundamentalism // ISIM Newsletter. October. 1998.
80. Mejdini F. Albania to Host NATO Centre on Foreign Fighters // BalkanInsight, 23.06.2016. – Режим доступа: http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-will-host-nato-center-on-foreign-terrorist-fighters-06-23-2016
81. Mirchevski N. Moderate Balkan Muslims are Targeted by Wahhabis and the Muslim Brotherhood // Center for Islamic Pluralism (October 4, 2013). – Режим доступа:

http://www.islamicpluralism.org/2303/moderate-balkan-muslims-are- targeted-by-wahhabis
82. Moral Combat: NATO At War. – Режим доступа: https://www.yugowarsarchive.org/index.php/moral-combat-nato-at-war
83. O'Hern S. Iran's Revolutionary Guard: The Threat That Grows While America Sleeps. Potomac Books, Inc., 2012.
84. Ong F.S. Huntington's Clash of Civilizations in Yugoslavia. – Режим доступа: http://www.inquiriesjournal.com/articles/582/huntingtons-clash-of-civilizations-in-yugoslavia
85. Poulton H., Vickers M. The Kosovo Albanians: ethnic confrontation with the Slav state / Poulton H., Taji-Farouki S. (eds) Muslim identity and the Balkan state. L.: Hurst & Company in association with the Islamic Council, 1997.
86. Poulton H. Islam, ethnicity and State in the contemporary Balkans / Poulton H., Taji-Farouki S. (eds) Muslim identity and the Balkan state. L.: Hurst & Company in association with the Islamic Council, 1997.
87. Picarelli J.T. The Turbulent Nexus Of Transnational Organised Crime And Terrorism: A Theory of Malevolent International Relations // Journal Global Crime. Volume 7, 2007. P. 1-24. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17440570600650125?src=recsys
88. Palazzi A.H. Islam perverted //The Review. October 2001. Vol. 26. №. 10.
89. Richardson L. What terrorists want // The New York Times, 10.09.2006. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2006/09/10/books/chapters/0910-1st-rich.html
90. Sanders D. International Relations: Neo-Realism and Neo-Liberalism // Oxford Scholarship. – Режим доступа: http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/0198294719.001.0001/acprof-9780198294719-chapter-17
91. Schmid A.P., Jongman A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories and Literature. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1988.
92. Speckhard A., Shajkovci A. The Balkan Jihad Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // An Interdisciplinary Journal. 2018. Vol. 101. No. 2. P. 79-109
93. Shay Sh. Islamic Terror and the Balkans. Taylor & Francis, 2017.
94. Bennett R. Espionage: Spies and Secrets. Ebury Publishing, 2012.
95. Steven L. Burg, Paul S. Shoup. The war in Bosnia – Herzegovina. – Armouk, N.Y., London, England, 1998.
96. Speckhard A., Shajkovci A. The Balkan Jihad. Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // Soundings. 2018. Vol. 101. No. 2. P. 79-109. – Режим доступа:: https://www.jstor.org/stable/10.5325/soundings.101.2.0079?seq=1#page_scan_tab_contents
97. Speckhard A., Yayla A.S. ISIS Defectors: Inside Stories of the Terrorist Caliphate. McLean: Advances Press, LLC, 2016.
98. Sacks S. A Nation Challenged: Bin Ladens Mies; An Investigation in Egypt Illustrates A1 Qaeda's Web // New York Times. – Режим доступа: http://query.nytimes
99. Schindler J. Unholy Terror: Bosnia, Al-Qaeda and the Birth of Global Jihad. // Zenith Perss, 2007. 368 p.
100. Schindler J. Nesveti-Teror: pohod sa Koranom // Glas Srpske, 25.08.2000 – Режим доступа: https://www.glassrpske.com/drustvo/feljton/NESVETI-TEROR-Pohod-sa-Kuranom-i-kalasnjikovom-u-ruci/26901.html
101. Sindler Dž. P. Nesveti teror. Bosna, Al Kaida i uspon globalnog dzihada. Beograd 2009, p. 108–122.

102. Secret Intelligence Service. – Режим доступа: https://www.sis.gov.uk
103. Skendi S. The Albanian national awakening, 1878-1912. Princeton: Princeton Univ. Press,1967; Frashëri K. Lidhja Shqiptare e Prizrenit. Tiranë. 1997.
104. Shashkova A.V. Corruption is a problem of political theory and practice // Montenegrin Journal of Economics. 2018. № 14 (3). P. 143-154.
105. Shea J. Macedonia and Greece: The Struggle to Define a New Balkan Nation. Jefferson, N.C.: McFarland, 1997.
106. Shaul S. Islamic terror and the Balkans. N. Y: Transaction Publisher, 2008.
107. Schwartz S. The Balkan Front // Weeklystandard.com, 17.05.2007. – Режим доступа: http://www.weeklystandard.com/the-balkan-front/article/14724
108. Scholz R. Das Festhalten an ungewollten Staaten schafft keine Stabilität // Die Welt. 12.12. 1991.
109. Scholz R. Das Selbstbestimmungsrecht und die deutsche Politik // Internationale Politik. 1995. № 4.
110. Strong Cities Network. – Режим доступа: https://strongcitiesnetwork.org/en/
111. Truth in Media: Kosovo in Crisis. April 1999. URL: http://www.truthinmedia.org.
112. Task force on terrorism and unconventional warfare. Wash.: House Rep. Research Com., 1992.
113. Tziampiris A. Assessing Islamic Terrorism in the Western Balkans: The State of the Debate // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. Vol. 11. No. 2. P. 209–219.
114. Veljovski G. An Evaluation of the Intensity of Radical Islam in the Balkans and the Assessment of Its Level of Threat for European Security // School of Advanced Military Studies. URL: http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a557654.pdf
115. Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.
116. Wang T., Zhuang J. The True Meaning of Terrorism and Response to Terrorism // Social Sciences. 2017. Vol. 6. № 6. P. 160-168. – Режим доступа: http://article.sciencepublishinggroup.com/pdf/10.11648.j.ss.20170606.13.pdf
117. Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768
118. Weinthal B. Iran Threats in the Balkans // Tel Aviv: Jerusalem Post, 12.04.2013. – Режим доступа: http://www.jpost.com/International/Report-warns-of-Hezbollah-Iran-threats-in-Balkans-309596
119. Western Balkan Counter-Terrorism initiative. – Режим доступа: https://wbcti.wb-iisg.com/
120. Who are the European Jihadis? URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2018/09/GLOBSEC_WhoAreTheEuropeanJihadis.pdf
121. Williams Ph. Transnational criminal Networks // Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy / Eds. J. Arquilla & D. Ronteldt. 2001. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1382/MR1382.ch3.pdf
122. White R. J. Terrorism and Homeland Security. Belton: Thomson-Wadsworth, 2006.
123. Wright L. The man behind Bin Laden: How an Egyptian doctor became a master of terror // The New Yorker, 16.09.2002. – Режим доступа: https://www.newyorker.com/magazine/2002/09/16/the-man-behind-bin-laden
124. Worlds in Collision: Terror and the Future of Global Order / Ed. by K. Booth and T. Dunne. Palgrave Macmillan, 2002.

Литерратура на албанском языке

1. Haradinaj R. Rrëfimi për luftën dhe lirinë : dialog me komandantin Ramush Haradinaj. Prishtinë : Zeri, 1999.

2. Policia e Kosovës parandalon sulme ekstremiste // ZËRI, 16.11.2016. – Режим доступа: http://zeri.info/aktuale/117261/policia-e-kosoves-parandalon-sulme-ekstremiste/

Литерратура на немецком языке

1. Küntzel V.M. Die Rolle der Bundesrepublik bei der Vorbereitung des Kosovo-Krieges. – Режим доступа: http://www.matthiaskuentzel.de/contents/die-rolle-der-bundesrepublik-bei-der-vorbereitung-des-kosovo-krieges

Литерратура на польском языке

1. Krzak A. Niebezpieczenstwo terroryzmu dla panstw narodowych na Bałkanach // Księżopolski K.M (Ed.). Problemy bezpieczeństwa wewnętrznego i bezpieczeństwa międzynarodowego. Warszawa, 2009.

Интернет-ресурсы

1. http://www.nspm.rs Нова српска политичка мисао
2. http://politmos.ru Российское общество политологов
3. https://icsr.info Официальный сайт Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR)
4. http://scienceport.ru Официальный сайт проекта «Наука и образование против террора»
5. https://strongcitiesnetwork.org Официальный сайт «Сети сильных гордов»
6. http://www.centarzabezbednost.org Официальный сайт Центра безопасности, расследований и обороны ДБА
7. http://www.aiis-albania.org Albanian Institute for International studies
8. http://www.lse.ac.uk The London School of economics and political science
9. https://www.counterextremism.com Counter Extremism Project («Проект по борьбе с экстремизмом»)
10. http://www.epc.eu European Policy Center
11. https://balkaninsight.com Balkaninsight
12. http://www.worldaffairsjournal.org World Affairs Journal
13. https://idosi.org World Journal of Islamic History and Civilization
14. https://www.theguardian.com The Guardian
15. http://www.economist.com The Economist
16. http://www.qkss.org Официальный сайт Kosovar Center for Security Studies
17. https://www.nhc.nl Официальный сайт Нидерландского Хельсинкского комитета
18. http://www.perspektivy.info Фонда исторической перспективы
19. https://www.fondsk.ru Фонд стратегической культуры
20. http://www.globalresearch.ca Center for Research on Globalization
21. https://www.independent.co.uk The Independent
22. https://www.nytimes.com The New York Times
23. http://stratpol.sk Strategic Policy Institute STRATPOL
24. https://www.tandfonline.com Journal Terrorism and Political Violence
25. https://www.newyorker.com The New Yorker
26. http://www.rcc.int Regional Cooperation Council
27. https://www.coe.int Regional Anti-corruption Initiative
28. http://idmalbania.org/sq/ Institute for Democracy and Mediation (Albania)

Российская Федерация

http://www.fsb.ru Официальный сайт ФСБ РФ
http://www.mid.ru Министерство иностранных дел РФ
http://pravo.gov.ru Официальный интернет-портал прававой ниформации РФ
http://russiancouncil.ru Официальный сайт РСМД

Республика Сербия
http://www.vi.sanu.ac.rs – Официальный сайт Сербской академии наук
http://www.spc.rs Официальный сайт Сербской Православной Церкви
http://www.mup.gov.rs/wps/portal/sr/ Оффициальный сайт МВД
https://www.srbija.gov.rs/ Официальный сайт Правительства Сербии
http://www.parlament.gov.rs Официальный сайт Парламента Сербии
http://www.odbrana.mod.gov.rs «Одбрана» - специализированный ресурс Дирекции по связям с общественностью Министерства обороны Республики Сербия
http://www.bia.gov.rs/ Официальный сайт Агентства по безопасности и разведке

Республика Македония
http://www.stat.gov.mk Официальный сайт Управления государственной статистики
http://www.president.mk Официальный сайт Президента Македонии
http://www.slvesnik.com.mk Службени Весник на Македонија
https://vlada.mk/ Официальный сайт Правительства Македонии
https://mvr.gov.mk/default Официальный сайт МВД

Республика Черногория
http://www.gov.me/naslovna Официальный сайт Правительства Черногории
http://www.pravda.gov.me/ministarstvo Министерство юстиции Черногории

БиГ
http://www.vijeceministara.gov.ba Совет Министров БиГ
http://www.fmup.gov.ba/v2/ Официальный сайт Министерства внутренних дел БиГ

Республика Албания
https://www.kryeministria.al/ Официальный сайт Правительства Албании
http://www.shish.gov.al/historiku.html Официальный сайт Государственной разведывательной службы SISH

Косово
https://www.kuvendikosoves.org Парламент Косово
http://www.kryeministri-ks.net Официальный сайт Правительства Косово
http://aki-rks.org/HTML_ENG/aboutus.html Официальный сайт Косовского разведывательного управления

США
https://www.state.gov United States Department of State Publication, Bureau of Counterterrorism
https://www.fbi.gov Официальный сайт Федерального бюро расследований США
https://www.cia.gov Официальный сайт ЦРУ США
http://www.dia.mil Официальный сайт Разведывательного управления Министерства обороны США
http://www.senate.gov Официальный сайт Сенат США

Великабритания

https://www.sis.gov.uk Официальный сайт Секретной разведывательной службы МИД Великабритании

ЕС

https://www.consilium.europa.eu/en/ Официальный сайт Европейский совет
https://ec.europa.eu Официальный сайт Европейской комиссии
https://wbcti.wb-iisg.com/ Официальный сайт Western Balkan Counter-Terrorism initiative

Совет Европы

http://www.assembly.coe.int Официальный сайт Парламентская ассамблея Совета Европы
http://rai-see.org Официальный сайт Совета Европы

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

АНА – Албанская национальная армия
АОК – Армия освобождения Косово
АОПМБ – Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца
АТЦ СНГ – Антитеррористический центр стран-участников СНГ
БА – «Большая Албания»
БиГ – Босния и Герцеговина
БМ – «Братья-мусульмане»
БХ – «Балканский халифат»
ВА – «Великая Албания»
КГ – Контактная группа по урегулированию косовского кризиса (США, Россия, Германия, Англия, Франция и Италия)
КЗК – Корпус защиты Косова
КиМ – Косово и Метохия
НОА – Национальная освободительная армия
МТ – международный терроризм
МТБЮ – Международный трибунал по бывшей Югославии
ОЗ – оперативная зона
РК – частично признанная Республика Косово
ТНК – транснациональная компания
СА – Саудовская Аравия
СМТ – современный международный терроризм
СРЮ – Союзная республика Югославия
УК – Уголовный кодекс
ЭИТ – этно-ирредентистский сепаратизм
ЭСТ – этно-сепаратистский терроризм

Экспертные интервью (концептуальные выдержки)

Январь 2019 года - Джевад Галияшевич (эксперт по вопросам безопасности и исламского терроризма на Балканах)

- Сегодня Босния и Герцеговина представляет собой самую большую угрозу для безопасности западно-балканского региона и Европы в целом: в стране есть 5 000 радикальных исламистов являющихся постоянным источником террористических угроз; 600 000 лиц зарегистрировано в качестве террористов или сотрудники лиц, действующих и помогающих террористическим организациям; более 100 000 членов ваххабистского движения и действуют многочисленные ваххабистские поселения; существует 46 тренировочных лагерей; ваххабиты покупают и компании, НПО, дома и здания (целые населенные пункты) для размещения исламистской и террористической армии для

будущей войны. После боевых действий и религиозной подготовки из этих поселений (параджмати) боснийцы отправились на мировой джихад в Сирию и Ирак.

- В стране доминирует внешний фактор во всех сферах: политической, гуманитарной, культурно-образовательной, военно-разведывательной, судебной и др. Существует целая сеть НПО и банковской системы, которая финансируется извне и через которую деньги отправляются как местным и региональным террористам и экстремистам, так и международным террористическим организациям. Прежде всего это Турция, Саудовская Аравия, Иран, Судана, Пакистана и Малайзии. Турция полностью контролируется аппарат разведки и безопасности БиГ. Есть и разведывательные структуры из Саудовской Аравии, гуманитарные организации, которые находятся в списке запрещенных, потому что они финансируют терроризм (турецкая «Анадолия», газета «Фактор», иранское телевидение «Сахар и Бехар», турецкий культурный клуб «Алиахбар», саудовский «Высокий комитет Саудовской Аравии по оказанию помощи Боснии и Герцеговине», «Ел Кифах» и др.).
- Три банка в БиГ через которые финансируются международные террористические организации: Вакуфский банк – во главе с саудовским миллионером Яассин эль-Кади, известный как спонсор террористических организаций; Банк «Ель Харамейн ель Акса» и банк «Ель Харамейн интернешенел черити».
- Влияние Ирана на военные и полицейские структуры БиГ осуществлялось под контролем офицера военной разведки Изербеговича - Фикрета Муслимовича и Зияда Леваковича. В 1994 году – открыт Иранский культурный центр в Сараево в тогдашним министром иностранных дел Ирана Али Акбаром Велаяти.
- Сеть гуманитарных организаций, научных институтов, общественных объединений, культурных обществ и частных предприятий, через которые проводится разведывательная деятельность Ирана в регионе через территорию БиГ: Научно-исследовательский институт ИБН СИНА, Центр культуры Исламской Республики Иран в Сараево, РТВ ИРИБ (Иранское радио и телевидение), Иранское информационное агентство ИРНА, Общество ирано-боснийской дружбы, Персидско-боснийский колледж, Иранский центр реконструкции и развития ИРЦА, Гражданская ассоциация НУР (свет), Гражданская ассоциация Фатих, Гражданская ассоциация Кевсер, Гуманитарная организация Обнова, ХО Хасиб, ХО Бирдс-Естехлал Институт - Техеран, ХО Иранская красная луна, ХО Косар, ХО Мост дружбы, Дуга, Фондация Мула Садра, Телевидения Сахар и Бехар и ИРИБ.
- В течение последних десяти лет при поддержке США Турция является основным фаворитом исламистских устремлений и крупнейшим фактором разрушения в Боснии и Герцеговине. Эрдоган - опасный экстремист, который ставит под угрозу основы существования как самой Турции, так и Балкан в целом из-за неосмосманистских амбиций и авторитарной политики. Европейский Союз, Соединенные Штаты и НАТО в настоящее время сотрудничают с радикальными исламистами, такими как Эрдоган, эмирами и королями на Ближнем Востоке.
- Президент США Б. Клинтон одобрил незаконный ввоз оружия из Саудовской Аравии, а также из Ирана в Боснию. Стоимость этой нелегальной торговли оценивается в 300 млн долларов. Доставку оружия через Хорватию в Сараево организовал американский генерал Уэсли Кларк. После окончания войны военная помощь США получила официальные рамки: в 1996 г. около 100 млн долл. США было выделено из бюджета на оружие и снаряжение, отправленное в Сараево, и 104 млн. долл. США на подготовку армии. В том же году американцы начали программу военной подготовки на 800 млн долларов.
- Государственные структуры БиГ под сильным давлением со стороны политической партии СДА и ее лидера Бакира Изетбеговича защищают и всячески скрывают возможных террористов, которые мирно живут и свободно действуют в БиГ. Они открыто угрожают и сажают журналистов и всем, кто пишет и публикует любой текст об экстремистах, в особенности, если они касаются госполитике по отношению к деловым зарубежным партнерам Бакира из арабского мира (об их поселениях и строительстве жилищных комплексов через фиктивные компании).

- Что касается возвращения иностранных боевиков – политическая элита БиГ ведет переговоры и достигает «договороренности» на уровне Прокуратуры БиГ об амнистии боевиков за участие в иностранных военных формированиях и террористических организациях.
- В БиГ скрываются видные международные террористы, экстремисты и военные преступники. Они используют несколько ложных удостоверений, а позже получают паспорта на основе выбирая одни из этих удостоверений.
- В последнее время проводится работа по за чистке следов, говорящих о террористической деятельности. Точно так же как скрывается информация для выявления, превенции и мониторинга террористической деятельности через учреждения ООН, так же осуществляется через так называемое международное сотрудничество в рамках Интерпола и агентств безопасности в регионе.
- В настоящее время самую большую угрозу для безопасности Балкан и ЕС представляют «параджматы», поселения ваххабитов и «маршрут мечети», по которому движутся мигранты или побежденные террористы Исламского государства и Аль-Каиды.

Июнь 2017 – Иван Бабановски (бывший сотрудник Службы государственной безопасности Македонии и профессор факультета безопасности)

- В 2001 году небольшая группа террористов прибыла в Македонию, которую мы знали, и мы могли ликвидировать их за 24 часа. Штаб-квартира Ахмети, Гзима Острени, Фазли Велиу и общества вокруг них находились в Призрене. Командиры и эти бригады (111-я, 112-я, 113-я бригады) - известные преступники и террористы подразделений ОАК, которые были поддержаны и вооружены структурами НАТО, чтобы победить режим Слободана Милошевича. В 2001 году произошел не военный конфликт, а война - агрессия на Македонии совершенная с территории другой страны с помощью международного сообщества.
- Убийство на берегу Смилковского озера в 2012 году является террористическим актом, совершенным радикальными исламистами. У Бабановского была информация, что из-за участия Македонии в Афганистане она превратилась в потенциальный источник для структур Аль-Каиды. Цель состояла в том, чтобы напугать македонских граждан от всех этнических групп и заявить, что в этих районах действуют структуры радикального ислама и Аль-Каиды.
- Усама бен Ладен приезжал в Скопье, ночевал в одном из наших люксовых отелей, и его лечил один из моих друзей. В Македонии находились три тренировочных лагеря для членов Аль-Каиды: один расположен в Лешнице, второй был в Трех Водах (Три Воде), а третий все еще действующий находится в 15 километрах от Яжинце (Јажинце).
- Сегодня есть действующее подразделения моджахедов на территории Липково.
- В районе Струги существует радикальная исламская террористическая организация под названием УНИКОН, которая существует в этом районе с 1994 года, и открыто угрожает суверенитету и территориальной целостности Республики Македонии, а государство не принимает никаких конкретных мер для ее ликвидации, поскольку они сами являются частью данной игры, в которой под ударом является территориальная целостность нашей страны.
- В Македонии есть радикальные определенные неправительственные организаций, деятельность которых была направлены против македонцев и других христианских конфессий. Например, организация «Проснись» («Разбуди се»). Они агрессивно выступали за строительство мечети Бурмали на площади в Скопье.
- Когда было принято решение снести незаконно построенный объект - мечеть Амди Байрама (депутата, представляющих рому в Собрании РМ) в муниципалитете Шуто-Оризари, Агрон Буджаку (Агрон Буџаку) предупредил тогдашнего министра внутренних

дел Хари Костова, что если полиция вмешается в разрушение мечети, то место Шутка будет в крови по колено, поскольку там есть 150 вооруженных моджахедов.

- Саудовская Аравия финансировала возникновение и укрепление военизированных сил в Косово, Македонии, Черногории и Чамерии (Северный Эпир), на территории где проживают албанцы, где были сформированы военизированные формирования (террористические организации УЧК, ОНА, АНА, УНИКОН) при поддержке международных террористических организаций, а на службу интересов США в регионе и шире.
- Когда в Македонию приехали ваххабиты сразу стали занимать самые выгодные с точки зрения доходов мечети. Сейчас в Теперь в Косово есть школа для шахидов, им платят 3000 долларов точнее если они взорвут себя во имя Аллаха их семьи после их смерти получат 3000 долларов.
- Македония одна из самых уязвимых зон перед угрозой терроризма и радикальных структур. Переплетение преступности, терроризма и политики на Балканах дает результаты – поэтому преступно-террористические группы способствуют приходу к власти криминализированных политиков, которые потом обеспечивают благоприятные условия для процветания криминала в стране и закрывает глаза на деятельность радикальных и террористических структур в стране.
- Было проделано постепенное 20-летнее уничтожение качественных структур в службах безопасности. Сегодня в данных службах под лозунгом «потребности для безопасности» реализуются личные аппетиты, определенные лица зарабатывают деньги и финансируются избирательные кампании.
- В условиях, когда национальная безопасность Македонии под угрозой, государство сокращает оперативную часть в службах. Есть 287 выпускников факультета безопасности, которые не могут найти работу. Вместо них, в данных службах безопасности работают некомпетентные партийные чиновники, часто даже с криминальным прошлым и занимают высокие должностные положения.
- Сегодня в Македонии работает 15 иностранных государственных разведывательных служб и одна национальная (НАТО). НАТО вместо того, чтобы защищать нас, они работают в интересах наших врагов.
- План «Балкан 2020» - объявлен одним из лидеров «Аль-Каиды» - Альманом аль-Завахири. В нем Балканы описаны как один из центров прорыва исламистского терроризма в Европе, что определяет место и роль Балканского полуострова в планах структур глобального исламистского джихада; Состоит из двух этапов и касается Боснии и Герцеговины, Косово, Санджака, северной части Черногории, северо-западной части Македонии, Чамерии в Греции, а также Хорватии и мусульманской части Болгарии; Специальная стратегия Аль-Каиды была разработана в плане, который предусматривает создание террористических центров в данном регионе для распространения терроризма в Западной Европе-Германии, Франции, Дании, Англии.
- План исламизации на Балканах реализуется посредством огромных сумм денег, инвестируемых в определенные политические организации, НКО, частных лиц, чтобы могли финансировать политические кампании определенных мусульманских кадрах.

Февраль 2018 - Владимир Пивоваров (бывший глава военной и контрразведывательной службы. Сейчас, Национальный координатор по управлению границами в правительстве Македонии)

- Из-за деструктивного отношения в службах безопасности - политики взяли их под свой полный контроль (политизация сектора безопасности) и используют их для политических выборов, криминальных и коррупционных схем и др.
- 9 мая произошел теракт в Диво Населье (г. Куманово) в результате чего было убито восемь полицейских и 37 получили ранения. Террористическая группировка, размещенная в нескольких зданиях в поселке Куманово-Дива была полностью нейтрализована и

ликвидирована. Было убито 14 убитых террористов, а 30 террористов (все имеющие македонское гражданство кроме одного из Албании) сдались. У террористов были наклейки ОАК на униформе, которую они несли. Большой арсенал оружия был найден в Куманово. Лидерами группы являются известные Мухаммед Красники, Мирсад Ндрецай – комендант Нато, Сами Укшини т.н. командант Соколи, Бег Ризай Алиас, т.н. комендант Бегу, и Дем Шеху Алияс Юнику. Все пятеро из них являются гражданами Косово, и основателями паравоенных структур. Переход Косовско-Македонской границы этой большой группой и ее прибытие в город с огромным количеством оружия, а также ими установленное в городе снайперское гнездо говорит о том, что данные группировка уже длительное время готовилась на территории Косово, а потом в городе Куманово. Македонская служба не отреагировала вовремя. Боле того, полицейские группы прибившими первые на место, прибыли по приказу об аресте группы-наркодилеров, а не террористов. У них не было соответствующее оснащение ни психологическая подготовка.

- Проект «Большая Албания» реализуется беспрерывно с разной интенсивностью. Пока международное сообщество молчит. Македония является часть территории зафиксированной на карте «Большой Албании». Этот проект на следующих этапах будет направлен на Сербию, Черногорию и Грецию, где уже сейчас создаются предпосылки для его реализации.
- Мое мнение таково - албанцы из Македонии не хотят войны, а только лучшую жизнь. Создание албанских террористических организаций на территории Македонии является целиком внешней инициативой. Их лидеры были жестоко шантажированы самыми разными способами, прежде всего США для того, что согласились возглавить террористические организации, которые еще должны были быть сформированы. Один из них Алия Ахмети.
- В 2000 году, будучи начальником службы, я имел возможность зачитать документы, в которых три или четыре года назад настойчиво писалось, что проводилась подготовка по проведению террористических актов, которые потом происходили в 2001 году. Также упоминались имена лиц, которые должны были принять участие, склады с оружием и едой. Политики тогда утверждали, что не существует никакой угрозы для безопасности Македонии и что все находится под контролем.
- Несколько лет назад в Македонии появилось несколько политиков имеющих только одну программу: Конфедерация республики (то есть референдум о разделении). Речь идет о небольших партиях, которые были созданы только для того, чтобы озвучить эти радикальные предложения, а затем ушли с политической сцены. Однако ни один лидер крупнейших албанских партий в Македонии не осудили их выступлений. Это свидетельствует о том, раз сдерживаются от осуждений то в будущем при благоприятных политических условиях могут и поддержать такое развитие событий.
- Македония является целью радикальных исламистских структур, особенно после того, как она стала частью глобальной антитеррористической коалиции. У ваххабитов в Македонии есть свои собственные методы действий не в религиозном плане, но и в других областях. Их присутствие в большом количестве было зарегистрировано во время вооруженного конфликта в стране в 2001 году, особенно в районе Куманово-Липково. Существует риск расширения ваххабитско-террористической сети в стране и регионе.
- Мотивы участия граждан Македонии в военных конфликтах на Ближнем Востоке: 1) Религиозная солидарность - многие террористы с Ближнего Востока добровольно приезжали и участвовали в гражданских военных. Теперь очередь пришла за региональными террористами езжать и воевать на Ближний Восток 2) За деньги – таких меньше.
- В течение долгого времени глава ИВЗ публично указывал, что мечети в Скопье вербуют людей, которые потом отправляются воевать на Ближний Восток и которые связаны с ИГИЛ, на что Министерство внутренних дел давало несерьезные ответы - контролировать мечети не в его обязанностях и компетенциях.

- Наши граждане были арестованы по обвинению в участии в зарубежных вооруженных формированиях в Косово, Италии и Австралии, а наши службы не отреагировали.
- 6 августа 2015 года была проведена акция полиции, в результате которой девять человек были арестованы за организацию и вербовку бойцов для участия в военизированных формирований на Ближнем Востоке.

Август 2017 – Градимир Шумовски (Почетный консул Израиля в Республике Македония**)**

- Под давлением радикальных элементов албанского политического блока, поддерживаемого могущественными западными державами (США и ЕС), становится очевидна тенденция дальнейшего ослабления конституционного положения этнических македонцев в качестве конститутивного и государствообразующего народа. Спорный Закон о языках, если он будет полностью принят (в его нынешней редакции), он станет введением в дальнейшую фрагментацию страны на этнической основе, что даст легитимность процессу формирования бинационального государства и непременно приведет к федерализации страны с потенциальным риском от дальнейших еще более опасных сценарий.
- Одной из самых серьезных проблем безопасности, с которыми сталкиваются западно-балканские государства, является возвращение иностранных боевиков (экстремистов), которые сражались в зонах конфликта на Ближнем Востоке. Есть большая опасность для Македонии как одна из самых маленьких, то есть самых бедных стран, превратиться в полигон для распространения радикального влияния. Македония (из-за своего этнического и религиозного состава) является одной из первых стран под ударом когда речь идет о таких угрозах.
- Успешное сотрудничество с Израилем в области борьбы с терроризмом в течение последних 15 лет (сразу после конфликта в 2001 году) дает ожидаемые результаты (особенно если будут отмечены успешные военно-полицейские операции, такие как «Планинска бура» - крайне точно выполненная антитеррористическая акция, в труднодоступной горной области, ночью, с объединенным действием военной авиации и специальных подразделений полиции).
- Принимая во внимание историю создания независимого Косово, а также экстремистский характер состава политической элиты Косово, непосредственно связанной с террористической организацией, а которая участвует в транснациональной преступной деятельности, с одной стороны, и Боснией и Герцеговиной, с другой стороны, где боснийская политическая элита сразу открыла двери радикальному исламу на Балканах, а сегодня предоставляет политическое убежище многим террористам мирового масштаба, пользуясь при этом большой поддержкой представителей и высокопоставленных официальных лиц ЕС и США, лично я по-прежнему убежден, что эта линия сотрудничества с Израилем, осуществляемая без каких-либо политических условий или каких-либо уступок, является лучшим решением для Македонии в данный исторический момент. Тем более что большинство граждан и политических деятелей в стране имеют «тихий» консенсус по этому вопросу.
- Решение допустить двойную игру частной военной компании Military Professional Resources Incorporated (MPRI) во время конфликта в 2001 году, которая с одной стороны тренировала албанских экстремистов, а с другой – предоставляла услуги правительству Македонии по внедрению соответствующих реформ в Македонской армии в соответствии с НАТО стандартами, было принято тогдашними македонскими властями под жестким давлением и шантажом со стороны США и ЕС, угражая военной интервенцией и сецессией части македонской территории, на которой проживают албанцы.
- Государство Израиль чрезвычайно заинтересовано в укреплении безопасности в его более широком окружении, которое относится к балканскому пространству. В последние годы экономическое присутствие Израиля на Балканах приобрело значительные масштабы, и в

этих рамках наблюдается устойчивое развитие сотрудничества в области обороны и безопасности со странами Западных Балкан, а иногда и другие формы сотрудничества.

Ноябрь 2017 – Яшир Якыш (бывший министр иностранных дел и бывший посол в офисе ООН в Вене, Египте и Саудовской Аравии)

- Я не вижу потенциальной угрозы интересам Турции исходящей с территорий балканских стран.
- Лучшая политика, которую Турция должна проводит на Балканах - использовать свою мягкую силу для продвижения имиджа Турции в регионе. Это может быть в форме расширения торгово-экономических отношений, сотрудничества между учебными заведениями обеих сторон, восстановления исторических памятников, обмена опытом Турции в НАТО и т. д.
- Турция считает, что Косово имеет право провозгласить свою независимость так же, как и другие автономные республики бывшей Югославии.
- Нет ничего нелегитимного для страны, которая пытается направлять события в другой стране, где у нее имеются легитимные национальные интересы. А правители страны должны управлять своим народом таким образом, чтобы не было сецессионистских стремлений в народе.
- Создание Большой Албании не является преимуществом для Соединенных Штатов. Иногда сверхдержавы поддерживают националистические движения в других странах учитывая свою краткосрочную выгоду. Смена границ на Балканах - это последнее, что нужно пожелать. Турция должна сделать все возможное, чтобы сохранить границы такими, какие они есть, и поддерживать хорошие отношения с существующими странами.
- Если новые страны на Балканах захотят присоединиться к альянсу, Турция должна поддержать их, потому что это будет способствовать дальнейшей стабилизации региона. Турция не должна уменьшать свою зависимость от НАТО, она должна вносить больший вклад и извлекать из этого больше выгод.
- Турция - страна, которая сильно пострадала от терроризма. Турция должна делиться этим опытом со странами Балканского полуострова и способствовать нейтрализации источников терроризма, таких как социальная несправедливость, социальная изоляция, образование и т. д.

Канцелария по делам Косово и Метохии (неофициальные позиции), май 2018 (из 9 вопросов ответили всего лишь на четыре вопроса)

- Когда речь идет о радикальном исламизме, учитывая то, что нет полного присутствия структур безопасности Республики Сербия на территории КиМ, у нас нет реальной возможности адекватно реагировать на негативные явления и тенденции. РС будет продолжать активную внешнеполитическую работу по озвучению в мире то, что с 1999 по 2004 год, так называемое Косово - является ложным государством, которое представляет собой источником организованной преступности (контрабанды людей и наркотиков) и терроризма, и именно эта территория является самой большой угрозой безопасности в Европе. В этом смысле защита простых людей, жителей Европы, а также с точки зрения защиты сербов на территории КиМ, является в том числе и проблемой для институтов ЕС и НАТО, а не только для РС.
- Канцелярия по делам Косово и Метохии, а также остальные органы Правительства РС ведут беспрерывную работу, чтобы не допустить легализации независимости т.н. Косово, и улучшить катастрофическую социальную, политическую и экономическую ситуацию, в которой сербы живут на территории КиМ.

- Важным фактом является то, что более 130 000 сербов живут в районе КиМ и что в провинции в полном объеме функционируют учреждения РС (система образования, система правосудия, система здравоохранения, местное самоуправление).
- Правительство РС оказывает поддержку и активно участвует в многочисленных проектах. Работает над созданием условий на территории КиМ для того, чтобы сербы остались и выжили в вражеском окружении. Белград стремится не вмешиваться в решения представителей сербов на КиМ точнее ограничивать свои усилия материально-технической и финансовой поддержкой.

Криминальные кланы Приштины[510]

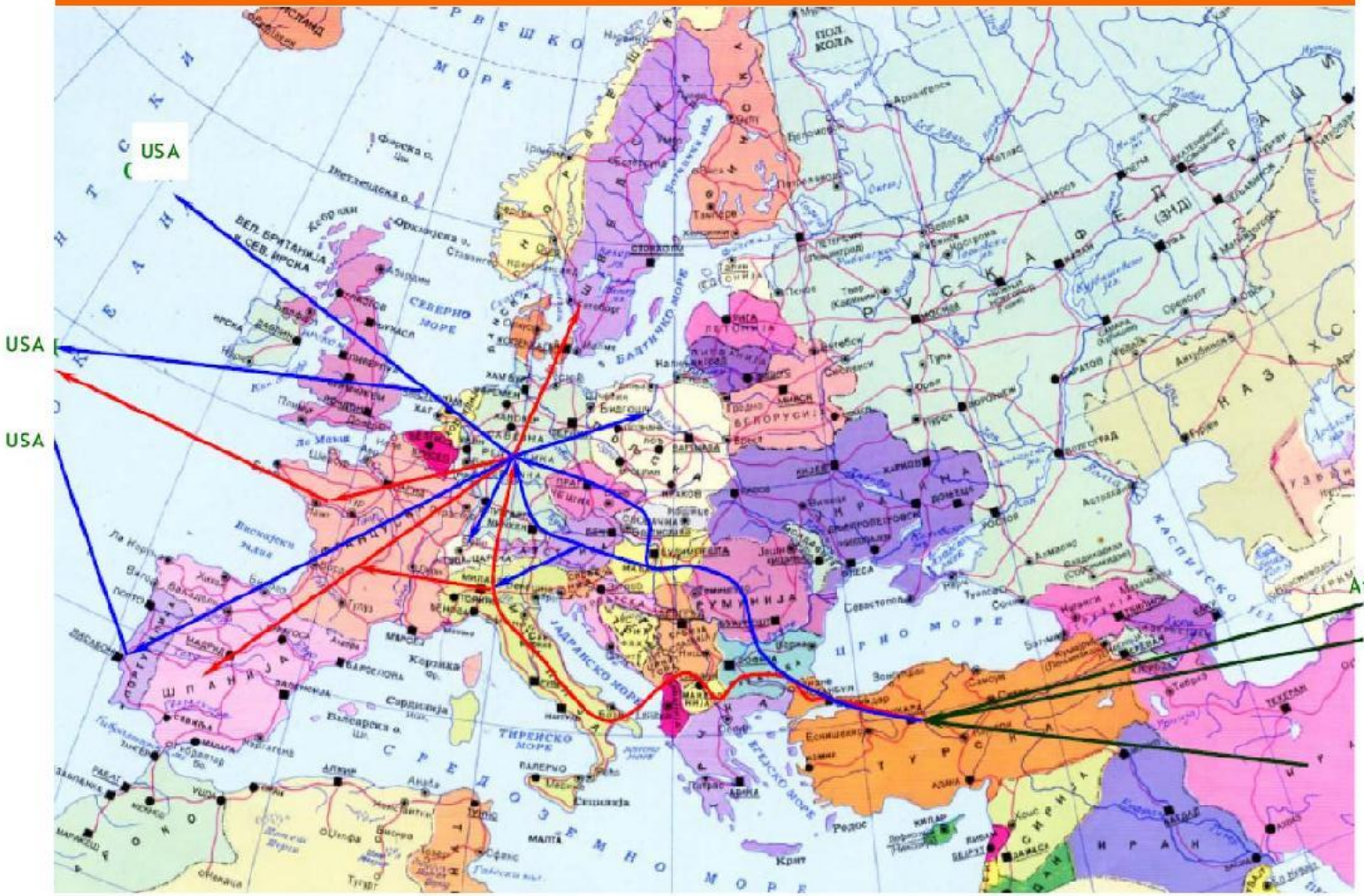
[510] Albanian Terrorism and Oraganized Crime in Kosovo and Metohija (K&M). White paper published by the Serbian government, September 2003. URL: http://sorryserbia.com/wp/whitepaper.htm

Коридоры наркотрафика
(синий – марихуана, красный – героин, пунктир – кокаин)[511]

[511] Albanian Terrorism and Oraganized Crime in Kosovo and Metohija (K&M). White paper published by the Serbian government, September 2003. URL: http://sorryserbia.com/wp/whitepaper.htm

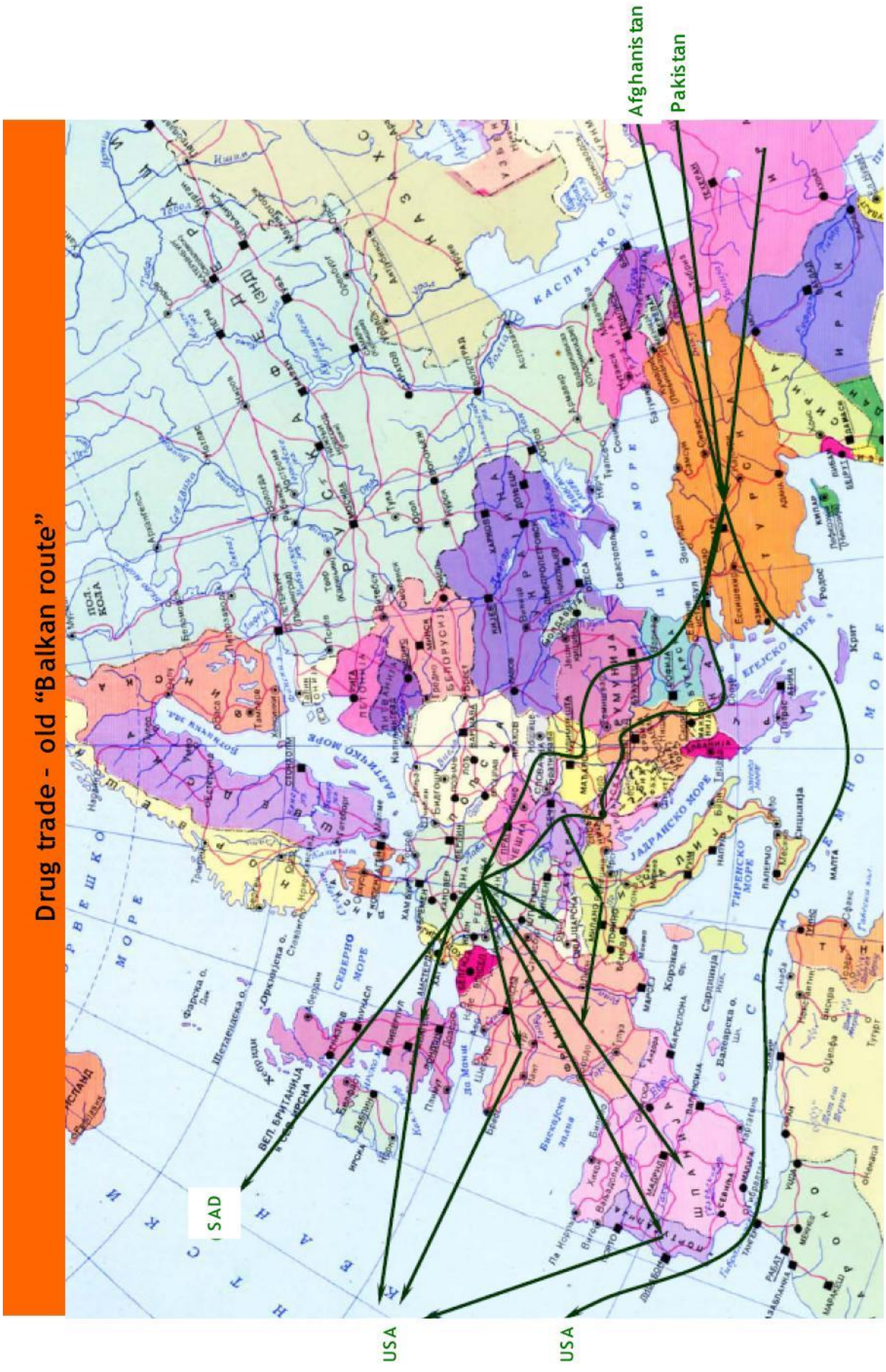
"Alternative route" drug trade

Legend:

Northern route

Southern route (It is being used for the trade of stolen cars, from the direction of Western Europe to Kosovo & Metohiha and further to the Middle East)

Drug trade - old "Balkan route"
Afghanistan
Pakistan
USA
USA
SAD